ОБЪЕДИНЁННЫЙ ПЛЕНУМ ЦК и ЦКК ВКП(б)[1]

29 июля — 9 августа 1927 г.

И. Сталин. Об оппозиции. Статьи и речи 1921—1927 гг.,
М.— Л., 1928

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОБОРОНА СССР

Речь 1 августа

I

ВЫПАДЫ ОППОЗИЦИИ ПРОТИВ СЕКЦИЙ КОМИНТЕРНА

Товарищи! Я хотел бы прежде всего остановиться на вопросе о выпадах Каменева, Зиновьева и Троцкого против секций Коминтерна, против польской секции Коминтерна, против австрийской, против английской, против китайской секций. Я хотел бы этого вопроса коснуться потому, что они, оппозиционеры, замутили здесь воду, пустили пыль в глаза насчёт братских партий, а между тем нам нужна здесь ясность, а не оппозиционная болтовня.

Вопрос о польской партии. Зиновьев здесь храбро заявил, что если там, в польской партии, имеется правый уклон в лице Варского, то в этом виноват Коммунистический Интернационал, существующее руководство Коминтерна. Он говорил, что если Варский одно время стоял — он, действительно, стоял — на точке зрения поддержки войск Пилсудского, то в этом виноват Коминтерн.

Это совершенно неправильно. Я хотел бы сослаться на факты, на известные вам места из стенограммы пленума ЦК и ЦКК в июле месяце прошлого года, сослаться и привести свидетельство такого человека, как

тов. Дзержинский, который заявил тогда, что если в польской партии был правый уклон, то его культивировал не кто иной, как Зиновьев.

Это было в дни так называемого восстания Пилсудского [2], когда мы, члены польской комиссии ИККИ и ЦК нашей партии, куда входили Дзержинский, Уншлихт, я, Зиновьев и другие, выработали решения для коммунистической партии Польши. Зиновьев, как председатель Коминтерна, внёс тогда свой проект предложений, где он, между прочим, говорил, что в данный момент в Польше, когда борьба сил, стоящих за Пилсудского, и сил, стоящих за польское правительство Витоса, разгорается, что в этот момент политика нейтральности со стороны коммунистической партии недопустима, и что **не надо пока делать острых выступлений против Пилсудского.**

Мы, несколько человек, в том числе Дзержинский, возражали тогда, говоря, что эта директива неправильна, что она только собьёт с толку коммунистическую партию Польши. Надо сказать, что недопустима не только политика нейтральности, но и политика поддержки Пилсудского. После некоторых возражений, эта директива была принята с нашими поправками.

Я хочу этим сказать, что не составляет большой храбрости выступать против Варского, который допустил тогда ошибку и которого за это отчитали как следует, но валить с больной головы на здоровую, взваливать свою вину в культивировании правого уклона в польской партии, вину Зиновьева, на Коминтерн, на нынешних руководителей Коминтерна — значит совершать преступление против Коминтерна.

Вы скажете, что это мелочь, и я зря занимаюсь этим. Нет, товарищи, это не мелочь. Борьба против правого уклона в польской партии продолжается и будет еще продолжаться. Зиновьев имеет, — ну, как бы это помягче сказать, — смелость утверждать, что правый уклон поддерживается нынешним руководством Коминтерна. Но факты говорят обратное. Они говорят, что Зиновьев клевещет на Коминтерн, взваливая с больной головы на здоровую. Это ему, Зиновьеву, привычно, в этом нет ничего нового для него. Однако наша обязанность состоит в том, чтобы эту его клеветническую манеру разоблачать каждый раз.

Насчёт Австрии. Зиновьев здесь утверждал, что австрийская коммунистическая партия слаба, что она не сумела взять на себя руководство тем выступлением, которое имело место недавно в Вене[3]. Это и верно и неверно. Что австрийская компартия слаба, это верно. Но отрицать, что она действовала правильно, значит клеветать на неё. Да, она еще слаба, но слаба, между прочим, потому, что нет еще того глубокого революционного кризиса капитализма, который революционизирует массы, который дезорганизует социал-демократию и подымает быстро шансы коммунизма, слаба потому, что она молода, потому, что в Австрии давно уже утвердилось господство социал-демократической «левой»[4], которая умеет, прикрываясь левой фразой, проводить правое, оппортунистическое дело, потому, что разбить социал-демократию одним ударом невозможно. Но к чему, собственно, ведёт дело Зиновьев? Он намекал, но не решился прямо сказать, что если австрийская компартия слаба, то в этом виноват Коминтерн. Очевидно, он это хотел сказать. Но это уж покушение с негодными

средствами. Это клевета. Наоборот, именно после того, как Зиновьева не стало, как председателя Коминтерна, австрийская компартия освободилась от дёрганий, от беспорядочного вмешательства в её внутреннюю жизнь и получила, таким образом, возможность двигаться вперёд, развиваться. Разве тот факт, что она сумела принять в венских событиях активнейшее участие, завоевав на свою сторону сочувствие рабочих масс, — разве это не говорит о том, что австрийская компартия растёт, превращаясь в массовую партию? Как можно отрицать эти очевидные факты?

Выпад против английской компартии. Зиновьев уверял, что английская компартия ничего не выиграла от всеобщей и угольной забастовки [5], что она вышла из борьбы как будто даже ослабевшей. Это неправильно. Неправильно потому, что удельный вес коммунистической партии Англии растёт изо дня в день. Это могут отрицать только слепые. Это видно хотя бы из того, что если раньше на неё английская буржуазия не обращала серьёзного внимания, то теперь она, наоборот, преследует компартию Англии бешено, и не только она, но и Генсовет [6], но и лейбористская партия Англии организуют против «своих» коммунистов бешеный поход. Почему до сих пор более или менее терпели английских коммунистов? Потому, что они были слабы, их влияние в массах было слабое. Почему перестали их терпеть, почему стали на них бешено нападать? Потому, что боятся компартии, как силы, потому, что лидеры английской лейбористской партии и Генсовета боятся её, как своего могильщика. Зиновьев забывает об этом.

Я не отрицаю, что вообще западные секции Коминтерна всё еще более или менее слабы. Этого

нельзя отрицать. Но где причины? Главные из этих причин:

это, во-первых, отсутствие того глубокого революционного кризиса, который революционизирует массы, поднимает их на ноги и круто поворачивает их в сторону коммунизма;

это, во-вторых, то обстоятельство, что во всех странах Западной Европы преобладающей силой пока что среди рабочих являются социал-демократические партии, более старые, чем компартии, которые появились недавно и от которых нельзя требовать, чтобы они одним ударом разгромили социал-демократические партии.

И разве это не факт, что, несмотря на эти обстоятельства, компартии на Западе растут, что их популярность в рабочих массах подымается, что одни из них уже стали, а другие становятся действительно массовыми партиями пролетариата?

Но есть ещё одна причина, которая мешает быстрому росту компартий на Западе. Это раскольничья работа оппозиции, той самой оппозиции, которая здесь сидит, в этом зале. Что требуется для того, чтобы компартии росли быстрым темпом? Железное единство Коминтерна, отсутствие раскола в его секциях. А что делает оппозиция? Она создала вторую партию в Германии, партию Маслова и Рут Фишер. Она старается создать такие же раскольничьи группы в других странах Европы. Она, наша оппозиция, создала вторую партию в Германии с центральным комитетом, центральным органом, парламентской фракцией, она организовала в Коминтерне раскол, зная хорошо, что раскол в данном случае не может не тормозить рост компартий, — и теперь сама же кричит, кивая на Коминтерн, что

компартии на Западе растут медленно! Вот уж действительно нахальство, не знающее пределов...

Насчёт китайской коммунистической партии. Оппозиционеры кричат, что у неё, у китайской коммунистической партии, собственно — у её руководства, имеются социал-демократические, меньшевистские ошибки. Это правильно. Упрекают в этом руководство Коминтерна. Вот это уж совершенно неправильно. Наоборот, ошибки руководства китайской коммунистической партии Коминтерн исправлял систематически. Это могут отрицать только слепые. Вы знаете это из печати, из «Правды», из «Коммунистического Интернационала»[7], вы знаете это из постановлений Коминтерна. Никогда, ни одной директивы, ни одной резолюции Коминтерна, могущей породить меньшевистский уклон в ЦК китайской коммунистической партии, не назвала и не назовёт оппозиция, ибо нет таких директив в природе. Глупо думать, что если меньшевистский уклон зародился где-либо в компартии или её ЦК, то виноват в этом обязательно Коминтерн.

Каменев спрашивает, — откуда могли взяться меньшевистские ошибки у китайской коммунистической партии, и отвечает, что они могли взяться лишь благодаря неверному руководству Коминтерна. А я спрашиваю: откуда взялись меньшевистские ошибки в германской компартии во время революции 1923 года? Откуда взялось брандлерианство[8]? Кто его поддерживал? Разве это не факт, что меньшевистские ошибки ЦК германской партии поддерживал нынешний лидер оппозиции Троцкий? Почему Каменев не говорил тогда, что появление брандлерианства объясняется неправильным руководством Коминтерна? Каменев и

Троцкий забыли уроки революционного движения пролетариата. Они забыли, что при подъёме революции обязательно должны появиться в компартиях правый и левый уклоны, из коих первый не хочет расстаться с прошлым, а второй не хочет считаться с настоящим. Они забыли, что без этих уклонов не бывает революций.

А что было у нас в Октябре 1917 года, разве не было тогда в нашей партии правого и левого уклона? Неужели Каменев и Зиновьев забыли об этом? Помните ли, товарищи, историю меньшевистских ошибок Каменева и Зиновьева в Октябре? Откуда появились тогда эти ошибки? Кто был в этом виноват? Разве можно было винить в этом Ленина или ЦК ленинской партии? Как могла «забыть» об этих и подобных им фактах оппозиция? Как могла она «забыть», что всегда при подъёме революции появляются внутри партий правый и левый уклоны от марксизма? А в чём состоит при этом задача марксистов, задача ленинцев? В том, чтобы бить и левых и правых уклонистов.

Меня поражает высокомерие Троцкого, который, видите ли, терпеть не может, оказывается, малейших ошибок у компартий на Западе или на Востоке. Он поражён, видите ли, что там, в Китае, где имеется молодая партия, которая насчитывает едва два года существования, что там могли появиться меньшевистские ошибки. А сколько лет блуждал сам Троцкий среди меньшевиков? Об этом он забыл? Ведь он блуждал среди меньшевиков целых 14 лет — с 1903 до 1917 года. Почему он даёт себе 14-летний срок для того, чтобы, блуждая по всяким антиленинским «течениям», приблизиться потом к большевикам, а молодым китайским коммунистам не хочет дать хотя бы 4-летний срок?

Почему он так высокомерен к другим, забывая о своих собственных блужданиях? Почему? Где же тут, так сказать, «справедливость»?

II

О КИТАЕ

Перейдём к вопросу о Китае.

Я не буду распространяться об ошибках оппозиции по вопросу о характере и перспективах китайской революции. Не буду, так как об этом сказано достаточно много и достаточно убедительно, и повторяться здесь не стóит. Не буду я распространяться о том, что китайская революция на нынешней стадии является будто бы революцией за таможенную автономию (Троцкий). Не стóит также распространяться о том, что в Китае не существует будто бы феодальных пережитков, а если они и существуют, то не имеют сколько-нибудь серьёзного значения, причём аграрная революция в Китае становится, таким образом, совершенно непонятной (Троцкий и Радек). Об этих и подобных им ошибках оппозиции по китайскому вопросу вы, должно быть, уже знаете из нашей партийной печати.

Перейдём к вопросу об основных исходных пунктах ленинизма при решении вопросов революции в колониальных и зависимых странах.

В чём состоит исходный пункт Коминтерна и коммунистических партий вообще при подходе к вопросам революционного движения в колониальных и зависимых странах?

Он состоит в строгом **различении** между революцией в странах империалистических, в странах, угнетающих другие народы, и революцией в странах колониальных

и зависимых, в странах, терпящих империалистический гнёт других государств. Революция в империалистических странах — это одно, там буржуазия является угнетателем других народов, там она контрреволюционна на всех стадиях революции, там момент национальный, как момент освободительной борьбы, отсутствует. Революция в колониальных и зависимых странах — это нечто другое, там гнёт империализма других государств является одним из факторов революции, там этот гнёт не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции.

Не делать этого различения, не понимать этой разницы, отождествлять революцию в империалистических странах с революцией в странах колониальных, — это значит сойти с пути марксизма, с пути ленинизма, стать на путь сторонников II Интернационала.

Вот что говорил об этом Ленин в своём докладе по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна:

> «Что является **самой важной, основной** идеей наших тезисов? **Различие** между **угнетёнными** и **угнетающими** народами. Мы подчёркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии» * (т. XXV, стр. 351).

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает и не признаёт этой разницы между революцией одного типа и революцией другого типа.

---

* Курсив мой. *И. Ст.*

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она **отождествляет** революцию 1905 года в России, в стране империалистической, угнетавшей другие народы, с революцией в Китае, в стране угнетённой, полуколониальной, вынужденной бороться против империалистического гнёта других государств.

У нас в России, в 1905 году, революция шла против буржуазии, против либеральной буржуазии, несмотря на то, что революция была буржуазно-демократической. Почему? Потому, что либеральная буржуазия **империалистической** страны не может не быть контрреволюционной. Именно поэтому у большевиков не было тогда и не могло быть речи о временных блоках и соглашениях с либеральной буржуазией. Исходя из этого, оппозиция утверждает, что то же самое должно быть проведено в Китае на всех стадиях революционного движения, что временные соглашения и блоки с национальной буржуазией никогда и ни при каких условиях недопустимы в Китае. Но оппозиция забывает, что так могут говорить лишь люди, не понимающие и не признающие разницы между революцией в угнетённых странах и революцией в угнетающих странах, что так могут говорить лишь люди, рвущие с ленинизмом и скатывающиеся к сторонникам II Интернационала.

Вот что говорит Ленин о допустимости временных соглашений и блоков с буржуазно-освободительным движением в колониальных странах:

«Коммунистический Интернационал должен идти во **временном союзе** * с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его

* Курсив мой. *И. Ст.*

форме» (т. XXV, стр. 290)... «мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем **поддерживать буржуазные освободительные** * движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых» (т. XXV, стр. 353).

Как могло «случиться», что Ленин, метавший гром и молнии против соглашений с буржуазией **в России**, признаёт допустимость таких соглашений и блоков **в Китае?** Может быть, Ленин ошибся? Может быть, он повернул от революционной тактики к тактике оппортунистической? Конечно, нет! «Случилось» это потому, что Ленин понимал разницу между революцией в стране угнетённой и революцией в стране угнетающей. «Случилось» это потому, что Ленин понимал, что на известной стадии своего развития национальная буржуазия в колониальных и зависимых странах может поддержать революционное движение своей страны против гнёта империализма. Этого не хочет понимать оппозиция, но она не хочет этого понимать потому, что она рвёт с революционной тактикой Ленина, рвёт с революционной тактикой ленинизма.

Обратили ли вы внимание на то, как лидеры оппозиции в своих речах старательно обходили эти указания Ленина, боясь тронуть их? Почему же они обходят эти всем известные тактические указания Ленина для колониальных и зависимых стран? Почему они боятся этих указаний? Потому, что они боятся правды. Потому, что тактические указания Ленина опрокидывают всю

* Курсив мой. *И. Ст.*

идейно-политическую установку троцкизма в вопросах китайской революции.

Об этапах китайской революции. Оппозиция запуталась до того, что она отрицает теперь наличие каких бы то ни было этапов в развитии китайской революции. Но разве бывает революция без известных этапов своего развития? Разве наша революция не имела своих этапов развития? Возьмите Апрельские тезисы Ленина[9] и увидите, что Ленин признавал в нашей революции два этапа: первый этап — буржуазно-демократическая революция с аграрным движением, как её главной осью; второй этап — Октябрьская революция с захватом власти пролетариатом, как её главной осью.

Каковы этапы китайской революции?

Их должно быть, по-моему, три:

первый этап — революция общенационального **объединённого** фронта, период кантонский, когда революция направляла свой удар по преимуществу против иностранного империализма, а национальная буржуазия поддерживала революционное движение;

второй этап — буржуазно-демократическая революция, после выхода национальных войск на реку Янцзы, когда национальная буржуазия отошла от революции, а аграрное движение разрослось в мощную революцию десятков миллионов крестьянства (ныне китайская революция стоит на втором этапе своего развития);

третий этап — советская революция, которой еще нет, но которая наступит.

Кто не понял того, что революция не бывает без известных этапов своего развития, кто не понял того, что китайская революция имеет три этапа в своём

развитии, тот ничего не понял ни в марксизме, ни в китайском вопросе.

Что является характерной чертой первого этапа китайской революции?

Характерной чертой первого этапа китайской революции является то, что она была революцией общенационального объединённого фронта — во-первых, и что она была направлена, главным образом, против внешнего империалистического гнёта — во-вторых (гонконгская забастовка [10] и пр.). Был ли тогда Кантон центром, плацдармом революционного движения в Китае? Безусловно, был. Это могут отрицать теперь разве только слепые.

Верно ли, что первый этап колониальной революции должен носить такой именно характер? Я думаю, что верно. В «Дополнительных тезисах» II конгресса Коминтерна, трактующих о революции в Китае и Индии, прямо говорится, что в этих странах «иностранное засилие всё время тормозит свободное развитие социальной жизни», что «поэтому **первым шагом** * революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма» (см. стеногр. отчёт II конгресса Коминтерна, стр. 605).

Характерной чертой китайской революции является тот факт, что она прошла этот «первый шаг», первый этап своего развития, прошла период революции общенационального объединённого фронта и вступила во второй этап своего развития, в период аграрной революции.

Характерной чертой, например, турецкой революции (кемалисты), наоборот, является тот факт, что она застряла на «первом шаге», на первом этапе своего

---

* Курсив мой. *И. Ст.*

развития, на этапе буржуазно-освободительного движения, не пытаясь даже перейти во второй этап своего развития, в этап аграрной революции.

Что представляли из себя Гоминдан[11] и его правительство на первом этапе революции, в период кантонский? Они представляли тогда блок рабочих, крестьян, буржуазной интеллигенции и национальной буржуазии. Был ли тогда Кантон центром революционного движения, плацдармом революции? Была ли тогда правильна политика поддержки кантонского Гоминдана, как правительства освободительной борьбы с империализмом? Были ли мы правы, оказывая помощь Кантону в Китае и, скажем, Ангоре в Турции, когда Кантон и Ангора вели борьбу против империализма? Да, мы были правы. Мы были правы, и мы шли тогда по стопам Ленина, ибо борьба Кантона и Ангоры разбрасывала силы империализма, ослабляла и развенчивала империализм и облегчала тем самым дело развития очага мировой революции, дело развития СССР. Верно ли, что нынешние лидеры нашей оппозиции поддерживали тогда вместе с нами и Кантон и Ангору, оказывая им известную помощь? Да, верно. Пусть попробует кто-либо опровергнуть это.

Но как понимать единый фронт с национальной буржуазией на первом этапе колониальной революции? Значит ли это, что коммунисты не должны заострять борьбы рабочих и крестьян против помещиков и национальной буржуазии, что пролетариат должен пожертвовать, хотя бы в малейшей степени, хотя бы на одну минуту, своей самостоятельностью? Нет, не значит. Единый фронт может иметь революционное значение лишь в том случае и лишь при том условии, если он

не препятствует компартии вести свою самостоятельную политическую и организационную работу, организовывать пролетариат в самостоятельную политическую силу, подымать крестьянство против помещиков, организовывать открыто революцию рабочих и крестьян и подготавливать, таким образом, условия для гегемонии пролетариата. Я думаю, что докладчик вполне доказал, на основании всем известных документов, что Коминтерн внушал китайской компартии такое именно понимание единого фронта.

Каменев и Зиновьев ссылались здесь на одну единственную телеграмму в Шанхай в октябре 1926 года, говорящую о том, что не следует пока, до взятия Шанхая, заострять аграрного движения. Я далёк от того, чтобы признать эту телеграмму правильной. Я никогда не считал и не считаю Коминтерн безгрешным. Отдельные ошибки бывают, и эта телеграмма является, бесспорно, ошибочной. Но, во-первых, телеграмма эта **была отменена самим Коминтерном**, спустя несколько недель (в ноябре 1926 г.), без каких бы то ни было заявлений или сигнала со стороны оппозиции. Во-вторых, почему до сих пор молчала об этом оппозиция, почему вспомнила она об этой телеграмме лишь **через девять месяцев** и почему она скрывает от партии, что эта телеграмма была отменена Коминтерном **девять месяцев тому назад?** Поэтому было бы злостной клеветой думать, что она, эта телеграмма, определяла линию нашего руководства. На самом деле это была отдельная эпизодическая телеграмма, абсолютно не характерная для линии Коминтерна, для линии нашего руководства. Это видно, повторяю, хотя бы из того, что она была отменена через несколько недель рядом документов, дающих

линию и безусловно **характерных** для нашего руководства.

Позвольте сослаться на эти документы.

Вот, например, выдержка из резолюции VII пленума Коминтерна **в ноябре 1926 года,** т. е. через месяц после упомянутой выше телеграммы:

«Оригинальной особенностью текущего положения является его переходный характер, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством. **Если пролетариат не выдвинет радикальной аграрной программы, то он не сумеет вовлечь крестьянство в революционную борьбу и утратит гегемонию в национально-освободительном движении»** *.

И дальше:

«Кантонское народное правительство не сможет удержаться у власти в революции, не сможет добиться полной победы над чужеземным империализмом и над туземной реакцией, пока дело национального освобождения не будет **отождествляться с аграрной революцией»** * (см. резолюцию VII расширенного пленума ИККИ).

Вот вам документ, действительно определяющий линию руководства Коминтерна.

Крайне странно, что лидеры оппозиции обходят этот всем известный документ Коминтерна.

Может быть, не будет нескромностью, если я сошлюсь на свою речь в китайской комиссии Коминтерна **в ноябре того же 1926 года,** выработавшей, конечно, не без моего участия, резолюцию VII расширенного пленума по китайскому вопросу. Она, эта речь, вышла потом отдельной брошюрой под заглавием «О перспективах

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

революции в Китае». Вот некоторые места из этой речи:

«Я знаю, что среди гоминдановцев и даже среди китайских коммунистов имеются люди, которые не считают возможным развязывание революции в деревне, боясь, что втягивание крестьянства в революцию подорвёт единый антиимпериалистический фронт. **Это глубочайшее заблуждение**, товарищи. **Антиимпериалистический фронт в Китае будет тем сильнее и могущественней, чем скорее и основательней втянется китайское крестьянство в революцию».**

И дальше:

«Я знаю, что есть среди китайских коммунистов товарищи, которые считают забастовки рабочих за улучшение их материального и правового положения нежелательными и отговаривают рабочих от забастовок. (Голос: «Это было в Кантоне и Шанхае».) Это большая ошибка, товарищи. Это серьёзнейшая недооценка роли и удельного веса пролетариата Китая. Это должно быть отмечено в тезисах, как явление безусловно отрицательное. Было бы большой ошибкой, если бы китайские коммунисты не использовали нынешней благоприятной обстановки для того, чтобы помочь рабочим улучшить своё материальное и правовое положение, хотя бы через забастовки. Для чего же тогда революция в Китае?» (См. **Сталин**, «О перспективах революции в Китае»[11].)

А вот третий документ, от **декабря 1926 года**, данный в тот момент, когда Коминтерн осаждали со всех городов Китая, уверяя, что развёртывание борьбы рабочих приводит к кризису, безработице, к закрытию фабрик и заводов:

«Общая политика отступления в городах и свёртывания борьбы рабочих за улучшение своего положения **неправильна**. В деревнях борьбу надо развёртывать, но нужно вместе с тем использовать благоприятный момент для улучшения материального и правового положения рабочих, всячески стараясь придать борьбе рабочих организованный характер, исключающий эксцессы и чрезмерное забегание вперёд. Особенно надо стараться, чтобы борьба в городах направлялась против крупных слоёв

буржуазии и прежде всего против империалистов, с тем, чтобы мелкая и средняя китайская буржуазия по возможности удерживалась в рамках единого фронта против общего врага. Систему примирительных камер, третейских судов и т. д. считаем целесообразной с тем, чтобы была обеспечена правильная рабочая политика в этих институтах. Считаем вместе с тем нужным предупредить, что декреты против свободы стачек, рабочих собраний и т. д. абсолютно недопустимы».

Четвёртый документ, данный за полтора месяца до переворота Чан Кай-ши [13]:

«Необходимо усилить в армии работу гоминдановских и коммунистических ячеек, организовывать их там, где их нет и где организация их возможна; там же, где организация коммунистических ячеек невозможна, необходимо вести усиленную работу при помощи скрытых коммунистов.

Необходимо держать курс на **вооружение рабочих и крестьян, превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти с вооружённой самообороной и т. д.**

Необходимо, чтобы всюду и везде компартия выступала как таковая; недопустима политика добровольной полулегальности; компартия не может выступать как тормоз массового движения; **компартия не должна скрывать изменнической и реакционной политики правых гоминдановцев; на их разоблачение необходимо мобилизовать массы вокруг Гоминдана и китайской коммунистической партии.**

Необходимо обратить внимание всех преданных революции работников, что в настоящее время китайская революция, в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистических армий, переживает критический период и что её дальнейшие победы возможны лишь при решительном курсе на развитие массового движения. В противном случае революции грозит огромная опасность. Проведение в жизнь директив является поэтому более необходимым, чем когда бы то ни было».

А ещё раньше, еще **в апреле 1926 года**, за год до переворота правых гоминдановцев и Чан Кай-ши, Коминтерн предупреждал китайскую коммунистическую

партию, указывая ей, что «нужно вести дело к уходу или исключению правых из Гоминдана».

Вот как понимал и продолжает понимать Коминтерн тактику единого фронта против империализма на первом этапе колониальной революции.

Знает ли об этих руководящих документах оппозиция? Конечно, знает. Почему же она замалчивает эти руководящие документы? Потому, что она добивается склоки, а не правды.

А ведь было время, когда нынешние лидеры оппозиции, особенно Зиновьев и Каменев, понимали кое-что в ленинизме и отстаивали в основном ту же самую политику в китайском революционном движении, которую проводил Коминтерн и которую предначертал нам в своих тезисах тов. Ленин [14]. Я имею в виду VI пленум Коммунистического Интернационала в феврале — марте 1926 года, когда председателем Коминтерна был Зиновьев, когда он был еще ленинцем и не успел еще перекочевать в лагерь Троцкого. Я говорю о VI пленуме Коммунистического Интернационала потому, что существует резолюция этого пленума о китайской революции [15], единогласно принятая в феврале — марте 1926 года, где даётся такая же приблизительно оценка первого этапа китайской революции, кантонского Гоминдана и кантонского правительства, какую дают Коминтерн и ВКП(б) и от которой открещивается теперь оппозиция. Я говорю об этой резолюции потому, что за неё голосовал тогда Зиновьев и против неё не возражал никто из членов ЦК, не исключая Троцкого, Каменева и других лидеров нынешней оппозиции.

Позвольте привести некоторые места из этой резолюции.

Вот что говорится в этой резолюции о Гоминдане:

«Шанхайская и гонконгская политические забастовки китайских рабочих (июнь — сентябрь 1925 г.) создали переломный момент в освободительной борьбе китайского народа против иностранных империалистов... Политическое выступление пролетариата дало мощный толчок дальнейшему развитию и укреплению всех революционно-демократических организаций страны, и в первую очередь народно-революционной партии Гоминдан и революционного правительства в Кантоне. Партия Гоминдан, выступавшая в основном своём ядре в союзе с китайскими коммунистами, представляет собой **революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии** * на почве общности классовых интересов этих слоёв в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодального уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть» (см. резолюцию VI пленума ИККИ).

Итак, кантонский Гоминдан, как союз четырёх «классов». Вы видите, — это почти что «мартыновщина» [16], освящённая никем иным, как тогдашним председателем Коминтерна Зиновьевым.

О кантонском гоминдановском правительстве:

«**Созданное партией Гоминдан в Кантоне революционное правительство** * успело уже связаться с самыми широкими массами рабочих, крестьян и городской демократии и, опираясь на них, разбило поддерживаемые империалистами контрреволюционные банды (и проводит работу по радикальной демократизации всей политической жизни Гуандунской провинции). Являясь, таким образом, авангардом в борьбе китайского народа за независимость, **кантонское правительство служит образцом для будущего революционно-демократического строительства в стране»** * (см. там же).

Оказывается, что кантонское гоминдановское правительство, представлявшее блок четырёх «классов», было

* Курсив мой. И. Ст.

правительством **революционным,** и не только революционным, но даже **образцом** для будущего революционно-демократического правительства в Китае.

Об едином фронте рабочих, крестьян и буржуазии:

«Пред лицом новых опасностей китайская компартия и Гоминдан должны развить самую широкую политическую работу, организуя массовые выступления на поддержку борьбы народных армий, используя внутренние противоречия в лагере империалистов и противопоставляя им **единый национально-революционный фронт самых широких слоёв населения** (рабочих, крестьян, **буржуазии**) под руководством революционно-демократических организаций» * (см. там же).

Выходит, что временные блоки и соглашения с **буржуазией** в колониальных странах на известном этапе колониальной революции не только допустимы, но и прямо необходимы.

Не правда ли, это очень похоже на то, о чём говорит нам Ленин в своих известных указаниях о тактике коммунистов в колониальных и зависимых странах. Жаль только, что об этом успел уже забыть Зиновьев.

Вопрос **о выходе из Гоминдана:**

«Отдельные слои крупной китайской буржуазии, временно группировавшиеся вокруг партии Гоминдан, за последний год отошли от неё, что вызвало образование на правом крыле Гоминдана небольшой группы, открыто выступавшей против тесного союза Гоминдана с массами трудящихся, за исключение коммунистов из Гоминдана, и против революционной политики кантонского правительства. **Осуждение этого правого крыла на II конгрессе Гоминдана** (январь 1926 г.) **и подтверждение необходимости боевого союза Гоминдана с коммунистами закрепляет революционное направление деятельности Гоминдана и кантонского правительства и обеспечивает Гоминдану революционную поддержку пролетариата»** * (см. там же).

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Оказывается, что выход коммунистов из Гоминдана на первом этапе китайской революции был бы серьёзной ошибкой. Жаль только, что Зиновьев, голосовавший за эту резолюцию, успел уже забыть об этом через какой-нибудь месяц. Ибо не далее, как в апреле 1926 года (через месяц) Зиновьев требовал немедленного выхода коммунистов из Гоминдана.

Об уклонах в китайской компартии и о недопустимости перепрыгивания через гоминдановскую фазу революции:

«Политическое самоопределение китайских коммунистов будет развиваться в борьбе против двух одинаково вредных уклонов: против правого ликвидаторства, игнорирующего самостоятельные классовые задачи китайского пролетариата и ведущего к бесформенному слиянию с общим демократическим национальным движением, и против крайних левых настроений, стремящихся **перескочить через революционно-демократический этап движения** непосредственно к задачам пролетарской диктатуры и Советской власти, **забывая о крестьянстве**, этом основном и решающем факторе китайского национально-освободительного движения» * (см. там же).

Тут всё есть, как видите, для того, чтобы уличить теперь оппозицию и в перескакивании гоминдановской фазы развития в Китае, и в недооценке крестьянского движения, и в заскакивании в сторону Советов. Не в бровь, а в глаз.

Известна ли эта резолюция Зиновьеву, Каменеву, Троцкому?

Надо полагать, что известна. Во всяком случае, она не может не быть известной Зиновьеву, под председательством которого проводилась эта резолюция на

* Курсив мой. **И. Ст.**

VI пленуме Коминтерна и который сам голосовал за неё. Почему же теперь лидеры оппозиции обходят эту резолюцию высшей инстанции мирового коммунистического движения? Почему они замалчивают её? Потому, что она оборачивается против них по всем вопросам китайской революции. Потому, что она опрокидывает всю нынешнюю троцкистскую установку оппозиции. Потому, что они отошли от Коминтерна, отошли от ленинизма, и теперь, боясь своего прошлого, боясь своей тени, они вынуждены трусливо обходить резолюцию VI пленума Коминтерна.

Так обстоит дело с первым этапом китайской революции.

Перейдём теперь ко второму этапу китайской революции.

Если первый этап отличался тем, что остриё революции направлялось главным образом против иностранного империализма, то характерной чертой второго этапа является тот факт, что революция направляет своё остриё главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодалов, против феодального режима.

Разрешил ли первый этап свою задачу свержения иностранного империализма? Нет, не разрешил. Он передал проведение этой задачи в наследство второму этапу китайской революции. Он только дал первую раскачку революционным массам против империализма для того, чтобы окончить свой бег и передать это дело будущему.

Надо полагать, что и второму этапу революции не удастся полностью разрешить задачу изгнания империалистов. Он даст дальнейшую раскачку широким

массам китайских рабочих и крестьян против империализма, но он сделает это для того, чтобы передать завершение этого дела следующему этапу китайской революции, этапу советскому.

И в этом нет ничего удивительного. Разве не известно, что в истории нашей революции имели место аналогичные факты, хотя и в другой обстановке и при других обстоятельствах? Разве не известно, что первый этап нашей революции не разрешил полностью своей задачи завершения аграрной революции, а передал эту задачу следующему этапу революции, Октябрьской революции, которая и разрешила целиком и полностью задачу искоренения феодальных пережитков. Поэтому не будет ничего удивительного, если на втором этапе китайской революции не удастся завершить полностью аграрную революцию и если второй этап революции, раскачав миллионные массы крестьянства и подняв их против феодальных пережитков, передаст завершение этого дела следующему этапу революции, этапу советскому. И это будет только плюсом для будущей советской революции в Китае.

В чём состояла задача коммунистов на втором этапе революции в Китае, когда центр революционного движения явным образом переместился из Кантона в Ухан и когда, наряду с революционным центром в Ухане, создался контрреволюционный центр в Нанкине?

В том, чтобы использовать во-всю возможность открытой организации партии, пролетариата (профсоюзы), крестьянства (крестьянские союзы), революции вообще.

В том, чтобы толкать уханских гоминдановцев влево, в сторону аграрной революции.

В том, чтобы превратить уханский Гоминдан в центр борьбы против контрреволюции и в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Была ли правильна эта политика?

Факты показали, что она была единственно правильной политикой, способной воспитать широкие массы рабочих и крестьян в духе дальнейшего развития революции.

Оппозиция требовала тогда немедленного образования Советов рабочих и крестьянских депутатов. Но это было авантюризмом, авантюристским заскоком вперёд, ибо немедленное образование Советов означало бы тогда перепрыгивание через лево-гоминдановскую фазу развития.

Почему?

Потому, что Гоминдан в Ухане, поддерживавший союз с коммунистами, не успел еще дискредитировать и разоблачить себя в глазах широких масс рабочих и крестьян, не успел еще исчерпать себя, как буржуазно-революционная организация.

Потому, что выставить лозунг Советов и свержения уханского правительства в момент, когда массы еще не убедились на своём собственном опыте в негодности этого правительства, в необходимости его свержения, — значит заскочить вперёд, оторваться от масс, лишить себя поддержки масс и провалить, таким образом, начатое дело.

Оппозиция думает, что если она поняла ненадёжность, непрочность, недостаточную революционность Гоминдана в Ухане (а понять это нетрудно всякому политически квалифицированному работнику), то этого

вполне достаточно для того, чтобы поняли всё это и массы, этого вполне достаточно, чтобы заменить Гоминдан Советами и повести за собой массы. Но это есть обычная «ультралевая» ошибка оппозиции, принимающей своё собственное сознание и понимание за сознание и понимание миллионных масс рабочих и крестьян.

Оппозиция права, когда она говорит, что партия должна итти вперёд. Это обычное марксистское положение, без соблюдения которого нет и не может быть действительной компартии. Но это лишь часть истины. Вся истина состоит в том, чтобы партия не только шла вперёд, но и **вела за собой** миллионные массы. Итти вперёд, не ведя за собой миллионных масс, это значит на деле оторваться от движения. Итти вперёд, отрываясь от арьергарда, не умея вести за собой арьергард, это значит совершить заскок, могущий провалить на известное время движение масс вперёд. Ленинское руководство в том, собственно, и состоит, чтобы авангард умел **вести за собой** арьергард, чтобы авангард шёл вперёд, **не отрываясь** от масс. Но чтобы авангард не мог оторваться от масс, чтобы авангард действительно мог вести за собой миллионные массы, для этого требуется одно решающее условие, а именно, чтобы **сами массы убеждались на своём собственном опыте в правильности указаний, директив, лозунгов авангарда.**

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не признаёт этого простого ленинского правила руководства миллионными массами, не понимая, что одна лишь партия, одна лишь передовая группа, без поддержки миллионных масс, не в состоянии провести революцию, что революция «делается» в последнем счёте миллионными массами трудящихся.

Почему мы, большевики, в апреле 1917 года не выставили практического лозунга свержения Временного правительства и установления Советской власти в России, хотя и были убеждены, что в ближайшем будущем мы станем перед необходимостью свержения Временного правительства и установления Советской власти?

Потому, что широкие массы трудящихся как в тылу, так и на фронте, наконец, сами Советы не были еще готовы к усвоению такого лозунга, верили еще в революционность Временного правительства.

Потому, что Временное правительство не успело еще оскандалиться и дискредитировать себя поддержкой контрреволюции в тылу и на фронте.

Почему Ленин заклеймил группу Багдатьева в апреле 1917 года в Петрограде, выставившую лозунг немедленного свержения Временного правительства и установления Советской власти?

Потому, что попытка Багдатьева была бы опасным наскоком вперёд, создававшим угрозу отрыва большевистской партии от миллионных масс рабочих и крестьян.

Авантюризм в политике, багдатьевщина по вопросам китайской революции, — вот что убивает теперь нашу троцкистскую оппозицию.

Зиновьев заявляет, что, говоря о багдатьевщине, я отождествляю нынешнюю китайскую революцию с революцией Октябрьской. Это, конечно, пустяки. Во-первых, я сам оговорился в своей статье «Заметки на современные темы», что «аналогия тут условная», что «я допускаю её лишь со всеми теми оговорками, которые необходимы, если иметь в виду различие ситуации Китая наших дней и России 1917 года»[17].

Во-вторых, было бы глупо утверждать, что нельзя брать вообще аналогий из революций других стран при характеристике тех или иных течений, тех или иных ошибок в революции данной страны. Разве революция одной страны не учится у революций других стран, если даже эти революции являются неоднотипными? К чему же сводится тогда наука о революции?

Зиновьев, по сути дела, отрицает возможность науки о революции. Разве это не факт, что Ленин в период перед Октябрьской революцией обвинял Чхеидзе, Церетели, Стеклова и других в «луиблановщине» французской революции 1848 года? Посмотрите статью Ленина «Луиблановщина» [18] и поймёте, что Ленин широко пользовался аналогией из французской революции 1848 года при характеристике ошибок тех или иных деятелей перед Октябрём, хотя Ленин хорошо знал, что французская революция 1848 года и наша Октябрьская революция не являются революциями однотипными. И если можно говорить о «луиблановщине» Чхеидзе и Церетели в период перед Октябрьской революцией, то почему нельзя говорить о «багдатьевщине» Зиновьева и Троцкого в период аграрной революции в Китае?

Оппозиция уверяет, что Ухан не был центром революционного движения. Но почему же тогда Зиновьев утверждал, что «необходима всемерная помощь» уханскому Гоминдану для того, чтобы сделать его центром борьбы против китайских Кавеньяков? Почему уханская территория, а не какая-либо иная, стала центром максимального развития аграрного движения? Разве это не факт, что именно уханская территория (Хунань, Хубэй) была в начале этого года центром максимального развития аграрного движения? Почему Кантон, где

не было массового аграрного движения, можно было назвать «плацдармом революции» (Троцкий), а Ухан, на территории которого началась и развилась аграрная революция, нельзя считать центром, «плацдармом» революционного движения? Чем объяснить, в таком случае, что оппозиция требовала **оставления** компартии в составе уханского Гоминдана и уханского правительства? Неужели оппозиция стояла в апреле 1927 года за блок с «контрреволюционным» уханским Гоминданом? Откуда такая «забывчивость» и растерянность у оппозиции?

Оппозиция злорадствует, что блок с уханским Гоминданом оказался недолговечным, утверждая при этом, что Коминтерн не предупреждал китайских коммунистов о возможности провала уханского Гоминдана. Едва ли нужно доказывать, что злорадство оппозиции свидетельствует лишь об её политическом банкротстве. Оппозиция, видимо, думает, что блоки с национальной буржуазией в колониальных странах должны быть долговечными. Но так могут думать лишь люди, растерявшие последние остатки ленинизма. Если феодалы и империализм в Китае оказались на данной стадии сильнее, чем революция, если давление этих враждебных сил привело к повороту уханского Гоминдана вправо и к временному поражению китайской революции, то злорадствовать по этому поводу могут лишь люди, заражённые пораженчеством. Что касается утверждения оппозиции о том, что Коминтерн не предупреждал компартию Китая о возможном провале уханского Гоминдана, то это одна из тех обычных сплетен, которыми изобилует теперь арсенал оппозиции.

Позвольте привести несколько документов в опровержение оппозиционных сплетен.

Документ первый, от мая 1927 года:

«Самое главное теперь во внутренней политике Гоминдана — систематически развёртывать аграрную революцию во всех провинциях, в том числе и особенно в Гуандуне под лозунгом «Вся власть крестьянским союзам и комитетам в деревне». **В этом основа успехов революции и Гоминдана.** В этом основа того, чтобы создать в Китае широкую и мощную политическую и военную армию против империализма и его агентов. Практически лозунг конфискации земель вполне своевременен для провинций, охваченных сильным аграрным движением, вроде Хунани, Гуандуна и т. д. **Без этого невозможно развёртывание аграрной революции** *...

Надо теперь же начать организацию восьми или десяти дивизий из революционных крестьян и рабочих с абсолютно надёжным комсоставом. Это будет гвардия Ухана как на фронтах, так и в тылу для разоружения ненадёжных частей. Медлить с этим нельзя.

Надо усилить работу в тылу и частях Чан Кай-ши для разложения и оказать помощь крестьянским повстанцам в Гуандуне, где власть помещиков особенно нестерпима».

Документ второй, от мая 1927 года:

«**Без аграрной революции победа невозможна. Без неё ЦК Гоминдана превратится в жалкую игрушку ненадёжных генералов.** С эксцессами нужно бороться, но не войсками, а через крестьянские союзы. Мы решительно стоим за фактическое взятие земли снизу. Опасения насчёт поездки Тан Пин-сяна имеют некоторую почву. Не отрываться надо от рабоче-крестьянского движения, а надо содействовать ему всемерно. **Иначе погубите дело.**

Некоторые старые лидеры ЦК Гоминдана боятся событий, колеблются, соглашательствуют. Надо вовлечь в ЦК Гоминдана побольше новых крестьянских и рабочих лидеров снизу. **Их смелый голос сделает стариков решительными, или выведет их в тираж.** Нынешнее строение Гоминдана надо изменить. Верхушку Гоминдана надо обязательно освежить и пополнить новыми лидерами, выдвинувшимися в аграрной революции, а периферию

* Курсив мой. **И. Ст.**

надо расширить за счёт миллионов из рабоче-крестьянских союзов. **Без этого Гоминдан рискует оторваться от жизни и потерять всякий авторитет.**

Надо ликвидировать зависимость от ненадёжных генералов. Мобилизуйте тысяч двадцать коммунистов, добавьте тысяч пятьдесят революционных рабочих и крестьян из Хунани — Хубэя, составьте несколько новых корпусов, используйте курсантов школы для комсостава **и организуйте, пока не поздно, свою надёжную армию. Без этого нет гарантии от провалов.** Это дело трудное, но других путей нет.

Организуйте Реввоентрибунал во главе с видными гоминдановцами не-коммунистами. **Наказывайте офицеров, поддерживающих связь с Чан Кай-ши, или натравливающих солдат на народ, на рабочих и крестьян.** Нельзя заниматься только уговариванием. Пора начать действовать. **Надо карать мерзавцев. Если гоминдановцы не научатся быть революционными якобинцами, они погибнут и для народа и для революции»***.

Вы видите, что Коминтерн предвидел события, он во-время сигнализировал об опасностях и предупреждал китайских коммунистов о гибели уханского Гоминдана, если гоминдановцы не сумеют стать революционными якобинцами.

Каменев говорил, что в поражении китайской революции повинна политика Коминтерна, что мы «вырастили Кавеньяков в Китае». Товарищи, так может говорить о нашей партии лишь человек, готовый итти на преступление против партии. Так говорили о большевиках меньшевики в период июльского поражения 1917 года, когда появились на сцену русские Кавеньяки. Ленин писал в своей статье «К лозунгам»[19], что июльское поражение есть «победа Кавеньяков». Меньшевики тогда злобствовали, утверждая, что в появлении русских Кавеньяков повинна политика Ленина. Думает ли

* Курсив мой. *И. Ст.*

Каменев, что в появлении русских Кавеньяков в период июльского поражения 1917 года повинна политика Ленина, политика нашей партии, а не что-либо другое? Приличествует ли Каменеву подражать в данном случае господам меньшевикам? (С м е х.) Я не думал, что товарищи из оппозиции могут пасть так низко...

Известно, что революция 1905 года потерпела поражение, причём поражение это было более глубокое, чем нынешнее поражение китайской революции. Меньшевики говорили тогда, что в поражении революции 1905 года повинна крайняя революционная тактика большевиков. Не думает ли Каменев и здесь взять за образец меньшевистское толкование истории нашей революции и бросить камень в большевиков?

А чем объяснить поражение Баварской Советской Республики? Может быть, политикой Ленина, а не соотношением классовых сил?

Чем объяснить поражение Венгерской Советской Республики? Может быть, политикой Коминтерна, а не соотношением классовых сил?

Как можно утверждать, что тактика той или иной партии может отменить или перевернуть соотношение классовых сил? Наша политика в 1905 году была правильной или нет? Почему мы потерпели тогда поражение? Разве факты не говорят, что при политике оппозиции революция в Китае пришла бы к поражению более быстрым темпом, чем это имело место на деле? Как назвать людей, которые забывают о соотношении классовых сил во время революции и пытаются объяснить всё и вся одной лишь тактикой той или иной партии? Об этих людях можно сказать лишь одно, — что они порвали с марксизмом.

Выводы. Главнейшие ошибки оппозиции:

1) Оппозиция не понимает характера и перспектив китайской революции.

2) Оппозиция не видит разницы между революцией в Китае и революцией в России, между революцией в колониальных странах и революцией в странах империалистических.

3) Оппозиция рвёт с ленинской тактикой в вопросе об отношении к национальной буржуазии в колониальных странах на первом этапе революции.

4) Оппозиция не понимает вопроса об участии коммунистов в Гоминдане.

5) Оппозиция нарушает основы ленинской тактики в вопросе о соотношении между авангардом (партией) и арьергардом (миллионными массами трудящихся).

6) Оппозиция рвёт с резолюциями VI и VII пленумов Исполкома Коммунистического Интернационала.

Оппозиция шумливо расхваливает свою политику в китайском вопросе, утверждая, что при этой политике в Китае было бы теперь лучше. Едва ли нужно доказывать, что при тех грубейших ошибках, которые допустила оппозиция, китайская компартия загнала бы себя окончательно в тупик, если бы она усвоила антиленинскую, авантюристскую политику оппозиции.

Если коммунистическая партия в Китае выросла за короткий срок из маленькой группы в 5—6 тысяч человек в массовую партию в 60 тысяч членов; если китайской компартии удалось за это время организовать в профсоюзы около 3 миллионов пролетариев; если китайской компартии удалось разбудить от спячки многомиллионное крестьянство и вовлечь десятки миллионов

крестьян в революционные крестьянские союзы; если китайской компартии удалось за это время завербовать на свою сторону целые полки и дивизии из состава национальных войск; если китайской компартии удалось за это время превратить идею гегемонии пролетариата из пожелания в факт, — если китайской компартии удалось добиться в короткий срок всех этих завоеваний, то это объясняется, между прочим, тем, что она шла по пути, начертанному Лениным, по пути, указанному Коминтерном.

Нечего и говорить, что при политике оппозиции, при её ошибках, при её антиленинском курсе в вопросах колониальной революции, этих завоеваний китайской революции либо не было бы вовсе, либо они были бы сведены к минимуму.

Сомневаться в этом могут разве только «ультралевые» ренегаты и авантюристы.

III

ОБ АНГЛО-СОВЕТСКОМ КОМИТЕТЕ ЕДИНСТВА [20]

Вопрос об Англо-Советском комитете. Оппозиция уверяет, что мы ставили будто бы ставку на Англо-Советский комитет. Это неверно, товарищи. Это одна из тех сплетен, к которым так часто прибегает обанкротившаяся оппозиция. Весь мир знает, а значит, должна знать и оппозиция, что мы ставим ставку не на Англо-Советский комитет, а на мировое революционное движение и на успехи нашего социалистического строительства. Оппозиция обманывает партию, говоря, что мы ставили или ставим ставку на Англо-Советский комитет.

Что же представляет из себя, в таком случае, Англо-Советский комитет? Англо-Советский комитет представляет одну из форм связи наших профсоюзов с профсоюзами английскими, с профсоюзами реформистскими, с профсоюзами реакционными. Свою работу по революционизированию рабочего класса в Европе мы ведём в настоящее время по трём каналам:

а) по каналу Коминтерна, через коммунистические секции, имеющие своей ближайшей задачей ликвидацию реформистского политического руководства в рабочем движении;

б) по каналу Профинтерна, через революционные профсоюзные меньшинства, имеющие своей ближайшей задачей преодоление реакционной рабочей аристократии в профсоюзах;

в) через Англо-Советский комитет единства, как одно из средств, могущих облегчить Профинтерну и его секциям борьбу за изоляцию рабочей аристократии в профсоюзах.

Первые два канала являются основными и постоянными, обязательными для коммунистов, пока есть классы и классовое общество. Третий канал является лишь временным, вспомогательным, эпизодическим и потому непрочным, не всегда надёжным, а иногда и вовсе ненадёжным. Ставить на одну доску третий канал с двумя первыми каналами — значит итти против интересов рабочего класса, против коммунизма. Как можно после всего этого болтать, что мы ставили ставку на Англо-Советский комитет?

Идя на образование Англо-Советского комитета, мы добивались того, чтобы наладить открытые связи с

профессионально организованными рабочими массами Англии.

Для чего?

Для того, во-первых, чтобы облегчить создание единого фронта рабочих против капитала или, по крайней мере, затруднить борьбу реакционных лидеров профессионального движения против создания такого фронта.

Для того, во-вторых, чтобы облегчить создание единого фронта рабочих против опасностей империалистической войны вообще, против опасностей интервенции в особенности или, по крайней мере, затруднить борьбу реакционных лидеров профсоюзов против образования такого фронта.

Допустима ли вообще работа коммунистов в реакционных профсоюзах?

Не только допустима, но иногда прямо обязательна, ибо в реакционных профсоюзах имеются миллионы рабочих, а коммунисты не имеют права отказываться от того, чтобы войти в эти профсоюзы, найти дорогу к массам и завоевать их на сторону коммунизма.

Посмотрите книжку Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»[21], и вы увидите, что ленинская тактика обязывает коммунистов не отказываться от работы в реакционных профсоюзах.

Допустимы ли вообще временные соглашения с реакционными профсоюзами, соглашения по линии профсоюзной или соглашения по линии политической?

Не только допустимы, а иногда прямо обязательны. Что профсоюзы на Западе являются в большинстве случаев реакционными, это известно всякому. Но дело вовсе не в этом. Дело в том, что эти союзы являются

массовыми союзами. Дело в том, что через эти профсоюзы можно получить доступ к массам. Вопрос в том, чтобы такие соглашения не стесняли, не ограничивали свободу революционной агитации и пропаганды коммунистов, чтобы такие соглашения облегчали разложение реформистов и революционизирование рабочих масс, идущих пока что за реакционными лидерами. При этих условиях временные соглашения с массовыми реакционными профсоюзами не только допустимы, а иногда прямо обязательны.

Вот что говорит на этот счёт Ленин:

«Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружён массой чрезвычайно пёстрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; — если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п. **А из всего этого необходимость — и безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части, для коммунистической партии прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков вытекает с абсолютной необходимостью** *. Всё дело в том, чтобы уметь применять эту тактику в целях **повышения**, а не понижения, общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе» (т. XXV, стр. 213).

И далее:

«Что Гендерсоны, Клайнсы, Макдональды, Сноудены безнадёжно реакционны, это верно. Так же верно то, что они хотят взять власть в свои руки (предпочитая, впрочем, коалицию с

* Курсив мой. **И. Ст.**

буржуазией), что они хотят «управлять» по тем же стародавним буржуазным правилам, что они неминуемо будут вести себя, когда будут у власти, подобно Шейдеманам и Носке. Всё это так. Но отсюда вытекает вовсе не то, что поддержка их есть измена революции, а то, что в интересах революции революционеры рабочего класса должны оказать этим господам известную парламентскую поддержку» * (там же, стр. 218—219).

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не понимает и не признаёт этих указаний Ленина, предпочитая ленинской политике «ультралевую» трескотню о реакционности профсоюзов.

Стесняет ли нашу агитацию и пропаганду Англо-Советский комитет, может ли он стеснить её? Нет, не может. Мы всегда критиковали и будем критиковать реакционность лидеров английского рабочего движения, раскрывая массам рабочего класса Англии измену и предательство этих лидеров. Пусть попробует оппозиция опровергнуть тот факт, что мы всегда вели открытую, беспощадную критику реакционной работы Генсовета.

Нам говорят, что критика эта может повести к тому, что англичане взорвут Англо-Советский комитет. Что же, пусть рвут. Дело вовсе не в том, будет разрыв, или не будет его. Дело в том, на каком вопросе произойдёт разрыв, какую идею будет демонстрировать разрыв. Сейчас дело идёт об угрозе войны вообще, об интервенции — в особенности. Если англичане порвут, рабочий класс будет знать, что реакционные лидеры английского рабочего движения порвали из-за **нежелания противодействовать** своему империалистическому правительству в деле организации войны.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Едва ли можно сомневаться, что разрыв при этих условиях, произведённый англичанами, облегчит работу коммунистов по развенчанию Генсовета, ибо вопрос о войне есть теперь основной вопрос современности.

Возможно, что они не решатся порвать. А что это значит? Это значит, что мы закрепили за собой свободу критики, свободу продолжать критику реакционных лидеров английского рабочего движения, разоблачая их предательство и социал-империализм среди широких масс. Хорошо ли это будет для рабочего движения? Я думаю, что не плохо.

Вот каково, товарищи, наше отношение к вопросу об Англо-Советском комитете.

IV

ОБ УГРОЗЕ ВОЙНЫ И ОБОРОНЕ СССР

Вопрос о войне. Я должен, прежде всего, опровергнуть совершенно неправильное, не соответствующее действительности заявление Зиновьева и Троцкого о том, что будто бы я принадлежал к так называемой «военной оппозиции» на VIII съезде нашей партии. Это совершенно неверно, товарищи. Это сплетня, сочинённая Зиновьевым и Троцким от нечего делать. У меня имеется в руках стенограмма, из которой ясно, что я выступал тогда вместе с Лениным против так называемой «военной оппозиции». Наконец, тут имеются участники VIII съезда партии, которые подтвердят, что я выступал тогда, на VIII съезде, против «военной оппозиции». Я не выступал так враждебно против «военной оппозиции», как это угодно было, может быть,

Троцкому, потому, что я считал, что среди военных оппозиционеров имеются великолепные работники, без которых нельзя обойтись на фронте, но что я безусловно выступал и боролся против военных оппозиционеров — это **факт**, против которого могут спорить разве только такие отпетые люди, как Зиновьев и Троцкий.

О чём шёл тогда спор на VIII съезде? О необходимости кончить с добровольчеством и партизанщиной, о необходимости создать настоящую регулярную рабоче-крестьянскую армию с железной дисциплиной, о необходимости привлечь к этому делу военных специалистов.

Был один проект резолюции, представленный сторонниками регулярной армии и железной дисциплины. Его защищали Ленин, Сокольников, Сталин и др. Был другой проект, проект В. Смирнова, представленный сторонниками сохранения элементов партизанщины в армии. Его защищали В. Смирнов, Сафаров, Ворошилов, Пятаков и др.

Вот выдержки из моей речи:

«Все вопросы, затронутые здесь, сводятся к одному: быть или не быть в России строго дисциплинированной регулярной армии.

Полгода назад у нас была новая армия, после развала старой, царской, — добровольческая, плохо организованная армия, с коллективным управлением, не всегда подчинявшаяся приказам. Это был период, когда обозначилось наступление со стороны Антанты. Состав армии был главным образом, если не исключительно, рабочий. Ввиду отсутствия дисциплины в этой добровольческой армии, ввиду того, что приказы не всегда исполнялись, ввиду дезорганизации в управлении армии, мы терпели поражения, сдали противнику Казань, а с юга успешно наступал Краснов... Факты говорят, что добровольческая армия

не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и итти на врага.

Я должен сказать, что те элементы, нерабочие элементы, которые составляют большинство нашей армии — крестьяне, не будут добровольно драться за социализм. Целый ряд фактов указывает на это. Ряд бунтов в тылу, на фронтах, ряд эксцессов на фронтах показывают, что непролетарские элементы, составляющие большинство нашей армии, драться добровольно за коммунизм не хотят. Отсюда наша задача — эти элементы перевоспитать в духе железной дисциплины, повести их за пролетариатом не только в тылу, но и на фронтах, заставить воевать за наше общее социалистическое дело и в ходе войны завершить строительство настоящей регулярной армии, единственно способной защищать страну.

Так стоит вопрос.

...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено.

...Проект, представленный Смирновым, неприемлем, так как он может лишь подорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регулярной армии» [22].

Таковы, товарищи, факты.

Вы видите, что Троцкий и Зиновьев опять наклеветали.

Далее. Каменев здесь утверждал, что мы за последний период, за эти два года промотали тот моральный капитал, который имели раньше в международном мире. Верно ли это? Конечно, неверно! Совершенно неверно!

Какие слои населения имеет в виду Каменев, среди каких слоёв населения Востока и Запада потеряли мы или приобрели влияние, — этого не сказал Каменев. А между тем для нас, марксистов, решающим

является этот именно вопрос. Взять, например, Китай. Можно ли утверждать, что мы растеряли свой моральный капитал среди китайских рабочих и крестьян? Ясно, что нельзя. До последнего времени нас мало знали миллионные массы рабочих и крестьян Китая. До последнего времени авторитет СССР ограничивался узким кругом верхушки китайского общества, узким кругом либеральной интеллигенции из Гоминдана, деятелей вроде Фын Юй-сяна, кантонских генералов и т. д. Теперь это изменилось коренным образом. Сейчас СССР пользуется таким авторитетом в глазах миллионных масс рабочих и крестьян Китая, которому может позавидовать любая сила, любая политическая партия в мире. Но зато авторитет СССР значительно понизился в глазах либеральной интеллигенции Китая, всяких генералов и т. д., а многие из этих последних начинают даже вести борьбу против СССР. Но что же тут удивительного и что тут плохого? Разве можно требовать от СССР, от Советской власти, от нашей партии, чтобы наша страна имела моральный авторитет во всех слоях китайского общества? Кто же, кроме пустых либералов, может требовать этого от нашей партии, от Советской власти? Что лучше для нас: авторитет среди либеральной интеллигенции и всяких реакционных генералов Китая или авторитет среди миллионных масс рабочих и крестьян Китая? Что является решающим с точки зрения нашего международного положения, с точки зрения развития революции во всём мире: рост авторитета СССР в миллионных массах трудящихся **при несомненном падении авторитета СССР среди либерально-реакционных кругов китайского общества** или авторитет среди этих последних либерально-

реакционных кругов **при падении морального веса в широких массах населения?** Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять, что Каменев попал пальцем в небо...

А на Западе? Можно ли сказать, что мы промотали моральный капитал в пролетарских слоях Запада? Ясно, что нельзя. О чём говорят, например, последние выступления пролетариата в Вене, общая и угольная забастовки в Англии, многотысячные демонстрации рабочих в защиту СССР в Германии, во Франции? Говорят ли они о том, что моральный вес пролетарской диктатуры падает в глазах миллионных масс рабочего класса? Конечно, нет! Наоборот, они говорят о том, что моральный вес СССР подымается и крепнет среди рабочих Запада, что рабочие на Западе начинают драться со своей буржуазией «по-русски».

Несомненно, что среди известных слоёв пацифистской и либерально-реакционной буржуазии нарастает вражда против СССР, особенно в связи с расстрелом 20-ти «светлейших» террористов и поджигателей [23]. Но неужели Каменев больше дорожит мнением либерально-реакционных пацифистских кругов буржуазии, чем мнением многомиллионных пролетарских масс Запада? Кто решится отрицать тот факт, что расстрел 20-ти «светлейших» вызвал глубочайший сочувственный отклик среди миллионных масс рабочих как у нас в СССР, так и на Западе? «Так их, мерзавцев!», — вот каким возгласом встретили расстрел 20-ти «светлейших» рабочие кварталы.

Я знаю, что у нас имеются известного сорта люди, утверждающие, что чем тише будем вести себя, тем лучше будет для нас. Они, эти люди, говорят нам:

«хорошо обстояло дело СССР, когда с ним порвала Англия; ещё лучше стало дело СССР, когда убили Войкова; но дело СССР стало хуже, когда мы показали зубы и расстреляли, в ответ на убийство Войкова, 20 «светлейших» контрреволюционеров; до расстрела 20-ти нас жалели в Европе и сочувствовали нам; после расстрела, наоборот, сочувствия не стало, и стали нас обвинять в том, что мы не такие пай-мальчики, какими хотело бы видеть нас общественное мнение Европы».

Что сказать об этой реакционно-либеральной философии? О ней можно сказать лишь то, что её авторы хотели бы видеть СССР беззубым, безоружным, падающим ниц перед врагами, капитулирующим перед ними. Была «окровавленная» Бельгия, изображение которой то и дело красовалось одно время на этикетках папиросных коробок. Почему бы не быть «окровавленному» СССР, — ему бы тогда все сочувствовали, его будут тогда все жалеть. Нет уж, товарищи! Мы с этим несогласны. Пусть лучше убираются ко всем чертям все эти либерально-пацифистские философы с их «сочувствием» к СССР. Было бы у нас сочувствие миллионных масс трудящихся, — остальное приложится. И если уж нужно, чтобы кто-либо стал «окровавленным», мы приложим все силы к тому, чтобы разбитой в кровь и «окровавленной» оказалась какая-либо буржуазная страна, а не СССР.

Вопрос о неизбежности войны. Зиновьев разорялся тут, утверждая, что в тезисах Бухарина говорится о «вероятности» и «неизбежности» войны, а не о безусловной её неизбежности. Он уверял, что такая формулировка может запутать партию. Я взял и просмотрел

статью Зиновьева «Контуры будущей войны». И что же оказалось? Оказалось, что в статье Зиновьева нет ни одного, буквально ни одного слова о том, что война **стала** неизбежной. В статье Зиновьева говорится о **возможности** новой войны. Там имеется целая глава, доказывающая, что война **возможна.** Глава эта кончается фразой: «Вот почему для большевиков-ленинцев **законно** и необходимо подумать сейчас о возможности новой войны». (О б щ и й с м е х.) Обратите внимание, товарищи, — **«подумать»** о **возможности** новой войны. В статье Зиновьева говорится в одном месте о том, что война **«становится»** неизбежной, но ни одного, буквально ни одного слова не сказано о том, что война **стала** уже неизбежной. И этот человек имеет — как бы это сказать помягче — смелость бросать обвинение против тезисов Бухарина, говорящих о том, что война стала вероятной и неизбежной.

Что значит говорить теперь о «возможности» войны? Это значит тянуть нас, по крайней мере, лет на семь назад, ибо еще лет семь назад говорил Ленин, что война между СССР и капиталистическим миром возможна. Стоило ли Зиновьеву повторять зады, выдавая своё движение вспять за новое слово?

Что значит говорить теперь, что война **становится** неизбежной? Это значит тянуть нас, по крайней мере, года на четыре назад, ибо мы еще в период керзоновского ультиматума[24] говорили, что война становится неизбежной.

Как могло случиться, что Зиновьев, вчера только написавший такую путаную и ни с чем несообразную статью о войне, где нет ни единого слова о том, что война стала неизбежной, как могло случиться,

что этот человек решается нападать на ясные и определённые тезисы Бухарина о неизбежности войны? А случилось это потому, что Зиновьев забыл то, о чём он писал вчера. Дело в том, что Зиновьев принадлежит к числу тех счастливых людей, которые пишут для того, чтобы на другой же день забыть написанное. (Смех.)

Зиновьев утверждал здесь, что Бухарина «толкнул» написать его тезисы в духе вероятности и неизбежности войны тов. Чичерин. Я спрашиваю: кто «толкнул» Зиновьева написать статью о возможности войны теперь, когда война стала уже неизбежной? (Смех.)

Вопрос о стабилизации капитализма. Зиновьев нападал здесь на тезисы Бухарина, уверяя, что в вопросе о стабилизации тезисы отходят от позиции Коминтерна. Это, конечно, глупость. Этим Зиновьев показал лишь своё невежество в вопросе о стабилизации, в вопросе о мировом капитализме. Зиновьев думает, что ежели стабилизация, то, значит, пропало дело революции. Он не понимает, что кризис капитализма и подготовка его гибели растут из стабилизации. Разве это не факт, что капитализм за последнее время усовершенствовал и рационализировал свою технику, создавая огромные массы товаров, которых нет возможности реализовать? Разве это не факт, что капиталистические правительства всё более фашизируются, наступая на рабочий класс и укрепляя временно свои позиции? Следует ли из этих фактов, что стабилизация стала прочной? Конечно, нет! Наоборот, именно эти факты ведут к обострению того кризиса мирового капитализма, который является несравненно более глубоким, чем кризис перед последней империалистической войной.

Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, именно этот факт ведёт к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих (Вена, Англия).

Именно тот факт, что капитализм рационализирует технику и производит огромную массу товаров, которых не может поглотить рынок, именно этот факт ведёт к обострению борьбы в лагере империалистов за рынки сбыта, за рынки вывоза капитала, к нарождению условий для новой войны, для нового передела мира.

Разве трудно понять, что неимоверный рост производственных возможностей капитализма при известной ограниченности мирового рынка и стабильности «сфер влияния» усиливает борьбу за рынки и углубляет кризис капитализма?

Капитализм мог бы разрешить этот кризис, если бы он мог поднять в несколько раз заработную плату рабочих, если бы он мог улучшить серьёзно материальное положение крестьянства, если бы он мог, таким образом, поднять серьёзно покупательную способность миллионов трудящихся и расширить ёмкость внутреннего рынка. Но тогда капитализм не был бы капитализмом. Именно потому, что капитализм не может этого сделать, именно потому, что капитализм обращает свои «доходы» не на подъём благосостояния большинства трудящихся, а на усиление их эксплуатации и на вывоз капитала в менее развитые страны для получения ещё более крупных «доходов», — именно поэтому борьба за рынки сбыта, борьба за рынки вывоза капитала порождает отчаянную борьбу за новый передел

мира и сфер влияния, борьбу, которая сделала уже неизбежной новую империалистическую войну.

Почему известные империалистические круги косятся на СССР, организуя против него единый фронт? Потому, что СССР представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. Почему те же империалистические круги интервенируют Китай? Потому, что Китай представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. И так далее и тому подобное.

Вот где основа и источник неизбежности новой войны, всё равно — разгорится ли она между отдельными империалистическими коалициями, или против СССР.

Несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает этих простых, элементарных вещей.

Вопрос об обороне нашей страны. А теперь позвольте остановиться на последнем вопросе, на вопросе о том, как собирается оборонять СССР наша оппозиция.

Товарищи! Революционность той или иной группы, того или иного течения, той или иной партии проверяется не на том, какие заявления или декларации будут вынесены ими. Революционность проверяется делом, практикой, практическими планами той или иной группы, того или иного течения, той или иной партии. Нельзя верить заявлениям и декларациям людей, как бы они ни были эффектны, если они не подтверждаются на деле и если они не проводятся в жизнь.

Есть один вопрос, который ставит водораздел между всеми возможными группами, течениями, партиями и проверяет их революционность или антиреволюционность. Этим вопросом является теперь вопрос об обороне СССР, вопрос о безусловной, безоговороч-

ной защите СССР от нападений со стороны империализма.

Революционер тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. **Интернационалист** тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперёд это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идёт против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции.

Два лагеря создались теперь перед лицом угрозы войны и в связи с этим две позиции: позиция безусловной защиты СССР и позиция борьбы против СССР. Тут надо выбирать, ибо нет и не может быть третьей позиции. Нейтральность в этом деле, колебания, оговорочки, искание третьей позиции — являются попыткой уйти от ответственности, увернуться от безусловной борьбы в защиту СССР, оказаться в нетях в ответственнейший момент обороны СССР. А что значит уйти от ответственности? Это значит незаметно соскользнуть в лагерь противников СССР.

Так стоит теперь вопрос.

Как обстоит дело с оппозицией с точки зрения обороны, защиты СССР?

Позвольте сослаться, если уж на то пошло, на известное письмо Троцкого в ЦКК, для того, чтобы продемонстрировать перед вами ту «теорию» обороны, тот

лозунг обороны, который держит Троцкий про запас, на случай войны против СССР. Цитату из этого письма уже приводил в своей речи тов. Молотов, но он привёл не всю цитату. Позвольте привести её целиком.

Вот как понимает Троцкий пораженчество и оборончество:

«Что такое пораженчество? Политика, направленная на то, чтобы содействовать поражению «своего» государства, находящегося в руках враждебного класса. Всякое другое понимание и толкование пораженчества будет фальсификацией. Так, например, если кто скажет, что политическая линия невежественных и бессовестных шпаргальщиков должна быть выметена, как мусор, именно в интересах победы рабочего государства, то он от этого никак еще не становится «пораженцем». Наоборот, в данных конкретных условиях он-то и является подлинным выразителем революционного оборончества: идейный мусор победы не даёт!

Примеры, и весьма поучительные, можно было бы найти в истории других классов. Приведём только один. Французская буржуазия в начале империалистической войны имела во главе своей правительство без руля и без ветрил. Группа Клемансо находилась к этому правительству в оппозиции. Несмотря на войну и военную цензуру, несмотря даже на то, что немцы стояли в 80 километрах от Парижа (Клемансо говорил: «именно поэтому»), он вёл бешеную борьбу против мелкобуржуазной дряблости и нерешительности — за империалистическую свирепость и беспощадность. Клемансо не изменял своему классу, буржуазии, наоборот, он служил ей вернее, твёрже, решительнее, умнее, чем Вивиани, Пенлеве и К°. Дальнейший ход событий доказал это. Группа Клемансо пришла к власти и более последовательной, более разбойничьей империалистической политикой обеспечила французской буржуазии победу. Были ли такие французские газетчики, которые называли группу Клемансо — пораженцами? Наверно были: глупцы и клеветники тащатся в обозе всех классов. Но они не всегда имеют возможность играть одинаково значительную роль» (из письма Троцкого тов. Орджоникидзе от 11 июля 1927 г.).

Вот вам, с позволения сказать, «теория» обороны СССР, предлагаемая Троцким.

«Мелкобуржуазная дряблость и нерешительность» — это, оказывается, большинство нашей партии, большинство нашего ЦК, большинство нашего правительства. Клемансо — это Троцкий с его группой. (Смех.) Если враг подойдёт к стенам Кремля километров на 80, то этот новоявленный Клемансо, этот опереточный Клемансо постарается, оказывается, сначала свергнуть нынешнее большинство именно потому, что враг стоит в 80 километрах от Кремля, а потом взяться за оборону. И если это удастся сделать нашему опереточному Клемансо, то это, оказывается, и будет настоящей и безусловной обороной СССР.

А для того, чтобы сделать это, он, Троцкий, т. е. Клемансо, постарается предварительно «вымести» этот «мусор» «в интересах победы рабочего государства». А что это за «мусор»? Это, оказывается, большинство партии, большинство ЦК, большинство правительства.

Так вот, оказывается, что, когда враг подойдёт на расстояние 80 километров к Кремлю, этот опереточный Клемансо будет заниматься не тем, чтобы оборонять СССР, а свержением нынешнего большинства партии. И это называется у него обороной!

Конечно, немного смешно, когда эта маленькая донкихотская группа, едва собравшая в продолжение четырёх месяцев около тысячи голосов, если эта маленькая группа угрожает миллионной партии: «я тебя вымету». Можете судить, до чего плачевно положение группы Троцкого, если она, работая в поте лица в продолжение четырёх месяцев, едва сумела собрать около

тысячи подписей. Я думаю, что любая группа оппозиционеров могла бы собрать несколько тысяч подписей, если бы она умела работать. Повторяю: смешно, когда эта маленькая группа, где лидеров больше, чем армии (смех), проработавшая целых четыре месяца и едва собравшая около тысячи подписей, если эта группа угрожает миллионной партии: «я тебя вымету». (Смех.)

И как это сделать, чтобы маленькая фракционная группа могла «вымести» миллионную партию? Не думают ли товарищи из оппозиции, что нынешнее большинство партии, большинство ЦК случайно, что у него нет корней в партии, что у него нет корней в рабочем классе, что оно добровольно даст себя «вымести» опереточным Клемансо? Нет, это большинство не случайно. Оно подбиралось из года в год, ходом развития нашей партии, оно проверено в огне борьбы, во время Октября, после Октября, во время гражданской войны, во время строительства социализма.

Чтобы «вымести» такое большинство, надо начать гражданскую войну в партии. И вот, Троцкий думает открыть в партии гражданскую войну в момент, когда враг будет стоять в 80 километрах от Кремля. Кажется, дальше некуда итти...

А нынешние лидеры оппозиции? Разве они не проверены? Разве это случайно, что они, занимая одно время важнейшие посты в нашей партии, оказались потом отщепенцами? Разве нужно ещё доказывать, что это обстоятельство нельзя считать случайностью? И вот, Троцкий хочет с помощью маленькой группы, подписавшей платформу оппозиции, повернуть назад колесо истории нашей партии в момент, когда враг будет стоять в 80 километрах от Кремля, причём говорят,

что часть товарищей подписалась под платформой оппозиции потому, что думала, что ежели подпишешь — на войну не возьмут. (Смех.)

Нет, любезнейший Троцкий, уж лучше бы вам не говорить о «выметании мусора». Лучше бы не говорить, так как слова эти заразительны. Если большинство «заразится» от вас методом выметания мусора, то я не знаю, хорошо ли будет это для оппозиции. А ведь это не исключено, что большинство ЦК может «заразиться» таким методом и «выметет» кой-кого.

Не всегда желательны и безопасны речи о выметании, могущие «заразить» большинство нашего ЦК и заставить его «вымести» кой-кого. И если Троцкий думает направить метлу против партии и её большинства, то что же тут удивительного, если партия повернёт эту метлу и направит её против оппозиции?

Теперь мы знаем, как оппозиция думает оборонять СССР. Пораженческая по сути дела теория Троцкого о Клемансо, поддержанная всей оппозицией, достаточно ярко говорит нам об этом.

Выходит, таким образом, что для того, чтобы обеспечить оборону СССР, необходимо, прежде всего, проделать клемансистский эксперимент.

Это, так сказать, первый шаг оппозиции к «безусловной» обороне СССР.

Второй шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию центристской. Тот факт, что наша партия ведёт борьбу и с левым уклоном от коммунизма (Троцкий — Зиновьев) и с правым уклоном от коммунизма (Смирнов — Сапронов), этот факт, оказывается, расценивается нашей невежественной оппозицией, как центризм.

Эти чудаки, оказывается, забыли, что, ведя борьбу с обоими уклонами, мы осуществляем лишь заветы Ленина, безусловно настаивавшего на решительной борьбе как против «левого доктринёрства», так и против «правого оппортунизма».

Лидеры оппозиции порвали с ленинизмом, предав забвению заветы Ленина. Лидеры оппозиции не хотят признать, что их блок, оппозиционный блок, является блоком левых и правых уклонистов от коммунизма. Они не хотят признать, что их нынешний блок является воссозданием на новой основе известного, печальной памяти, Августовского блока Троцкого. Они не хотят понять, что этот именно блок и таит в себе опасность перерождения. Они не хотят признать, что объединение в одном лагере «ультралевых», вроде пройдох и контрреволюционеров Маслова и Рут Фишер, и грузинских уклонистов-националистов является худшей копией ликвидаторского Августовского блока.

Итак, чтобы наладить оборону, надо, оказывается, объявить нашу партию центристской и попытаться лишить её того обаяния, которым она пользуется в глазах рабочих.

Это, так сказать, второй шаг оппозиции к «безусловной» обороне СССР.

Третий шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию несуществующей и изобразить её, как «фракцию Сталина». Что хотят этим сказать оппозиционеры? Они хотят этим сказать, что нет партии, а есть «фракция Сталина». Они хотят этим сказать, что решения партии необязательны для них и что они могут ломать эти решения всегда и при всяких условиях. Они хотят этим облегчить себе борьбу с нашей

партией. Правда, они взяли это оружие из арсенала меньшевистского «Социалистического Вестника»[25] и буржуазного «Руля»[26]. Правда, брать оружие у меньшевиков и буржуазных контрреволюционеров недостойно для коммунистов. Но какое им дело до этого? Для оппозиции все средства хороши, лишь бы шла борьба против партии.

Итак, чтобы подготовить оборону СССР, надо, оказывается, объявить несуществующей партию, ту самую партию, без которой немыслима никакая оборона.

Это, так сказать, третий шаг оппозиции к «безусловной» обороне СССР.

Четвёртый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы расколоть Коминтерн, организовать новую партию в Германии, во главе с пройдохами и контрреволюционерами Рут Фишер и Масловым, и затруднить тем самым поддержку СССР со стороны западноевропейского пролетариата.

Итак, чтобы подготовить оборону СССР, надо, оказывается, расколоть Коминтерн.

Это, так сказать, четвёртый шаг оппозиции к «безусловной» обороне СССР.

Пятый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы приписать нашей партии термидорианские тенденции, расколоть её и начать строить новую партию. Ибо если у нас нет партии, если есть лишь «сталинская фракция», решения которой необязательны для членов партии, если эта фракция есть термидорианская, — хотя глупо и невежественно говорить о термидорианстве нашей партии, — то что же остаётся тогда?

Итак, чтобы наладить оборону СССР, нужно, оказывается, расколоть нашу партию и заняться организацией новой партии.

Это, так сказать, пятый шаг оппозиции к «безусловной» обороне СССР.

Вот вам пять важнейших мероприятий, предлагаемых оппозицией для обороны СССР.

Нужно ли ещё доказывать, что все эти мероприятия оппозиции не имеют ничего общего с обороной нашей страны, с обороной очага мировой революции?

И эти люди хотят, чтобы мы печатали их пораженческие, полуменьшевистские статьи в нашей партийной печати! За кого же они нас принимают? Разве у нас есть уже «свобода» печати «от анархистов до монархистов»? Её нет и не будет. Почему мы не печатаем меньшевистских статей? Потому, что у нас нет «свободы» печати для антиленинских, антисоветских течений «от анархистов до монархистов».

Чего хотят оппозиционеры, настаивая на печатании своих полуменьшевистских, пораженческих статей? Они хотят открыть форточку для буржуазной «свободы» печати, причём они не видят, что тем самым они оживляют антисоветские элементы, усиливают их напор на диктатуру пролетариата и открывают дорогу для буржуазной «демократии». Стучатся в одну дверь, открывают другую.

А вот что пишет про оппозицию господин Дан:

«Русские социал-демократы горячо приветствовали бы такую легализацию оппозиции, хотя ничего общего у них нет с её положительной программой. Они приветствовали бы легальность политической борьбы, открытую самоликвидацию диктатуры и

переход к новым политическим формам, в которых открывается простор для широкого рабочего движения» («Соц. Вестник» № 13, июль 1927 г.).

«Открытая самоликвидация диктатуры», — вот чего ждут от вас враги СССР, и вот куда ведёт ваша политика, товарищи из оппозиции.

Товарищи! Перед нами имеются две опасности: опасность войны, которая превратилась в угрозу войны, и опасность перерождения некоторых звеньев нашей партии. Идя на подготовку обороны, мы должны создать железную дисциплину в нашей партии. Без этой дисциплины оборона невозможна. Мы должны укрепить партийную дисциплину, мы должны обуздать всех тех, кто дезорганизует нашу партию. Мы должны обуздать всех тех, кто раскалывает наши братские партии на Западе и на Востоке. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы должны обуздать всех тех, которые раскалывают наши братские партии на Западе, имея в этом поддержку в лице пройдох Суварина, Рут Фишер, Маслова, путаника Трэна.

Только так, и только таким образом мы можем встретить войну во всеоружии, стараясь одновременно пойти на некоторые материальные жертвы для того, чтобы отсрочить войну, выиграть время, откупиться от капитализма.

Это мы должны сделать и это мы сделаем.

Вторая опасность — это опасность перерождения.

Откуда она идёт? Вот откуда (*у к а з ы в а е т н а о п п о з и ц и ю*). Эту опасность нужно ликвидировать. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

РЕЧЬ 5 АВГУСТА

Товарищи! Зиновьев поступил грубо нелойяльно по отношению к настоящему пленуму, вернувшись в своей речи к уже решённому вопросу о международном положении.

Сейчас мы обсуждаем 4-й пункт порядка дня — «О нарушении партийной дисциплины Троцким и Зиновьевым». Между тем Зиновьев, обходя обсуждаемый пункт, возвращается к вопросу о международном положении и пытается вновь подвергнуть обсуждению уже решённый вопрос. При этом в своей речи он заостряет вопрос против Сталина, забыв, что мы обсуждаем вопрос не о Сталине, а о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким.

Я вынужден поэтому вернуться в своей речи к некоторым сторонам решённого уже вопроса для того, чтобы показать несостоятельность выступления Зиновьева.

Я извиняюсь, товарищи, но мне придётся также сказать несколько слов о выпадах Зиновьева против Сталина. (Голоса: «Просим!».)

Первое. Зиновьев вспомнил почему-то в своей речи о колебаниях Сталина в марте 1917 года, нагородив

при этом кучу небылиц. Я никогда не отрицал, что у меня в марте месяце 1917 года были некоторые колебания, что эти колебания продолжались у меня всего одну — две недели, что с приездом Ленина в апреле 1917 года колебания эти отпали, и на Апрельской конференции 1917 года я стоял в одних рядах с тов. Лениным против Каменева и его оппозиционной группы. Обо всём этом я говорил несколько раз в нашей партийной печати (см. «На путях к Октябрю», «Троцкизм или ленинизм?» и т. п.).

Я никогда не считал себя и не считаю безгрешным. Я никогда не скрывал не только своих ошибок, но и мимолётных колебаний. Но нельзя скрывать также и того, что никогда я не настаивал на своих ошибках и никогда из моих мимолётных колебаний не создавал платформу, особую группу и т. д.

Но какое отношение имеет этот вопрос к обсуждаемому вопросу о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Для чего Зиновьев, обходя обсуждаемый вопрос, возвращается к воспоминаниям марта 1917 года? Неужели он забыл о своих собственных ошибках, о своей борьбе с Лениным и своей особой платформе против партии Ленина в августе, в сентябре, октябре, ноябре 1917 года? Или, может быть, Зиновьев думает воспоминаниями из прошлого отодвинуть на задний план обсуждаемый ныне вопрос о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Нет, этот фокус Зиновьеву не удастся.

Второе. Зиновьев привёл, далее, цитату из моего письма к нему летом 1923 года, за несколько месяцев до германской революции 1923 года. Я не помню истории этого письма. Копии этого письма я не имею и

не могу поэтому с уверенностью сказать, что Зиновьев цитировал его правильно. Я писал его, кажется, в конце июля или в начале августа 1923 года. Но я должен сказать, что это письмо безусловно правильное с начала до конца. Ссылаясь на это письмо, Зиновьев, видимо, хочет сказать, что я относился вообще скептически к германской революции 1923 года. Это, конечно, вздор.

В письме затрагивался прежде всего вопрос о немедленном взятии власти коммунистами. В июле или в начале августа 1923 года в Германии не было еще того глубокого революционного кризиса, который поднимает миллионные массы на ноги, разоблачает соглашательство социал-демократии, дезорганизует вконец буржуазию и ставит вопрос о немедленном взятии коммунистами власти. Естественно, что в обстановке июля — августа не могло быть речи о немедленном взятии власти коммунистами в Германии, имевшими к тому же меньшинство в рядах рабочего класса.

Правильна ли такая позиция? Я думаю, что правильна. На этой же позиции стояло тогда Политбюро.

Второй вопрос, затронутый в письме, касается демонстрации коммунистических рабочих в момент, когда вооружённые фашисты старались спровоцировать коммунистов на преждевременное выступление. Я стоял тогда за то, чтобы коммунисты не поддавались провокации. И не только я, но и всё Политбюро разделяло эту позицию.

Но через два месяца обстановка в Германии меняется круто в сторону обострения революционного кризиса. Пуанкарэ предпринимает военное наступление на

Германию; финансовый кризис в Германии принимает катастрофический характер; в недрах германского правительства начинается развал и министерская чехарда; волна революции поднимается, взрывая социал-демократию; начинается массовая перебежка рабочих от социал-демократии к коммунистам; вопрос о взятии власти коммунистами становится на очередь дня. В этой обстановке я, как и другие члены комиссии Коминтерна, стоял решительно и определённо за немедленное взятие власти коммунистами.

Известно, что созданная тогда германская комиссия Коминтерна в составе Зиновьева, Бухарина, Сталина, Троцкого, Радека и ряда немецких товарищей имела ряд конкретных решений о прямой помощи германским товарищам в деле захвата власти.

Были ли в это время члены этой комиссии во всём солидарны между собою? Нет, не были. Разногласия шли тогда по вопросу об организации Советов в Германии. Я и Бухарин утверждали, что фабзавкомы не могут заменить Советов, и предлагали немедленную организацию пролетарских Советов в Германии. Троцкий и Радек, а также некоторые германские товарищи стояли против организации Советов, полагая, что фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Зиновьев колебался между этими двумя группами.

Заметьте, товарищи, речь шла тогда не о Китае, где имеется всего несколько миллионов пролетариев, а о Германии, высокопромышленной стране, где имелось тогда около 15 миллионов пролетариев.

Чем кончились тогда эти разногласия? Тем, что Зиновьев перебежал на сторону Троцкого и Радека, и вопрос о Советах был решён отрицательно.

Правда, Зиновьев потом каялся в этих своих грехах. Но это не устраняет того факта, что Зиновьев стоял тогда на правом, оппортунистическом фланге в одном из основных вопросов германской революции, а Бухарин и Сталин стояли на революционном, коммунистическом фланге.

Вот что говорил об этом потом Зиновьев:

«В вопросе о Советах (в Германии. **И. Ст.**) мы совершили ошибку в том, что уступили Троцкому и Радеку. Каждый раз, когда в этих вопросах уступают, убеждаешься, что совершаешь ошибку. Рабочие Советы тогда нельзя было создавать, но это было пробным камнем для обнаружения того, является ли установка социал-демократической или коммунистической. Мы не должны были уступать в данном вопросе. Уступка была ошибкой с нашей стороны. Так, товарищи, обстоит это дело» (стенограмма 5-го заседания Президиума ИККИ с представителями КП Германии 19 января 1924 г., стр. 70).

Зиновьев говорит в этой цитате о том, что «мы ошиблись». Кто это «мы»? Никаких «мы» не было и не могло быть тогда. Ошибся, собственно, Зиновьев, перебежавший на сторону Троцкого и Радека и ставший на их ошибочную позицию.

Таковы факты.

Уж лучше бы Зиновьеву не вспоминать о германской революции 1923 года и не срамить себя перед пленумом, тем более, что возбуждённый им вопрос о германской революции не имеет, как видите, никакого отношения к обсуждаемому нами пункту четвёртому порядка дня пленума.

Вопрос о Китае. У Зиновьева выходит, что Сталин в своём докладе на XIV съезде партии отождествлял, оказывается, Китай с Америкой. Это, конечно, глупость. Ни о каком отождествлении Китая с Америкой не было

и не могло быть речи в моём докладе. На самом деле речь шла в моём докладе лишь о праве китайского народа на национальное объединение и национальное освобождение от иностранного ига. Заостряя вопрос против империалистической прессы, я говорил, что ежели вы, господа империалисты, считаете правильной, по крайней мере на словах, национальную войну в Италии, национальную войну в Америке, национальную войну в Германии за объединение и за освобождение от иностранного ига, то чем Китай хуже этих стран и почему китайский народ не имеет права на своё национальное объединение и освобождение.

Вот что я говорил в своём докладе, не задевая вовсе вопроса о перспективах и задачах китайской революции с точки зрения коммунизма.

Правомерна ли такая постановка вопроса в борьбе с буржуазной прессой? Ясно, что правомерна. Зиновьев не понимает этой простой вещи, но в этом уж виновата его непонятливость, а не что-либо другое.

Зиновьев считает, оказывается, неправильной политику превращения уханского Гоминдана, когда он был революционным, в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Спрашивается, что же тут неправильного? Разве это не факт, что уханский Гоминдан в начале этого года был революционным? Почему же Зиновьев кричал о «всемерной поддержке» уханского Гоминдана, если уханский Гоминдан не был революционным? Почему же оппозиция клялась, что она стоит за оставление компартии в составе уханского Гоминдана, если он не был тогда революционным? Чего стоили бы коммунисты, которые, входя в уханский Гоминдан и пользуясь

там влиянием, не попытались потащить за собой гоминдановских попутчиков и не попробовали бы превратить уханский Гоминдан в ядро революционно-демократической диктатуры? Я бы сказал, что такие коммунисты не стоили бы ни гроша.

Правда, эта попытка не удалась, так как империалисты и феодалы Китая оказались на данной стадии сильнее, чем революция, и китайская революция потерпела в связи с этим временное поражение. Но разве из этого следует, что политика компартии была неправильна?

В 1905 году русские коммунисты тоже пытались превратить существовавшие тогда Советы в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Однако эта попытка также не удалась тогда, ввиду неблагоприятного соотношения классовых сил, ввиду того, что царизм и феодалы оказались сильнее, чем революция. Следует ли из этого, что политика большевиков была неправильной? Ясно, что не следует.

Зиновьев уверяет, далее, что Ленин стоял за немедленную организацию Советов **рабочих** депутатов в Китае. При этом Зиновьев ссылается на тезисы Ленина по колониальному вопросу, принятые на II конгрессе Коминтерна. Но тут Зиновьев просто вводит в заблуждение партию.

Говорилось несколько раз в печати и приходится здесь повторить, что в тезисах Ленина нет ни единого слова о Советах **рабочих** депутатов в Китае.

Говорилось несколько раз в печати и тут приходится повторить, что Ленин в своих тезисах имел в виду не Советы **рабочих** депутатов, а «Советы крестьян»,

«народные Советы», «Советы трудящихся», причём он специально оговаривался, что речь идёт о таких странах, **«где нет или почти нет промышленного пролетариата»**.

Можно ли отнести Китай к разряду тех стран, где «нет или почти нет промышленного пролетариата»? Ясно, что нельзя. Можно ли создавать в Китае крестьянские Советы, Советы трудящихся, народные Советы, не создавая **предварительно** классовых Советов **рабочего класса?** Ясно, что нельзя. Так зачем обманывает партию оппозиция ссылкой на тезисы Ленина?

Вопрос о передышке. Ленин говорил в 1921 году, по окончании гражданской войны, что мы имеем теперь некую передышку от войны, каковую передышку надо использовать для строительства социализма. Зиновьев придирается теперь к Сталину, утверждает, что он превратил эту передышку в период передышки, что будто бы противоречит тезису об угрозе войны между СССР и империалистами.

Нечего и говорить, что Зиновьев делает здесь глупую и смешную придирку. А разве это не факт, что мы не имеем военных столкновений между империалистами и СССР вот уже семь лет? Можно ли назвать этот семилетний период **периодом** передышки? Ясно, что можно и нужно назвать. Ленин говорил не раз о **периоде** Брестского мира, однако всякому известно, что этот период продолжался не более одного года. Почему однолетний период Брестского мира можно назвать периодом, а семилетний период передышки нельзя назвать периодом передышки? Как можно занимать объединённый пленум ЦК и ЦКК такой смешной и глупой придиркой?

О диктатуре партии. Несколько раз говорилось в нашей партийной печати, что Зиновьев извращает ленинское понятие «диктатуры» партии, отождествляя диктатуру пролетариата с диктатурой партии. Несколько раз говорилось в нашей партийной печати, что под «диктатурой» партии Ленин понимал руководство партии **в отношении рабочего класса**, то есть не насилие партии над рабочим классом, а руководство в порядке убеждения, в порядке политического воспитания рабочего класса, а именно, руководство одной партии, которая не делит и не хочет его делить с другими партиями.

Зиновьев этого не понимает, извращает ленинское понимание. Извращая же ленинское понимание «диктатуры» партии, Зиновьев, может быть сам того не понимая, открывает дорогу для насаждения в партии «аракчеевщины», для оправдания клеветы Каутского на Ленина о том, что Ленин якобы проводит «диктатуру партии над рабочим классом». Хорошо ли это? Ясно, что нехорошо. Кто же тут виноват, если Зиновьев не понимает этих простых вещей?

О национальной культуре. То, что здесь наболтал Зиновьев о национальной культуре, следовало бы увековечить для того, чтобы партия знала, что Зиновьев является противником развития национальной культуры народов СССР на советской основе, что он является на деле сторонником колонизаторства.

Мы считали и считаем лозунг национальной культуры в эпоху господства буржуазии в многонациональном государстве лозунгом буржуазным. Почему? Потому, что лозунг национальной культуры в период господства буржуазии в таком государстве означает

духовное подчинение трудящихся масс всех национальностей руководству буржуазии, её господству, её диктатуре.

После взятия власти пролетариатом мы провозгласили лозунг развития национальной культуры народов СССР **на основе Советов.** Что это значит? Это значит, что мы приспособляем развитие национальной культуры среди народов СССР к интересам и потребностям социализма, к интересам и потребностям пролетарской диктатуры, к интересам и потребностям трудящихся всех национальностей СССР.

Значит ли это, что мы теперь против национальной культуры вообще? Нет, не значит. Это значит лишь то, что мы теперь за развитие национальной культуры народов СССР, национального языка, школы, печати и т. д. **на основе Советов.** А что значит оговорка «на основе Советов»? Это значит, что **по своему содержанию** развиваемая Советской властью культура народов СССР должна быть культурой общей для всех трудящихся, культурой социалистической, по своей же **форме** она есть и будет культурой неодинаковой для всех народов СССР, культурой национальной, культурой различной для народов СССР сообразно различию в языке и в национальных особенностях. Об этом я и говорил в своей речи в КУТВ года три тому назад [27]. В этом духе и действовала всё время наша партия, поощряя развитие **национальных** советских школ, **национальной** советской печати и других культурных учреждений, **«национализацию»** партийного аппарата, **«национализацию»** советского аппарата и т. д. и т. п.

Именно поэтому Ленин в своих письмах к товарищам, работающим в национальных областях и республиках,

призывал к развитию национальной культуры этих областей и республик на основе Советов.

Именно потому, что после взятия власти пролетариатом мы всё время шли по этому пути, именно поэтому удалось нам создать невиданное в мире интернациональное здание, называемое Союзом Советских Социалистических Республик.

И вот Зиновьев думает теперь перевернуть всё это, зачеркнуть, похоронить, объявляя войну национальной культуре. И эта колонизаторская болтовня по национальному вопросу называется у него ленинизмом! Не смешно ли это, товарищи!

О строительстве социализма в одной стране. Зиновьев и вообще оппозиция (Троцкий, Каменев), несмотря на ряд жестоких поражений в этом вопросе, вновь и вновь цепляются за этот вопрос, отнимая у пленума время. Они пытаются изобразить дело так, что тезис о возможности победы социализма в СССР является будто бы не теорией Ленина, а «теорией» Сталина.

Едва ли нужно доказывать, что такое утверждение оппозиции является попыткой оппозиции обмануть партию. Разве это не факт, что именно Ленин, а не кто-либо другой, заявил еще в 1915 году о возможности победы социализма в одной стране [28]? Разве это не факт, что именно Троцкий, а не кто-либо другой, выступил тогда же с возражениями против Ленина, назвав заявление Ленина «национальной ограниченностью»? При чём же тут «теория» Сталина?

Разве это не факт, что именно Каменев и Зиновьев, а не кто-либо другие, поплелись в хвосте за Троцким в 1925 году и объявили учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране «национальной

ограниченностью»? Разве это не факт, что наша партия в лице её XIV конференции приняла специальную резолюцию о возможности победоносного строительства социализма в СССР[29], вопреки полуменьшевистской теории Троцкого?

Почему Троцкий, Зиновьев и Каменев обходят эту резолюцию XIV конференции?

Разве это не факт, что наша партия в лице её XIV съезда утвердила решение XIV конференции, заострив своё утверждение против Каменева и Зиновьева[30]?

Разве это не факт, что XV конференция нашей партии приняла подробно обоснованное решение о возможности победы социализма в СССР[31], заострив его против оппозиционного блока и его главы, Троцкого?

Разве это не факт, что VII расширенный пленум ИККИ утвердил эту резолюцию XV конференции ВКП(б), уличив Троцкого, Зиновьева и Каменева в социал-демократическом уклоне[32]?

Спрашивается, при чём же тут «теория» Сталина?

Разве когда-либо Сталин требовал от оппозиции чего-либо другого, кроме того, чтобы она признала правильность этих решений высших инстанций нашей партии и Коминтерна?

Почему лидеры оппозиции обходят все эти факты, если у них совесть чиста? На что они рассчитывают? На обман партии? Но разве трудно понять, что обмануть нашу большевистскую партию не удастся никому.

Вот, товарищи, те вопросы, которые, собственно говоря, не имеют никакого отношения к обсуждаемому пункту о нарушении партдисциплины Троцким и Зиновьевым, но которые всё же вытащил на свет Зиновьев

для того, чтобы пустить пыль в глаза и замазать обсуждаемый вопрос.

Я ещё раз извиняюсь за то, что отнял у вас время и занялся разбором этих вопросов. Но я не мог поступить иначе, ибо нет других путей для того, чтобы отбить охоту у наших оппозиционеров обманывать партию.

А теперь, товарищи, позвольте перейти от «обороны» к нападению.

Основное несчастье оппозиции состоит в том, что она до сих пор еще не может понять, почему она «дошла до жизни такой».

В самом деле, почему её лидеры, будучи вчера еще в числе лидеров партии, стали «вдруг» отщепенцами? Чем это объяснить? Сама оппозиция склонна объяснить этот факт причинами личного характера: Сталин «не помог», Бухарин «подгадил», Рыков «не поддержал», Троцкий «прозевал», Зиновьев «проглядел» и прочее. Но это дешёвое «объяснение» не представляет даже тени объяснения. Факт изоляции нынешних лидеров оппозиции от партии не есть малозначительный факт. Его, тем более, нельзя назвать случайностью. Факт отпадения нынешних лидеров оппозиции от партии имеет свои глубокие причины. Очевидно, Зиновьев, Троцкий, Каменев на чём-то свихнулись, в чём-то серьёзно согрешили, — иначе партия не отвернулась бы от них, как от отщепенцев. И вот вопрос: на чём свихнулись лидеры нынешней оппозиции, чем они заслужили то, что они «дошли до жизни такой»?

Первый основной вопрос, на котором они свихнулись, это вопрос о ленинизме, вопрос о ленинской идеологии нашей партии. Они свихнулись на том, что попытались и продолжают пытаться **дополнить** лени-

низм троцкизмом, **заменить,** по сути дела, ленинизм троцкизмом. Но это есть, товарищи, тягчайший грех со стороны лидеров оппозиции, которого им не могла и не может простить партия. Ясно, что партия не могла последовать за ними в этой попытке повернуть от ленинизма к троцкизму, и лидеры оппозиции оказались, ввиду этого, изолированными от партии.

Что такое нынешний блок троцкистов с бывшими ленинцами из оппозиции? Их нынешний блок есть материальное выражение попытки дополнить ленинизм троцкизмом. Слово «троцкизм» не мною выдумано. Оно пущено впервые в ход тов. Лениным, как нечто противоположное ленинизму.

В чём состоит основной грех троцкизма? Основной грех троцкизма состоит в том, что он не верит в силы и способности пролетариата СССР повести за собой крестьянство, основные массы крестьянства, как в борьбе за упрочение власти пролетариата, так и, особенно, в борьбе за победу социалистического строительства в нашей стране.

Основной грех троцкизма состоит в том, что он не понимает и, по сути дела, не признаёт ленинской идеи гегемонии пролетариата (в отношении к крестьянству) в деле завоевания и упрочения диктатуры пролетариата, в деле построения социалистического общества в отдельных странах.

Знали ли об этих органических недостатках троцкизма бывшие ленинцы — Зиновьев и Каменев? Да, знали. Они вчера еще кричали со всех крыш, что одно дело ленинизм, и другое — троцкизм. Они вчера еще кричали, что нельзя совместить троцкизм с ленинизмом. Но стоило им оказаться в конфликте с партией и

остаться в меньшинстве, чтобы забыть всё это и повернуть к троцкизму для совместной борьбы против ленинской партии, против её идеологии, против ленинизма.

Вы, должно быть, помните наши споры на XIV съезде. О чём мы спорили тогда с так называемой «новой оппозицией»? О роли и значении середняка, о роли и значении основных масс крестьянства, о возможности для пролетариата повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства, несмотря на техническую отсталость нашей страны.

Иначе говоря: мы спорили с ними о том же, о чём давно спорит наша партия с троцкизмом. Вы знаете, что результат споров на XIV съезде оказался плачевным для «новой оппозиции». Вы знаете, что в результате этих споров «новая оппозиция» перекочевала в лагерь троцкизма по основному вопросу о ленинской идее гегемонии пролетариата в эпоху пролетарской революции. На этой почве и возник так называемый оппозиционный блок троцкистов с бывшими ленинцами из оппозиции.

Знала ли «новая оппозиция», что V конгресс Коминтерна определил троцкизм как **мелкобуржуазный уклон** [33]? Конечно, знала. Более того, она сама проводила соответствующую резолюцию на V конгрессе Коминтерна. Знала ли «новая оппозиция», что ленинизм и мелкобуржуазный уклон несовместимы? Конечно, знала. Более того, она со всех крыш кричала об этом на глазах у всей партии.

Теперь судите сами: могла ли партия не отвернуться от таких лидеров, которые сжигают сегодня то, чему поклонялись вчера, которые отрицают сегодня то, к

чему громогласно призывали вчера партию, которые пытаются дополнить ленинизм троцкизмом, несмотря на то, что вчера еще называли они такую попытку изменой ленинизму? Ясно, что партия должна была отвернуться от таких лидеров.

В своём рвении перевернуть всё вверх ногами оппозиция дошла даже до того, что она отрицает факт принадлежности Троцкого к меньшевикам в период до Октябрьской революции. Не удивляйтесь, товарищи,— она прямо говорит, что с 1904 года Троцкий никогда не был меньшевиком. Так ли это на самом деле? Обратимся к Ленину.

Вот что говорил Ленин в 1914 году, за три с половиной года до Октябрьской революции, о Троцком:

«Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает её, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелёт» (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебегавших от одного лагеря к другому)...

«Тушинские перелёты» объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем», в 1901—3 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью «ленинской дубинки». **В конце 1903 года Троцкий — ярый меньшевик***, т. е. от искровцев перебежавший к «экономистам»; он провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—5 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым

* Курсив мой. **И. Ст.**

(«экономистом»), то провозглашая несуразно-левую «перманентную революцию». В 1906—7 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, **он опять идёт вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, по сути дела их же идейки** *.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться ни с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, ни с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле единство большинства на почве полного признания указанных решений» (см. т. XVII, стр. 393—394).

Выходит, таким образом, что Троцкий за время после 1903 года всё время обретался вне большевистского лагеря, то перебегая в лагерь меньшевиков, то отходя от них, но не примыкая никогда к большевикам, а с 1912 года организовал блок с меньшевистскими ликвидаторами против Ленина и его партии, оставаясь в одном лагере с меньшевиками.

Что же тут удивительного, если такая «фигура» не внушает доверия нашей большевистской партии?

Что же тут удивительного в том, что оппозиционный блок, возглавляемый этой самой «фигурой», оказался изолированным и отброшенным от партии?

Второй основной вопрос, на котором свихнулись лидеры оппозиции, есть вопрос о возможности победы

* Курсив мой. **И. Ст.**

социализма в одной стране в период империализма. Ошибка оппозиции состоит в том, что она попыталась незаметно ликвиднуть учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране.

Ни для кого не представляет теперь тайны тот факт, что Ленин еще в 1915 году, за два года до Октябрьской революции, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития в условиях империализма, провозгласил тезис о том, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (**Ленин,** т. XVIII, стр. 232).

Ни для кого не представляет теперь тайны тот факт, что именно Троцкий, а не кто-либо другой, в том же 1915 году выступил в печати **против** этого тезиса Ленина, заявив, что признавать возможность победы социализма в отдельных странах «значило бы становиться жертвой той самой **национальной ограниченности** *, которая составляет сущность социал-патриотизма» (Троцкий, «1917», т. III, ч. 1, стр. 89—90).

Не составляет тайны также тот общеизвестный факт, что впоследствии эта полемика между Лениным и Троцким по сути дела не прекращалась вплоть до выхода в свет последней брошюры Ленина «О кооперации» [34] в 1923 году, где он ещё и ещё раз провозглашает возможность построения «полного социалистического общества» в нашей стране.

Какие изменения произошли в истории нашей партии после смерти Ленина в связи с этим вопросом? В 1925 году на XIV конференции нашей партии Каменев

* Курсив мой. **И. Ст.**

и Зиновьев, после ряда колебаний, признали учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране и отмежевались вместе с партией от троцкизма в этом вопросе. А через несколько месяцев после этого, перед XIV съездом, когда они остались в меньшинстве в борьбе против партии и оказались вынужденными блокироваться с Троцким, — они повернули «вдруг» в сторону троцкизма, порвав с резолюцией XIV конференции нашей партии и отойдя от ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране. В результате, полуменьшевистская болтовня Троцкого о национальной ограниченности теории Ленина становится той завесой в руках оппозиции, которой старается она прикрыть свою работу по ликвидации ленинизма в вопросе о социалистическом строительстве.

Спрашивается: что же тут удивительного, если партия, воспитанная и выкованная в духе ленинизма, сочла необходимым отвернуться после всего этого от таких ликвидаторов, а лидеры оппозиции оказались изолированными от партии?

Третий основной вопрос, на котором свихнулись лидеры оппозиции, есть вопрос о нашей партии, вопрос о её монолитности, вопрос о её железном единстве.

Ленинизм учит, что партия пролетариата должна быть единой и монолитной, без фракций, без фракционных центров, с единым партийным центром, с единой волей. Ленинизм учит, что интересы пролетарской партии требуют сознательного обсуждения вопросов партийной политики, сознательного отношения партийных масс к руководству партии, критики недочётов

партии, критики её ошибок. Но ленинизм требует вместе с тем, чтобы решения партии проводились беспрекословно всеми членами партии, коль скоро эти решения приняты и одобрены руководящими органами партии.

Иначе смотрит на дело троцкизм. Для троцкизма партия есть нечто вроде федерации фракционных групп с отдельными фракционными центрами. Для троцкизма невыносима пролетарская дисциплина партии. Троцкизм не терпит пролетарского режима в партии. Троцкизм не понимает, что без железной дисциплины партии невозможно проведение диктатуры пролетариата.

Знали ли об этих органических дефектах троцкизма бывшие ленинцы из оппозиции? Конечно, знали. Более того, они со всех крыш кричали о несовместимости «организационной схемы» троцкизма с организационными принципами ленинизма. Тот факт, что оппозиция отреклась в своём заявлении от 16 октября 1926 года от понимания партии, как федерации групп, — этот факт является лишним подтверждением того, что оппозиция хромала и продолжает хромать на обе ноги в этой области. Но отречение это было словесное, неискреннее. На деле троцкисты никогда не отказывались от своих попыток навязать нашей партии троцкистскую организационную линию, а Зиновьев и Каменев помогают им в этом бесславном деле. Стоило только Зиновьеву и Каменеву остаться в меньшинстве в их борьбе против партии, чтоб они повернулись к троцкистскому, полуменьшевистскому организационному плану и провозгласили вместе с троцкистами борьбу с пролетарским режимом в партии, как лозунг дня.

Что же тут удивительного, если наша партия не сочла возможным хоронить организационные принципы ленинизма и отбросила прочь от себя нынешних лидеров оппозиции.

Вот, товарищи, три основных вопроса, на которых свихнулись нынешние лидеры оппозиции, порвав с ленинизмом.

Можно ли после этого удивляться, что ленинская партия в свою очередь порвала с этими лидерами?

Но падение оппозиции на этом не остановилось, к сожалению. Падение оппозиции пошло дальше, доведя её до грани, дальше которой нельзя итти, не рискуя оказаться за пределами партии.

Судите сами.

До сих пор трудно было предположить, что оппозиция, как бы она ни пала, колеблётся в вопросе о безусловной обороне нашей страны. А теперь приходится не только предполагать, но и утверждать, что позиция нынешних лидеров оппозиции является позицией пораженческой. Как же иначе понять глупый и несуразный тезис Троцкого о клемансистском эксперименте в случае новой войны против СССР? Разве можно сомневаться, что это есть признак дальнейшего падения оппозиции?

До сих пор трудно было предположить, что оппозиция выдвинет когда-либо глупое и несуразное обвинение нашей партии в термидорианстве. В 1925 году, когда Залуцкий впервые заговорил о термидорианских тенденциях в нашей партии, нынешние лидеры оппозиции решительно отмежевались от него. А теперь оппозиция пала до того, что она идёт дальше Залуцкого, обвиняя партию в термидорианстве. Я не понимаю

только, как могут оставаться в нашей партии люди, утверждающие, что партия стала термидорианской.

До сих пор оппозиция старалась «лишь» организовать отдельные фракционные группировки в секциях Коминтерна. А теперь она дошла до того, что организовала на глазах у всех новую партию в Германии, партию контрреволюционных пройдох Маслова и Рут Фишер, в противовес существующей там германской коммунистической партии. Но это есть позиция прямого раскола Коминтерна. От фракционных группировок в секциях Коминтерна к расколу Коминтерна, — таков путь падения лидеров оппозиции.

Характерно, что Зиновьев не отрицал в своей речи факта существования раскола в Германии. А что она, эта самая антикоммунистическая партия, организована нашей оппозицией, это видно хотя бы из того, что антипартийные статьи и речи лидеров нашей оппозиции печатаются и распространяются в виде отдельных брошюр Масловым и Рут Фишер. (Голос: «Позор!».)

А что означает тот факт, что оппозиционный блок выпустил в нашей печати Вуйовича для политической защиты этой второй масловско-рутфишеровской партии в Германии? Это означает то, что наша оппозиция поддерживает Маслова и Рут Фишер **открыто**, поддерживает **против** Коминтерна, против его пролетарских секций. Но это уже не есть просто фракционность, товарищи. Это есть политика **открытого раскола** Коминтерна. (Голоса: «Правильно!».)

Раньше оппозиция добивалась свободы фракционных группировок в нашей партии. Теперь этого оказывается мало для неё. Теперь она становится на путь

прямого раскола, создавая новую партию в СССР со своим ЦК, со своими местными организациями. От политики фракционности к политике прямого раскола, к политике создания новой партии, к политике «оссовщины» [35], — вот до чего пали лидеры нашей оппозиции.

Таковы основные вехи дальнейшего падения оппозиции по пути отхода от партии и Коминтерна, по пути политики раскола в Коминтерне и ВКП(б).

Можно ли терпеть дальше такое положение? Ясно, что нельзя. Нельзя допускать политики раскола ни в Коминтерне, ни в ВКП(б). Это зло надо искоренить немедленно, если мы дорожим интересами партии и Коминтерна, интересами их единства.

Таковы обстоятельства, вынудившие ЦК поставить вопрос об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК.

Где же выход? — спросите вы.

Оппозиция загнала себя в тупик. Задача состоит в том, чтобы сделать **последнюю** попытку и помочь оппозиции выбраться из этого тупика. То, что здесь предложил от имени ЦКК тов. Орджоникидзе, это есть тот способ и тот максимум уступок, на который могла бы пойти партия для того, чтобы облегчить дело мира в партии.

Во-первых, оппозиция должна отказаться решительно и бесповоротно от «термидорианской» болтовни и несуразного лозунга насчёт клемансистского эксперимента. Оппозиция должна понять, что с такими взглядами и с такими тенденциями нельзя оборонять нашу страну перед лицом нависшей угрозы войны. Оппозиция должна понять, что с такими взглядами и с такими тенденциями нельзя дальше сидеть в

Центральном Комитете нашей партии. (Голоса: «Правильно!».)

Во-вторых, оппозиция должна осудить открыто и прямо раскольническую антиленинскую группу Маслова — Рут Фишер в Германии, порвав с нею всякие связи. Нельзя терпеть дальше поддержки политики раскола в Коминтерне. (Голоса: «Правильно!».)

Нельзя оборонять СССР, поддерживая раскол в Коминтерне и дезорганизуя секции Коминтерна.

В-третьих, оппозиция должна отказаться решительно и бесповоротно от всякой фракционности и от всех тех путей, которые ведут к созданию новой партии в ВКП(б). Политика раскола не должна быть допущена в нашей партии ни за два месяца, ни за два часа до съезда нашей партии. (Голоса: «Правильно!».)

Вот, товарищи, три основных условия, без принятия которых мы не можем допустить дальнейшего пребывания Троцкого и Зиновьева в ЦК нашей партии.

Скажут, что это есть репрессия. Да, это есть репрессия. В арсенале нашей партии репрессия никогда не считалась исключённой. Мы действуем тут на основе известной резолюции X съезда нашей партии, на основе резолюции, написанной и проведённой на X съезде тов. Лениным[36]. Вот 6 и 7 пункты этой резолюции:

Пункт 6-й: «Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии».

Пункт 7-й: «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд даёт ЦК

полномочия применять в случае(—ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения (к членам ЦК, кандидатам ЦК и членам Контрольной Комиссии) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно».

Голоса. Надо осуществить это сейчас же.

Сталин. Подождите, товарищи, не торопитесь. Это писал и завещал нам Ленин, ибо он знал, что̀ такое железная дисциплина партии, что̀ такое диктатура пролетариата. Ибо он знал, что диктатура пролетариата проводится через партию, что без партии, единой и монолитной, невозможна диктатура пролетариата.

Таковы условия, без принятия которых невозможно дальнейшее пребывание Троцкого и Зиновьева в ЦК нашей партии. Примет эти условия оппозиция — хорошо. Не примет — тем хуже для неё. (Аплодисменты.)

ПО ПОВОДУ «ЗАЯВЛЕНИЯ» ОППОЗИЦИИ ОТ 8 АВГУСТА 1927 г.

Речь 9 августа

Товарищи! То, что предлагает нам оппозиция, нельзя считать миром в партии. Не надо поддаваться иллюзии. То, что предлагает нам оппозиция, это есть временное перемирие. (Г о л о с: «Даже не временное!».) Это есть временное перемирие, которое может при известных условиях явиться некоторым шагом вперёд, но может и не явиться. Это надо запомнить раз и навсегда. И в том случае, ежели оппозиция пойдёт на дальнейшие уступки, и в том случае, если оппозиция не пойдёт на дальнейшие уступки, это надо помнить.

Шагом вперёд для партии является то, что оппозиция по всем трём вопросам, нами поставленным, в известной мере отступила. В известной мере. Но отступила с такими оговорками, которые могут создать почву для будущей ещё более острой борьбы. (Г о л о с а: «Правильно!». «Правильно, вот это верно!».)

Вопрос об обороне СССР — основной вопрос для нас ввиду создавшейся угрозы войны. Оппозиция говорит в положительной форме в своём заявлении, что она за безусловную и безоговорочную оборону СССР, но она отказывается осудить известную формулу,

известный лозунг Троцкого насчёт Клемансо. Троцкому надо иметь мужество признать то, что есть.

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК единодушен в том, что человек, который в душе, на деле, а не только на словах, стоит за безусловную оборону нашей страны, не напишет того, что написал Троцкий в своём письме в ЦКК на имя тов. Орджоникидзе.

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК убеждён в том, что этот лозунг, эта формула о Клемансо, данная Троцким, может породить лишь сомнения в искренности Троцкого насчёт обороны СССР. Более того, — она создаёт впечатление об отрицательном отношении Троцкого к вопросам безусловной обороны нашей страны. (Голоса: «Правильно, совершенно правильно!».)

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК глубочайше убеждён, что Троцкий, давая этот лозунг, эту формулу насчёт Клемансо, обусловливал оборону СССР известным пунктом о смене руководства в нашей партии и руководства Советской властью. Только слепые этого не поймут. Если у Троцкого нехватает мужества, элементарного мужества признать свою ошибку, то виноватым будет в этом он сам.

Если оппозиция в своём документе не осуждает этой ошибки Троцкого — значит она желает сохранить в своих руках запасное оружие для будущих нападений на партию по линии обороны страны, по той линии, которую партия ведёт. Значит она сохраняет в своих руках известный запас оружия для того, чтобы его пустить в ход.

Вот почему в этом основном пункте оппозиция идёт не на мир, а на временное перемирие с

оговоркой, которая может в будущем ещё более обострить борьбу. (Голос: «Нам не надо перемирия, нам нужен мир».)

Нет, товарищи, нам перемирие нужно, вы тут ошибаетесь. Если уж брать примеры, лучше было бы взять пример у гоголевского Осипа, который говорил: «верёвочка? — давайте сюда, и верёвочка пригодится». Уж лучше поступить так, как поступал гоголевский Осип. Мы не так богаты ресурсами и не так сильны, чтобы могли пренебрегать верёвочкой. Даже верёвочкой мы не должны пренебрегать. Подумайте хорошенько и вы поймёте, что в нашем арсенале должна быть и верёвочка.

По второму вопросу, по вопросу о термидоре, несомненно, что оппозиция пошла в отступление, некоторое отступление по этой части, в сравнении с тем, что имело место раньше, ибо после такого отступления не может быть больше (если быть логичным, конечно) той глупой агитации насчёт «термидорианского перерождения» партии, которая велась некоторыми членами оппозиции и особенно некоторыми её полуменьшевистскими членами.

Но эту уступку оппозиция сопровождает такой оговоркой, которая может устранить в будущем возможность всякого перемирия и всякого мира. Они говорят, что в стране есть у некоторых элементов тенденция к реставрации, тенденция к термидору. Но этого никто никогда не отрицал. Раз есть антагонистические классы, раз классы не уничтожены, конечно, попытки реставрировать старые порядки всегда будут. Но не об этом шёл у нас спор. Спор идёт о том, что оппозиция в своих документах делает выпады против

ЦК, а стало быть и против партии насчёт термидорианства. Нельзя отделять ЦК от партии. Нельзя. Это глупо. Только антипартийные люди, не понявшие основных элементарных предпосылок организационной стройки Ленина, только такие люди могут полагать, что можно отделить ЦК, да еще наш ЦК, от партии.

Но оппозиция сопровождает свои уступки оговорками, о которых я говорил. А такие оговорки дают в руки оппозиции некоторое запасное оружие, которое она использует при случае для новых нападений на партию.

Конечно, смешно говорить о термидорианстве ЦК. Скажу больше: это глупо. Я думаю, что в эту глупость сама оппозиция не верит. Но это нужно ей, как жупел. Потому что, если бы оппозиция верила в это дело, то, конечно, она должна была бы объявить прямую войну нашей партии и нашему ЦК, а между тем она уверяет, что хочет мира в партии.

Так вот вам по второму пункту тоже запасное оружие в руках оппозиции для того, чтобы потом произвести новое нападение на ЦК. Это тоже надо запомнить, товарищи, при всяких условиях. Выведем ли мы лидеров оппозиции из ЦК, или не выведем, всё равно это запасное оружие в основном вопросе о термидоре у них остаётся в руках, и партия должна принять теперь же все меры к тому, чтобы ликвидировать оппозицию, если она вновь возьмётся за это антипартийное оружие.

Третий вопрос — о расколе в компартии Германии, об антиленинской и раскольничьей группе Рут Фишер и Маслова.

Странная беседа вчера была у нас в комиссии. С большим трудом, — с большим, — после ряда речей, оппозиционеры нашли в себе мужество сказать, что, подчиняясь решению Коминтерна, — не по убеждению, а подчиняясь решению Коминтерна, — они согласны признать недопустимость организационной связи с этой антипартийной группой. Я предлагал: «организационная связь и поддержка этой группы». Троцкий говорил: «вот этого не надо, мы этого не можем принять; неправильно было решение Коминтерна, когда их исключили; я буду добиваться того, чтобы их приняли вновь в партию, — этих самых Рут Фишер и Маслова».

Что это значит? Посудите сами. До чего у людей выветрилось из головы элементарное понятие о партийности!

Сегодня, скажем, ВКП(б) исключает из партии Мясникова, известного всем вам своей антипартийностью. Завтра Троцкий приходит и говорит: «я не могу отказаться от поддержки Мясникова, потому что решение ЦК неправильно, но я готов порвать с ним организационные связи, как вы мне приказали».

Завтра исключают группу «рабочей правды» [37], тоже известную вам своей антипартийностью. Троцкий выходит и заявляет: «я не могу отказаться от поддержки этой антипартийной группы, потому что вы её неправильно исключили».

Послезавтра ЦК исключает Оссовского, потому что он враг партии, — это вам известно хорошо. Троцкий заявляет нам, что исключение это неправильно, и он не может отказаться от поддержки Оссовского.

Но ежели партия, ежели Коминтерн, обсудив подробно вопрос о таких-то лицах, в том числе и о Рут

Фишер и о Маслове, ежели эти высокие учреждения пролетариата решают вопрос о том, что таких людей надо исключить, а Троцкий, несмотря на это, не отказывается поддерживать исключённых и впредь, — что же тут получается? Где у нас партия, Коминтерн? Есть ли они у нас? Выходит, что для Троцкого не существует ни партии, ни Коминтерна, — существует лишь личное мнение Троцкого.

Ну, а что если не только Троцкий, но и другие члены партии захотят поступать так же, как Троцкий? Ясно, что эта партизанщина, эта атаманщина поведёт лишь к уничтожению партийности. Не будет больше партии. Но будут личные мнения отдельных атаманов. Вот чего не хочет понять Троцкий.

Почему оппозиция не согласилась отказаться от поддержки антикоммунистической группы Маслова — Рут Фишер? Почему лидеры оппозиции не согласились принять нашу поправку на этот счёт? Потому, что они хотят оставить у себя третье запасное оружие в руках для нападения на Коминтерн. Это тоже надо иметь в виду.

Будет ли у нас соглашение с ними, или не будет, будут ли они выведены из ЦК, или не будут, — всё равно, это запасное оружие остаётся у них в руках для будущего нападения на Коминтерн.

Четвёртый вопрос — о роспуске фракций. Мы предлагаем сказать, честно и прямо: «безусловно распускается фракция». Лидеры оппозиции отказываются это сказать. Вместо этого они говорят: «уничтожить элементы фракционности», но добавляют: «элементы фракционности, которые сложились на основе внутрипартийного режима».

Вот вам и четвёртая оговорочка. Это тоже запасное оружие против нашей партии и её единства.

Что хотели сказать оппозиционеры, не соглашаясь принять формулировку, предлагающую немедленный роспуск фракции, которая у них есть, которая на днях собирается созвать свою нелегальную конференцию здесь, в Москве? Это значит, что они хотят оставить за собой право и впредь устраивать демонстрации на вокзале, — дескать, режим виноват, мы были вынуждены устроить ещё одну демонстрацию. Это значит, что они хотят сохранить за собою право и впредь нападать на партию, — дескать, режим заставляет нападать. Вот вам ещё одно запасное оружие, которое они оставляют себе.

Всё это должен знать и помнить объединённый пленум ЦК и ЦКК.

БЕСЕДА С ПЕРВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

9 сентября 1927 г.

I

ВОПРОСЫ ДЕЛЕГАЦИИ И ОТВЕТЫ ТОВ. СТАЛИНА

1-й ВОПРОС. Какие новые принципы были практически прибавлены Лениным и компартией к марксизму? Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?

ОТВЕТ. Я думаю, что никаких «новых принципов» Ленин не «прибавлял» к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из «старых» принципов марксизма. Ленин был и остаётся самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма.

Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса — Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса.

Что это значит?

Это значит, что он развил дальше учение Маркса — Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму. Это значит, что, развивая

дальше учение Маркса в новых условиях классовой борьбы, Ленин внёс в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, причём это новое, внесённое Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом.

В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролетарских революций.

Вот несколько вопросов, в области которых Ленин дал нечто новое, развивая дальше учение Маркса.

Во-первых, вопрос о монополистическом капитализме, об империализме, как новой фазе капитализма.

Маркс и Энгельс дали в «Капитале» анализ основ капитализма. Но Маркс и Энгельс жили в период господства домонополистического капитализма, в период плавного эволюционирования капитализма и его «мирного» распространения на весь земной шар.

Эта старая фаза завершилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых. Понятно, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой фазой капитализма, пришедшей на смену старой фазе, в связи с империалистической, монополистической фазой развития, когда плавное эволюционирование капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим развитием капитализма, когда неравномерность развития и противоречия капитализма выступили с особой силой, когда борьба за рынки сбыта и вывоза

капитала в условиях крайней неравномерности развития сделала неизбежными периодические империалистические войны на предмет периодических переделов мира и сфер влияния.

Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах.

Во-вторых, вопрос о диктатуре пролетариата.

Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путём насилия, дали Маркс и Энгельс.

Новое у Ленина состоит в этой области в том, что:

а) он открыл Советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции;

б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми;

в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демо-

кратии при классовом обществе, формой пролетарской демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), — в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров).

В-третьих, вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период переходный от капитализма к социализму, в стране, окружённой капиталистическими государствами.

Маркс и Энгельс рассматривали период диктатуры пролетариата, как период более или менее длительный, полный революционных схваток и гражданских войн, в продолжение которого пролетариат, находясь у власти, принимает меры экономического, политического, культурного и организационного характера, необходимые для того, чтобы вместо старого капиталистического общества создать новое социалистическое общество, общество без классов, общество без государства. Ленин стоял целиком и полностью на почве этих основных положений Маркса и Энгельса.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что:

а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окружённой империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задушена военной интервенцией окружающих капиталистических государств;

б) он наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт,

банки и т. п.), смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством («смычка индустрии с крестьянским хозяйством») и ведёт, таким образом, всё народное хозяйство к социализму;

в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма.

В-четвёртых, вопрос о гегемонии пролетариата в революции, во всякой народной революции, как в революции против царизма, так и в революции против капитализма.

Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата.

Известно, что идея гегемонии пролетариата получила, благодаря Ленину и его партии, мастерское применение в России. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что революция в России привела к власти пролетариата.

Раньше обычно дело происходило таким образом, что рабочие дрались во время революции на баррикадах, они проливали кровь, они свергали старое, а власть

попадала в руки буржуа, которые угнетали и эксплуатировали потом рабочих. Так было дело в Англии и во Франции. Так было дело в Германии. У нас, в России, дело приняло другой оборот. У нас рабочие представляли не только ударную силу революции. Будучи ударной силой революции, русский пролетариат старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех эксплуатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию. Будучи же гегемоном эксплуатируемых масс, русский пролетариат боролся за то, чтобы захватить власть в свои руки и использовать её в своих собственных интересах, против буржуазии, против капитализма. Этим, собственно, и объясняется, что каждое мощное выступление революции в России, как в октябре 1905 года, так и в феврале 1917 года, выдвигало на сцену Советы рабочих депутатов, как зародыши нового аппарата власти, призванного подавлять буржуазию, — в противовес буржуазному парламенту, как старому аппарату власти, призванному подавлять пролетариат.

Дважды пыталась у нас буржуазия восстановить буржуазный парламент и положить конец Советам: в сентябре 1917 года, во время Предпарламента, до взятия власти большевиками, и в январе 1918 года, во время Учредительного собрания, после взятия власти пролетариатом, — и каждый раз терпела поражение. Почему? Потому, что буржуазия была уже изолирована политически, миллионные массы трудящихся считали пролетариат единственным вождём революции, а Советы были уже проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, променять которую

на буржуазный парламент было бы для пролетариата самоубийством. Не удивительно поэтому, что буржуазный парламентаризм не привился у нас. Вот почему революция привела в России к власти пролетариата.

Таковы результаты проведения в жизнь ленинской системы гегемонии пролетариата в революции.

В-пятых, вопрос национально-колониальный.

Маркс и Энгельс, анализируя в своё время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии, — дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Ленин в своих трудах базировался на этих идеях.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что:

а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма;

б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма;

в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

Наконец, вопрос о партии пролетариата.

Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что:

а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых призвана она обобщать и направлять;

б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как её направляющую силу;

в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями;

г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплуататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое.

Вот в основном то новое, что̀ дал Ленин в своих трудах, конкретизируя и развивая дальше учение Маркса применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма.

Поэтому и говорят у нас, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Из этого видно, что ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни — тем более — противопоставлять марксизму.

В вопросе делегации сказано далее:

«Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?».

Я думаю, что сказать так было бы совершенно неправильно. Я думаю, что всякая народная революция, если она является действительно народной революцией,

есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создаёт новый.

Конечно, не может быть ничего творческого в таких, с позволения сказать, «революциях», какие бывают иногда в некоторых отсталых странах в виде игрушечных «восстаний» одних племён против других. Но такие игрушечные «восстания» никогда не считались марксистами революцией. Речь идёт, очевидно, не о таких «восстаниях», а о массовой народной революции, подымающей угнетённые классы против классов-угнетателей. А такая революция не может не быть творческой. Маркс и Ленин стояли именно за такую революцию, — и только за такую. При этом понятно, что такая революция не может возникнуть при любых условиях, что она может разыграться лишь при определённых благоприятных условиях экономического и политического порядка.

2-й ВОПРОС. Можно ли сказать, что компартия контролирует правительство?

ОТВЕТ. Всё зависит от того, как понимать контроль. В капиталистических странах контроль понимается несколько своеобразно. Я знаю, что целый ряд капиталистических правительств контролируется крупнейшими банками, несмотря на существование «демократических» парламентов. Парламенты уверяют, что именно они контролируют правительства. А на деле получается, что состав правительств предопределяется и их действия контролируются крупнейшими финансовыми консорциумами. Кому не известно, что ни в одной капиталистической «державе» не может быть сформирован кабинет против воли крупнейших финансовых тузов: стòит

только произвести финансовый нажим, — и министры летят со своих постов, как оглашенные. Это есть действительно контроль банков над правительствами, вопреки мнимому контролю парламентов.

Если речь идёт о таком контроле, то я должен заявить, что контроль денежных мешков над правительством у нас немыслим и совершенно исключён, хотя бы потому, что банки у нас давно уже национализированы, а денежные мешки вышиблены вон из СССР.

Может быть, делегация хотела спросить не о контроле, а о руководстве партии в отношении правительства? Если делегация хотела спросить об этом, то я отвечаю: да, партия у нас руководит правительством. А руководство это удаётся потому, что партия пользуется у нас доверием большинства рабочих и трудящихся вообще и она имеет право руководить органами правительства от имени этого большинства.

В чём выражается руководство правительством со стороны рабочей партии СССР, со стороны коммунистической партии СССР?

Прежде всего в том, что на основные посты государственной работы в нашей стране компартия старается проводить через Советы и их съезды своих кандидатов, своих лучших работников, преданных делу пролетариата и готовых служить пролетариату верой и правдой. И это ей удаётся в громадном большинстве случаев, так как рабочие и крестьяне относятся к партии с доверием. Это не случайность, что руководителями органов власти у нас являются коммунисты, что они, эти руководители, пользуются громадным авторитетом в стране.

Во-вторых, в том, что партия проверяет работу органов управления, работу органов власти, исправляя

ошибки и недочёты, без которых не обходится, помогая им проводить решения правительства и стараясь обеспечить им поддержку масс, причём ни одно важное решение не принимается ими без соответствующих указаний партии.

В-третьих, в том, что при выработке плана работы тех или иных органов власти по линии ли промышленности и сельского хозяйства, или по линии торговли и культурного строительства партия даёт общие руководящие указания, определяющие характер и направление работы этих органов за время действия этих планов.

Буржуазная пресса обычно выражает «удивление» по поводу такого «вмешательства» партии в дела государства. Но «удивление» это насквозь фальшиво. Известно, что в капиталистических странах точно так же «вмешиваются» в дела государства буржуазные партии и руководят правительствами, причём руководство сосредоточивается там в руках узкого круга лиц, связанных так или иначе с крупными банками и старающихся, ввиду этого, скрывать от населения свою роль.

Кому не известно, что у каждой буржуазной партии в Англии или в других капиталистических странах имеется свой тайный кабинет из узкого круга лиц, сосредоточивающих в своих руках руководство? Вспомните хотя бы известную речь Ллойд-Джорджа о «теневом» кабинете у либеральной партии. Разница в этом отношении между Страной Советов и капиталистическими странами состоит в том, что:

а) в странах капитализма буржуазные партии руководят государством в интересах буржуазии и против

пролетариата, тогда как в СССР компартия руководит государством в интересах пролетариата и против буржуазии;

б) буржуазные партии скрывают от народа свою руководящую роль, прибегая к помощи подозрительных тайных кабинетов, тогда как компартия в СССР не нуждается ни в каких тайных кабинетах, она клеймит политику и практику тайных кабинетов и открыто заявляет перед всей страной, что она берёт на себя ответственность за руководство государством.

Один из делегатов. На тех же основаниях руководит партия профсоюзами?

Сталин. В основном — да. Формально профсоюзам партия не может давать никаких директив. Но партия даёт директивы коммунистам, работающим в профсоюзах. Известно, что в профсоюзах имеются фракции коммунистов, так же как и в Советах, кооперации и т. д. Обязанность этих коммунистических фракций состоит в том, чтобы добиваться путём убеждения в органах профсоюзов, Советов, кооперации и т. д. таких решений, которые соответствуют директивам партии. И это им удаётся осуществлять в громадном большинстве случаев, так как влияние партии в массах громадно, и она пользуется там большим доверием. Этим путём достигается единство действий самых разнообразных организаций пролетариата. Без этого мы имели бы разброд и разнобой в работе этих организаций рабочего класса.

3-й ВОПРОС. Поскольку в России легальна только одна партия, откуда Вы знаете, что массы сочувствуют коммунизму?

ОТВЕТ. Это верно, что в СССР нет легальных буржуазных партий, что легальностью пользуется здесь только одна партия, партия рабочих, партия коммунистов. Есть ли у нас, однако, пути и средства убедиться в том, что большинство рабочих, большинство трудящихся масс сочувствует коммунистам? Речь идёт, конечно, о рабочих и крестьянских массах, а не о новой буржуазии, а не об обломках старых эксплуататорских классов, разбитых уже пролетариатом. Да, у нас есть возможность, у нас есть пути и средства узнать — сочувствуют коммунистам рабочие и крестьянские массы или не сочувствуют.

Возьмём важнейшие моменты в жизни нашей страны и посмотрим, есть ли основание утверждать, что массы действительно сочувствуют коммунистам.

Возьмём, прежде всего, такой важный момент, как период Октябрьского переворота в 1917 году, когда партия коммунистов, именно как партия, открыто звала рабочих и крестьян к низвержению власти буржуазии и когда она, эта партия, получила поддержку громадного большинства рабочих, солдат и крестьян.

Какова была тогда обстановка? У власти стояли социалисты-революционеры (эсеры) и социал-демократы (меньшевики), блокировавшиеся с буржуазией. Аппарат власти в центре и на местах, так же как аппарат командования двенадцатимиллионной армией, находился в руках этих партий, в руках правительства. Партия коммунистов находилась в полулегальном состоянии. Буржуа всех стран пророчили неминуемый провал партии большевиков. Антанта стояла целиком и полностью за правительство Керенского. Тем не менее партия коммунистов, партия большевиков, не пере-

ставала призывать пролетариат к свержению этого правительства и к установлению диктатуры пролетариата. И что же? Громадное большинство трудящихся масс в тылу и на фронте самым решительным образом поддержало партию большевиков, — и правительство Керенского было свергнуто, власть пролетариата была установлена.

Как могло случиться, что большевики оказались тогда победителями, несмотря на враждебные пророчества буржуа всех стран о гибели партии большевиков? Не доказывает ли это обстоятельство, что широкие массы трудящихся сочувствуют партии большевиков? Я думаю, что доказывает.

Вот вам первая проверка авторитета и влияния партии коммунистов среди широких масс населения.

Возьмём следующий период, период интервенции, период гражданской войны, когда английские капиталисты оккупировали север России, район Архангельска и Мурманска, когда американские, английские, японские и французские капиталисты оккупировали Сибирь, выдвинув вперёд Колчака, когда французские и английские капиталисты предприняли шаги по оккупации «юга России», подняв на щит Деникина и Врангеля.

Это была война Антанты и контрреволюционных генералов России против коммунистического правительства в Москве, против октябрьских завоеваний нашей революции. Это был период величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян.

И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из

России, а контрреволюционные генералы были перебиты Красной Армией.

Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счёте, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения.

Случайно ли, что партия большевиков оказалась тогда победительницей? Конечно, не случайно. Не говорит ли это обстоятельство о том, что партия коммунистов пользуется у нас сочувствием широких масс трудящихся? Я думаю, что говорит.

Вот вам вторая проверка силы и устойчивости коммунистической партии в СССР.

Перейдём к нынешнему периоду, к периоду послевоенному, когда на очередь стали вопросы мирного строительства, когда полоса хозяйственной разрухи сменилась полосой восстановления индустрии, наконец, полосой перестройки всего нашего народного хозяйства на новой технической базе. Есть ли у нас теперь пути и средства для проверки силы и устойчивости партии коммунистов, для определения степени сочувствия широких масс трудящихся этой партии? Я думаю, что есть.

Возьмём прежде всего профсоюзы Советского Союза, объединяющие около 10 миллионов пролетариев, посмотрим состав руководящих органов наших профсоюзов. Случайно ли, что во главе этих органов стоят коммунисты? Конечно, не случайно. Было бы глупо думать, что рабочие СССР относятся безразлично к составу руководящих органов профсоюзов. Рабочие СССР выросли и воспитались в буре трёх революций.

Они научились, как никто, проверять своих руководителей и вышибать их вон, если они не удовлетворяют интересам пролетариата. Самым популярным человеком в нашей партии был одно время Плеханов. Однако рабочие не остановились перед тем, чтобы решительно изолировать его, когда они убедились в отходе Плеханова от пролетарской линии. И если такие рабочие выражают своё полное доверие коммунистам, выдвигая их на ответственные посты в профсоюзах, то это не может не служить прямым указанием на то, что сила и устойчивость коммунистической партии среди рабочих СССР — громадны.

Вот вам проверка того, что широкие массы рабочих безусловно сочувствуют партии коммунистов.

Возьмём последние выборы в Советы. Правом выбора в Советы пользуется у нас всё взрослое население СССР, начиная с 18-летнего возраста, без различия пола и национальности, минус буржуазные элементы, эксплуатирующие чужой труд и лишённые избирательных прав. Это составляет около 60 миллионов избирателей. Громадное большинство из них, конечно, крестьяне. Из этих 60 миллионов избирательные права осуществили около 51 проц., т. е. свыше 30 миллионов. Просмотрите теперь состав руководящих органов наших Советов в центре и на местах. Можно ли назвать случайностью тот факт, что громадное большинство выборных руководящих элементов составляют коммунисты? Ясно, что нельзя назвать это случайностью. Не говорит ли этот факт о том, что коммунистическая партия пользуется доверием среди миллионных масс крестьянства? Я думаю, что говорит.

Вот вам ещё одна проверка силы и устойчивости коммунистической партии.

Возьмём комсомол (Коммунистический союз молодёжи), объединяющий около 2 миллионов рабочей и крестьянской молодёжи. Можно ли назвать случайностью тот факт, что громадное большинство выборных руководящих элементов комсомола составляют коммунисты? Я думаю, что нельзя назвать это случайностью.

Вот вам ещё одна проверка силы и авторитета коммунистической партии.

Возьмём, наконец, наши бесчисленные конференции, совещания, делегатские собрания и т. д., охватывающие миллионные массы трудящихся мужчин и женщин, рабочих и работниц, крестьян и крестьянок всех и всяких национальностей, входящих в состав СССР. Об этих совещаниях и конференциях на Западе иногда иронизируют, утверждая, что русские любят вообще поговорить. А между тем для нас эти совещания и конференции имеют громадное значение как в смысле проверки настроения масс, так и в смысле выявления наших ошибок и намечения способов устранения этих ошибок, ибо ошибок у нас немало, и мы их не скрываем, полагая, что выявление ошибок и честное исправление их является лучшим способом улучшения руководства страной. Просмотрите речи ораторов на этих конференциях и совещаниях, просмотрите деловые и бесхитростные замечания этих «простых людей» из рабочих и крестьян, просмотрите их решения, — и вы увидите, до чего громадны влияние и авторитет коммунистической партии, вы увидите, что этому влиянию и этому авторитету могла бы позавидовать любая партия в мире.

Вот вам ещё проверка устойчивости коммунистической партии.

Таковы пути и способы, дающие возможность проверить силу и влияние коммунистической партии среди народных масс.

Вот откуда мне известно, что широкие массы рабочих и крестьян СССР сочувствуют коммунистической партии.

4-й ВОПРОС. Если бы беспартийная группа организовала фракцию и выдвинула бы на выборах своих кандидатов, стоящих на платформе поддержки Советского правительства, но вместе с тем требовала бы отмены монополии внешней торговли, — могла ли бы она иметь свои средства и вести активную политическую кампанию?

ОТВЕТ. Я думаю, что в этом вопросе имеется непримиримое противоречие. Невозможно представить группу, которая бы стояла на платформе поддержки Советского правительства и вместе с тем требовала бы отмены монополии внешней торговли. Почему? Потому, что монополия внешней торговли есть одна из незыблемых основ платформы Советского правительства. Потому, что группа, требующая отмены монополии внешней торговли, не может стоять за поддержку Советского правительства. Потому, что такая группа может быть лишь группой, глубоко враждебной всему советскому строю.

В СССР имеются, конечно, элементы, требующие отмены монополии внешней торговли. Это — нэпманы, кулаки, осколки уже разбитых эксплуататорских

классов и т. д. Но эти элементы составляют ничтожное меньшинство населения. Я думаю, что не об этих элементах говорит делегация в своём вопросе. Если же речь идёт о рабочих и трудовых массах из крестьян, то я должен сказать, что требование отмены монополии внешней торговли могло бы вызвать среди них лишь хохот и враждебное отношение.

В самом деле, что могло бы означать для рабочих уничтожение монополии внешней торговли? Это означало бы для них отказ от индустриализации страны, от постройки новых заводов и фабрик, от расширения старых заводов и фабрик. Это означало бы для них наводнение СССР товарами из капиталистических стран, свёртывание нашей индустрии в силу её относительной слабости, умножение числа безработных, ухудшение материального положения рабочего класса, ослабление его экономических и политических позиций. Это означало бы, в конечном счёте, усиление нэпмана и вообще новой буржуазии. Может ли пойти на это самоубийство пролетариат СССР? Ясно, что не может.

А что означало бы для трудовых масс крестьянства уничтожение монополии внешней торговли? Оно означало бы превращение нашей страны из страны самостоятельной в страну полуколониальную и обнищание крестьянских масс. Оно означало бы возврат к тому режиму «свободной торговли», который царил при Колчаке и Деникине, когда соединённым силам контрреволюционных генералов и «союзников» вольготно было грабить и обирать многомиллионное крестьянство. Оно означало бы, в конечном счёте, усиление кулаков и прочих эксплуататорских элементов в деревне. Крестьяне достаточно испытали прелести этого режима на

Украине и на Северном Кавказе, на Волге и в Сибири. Какие имеются основания предполагать, что они захотят вновь влезть в эту петлю? Разве не ясно, что трудовые массы крестьянства не могут стоять за уничтожение монополии внешней торговли?

Один из делегатов. Делегация выдвинула пункт относительно монополии внешней торговли, относительно её отмены, как пункт, на котором могла бы организоваться целая группа населения, если бы не было в СССР монополии одной партии, монополии на легальность.

Сталин. Делегация, таким образом, возвращается к вопросу о монополии коммунистической партии, как единственно легальной партии в СССР. Краткий ответ на этот вопрос я уже дал, когда говорил о путях и способах проверки сочувствия миллионных масс рабочих и крестьян к коммунистической партии.

Что касается других слоёв населения, кулаков, нэпманов, остатков старых разбитых эксплуататорских классов, то они лишены у нас права иметь свою политическую организацию так же, как лишены они избирательных прав. Пролетариат отобрал у буржуазии не только фабрики и заводы, банки и железные дороги, землю и шахты. Он отобрал ещё у неё право иметь свою политическую организацию, ибо пролетариат не хочет восстановления власти буржуазии. Делегация, видимо, не имеет возражений против того, что пролетариат СССР отобрал у буржуазии и помещиков фабрики и заводы, землю и железные дороги, банки и шахты. (Смех.)

Но делегация, как мне кажется, несколько недоумевает по поводу того, что пролетариат не ограничился

этим и пошёл дальше, отобрав у буржуазии политические права. Это, по-моему, не совсем логично или, вернее, совсем нелогично. На каком основании требуют от пролетариата великодушия в отношении буржуазии? Разве буржуазия на Западе, находясь у власти, проявляет хотя бы малейшее великодушие в отношении рабочего класса? Разве она не загоняет в подполье подлинно революционные партии рабочего класса? На каком основании требуют от пролетариата СССР великодушия к своему классовому врагу? Я думаю, что логика обязывает. Тот, кто думает о возможности возвращения буржуазии её политических прав, тот должен, если он хочет быть логичным, пойти дальше и поставить вопрос также о возвращении буржуазии фабрик и заводов, железных дорог и банков.

Один из делегатов. Задачей делегации было выяснить, каким образом могут мнения в рабочем классе и в крестьянстве, отличные от мнений компартии, найти своё легальное выражение. Неправильно было бы понимать дело таким образом, что делегация интересуется вопросом о предоставлении политических прав буржуазии, о том, как буржуазия может найти легальное выражение для выявления своих мнений. Речь идёт именно о том, каким образом могут мнения в рабочем классе и крестьянстве, отличные от мнений компартии, найти своё легальное выражение.

Другой делегат. Эти отличные мнения могли бы найти своё выражение в массовых организациях рабочего класса, в профсоюзах и пр.

Сталин. Очень хорошо. Стало быть, речь идёт не о восстановлении политических прав буржуазии, а о борьбе мнений внутри рабочего класса и крестьянства.

Имеет ли место борьба мнений среди рабочих и трудовых масс крестьянства в Советском Союзе в настоящее время? Безусловно, имеет. Не может быть, чтобы миллионы рабочих и крестьян по всем практическим вопросам и во всех деталях одинаково мыслили. Этого в жизни не бывает. Во-первых, есть большая разница между рабочими и крестьянами и в смысле их экономического положения, и в смысле их взглядов на те или иные вопросы. Во-вторых, существуют некоторые различия во взглядах в самом рабочем классе, различие воспитания, различие возрастов, темперамента, различие между коренными рабочими и рабочими, пришлыми из деревни, и т. д. Всё это ведёт к борьбе мнений среди рабочих и трудовых масс крестьянства, которая получает своё легальное выражение на собраниях, в профсоюзах, в кооперации, во время выборов в Советы и т. д.

Но между борьбой мнений теперь, в условиях пролетарской диктатуры, и борьбой мнений в прошлом, до Октябрьской революции, существует коренная разница. Тогда, в прошлом, борьба мнений среди рабочих и трудовых крестьян сосредоточивалась, главным образом, на вопросах свержения помещиков, царизма, буржуазии, на сломе буржуазных порядков. Теперь, в условиях диктатуры пролетариата, борьба мнений идёт не вокруг вопросов о свержении Советской власти, о сломе советских порядков, а вокруг вопросов об улучшении органов Советской власти, об улучшении их работы. Тут есть коренная разница.

Нет ничего удивительного в том, что борьба мнений вокруг вопроса о революционном сломе существующих порядков давала в прошлом основание для появления

нескольких конкурирующих между собой партий внутри рабочего класса и трудовых масс крестьянства. Эти партии были: партия большевиков, партия меньшевиков, партия эсеров. С другой стороны, весьма нетрудно понять и то, что борьба мнений теперь, при диктатуре пролетариата, имеющая своей целью не слом существующих советских порядков, а их улучшение и упрочение, не даёт пищи для существования нескольких партий среди рабочих и трудовых масс деревни.

Вот почему легальность одной лишь партии, партии коммунистов, монополия этой партии, не только не вызывает возражений среди рабочих и трудящихся крестьян, а, наоборот, воспринимается как нечто необходимое и желательное.

Положение нашей партии, как единственно легальной партии в стране (монополия компартии), не есть нечто искусственное и нарочито выдуманное. Такое положение не может быть создано искусственно, путём административных махинаций и т. д. Монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эсеров и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности.

Чем были партии эсеров и меньшевиков в прошлом? Проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Чем культивировалось и поддерживалось существование этих партий до октября 1917 года? Наличием класса буржуа, наконец, наличием буржуазной власти. Разве не ясно, что с низвержением буржуазии должны были исчезнуть основания для существования этих партий?

А чем стали эти партии после октября 1917 года? Они стали партиями восстановления капитализма и низвержения власти пролетариата. Разве не ясно, что эти партии должны были потерять всякую почву и всякое влияние среди рабочих и трудовых слоёв крестьянства?

Борьба за влияние на рабочий класс между партией коммунистов и партиями эсеров и меньшевиков началась не со вчерашнего дня. Её начало приурочивается к моменту первых признаков массового революционного движения в России, еще до 1905 года. Период от 1903 года до октября 1917 года есть период ожесточённой борьбы мнений в рабочем классе нашей страны, период борьбы между большевиками, меньшевиками и эсерами за влияние в рабочем классе. За этот период рабочий класс СССР прошёл три революции. В огне этих революций испытывал и проверял он эти партии, их пригодность для дела пролетарской революции, их пролетарскую революционность. И вот, к Октябрьским дням 1917 года, когда история подвела итог всей прошлой революционной борьбе, когда история взвесила на своих весах удельный вес боровшихся внутри рабочего класса партий, — рабочий класс СССР сделал, наконец, окончательный выбор, остановившись на коммунистической партии, как единственно пролетарской партии.

Чем объяснить тот факт, что выбор рабочего класса остановился на коммунистической партии? Разве это не факт, что большевики в Петроградском Совете, например, в апреле 1917 года представляли незначительное меньшинство? Разве это не факт, что эсеры и меньшевики имели тогда в Советах громадное большинство? Разве это не факт, что к Октябрьским дням весь

аппарат власти и все средства принуждения находились в руках партий эсеров и меньшевиков, блокировавшихся с буржуазией?

Объясняется это тем, что компартия стояла тогда за ликвидацию войны, за немедленный демократический мир, тогда как партии эсеров и меньшевиков отстаивали «войну до победного конца», продолжение империалистической войны.

Объясняется это тем, что компартия стояла тогда за низвержение правительства Керенского, за свержение буржуазной власти, за национализацию фабрик и заводов, банков и железных дорог, тогда как партии меньшевиков и эсеров боролись за правительство Керенского и отстаивали права буржуазии на фабрики и заводы, на банки и железные дороги.

Объясняется это тем, что партия коммунистов стояла тогда за немедленную конфискацию помещичьих земель в пользу крестьян, тогда как партии эсеров и меньшевиков откладывали этот вопрос до Учредительного собрания, созыв которого, в свою очередь, откладывали на неопределённое время.

Что же тут удивительного, если рабочие и крестьянская беднота сделали, наконец, выбор в пользу коммунистической партии?

Что же тут удивительного, если партии эсеров и меньшевиков пошли так быстро ко дну?

Вот где источник монополии компартии и вот почему пришла к власти коммунистическая партия.

Дальнейший период, период после октября 1917 года, период гражданской войны был периодом окончательной гибели партий меньшевиков и эсеров, периодом окончательного торжества партии большевиков.

Меньшевики и эсеры сами облегчили в этот период торжество компартии. Разбитые и пущенные ко дну во время Октябрьского переворота, осколки меньшевистской и эсеровской партий стали связываться с контрреволюционными восстаниями кулаков, сблокировались с колчаковцами и деникинцами, пошли на услужение к Антанте и окончательно похоронили себя в глазах рабочих и крестьян. Картина создалась такая, что эсеры и меньшевики, превратившиеся из буржуазных революционеров в буржуазных контрреволюционеров, помогали Антанте душить новую, Советскую Россию, тогда как партия большевиков, объединяя вокруг себя всё живое и революционное, подымала всё новые и новые отряды рабочих и крестьян на борьбу за социалистическое отечество, на борьбу против Антанты.

Вполне естественно, что победа коммунистов в этот период должна была привести и действительно привела к полному поражению эсеров и меньшевиков. Что же тут удивительного, если компартия стала после всего этого единственной партией рабочего класса и крестьянской бедноты?

Вот как сложилась у нас монополия компартии, как единственно легальной партии в стране.

Вы говорите о борьбе мнений среди рабочих и крестьян теперь, в условиях пролетарской диктатуры. Я уже говорил, что борьба мнений есть и будет, что без этого невозможно движение вперёд. Но борьба мнений среди рабочих при нынешних условиях идёт не вокруг принципиального вопроса о свержении советских порядков, а вокруг практических вопросов об улучшении Советов, об исправлении ошибок советских органов, стало быть, — об упрочении Советской власти. Вполне

понятно, что такая борьба мнений может лишь укреплять и совершенствовать коммунистическую партию. Вполне понятно, что такая борьба мнений может лишь укреплять монополию компартии. Вполне понятно, что такая борьба мнений не может давать пищи для образования других партий в недрах рабочего класса и трудового крестьянства.

5-й ВОПРОС. Можете ли Вы вкратце сообщить нам основные расхождения между Вами и Троцким?

ОТВЕТ. Я должен сказать, прежде всего, что расхождения с Троцким представляют не личные расхождения. Если бы расхождения носили личный характер, партия не занималась бы этим делом ни одного часа, ибо она не любит, чтобы отдельные лица выпячивались.

Речь идёт, очевидно, о разногласиях в партии. Я так понял этот вопрос. Да, эти разногласия существуют в партии. О характере этих разногласий довольно подробно рассказали недавно в своих докладах Рыков — в Москве, Бухарин — в Ленинграде. Эти доклады опубликованы. К тому, что сказано в этих докладах о разногласиях, я прибавить ничего не имею. Если у вас нет этих документов, я могу достать их для вас. (Делегация сообщает, что этими документами она располагает.)

Один из делегатов. Нас будут спрашивать по возвращении об этих разногласиях, но мы не имеем всех документов. У нас, например, нет «платформы 83-х».

Сталин. Я этой «платформы» не подписывал. Я не имею права распоряжаться чужими документами. (Смех.)

6-й ВОПРОС. В капиталистических странах основное побуждение для развития производства основано на надежде извлечения прибыли. Это побуждение, конечно, относительно, отсутствует в СССР. Что заменяет его, и насколько эта замена, по Вашему мнению, эффективна? Может ли она быть постоянной?

ОТВЕТ. Это правильно, что основным двигателем капиталистического хозяйства является извлечение прибыли. Верно также и то, что извлечение прибыли не является ни целью, ни двигателем нашей социалистической промышленности. Что же, в таком случае, является двигателем нашей индустрии?

Прежде всего, то обстоятельство, что фабрики и заводы принадлежат у нас всему народу, а не капиталистам, что фабриками и заводами управляют не ставленники капиталистов, а представители рабочего класса. Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на своё собственное государство, на свой собственный класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности.

Следует отметить, что громадное большинство директоров фабрик и заводов составляют у нас рабочие, назначаемые Высшим советом народного хозяйства, по соглашению с профсоюзами, причём ни один из директоров не может остаться на своём посту против воли рабочих или соответствующих профсоюзов.

Следует, далее, отметить, что на каждом заводе или фабрике имеется свой заводский или фабричный комитет, выбираемый рабочими и контролирующий деятельность администрации предприятия.

Следует, наконец, отметить, что на каждом промышленном предприятии имеются производственные совещания рабочих, куда входят все рабочие данного предприятия, и где рабочие проверяют всю работу директора предприятия, обсуждают план работы заводской администрации, отмечают ошибки и недостатки и имеют возможность исправлять эти недостатки через профсоюзы, через партию, через органы Советской власти.

Нетрудно понять, что все эти обстоятельства меняют коренным образом как положение рабочих, так и распорядки на предприятии. Если при капитализме рабочий рассматривает фабрику, как чужую и чуждую ему собственность, или даже как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на тюрьму, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и в улучшении которого он кровно заинтересован.

Едва ли нужно доказывать, что это новое отношение рабочих к заводу, к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшим двигателем всей нашей промышленности.

Этим обстоятельством нужно объяснить тот факт, что количество изобретателей в области техники производства и организаторов промышленности из рабочих растёт с каждым днём.

Во-вторых, то обстоятельство, что доходы от промышленности идут у нас не на обогащение отдельных лиц, а на дальнейшее расширение промышленности, на улучшение материального и культурного положения рабочего класса, на удешевление промышленных товаров, необходимых как для рабочих, так и для

крестьян, т. е. опять-таки на улучшение материального положения трудящихся масс.

Капиталист не может обратить свои доходы на поднятие благосостояния рабочего класса. Он живёт для прибылей. Иначе он не был бы капиталистом. Он извлекает прибыли для того, чтобы сложить их в добавочный капитал и вывезти в менее развитые страны на предмет извлечения новых, ещё более крупных прибылей. Так утекают капиталы из Северной Америки в Китай, в Индонезию, в Южную Америку, в Европу, из Франции — во французские колонии, из Англии — в английские колонии.

У нас дело обстоит иначе, ибо мы не ведём и не признаём колониальной политики. У нас доходы от промышленности остаются в стране на предмет дальнейшего расширения индустрии, на предмет улучшения положения рабочих, на предмет поднятия ёмкости внутреннего рынка, в том числе крестьянского рынка, через удешевление промышленных товаров. Примерно, 10 процентов от прибылей промышленности идёт у нас на улучшение быта рабочего класса. 13 процентов от денежной заработной платы рабочих идёт у нас на страхование рабочего класса за счёт государства. Известная часть доходов (я не могу сейчас сказать — какая именно часть) идёт на культурные нужды, фабрично-заводское ученичество и отпуска рабочих. Довольно значительная часть этих доходов (я опять-таки не могу сейчас сказать — какая именно часть) идёт на повышение денежной заработной платы рабочих. Остальная часть доходов от промышленности расходуется на дальнейшее расширение промышленности, на ремонт старых заводов, на постройку

новых заводов, наконец, на удешевление промышленных товаров.

Громадное значение этих обстоятельств для всей нашей промышленности состоит в том, что:

а) они облегчают сближение сельского хозяйства с индустрией и сглаживание противоположностей между городом и деревней;

б) они способствуют росту ёмкости внутреннего рынка, городского и деревенского, создавая тем самым непрерывно растущую базу для дальнейшего развёртывания индустрии.

В-третьих, то обстоятельство, что факт национализации промышленности облегчает плановое ведение всего промышленного хозяйства в целом.

Являются ли эти стимулы и двигатели нашей промышленности постоянными факторами? Могут ли они быть постоянно действующими факторами? Да, они безусловно являются постоянно действующими стимулами и двигателями. И чем больше будет развиваться наша индустрия, тем больше будут нарастать сила и значение этих факторов.

7-й ВОПРОС. В какой степени может СССР сотрудничать с капиталистической промышленностью других стран?

Есть ли определённый предел такому сотрудничеству, или это просто опыт для выяснения, в какой части какое сотрудничество возможно и в какой нет?

ОТВЕТ. Речь идёт, очевидно, о временных соглашениях с капиталистическими государствами в области промышленности, в области торговли и, может быть, в области дипломатических отношений.

Я думаю, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений. Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития.

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырьё (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты. Вот вам ещё почва для соглашения уже по линии кредита, причём известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам.

То же самое можно сказать насчёт дипломатической области. Мы ведём политику мира и мы готовы подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении. Мы ведём политику мира и мы готовы итти на соглашение насчёт разоружения, вплоть до полного уничтожения постоянных армий, о чём мы заявляли перед всем миром еще на Генуэзской конференции[38]. Вот вам почва для соглашения по дипломатической линии.

Пределы этих соглашений? Пределы ставятся противоположностью двух систем, между которыми идёт соревнование, борьба. В рамках, допустимых этими двумя системами, но только в этих рамках, соглашения вполне возможны. Об этом говорит опыт соглашений с Германией, с Италией, с Японией и т. д.

Являются ли эти соглашения просто экспериментом или они могут иметь более или менее длительный характер? Это зависит не только от нас, это зависит также от наших контрагентов. Это зависит от общей обстановки. Война может перевернуть вверх дном все и всякие соглашения. Это зависит, наконец, от условий соглашения. Кабальных условий мы не можем принять. У нас имеется соглашение с Гарриманом, эксплуатирующим марганцевые копи в Грузии. Соглашение заключено на 20 лет. Как видите, срок весьма немалый. Имеется у нас также соглашение с обществом Лена-Гольдфильдс, добывающим золото в Сибири. Соглашение заключено на 30 лет, — срок ещё более длительный. Имеется, наконец, соглашение с Японией об эксплуатации нефтяных источников и угольных копей на Сахалине.

Мы бы хотели, чтобы эти соглашения имели более или менее прочный характер. Но это зависит, конечно, не только от нас, но и от наших контрагентов.

8-й ВОПРОС. Каковы основные отличия России от капиталистических государств в её политике по отношению к национальным меньшинствам?

ОТВЕТ. Речь идёт, очевидно, о тех национальностях СССР, которые угнетались раньше царизмом и русскими эксплуататорскими классами и которые не имели своей государственности.

Основное отличие состоит в том, что в капиталистических государствах существует национальный гнёт и национальное порабощение, а у нас, в СССР, уничтожены в корне и то и другое.

Там, в капиталистических государствах, наряду с нациями первого разряда, с нациями привилегированными, с нациями «государственными», существуют нации второго разряда, нации «негосударственные», нации неполноправные, лишённые тех или иных прав и, прежде всего, государственных прав. У нас, в СССР, наоборот, уничтожены все эти атрибуты национального неравенства и национального гнёта. У нас все нации равноправны и суверенны, ибо национальные и государственные привилегии ранее господствовавшей великорусской нации уничтожены.

Дело идёт, конечно, не о декларациях насчёт равноправия национальностей. Деклараций о национальном равноправии имеется немало у всяких буржуазных и социал-демократических партий. Какая цена декларациям, если они не проводятся в жизнь? Дело идёт о том, чтобы уничтожить те классы, которые являются носителями, творцами и проводниками национального угнетения. Такими классами были у нас помещики, капиталисты. Мы низвергли эти классы и тем самым уничтожили возможность национального гнёта. И именно потому, что мы низвергли эти классы, у нас стало возможным действительное национальное равноправие.

Это и называется у нас осуществлением идеи самоопределения наций, вплоть до отделения. Именно потому, что мы осуществили самоопределение наций, именно поэтому нам удалось вытравить взаимное недоверие трудящихся масс различных наций СССР и объединить нации на началах добровольности в одно союзное государство. Существующий ныне Союз Советских Социалистических Республик является результатом нашей национальной политики и выражением

добровольного федерирования наций СССР в одно союзное государство.

Едва ли нужно доказывать, что такая политика в национальном вопросе немыслима в капиталистических странах, ибо там всё еще стоят у власти капиталисты, являющиеся творцами и проводниками политики национального угнетения.

Нельзя не отметить, например, тот факт, что во главе высшего органа власти в СССР, Центрального Исполнительного Комитета Советов, стоит не обязательно русский председатель, а шесть председателей, по числу шести союзных республик, объединившихся в СССР, из коих один — русский (Калинин), другой — украинец (Петровский), третий — белорусс (Червяков), четвёртый — азербайджанец (Мусабеков), пятый — туркмен (Айтаков), шестой — узбек (Файзулла Ходжаев). Этот факт является одним из ярких выражений нашей национальной политики. Нечего и говорить, что ни одна буржуазная республика, будь она самой что ни на есть демократической, не пошла бы на такой шаг. А между тем этот шаг является для нас само собой подразумевающимся фактом, вытекающим из всей нашей политики национального равноправия.

9-й ВОПРОС. Американские рабочие вожди оправдывают свою борьбу с коммунистами двумя обстоятельствами:

1) коммунисты разрушают рабочее движение своей фракционной борьбой внутри союзов и своими нападками на нерадикальных должностных лиц в профсоюзах;

2) американские коммунисты получают распоряжения из Москвы и поэтому не могут быть хорошими

профсоюзными деятелями, поскольку их лойяльность по отношению к иностранной организации превышает лойяльность по отношению к своему союзу.

Как это затруднение может быть устранено с тем, чтобы американские коммунисты могли вести совместную работу с другими ячейками американского рабочего движения?

ОТВЕТ. Я думаю, что попытки американских рабочих лидеров оправдать свою борьбу против коммунистов не выдерживают никакой критики. Никто еще не доказал и не докажет, что коммунисты разрушают рабочее движение. Но зато надо считать вполне доказанным, что коммунисты являются самыми преданными и самыми смелыми борцами рабочего движения во всём мире, в том числе и в Америке.

Разве это не факт, что во время забастовок и демонстраций рабочих коммунисты выступают в первых рядах рабочего класса, принимая на себя первые удары капиталистов, тогда как реформистские рабочие лидеры прячутся в это время на задворках у капиталистов? Как могут коммунисты не критиковать трусость и реакционность реформистских рабочих лидеров? Разве не ясно, что такая критика может лишь оживить и укрепить рабочее движение?

Правда, такая критика разрушает авторитет реакционных рабочих лидеров. Ну, а что тут особенного? Пусть реакционные рабочие лидеры отвечают контркритикой, а не вышибанием коммунистов из профсоюзов.

Я думаю, что рабочее движение Америки, если оно хочет жить и развиваться дальше, не может обойтись без борьбы мнений и течений внутри профсоюзов. Я думаю,

что борьба мнений и течений внутри профсоюзов, критика реакционных лидеров и т. д. будут всё более и более возрастать, как бы ни сопротивлялись этому реформистские рабочие лидеры. А рабочему классу Америки абсолютно необходима такая борьба мнений и такая критика для того, чтобы он мог сделать выбор между различными течениями и самоопределиться, наконец, как самостоятельная организованная сила внутри американского общества.

Жалобы американских реформистских лидеров на коммунистов свидетельствуют лишь о том, что они не уверены в своей правоте, не чувствуют прочности своего положения. Именно поэтому и боятся они критики, как чумы. Достойно внимания, что американские рабочие лидеры являются, оказывается, более решительными противниками элементарной демократии, чем многие буржуа в той же Америке.

Совершенно неверно утверждение, что американские коммунисты работают «по распоряжениям из Москвы». Вы не найдёте в мире таких коммунистов, которые бы согласились действовать «по распоряжениям» извне, против своих убеждений, против своей воли, вопреки указаниям обстановки. Да такие коммунисты, если бы даже они существовали где-либо, не стоили бы ни гроша.

Коммунисты — самые смелые и отважные люди, они ведут борьбу против целого моря врагов. Ценность коммунистов в том, между прочим, и состоит, что они умеют отстаивать свои убеждения. Поэтому странно говорить об американских коммунистах, как о людях, не имеющих своих убеждений и способных действовать лишь «по распоряжениям» извне.

В утверждении рабочих лидеров правильно лишь одно, а именно то, что американские коммунисты входят в состав международной организации коммунистов и совещаются время от времени с центром этой организации по тем или иным вопросам. Но что же тут плохого? Разве американские рабочие лидеры против организации международного рабочего центра? Правда, они не входят в состав Амстердама[39]. Но они не входят туда не потому, что они против международного рабочего центра, а потому, что они считают Амстердам слишком левой организацией. (Смех.)

Почему капиталисты могут организовываться в интернациональном масштабе, а рабочий класс или часть рабочего класса не должны иметь своей международной организации?

Не ясно ли, что Грин и его друзья из Американской федерации труда[40] клевещут на американских коммунистов, рабски повторяя легенды капиталистов о «распоряжениях из Москвы»?

Есть люди, которые думают, что члены Коммунистического Интернационала в Москве только и делают, что сидят и пишут директивы для всех стран. Так как стран, входящих в состав Коминтерна, насчитывается более 60, то можете себе представить положение членов Коминтерна, которые не спят, не едят и только и делают, что сидят и пишут днём и ночью директивы для этих стран. (Смех.) И этой забавной легендой думают американские рабочие лидеры прикрыть свой страх перед коммунистами и затушевать тот факт, что коммунисты являются самыми смелыми и самыми преданными работниками рабочего класса Америки!

Делегация спрашивает о выходе из такого положения. Я думаю, что выход тут один: допустить борьбу мнений и течений внутри профсоюзов Америки, отбросить прочь реакционную политику вышибания коммунистов из профсоюзов и дать возможность рабочему классу Америки сделать свободный выбор между этими течениями, ибо в Америке не было еще своей Октябрьской революции, и там рабочие не имели еще возможности сделать окончательный выбор между различными течениями в профсоюзах.

10-й ВОПРОС. Посылаются ли в настоящее время деньги в Америку для поддержки американской компартии или коммунистической газеты «Дейли Уоркер»?

Если нет, сколько вносят американские коммунисты в III Интернационал в качестве ежегодных членских взносов?

ОТВЕТ. Если речь идёт о взаимоотношениях между компартией Америки и III Интернационалом, то я должен сказать, что компартия Америки, как часть Коммунистического Интернационала, должно быть, платит Коминтерну членские взносы так же, как Коминтерн, как центр международного коммунистического движения, надо полагать, оказывает посильное содействие компартии Америки, когда находит в этом необходимость. Я думаю, что в этом нет ничего удивительного и из ряда вон выходящего.

Если же речь идёт о взаимоотношениях между компартией Америки и компартией СССР, то я должен заявить, что я не знаю ни одного случая, когда бы представители американской компартии обращались за

помощью к компартии СССР. Вы можете считать это странным, но это факт, говорящий о слишком большой щепетильности американских коммунистов.

Но что было бы, если бы компартия Америки обратилась за помощью к компартии СССР? Я думаю, что компартия СССР оказала бы ей посильную помощь. В самом деле, чего стоила бы компартия, стоящая к тому же у власти, если бы она отказала в посильной помощи компартии другой страны, находящейся под ярмом капитализма? Я бы сказал, что такая компартия не стоила бы ни гроша.

Допустим, что американский рабочий класс пришёл к власти, свергнув свою буржуазию; допустим, что к рабочему классу Америки, победившему в великой борьбе против капитализма, обратился бы рабочий класс другой страны за посильной материальной помощью, — мог ли бы отказать в такой помощи американский рабочий класс? Я думаю, что он покрыл бы себя позором, если бы он поколебался оказать помощь.

11-й ВОПРОС. Мы знаем, что некоторые хорошие коммунисты не совсем согласны с требованием компартии, чтобы все новые члены были атеистами, ибо в настоящее время реакционное духовенство подавлено. Могла ли бы компартия в будущем быть нейтральной по отношению к религии, которая бы поддерживала всю науку в целом и не противостояла бы коммунизму?

Могли ли бы вы в будущем разрешить членам партии придерживаться религиозных убеждений, если последние не расходились бы с партийной лойяльностью?

ОТВЕТ. В этом вопросе несколько неточностей.

Во-первых, я не знаю таких «хороших коммунистов», о которых толкует здесь делегация. Едва ли вообще такие коммунисты существуют в природе.

Во-вторых, я должен заявить, что, говоря формально, у нас нет таких условий приёма в члены партии, которые бы требовали от кандидата в члены партии обязательного атеизма. Наши условия приёма в партию: признание программы и устава партии, безусловное подчинение решениям партии и её органов, членские взносы, вхождение в одну из организаций партии.

Один из делегатов. Я очень часто читаю, что исключают из партии за то, что верят в бога.

Сталин. Я могу лишь повторить уже сказанное об условиях приёма в партию. Других условий у нас нет.

Значит ли это, что партия нейтральна в отношении религии? Нет, не значит. Мы ведём пропаганду и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство нашей страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедывать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проведя отделение церкви от государства и провозгласив свободу вероисповедания, мы вместе с тем сохранили за каждым гражданином право бороться путём убеждения, путём пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии. Партия не может быть нейтральна в отношении религии, и она ведёт антирелигиозную пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков, потому что она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против науки, ибо всякая

религия есть нечто противоположное науке. Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов[41], у нас невозможны, потому что партия ведёт политику всемерного отстаивания науки.

Партия не может быть нейтральной в отношении религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков, потому что это есть одно из верных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повиновение этим классам.

Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс.

Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развёртыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким «коммунистам» не место в рядах нашей партии.

12-й ВОПРОС. Можете ли Вы вкратце дать нам характеристику будущего общества, которое коммунизм пытается создать?

ОТВЕТ. Общая характеристика коммунистического общества дана в трудах Маркса, Энгельса и Ленина.

Если дать вкратце анатомию коммунистического общества, то это будет такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженики индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу старых французских коммунистов: «от каждого по способностям, каждому по потребностям»; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к «сильным мира», станет действительно свободной.

И т. д. и т. п.

Ясно, что до такого общества нам еще далеко.

Что касается международных условий, необходимых для полного торжества коммунистического общества, то они будут складываться и нарастать по мере нарастания революционных кризисов и революционных выступлений рабочего класса в капиталистических странах.

Нельзя представлять дело так, что рабочий класс одной страны или нескольких стран будет итти к социализму и тем более к коммунизму, а капиталисты других стран будут смотреть на это равнодушно и сидеть сложа руки. Тем более нельзя представлять, что

рабочий класс в капиталистических странах согласится быть простым зрителем победоносного развития социализма в той или иной стране. На самом деле капиталисты будут делать всё зависящее от них для того, чтобы задушить такие страны. На самом деле каждый серьёзный шаг к социализму и тем более к коммунизму в той или иной стране неизбежно будет сопровождаться неудержимым порывом рабочего класса капиталистических стран к завоеванию власти и социализма в этих странах.

Таким образом, в ходе дальнейшего развития международной революции и международной реакции будут складываться два центра мирового масштаба: центр социалистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к социализму, и центр капиталистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к капитализму. Борьба этих двух лагерей решит судьбу капитализма и социализма во всём мире.

II

ВОПРОСЫ ТОВ. СТАЛИНА И ОТВЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ

Сталин. Ежели делегация не очень устала, то я просил бы разрешения задать ей, в свою очередь, несколько вопросов. (Делегация выражает своё согласие.)

1-й ВОПРОС. Чем объясняется малый процент профессиональной организованности рабочих в Америке?

Кажется, там у вас имеется около 17 миллионов индустриальных рабочих. (Делегаты дают

справку, что имеется от 18 до 19 миллионов индустриальных рабочих.) Организовано, кажется, около 3 миллионов. (Делегаты дают справку, что в Американской федерации труда насчитывается, примерно, 3 миллиона организованных рабочих и, кроме того, в других союзах имеется организованных полмиллиона рабочих, всего имеется, таким образом, $3\frac{1}{2}$ миллиона организованных рабочих.) Я лично считаю, что это очень малый процент профессиональной организованности рабочих. У нас, в СССР, в профсоюзах организовано 90 проц. всех пролетариев в стране. Я хотел спросить делегацию, считает ли она этот факт сравнительно малой организованности рабочих в профсоюзах положительным фактом. **Не думает ли делегация, что этот факт говорит о слабости американского пролетариата, о слабости его орудий борьбы с капиталистами в экономической области?**

Брофи. Малочисленность профессиональных союзов следует объяснить не неудачной тактикой, существующей в профессиональных организациях, а общими экономическими условиями в стране, которые не побуждают всю массу рабочих к организации и, благодаря благоприятности этих экономических условий, сужают необходимость борьбы рабочего класса с капиталистами. Условия эти, конечно, будут изменяться, и параллельно с изменением этих условий профсоюзы будут вырастать, и всё профдвижение пойдёт по другому пути.

Дуглас. Согласен с тем объяснением, которое дано предыдущим оратором. К этому добавлю, что, во-первых,

нужно иметь в виду тот момент, что заработная плата в Соединённых Штатах в последнее время самими капиталистами весьма высоко подымается. Этот процесс повышения зарплаты наблюдался в 1917 году, в 1919 году и позже. Если сравнить реальную зарплату, существующую в настоящее время, с зарплатой, существовавшей в 1911 году, то окажется, что она значительно выше.

Профдвижение в процессе своего развития строилось вначале и сейчас строится по цеховому признаку, по признаку профессии, и профсоюзы создавались преимущественно для квалифицированных рабочих. Во главе этих союзов стояли определённые вожди, которые представляли замкнутую организацию и добивались для своих членов хороших условий. У них не было побудительных причин для расширения рамок профессиональных союзов и для организации в профсоюзах неквалифицированных рабочих.

Кроме того, американскому профдвижению приходится считаться с очень хорошо организованным капитализмом, который имеет в своём распоряжении все средства для того, чтобы противодействовать организации всех рабочих в профессиональных союзах. Если, скажем, трестифицированное производство встречает на одном из своих предприятий слишком сильное сопротивление профсоюза, оно идёт даже на такую меру, как закрытие этого предприятия и переброска работы на другое своё предприятие. Таким образом, разбивается сопротивление профессионального союза.

Американский капитализм самостоятельно повышает зарплату рабочих, но при этом никакой экономической власти не даёт, не даёт возможности бороться за экономическое улучшение своей жизни.

Следующее очень важное обстоятельство в Америке, это то, что капиталистами сеется рознь между рабочими различных национальностей. В большинстве случаев неквалифицированными рабочими являются рабочие, приехавшие из Европы, или, в последнее время, негритянские рабочие. Капиталисты стараются посеять рознь между рабочими разных национальностей. Это разделение по национальностям проходит и по признаку квалифицированного и неквалифицированного труда. Капиталисты систематически сеют антагонизм между рабочими различных национальностей, независимо от квалифицированности их труда.

За последние 10 лет американский капитализм ведёт более просвещённую политику в том отношении, что создаёт свои профессиональные так называемые компанейские союзы. Он привлекает рабочих к работе своего предприятия, заинтересовывает рабочих в прибылях этого предприятия и т. д. У американского капитализма имеется тенденция горизонтальное деление заменить вертикальным делением, т. е. расколоть рабочий класс, привлекая его и заинтересовывая в интересах капитализма.

Койль. Я подхожу к вопросу не с точки зрения теории, а с точки зрения практики. Правда, рабочих лучше всего организовывать в хорошие времена, но дело в том, что статистика движения членов Американской федерации труда указывает, что Американская федерация труда постепенно теряет неквалифицированных рабочих и увеличивает в своём составе количество рабочих квалифицированных. Таким образом, Американская федерация труда хочет быть и становится постепенно организацией, которая имеет

в своём составе, главным образом, квалифицированных рабочих.

Профессиональное движение в Америке почти не охватывает неквалифицированных рабочих. Крупные отрасли промышленности не охватываются профсоюзами. Из этих крупных отраслей промышленности только рабочие угольной и железнодорожной промышленности до некоторой степени организованы, да и то в угольной промышленности работает 65 проц. неорганизованных рабочих. Рабочие таких отраслей промышленности, как сталелитейная, каучуковая, автомобильная, почти совершенно профессионально не организованы. Можно сказать, что профсоюзы не охватывают неквалифицированных рабочих.

Есть ряд профессиональных организаций, стоящих вне Американской федерации труда, которые стараются организовать неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих. Что касается позиции вождей Американской федерации труда, то один, например, из вождей, председатель профсоюза металлистов, совершенно откровенно заявил, что он не хочет привлекать в свой союз неквалифицированных рабочих. Положение в отношении вождей профсоюзов таково, что создалась каста вождей, которая состоит из нескольких десятков людей, получающих громадные ставки — от 10 и больше тысяч долларов в год, создалась каста, в которую проникнуть чрезвычайно трудно.

Дунн. Вопрос, поставленный тов. Сталиным, поставлен несправедливо, потому что, если в его стране организовано в профсоюзах 90 проц. рабочих, то здесь власть принадлежит рабочему классу, в то время как в капиталистических странах рабочие являются

угнетённым классом, и буржуазия принимает все меры для того, чтобы не дать возможности рабочим организоваться в профсоюзы.

Кроме того, там существуют реакционные профсоюзы, с реакционными вождями во главе. В тех условиях, которые имеются в Америке, очень трудно укоренить в голове рабочих самую идею профессиональных союзов. Это является причиной того обстоятельства, что в Америке профсоюзы столь мало распространены.

Сталин. Согласен ли последний оратор с предыдущим оратором, что некоторые лидеры рабочего движения Америки сами стараются сузить профессиональное движение?

Дунн. Согласен.

Сталин. Я не хотел обидеть кого-либо. Я хотел лишь выяснить себе разницу в положении дел в Америке и в СССР. Если я обидел кого-либо, прошу извинения. (Смех делегатов.)

Дунн. Я ничуть не обижен.

Сталин. Есть ли система государственного страхования рабочих в Америке?

Один из делегатов. Государственной системы страхования рабочих в Америке нет.

Койль. В большинстве штатов существует компенсация при несчастных случаях на производстве, причём оплачивается максимум 30 проц. потери трудоспособности. Это имеется в большинстве штатов. Оплата производится частными фирмами, на предприятиях которых утрачена трудоспособность, но закон требует такой оплаты.

Сталин. Государственное страхование от безработицы есть в Америке?

Один из делегатов. Нет. Фонд, который создаётся для страхования от безработицы, может удовлетворить от 80 до 100 тысяч безработных по всем штатам.

Койль. Страховка (не государственная) есть от индустриальных несчастных случаев, т. е. от несчастных случаев, происшедших на производстве. Но инвалидность вследствие болезни или вследствие старости никак не страхуется. Страховой фонд составляется из взносов рабочих. По существу дело сводится к тому, что вся эта сумма страхового фонда платится самими рабочими, потому что, если бы рабочие не устраивали этого фонда, они бы получали высшую надбавку, а так как этот фонд бывает согласован между рабочими и предпринимателями, то рабочие получают меньшую надбавку. Это составляет почти всю сумму фонда. Предприниматели фактически вносят незначительную часть этого фонда, примерно 10 процентов.

Сталин. Я думаю, что товарищам будет интересно, если я сообщу, что у нас в СССР на страхование рабочих за счёт государства идёт более 800 млн. руб. ежегодно.

Было бы также нелишне сообщить вам, что рабочие у нас по всем отраслям промышленности, кроме обычной денежной зарплаты, получают ещё дополнительно около одной трети зарплаты на страхование, улучшение быта, культурные нужды и т. п.

2-й ВОПРОС. Чем объяснить отсутствие специальной массовой рабочей партии в Сев.-Американских Соединённых Штатах?

У буржуазии в Америке есть целых две политические партии — республиканская и демократическая,

у американских рабочих нет своей массовой политической партии. Не считают ли товарищи, что отсутствие своей массовой рабочей партии, хотя бы такой, как в Англии (Лейбор парти), ослабляет силу рабочего класса в его политической борьбе с капиталистами?

Затем, ещё вопрос: **почему лидеры рабочего движения в Америке, Грин и другие, высказываются решительно против создания самостоятельной рабочей партии в Америке?**

Брофи. Да, было такое решение лидеров, что нет необходимости в создании такой партии. Однако есть меньшинство, которое считает, что создание такой партии необходимо. Теперь в Америке объективные условия таковы, что, как уже указывалось, профдвижение в Соединённых Штатах очень слабо, слабость же профдвижения объясняется, в свою очередь, тем, что у рабочего класса пока нет потребности организоваться и бороться против капиталистов, ввиду того, что капиталисты сами повышают заработок рабочих, обеспечивают им удовлетворительное материальное положение.

Сталин. Обеспечиваются ведь, если вообще обеспечиваются, главным образом квалифицированные рабочие. Здесь какое-то противоречие. С одной стороны, выходит, что нет необходимости в организованности, так как рабочие обеспечены; с другой стороны, говорят, что организованы в профсоюзы именно наиболее обеспеченные, т. е. квалифицированные рабочие; с третьей стороны, выходит, что не организованы в профсоюзы как раз необеспеченные, т. е. неквалифицированные, которые более всего нуждаются в организованности. Этого я никак понять не могу.

Брофи. Да, тут есть противоречие, но так же противоречива американская действительность в политическом и экономическом отношениях.

Бребнер. Хотя неквалифицированные рабочие не организованы в союзах, но они имеют политическое право голоса. Таким образом, если имеются моменты недовольства, то неквалифицированные рабочие эти моменты выражают, пользуясь своим политическим правом голоса. С другой стороны, рабочие, которые находятся в профсоюзах, если у них бывает особо тяжёлое время, пользуются не союзом, а политическим правом голоса. Таким образом, политическое право голоса компенсирует отсутствие профессиональной организованности.

Израэльс. Одним из основных затруднений является самая система, избирательная система Соединённых Штатов. Там при выборах президента не избирается тот человек, который получает большинство голосов всей страны, или даже большинство голосов какого-нибудь одного класса. Там в каждом штате имеются выборные коллегии, каждый штат имеет известное количество голосов, которые принимают участие в выборах президента. Для того, чтобы президент был избран, необходимо, чтобы он собрал 51% голосов. Если будет 3—4 партии, тогда получится такое положение вещей, что никто не будет избран, и выборы должны быть перенесены в конгресс. Вот это является аргументом против создания третьей партии. Противники создания третьей партии аргументируют так: не выставляйте третьего кандидата, потому что таким образом вы разобьёте число голосов либеральной партии и не дадите возможности выбрать кандидата либеральной партии.

Сталин. Однако сенатор Лафоллет в своё время создавал третью буржуазную партию. Выходит, что третья партия не может разбить голосов, если она является буржуазной партией, но она может разбить голоса, если она будет рабочей партией.

Дэвис. Я не нахожу факт, указанный предыдущим оратором, фундаментальным фактом. По-моему, основным фактом является следующее. Я даю, как пример, свой город, в котором я живу. Во время кампании выборов является представитель такой-то партии и даёт главе профессиональной организации какую-нибудь ответственную должность, в связи с выборной кампанией передаёт главе профессиональной организации известные средства, которые идут в его пользу, после чего он получает известный престиж в связи с той должностью, которую он получает. Получается такое положение вещей, что сами лидеры профсоюзного движения являются сторонниками или одной или другой буржуазной партии. Естественно поэтому, что, когда возникают разговоры о создании третьей, рабочей, партии, эти лидеры профсоюзного движения ничего не хотят предпринимать для создания такой партии. При этом они ссылаются на то, что если создастся третья партия, то получится раскол в профсоюзах.

Дуглас. То, что организованы в профсоюзах только квалифицированные рабочие, объясняется главным образом тем, что для того, чтобы быть организованным в профсоюзе, нужно иметь известный фонд и известное обеспечение, так как членские взносы очень велики и неквалифицированные рабочие не имеют возможности внести высокий вступительный взнос.

Кроме того, неквалифицированные рабочие находятся под постоянной угрозой, что если они попытаются организоваться, то предприниматель выбросит их с работы. Организоваться неквалифицированные рабочие могут лишь при деятельной поддержке со стороны квалифицированных рабочих. Этой поддержки в большинстве случаев они не имеют. Вот это обстоятельство является одним из основных препятствий для организации в профсоюзах неквалифицированных рабочих.

Основная защита своих прав рабочими массами идёт по линии политической защиты этих прав. На этом я и основываю главную причину отсутствия организации неквалифицированных рабочих.

Я должен указать на одну особенность американской выборной системы, на прямые выборы, где любой человек может прийти на выборное собрание и объявить себя демократом или республиканцем и голосовать. Я уверен, что Гомперс не мог бы удержать рабочих на неполитической программе, если бы у него не было этого аргумента за прямое голосование. Он всегда говорил рабочим, что если они хотят политически действовать, то они могут пойти в существующие две политические партии и захватить там ту или иную должность, завоевать там себе авторитет. При помощи этого аргумента Гомперсу удавалось удерживать рабочих от идеи организации рабочего класса и создания рабочей партии.

3-й ВОПРОС. Чем объяснить, что в вопросе о признании СССР лидеры Американской федерации труда являются более реакционными, чем многие из буржуа?

Чем объяснить, что такие буржуа, как г. Бора и другие, высказываются за признание СССР, а лидеры рабочего движения Америки, от Гомперса до Грина, вели и продолжают вести реакционнейшую пропаганду против признания первой рабочей республики, против признания СССР?

Чем объяснить, что даже такой реакционер, как бывший американский президент Вудро Вильсон, находил возможным «приветствовать» Советскую Россию, а Грин и прочие лидеры Американской федерации труда хотят быть более реакционными, чем капиталисты?

Вот текст «приветствия» Вудро Вильсона, присланного в марте 1918 года на имя съезда Советов России во время наступления войск германского кайзера на советский Петроград:

«Пользуясь съездом Советов, я хотел бы от лица народов Соединённых Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия двинула вооружённые силы в глубь страны, с тем, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все её завоевания и осуществить германские замыслы и неволю русского народа. Хотя правительство Соединённых Штатов в настоящее время, к сожалению, не в состоянии оказать России ту непосредственную поддержку, которую оно желает оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего съезда, что правительство Соединённых Штатов использует все возможности, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в её внутренних делах и полное восстановление её великой роли в жизни Европы и современного человечества. Народ Соединённых Штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы» (см. «Правду» № 50, 16 марта 1918 г.).

Можно ли считать нормальным, что лидеры Американской федерации труда хотят быть более реакционными, чем реакционный Вильсон?

Брофи. Я не могу точно объяснить причин, но я считаю, что так же, как Американская федерация труда не входит в Амстердамский интернационал, по тем же причинам лидеры Американской федерации труда стоят на точке зрения непризнания Советской России. Разница заключается в особой философии американских рабочих и в экономической разнице, существующей между американскими и европейскими рабочими.

Сталин. Но лидеры Американской федерации труда не возражают, поскольку мне известно, против признания Италии или Польши, где господствуют фашисты.

Брофи. Указывая в виде примера на Польшу и Италию, где имеются фашистские правительства, Вы тем самым объясняете причину непризнания Америкой СССР. Это неприязненное отношение к СССР объясняется теми неприятностями, которые имеются у лидеров американского профдвижения со своими собственными коммунистами.

Дунн. Та причина, которую привёл предыдущий оратор, — как они могут признать СССР, когда у них нелады со своими собственными коммунистами, — не является убедительной, потому что проповедь о непризнании СССР велась у них еще до организации американской компартии.

Основная причина лежит в том, что лидеры Американской федерации труда против чего бы то ни было, похожего па социализм. И в этом отношении их настраивают капиталисты, у которых есть организация, называемая «Национальной гражданской ассоциацией», которая старается всеми мерами настроить всё американское общество против социализма в каком бы то

ни было виде. Эта организация выступила против позиции Айви Ли, который выступил за развитие торговых отношений Америки с СССР. Вожди этой организации говорили: как же мы можем наблюдать за порядком в нашем рабочем классе, когда либералы начинают вести такие разговоры. «Национальная гражданская ассоциация» является организацией группы капиталистов, которые вложили крупную сумму денег в эту организацию и ею руководят. Надо отметить, что в этой реакционной ассоциации заместитель председателя Американской федерации труда Матью Волл является вице-президентом.

Брофи. Те причины, которые приводились относительно реакционности профсоюзных вождей, являются неосновными. На этот вопрос нужно смотреть глубже. Присутствие американской делегации в СССР является лучшим ответом и показателем сочувственного отношения одной части американских рабочих к Советскому Союзу. Я считаю, что мнение вождей Американской федерации труда в отношении СССР не отличается от мнения большинства рабочего класса Америки. Позиция большинства рабочего класса в отношении СССР объясняется отдалённостью СССР. Рабочий класс Америки не заинтересован во всяких интернациональных делах, а влияние буржуазии на рабочий класс Америки сказывается сильно в вопросе об его отношении к СССР.

«Правда» № 210,
15 сентября 1927 г.

ТОВАРИЩУ М. И. УЛЬЯНОВОЙ

ОТВЕТ ТОВАРИЩУ Л. МИХЕЛЬСОНУ

На днях получил от Вас копию письма т. Михельсона о национальном вопросе. Отвечаю в двух словах.

1) Бурятские товарищи спрашивали меня: «Как мыслится **переход** через национальные культуры, развивающиеся в пределах отдельных наших автономных республик, к единой общечеловеческой культуре?» (см. Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 259[42]). Я ответил им, что переход этот мыслится не через «единый общечеловеческий язык с отмиранием всех остальных языков в период социализма»[43], а через приобщение национальностей к общечеловеческой **по своему содержанию** пролетарской культуре в **формах**, соответствующих языку и быту этих национальностей (см. «Вопросы ленинизма»). В разъяснение привёл ряд фактов из области развития нашей революции, приведшей к пробуждению и усилению оттёртых ранее национальностей и их культуры. Об этом шёл спор.

Тов. Михельсон не понял сущности спора.

2) Тов. Михельсон, придравшись к моим словам: «в период социализма» (см. выше) и к моему утверждению о том, что процесс ассимиляции некоторых

национальностей неравнозначен уничтожению наций вообще, уверяет, что некоторые формулировки Сталина могут дать повод для толкования их в смысле «ревизии ленинизма» в национальном вопросе. При этом он приводит слова Ленина о том, что «целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их» [44].

Я думаю, во-первых, что т. Михельсон отвлекается от той постановки вопроса, которую дали в своём письме товарищи буряты и от которой никак не мог отвлекаться Сталин в своей речи в КУТВ. Речь шла у бурятов именно о **переходе** через национальные культуры к культуре общечеловеческой, причём бурятские товарищи, очевидно, думали, что **сначала** будут национальные культуры, а **потом** общечеловеческая. Сталин в ответ на это возразил, сказав, что этот **переход** будет происходить не в том порядке, в каком это предполагают буряты, а в порядке **одновременного** развития у национальностей СССР и национальной культуры (по форме) и общечеловеческой культуры (по содержанию), что только при таком порядке этого **перехода** может происходить приобщение национальностей к общечеловеческой культуре (см. «Вопросы ленинизма»).

Я думаю, далее, что т. Михельсон не понял смысла моего ответа. Говоря о «периоде социализма» у нас, я имел в виду не «конечную» победу социализма, каковая победа может наступить лишь в международном масштабе, в случае победы социализма **во всех или в нескольких важнейших странах**, а период социалистического строительства **в нашей стране**. Это ясно из

всей постановки вопроса в моей речи в КУТВ. Можно ли утверждать, что за период социалистического строительства в нашей стране («период социализма»), т. е. до победы социализма в других странах, обязательно исчезнут у нас нации, слившись в одну общую нацию с одним общим языком? Я думаю, что нельзя. Более того, даже после победы диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, даже после этого долго еще будут существовать национальные и государственные различия.

Ленин был совершенно прав, когда он говорил, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (см. т. XXV, стр. 227).

Как понять в таком случае приводимую т. Михельсоном цитату из Ленина о том, что целью социализма является в конечном счёте слияние наций? Я думаю, что её нужно понять не так, как понимает т. Михельсон. Ибо из сказанного выше видно, что Ленин в этой цитате имел в виду слияние наций, как конечную задачу социализма, осуществляемую в результате победы социализма во всех странах, спустя «очень и очень долгий» период времени «после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе».

Выходит, что т. Михельсон не понял Ленина.

3) Мне кажется, что «формулировки» Сталина не нуждаются в «уточнениях». Я жду с нетерпением, чтобы оппозиция рискнула заикнуться о принципиальной стороне национального вопроса в открытой полемике во время съезда партии. Боюсь, что она не рискнёт,

так как после неудачного зиновьевского выступления на пленуме ЦК и ЦКК оппозиция предпочла совершенно замолчать в своей недавней «платформе» вопрос о национальной культуре. А если паче чаяния всё же рискнут оппозиционеры, — тем лучше для партии, ибо партия от этого только выиграет.

И. Сталин

16 сентября 1927 г.

Печатается впервые

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЗИОНОМИЯ РУССКОЙ ОППОЗИЦИИ

Из речи на объединённом заседании Президиума ИККИ и ИКК 27 сентября 1927 г.

Товарищи! Ораторы говорили здесь так хорошо и так основательно, что мне мало что остаётся сказать.

Я не прослушал речи Вуйовича, так как не находился в зале и захватил только конец его речи. Из этого конца я понял, что он обвиняет ВКП(б) в оппортунизме, себя же он считает большевиком и берётся учить ВКП(б) ленинизму.

Что сказать на это? У нас в партии, к сожалению, имеется некоторое количество людей, называющих себя большевиками, но на самом деле ничего общего с ленинизмом не имеющих. Я думаю, что к этим людям принадлежит и Вуйович. Когда такие люди берутся учить ВКП(б) ленинизму, легко понять, что из этого может получиться. Я думаю, что критика Вуйовича не заслуживает ответа.

Мне вспомнилась одна маленькая история с немецким поэтом Гейне. Позвольте вам рассказать эту историю. В числе разных критиков, которые выступали в печати против Гейне, был один очень неудачливый и довольно бездарный литературный критик по фамилии Ауфенберг. Основная черта этого писателя состояла

в том, что он неустанно «критиковал» и бесцеремонно донимал Гейне своей критикой в печати. Гейне, очевидно, не считал нужным реагировать на эту «критику» и упорно отмалчивался. Это поразило друзей Гейне, и они обратились к нему с письмом: дескать, как это понять, что писатель Ауфенберг написал массу критических статей против Гейне, а Гейне не находит нужным отвечать. Гейне оказался вынужденным ответить. Что же он сказал в ответ на обращение своих друзей? Гейне ответил в печати в двух словах: «**писателя** Ауфенберга я не знаю; полагаю, что он вроде Дарленкура, которого тоже не знаю».

Перефразируя слова Гейне, русские большевики могли бы сказать насчёт критических упражнений Вуйовича: «**большевика** Вуйовича мы не знаем, полагаем, что он вроде Али-баба, которого тоже не знаем».

О Троцком и оппозиции. Основное несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает тех вещей, о которых она здесь болтает. В своей речи Троцкий говорил о политике в **Китае**. Но он не хочет признать, что никакой линии, никакой политики у оппозиции по вопросу о Китае не было. Была качка, было топтание на месте, метание из стороны в сторону, но никакой линии у оппозиции не было. По трём вопросам о Китае шли у нас споры: по вопросу об участии коммунистов в Гоминдане, по вопросу о Советах и по вопросу о характере китайской революции. По всем этим вопросам оппозиция оказалась банкротом, ибо у неё не было никакой линии.

Вопрос об участии в Гоминдане. В апреле 1926 года, т. е. спустя месяц после VI пленума ИККИ, где было

принято решение **в пользу** участия коммунистов в Гоминдане, оппозиция потребовала немедленного **ухода** коммунистов из Гоминдана. Почему? Потому, что, напуганная первым натиском Чан Кай-ши (март 1926 г.), оппозиция требовала, по сути дела, приспособления к Чан Кай-ши, думала вывести коммунистов из игры революционных сил в Китае.

Однако формально оппозиция обосновывала своё требование ухода из Гоминдана тем, что коммунисты не могут участвовать в **буржуазно**-революционных организациях, каковой не может не считаться Гоминдан. А через год после этого, в апреле 1927 года, оппозиция требовала уже **участия** коммунистов в Гоминдане Ухана. Почему? На каком основании? Разве Гоминдан перестал быть в 1927 году **буржуазной** организацией? Где же тут линия, хотя бы тень линии?

Вопрос о Советах. И здесь у оппозиции не было определённой линии. Одна часть оппозиции требовала в апреле 1927 года немедленной организации Советов в Китае для **низвержения** Гоминдана в Ухане (Троцкий). Одновременно с этим другая часть оппозиции требовала тоже немедленной организации Советов, но уже для **поддержания** Гоминдана в Ухане, а не его свержения (Зиновьев). Это называется у них линией! При этом обе части оппозиции, и Троцкий и Зиновьев, требуя организации Советов, требовали вместе с тем **участия** коммунистов в Гоминдане, участия коммунистов в правящей партии. Пойми, кто может! Создавать Советы и требовать вместе с тем участия коммунистов в правящей партии, т. е. в Гоминдане, — это такая глупость, до которой не всякий додумается. И это называется линией!

Вопрос о характере китайской революции. Коминтерн считал и продолжает считать, что основой революции в Китае в данный период является аграрно-крестьянская революция. А каково мнение оппозиции на этот счёт? У неё вообще не было никогда на этот счёт определённого мнения. То она уверяла, что в Китае не может быть аграрной революции, так как там нет вообще феодализма; то она заявляла, что в Китае возможна и необходима аграрная революция, хотя и не признавала за феодальными пережитками в Китае серьёзного значения, причём нельзя было понять, откуда же могла взяться в таком случае аграрная революция; то она уверяла, что главное в китайской революции не аграрная революция, а революция за таможенную автономию. Пойми, кто может!

Вот какова так называемая «линия» оппозиции по спорным вопросам китайской революции.

Это не линия, а топтание на месте, путаница, полное отсутствие линии.

И эти люди берутся критиковать ленинские позиции Коминтерна! Не смешно ли это, товарищи?

Троцкий говорил здесь о революционном движении в Гуандуне, о войсках Хо Луна и Е Тина, обвиняя нас в том, что мы создаём здесь будто бы новый Гоминдан для возглавления этого движения. Я не буду опровергать эту сплетню, высосанную из пальца Троцким. Я хочу лишь заявить, что всё это дело южного революционного движения, исход войск Е Тина и Хо Луна из Ухана, их продвижение в Гуандун, их соединение с крестьянским революционным движением и т. д., — я хочу сказать, что всё это дело начато по инициативе китайской компартии. Знает ли об этом

Троцкий? Он должен об этом знать, если он вообще что-либо знает.

Кто будет возглавлять это движение, если это движение окажет успехи, если новый подъём революции в Китае станет фактом? Конечно, Советы. Если раньше, в период расцвета Гоминдана, не было благоприятных условий для немедленного создания Советов, то теперь, когда гоминдановцы оскандалились и дискредитировали себя своей связью с контрреволюцией, — теперь Советы при успехе движения могут стать, и действительно станут, основной силой, сплачивающей вокруг себя рабочих и крестьян Китая. А кто будет возглавлять Советы? Конечно, коммунисты. Но коммунисты уже не будут участвовать в Гоминдане, если революционный Гоминдан появится ещё раз на сцене. Только невежды могут совмещать наличие Советов с возможностью участия коммунистов в партии Гоминдана. Совмещать эти две несовместимые вещи — значит не понимать природы и назначения Советов.

То же самое нужно сказать по вопросу об **Англо-Русском комитете**. Здесь мы имеем те же шатания и отсутствие линии у оппозиции. Сначала оппозиция была очарована Англо-Русским комитетом. Она даже утверждала, что Англо-Русский комитет является средством «обезвредить реформизм в Европе» (Зиновьев), забыв, очевидно, что английская половина Англо-Русского комитета состоит именно из реформистов.

Потом, когда оппозиция разглядела, наконец, что Перселль и его друзья являются реформистами, она перешла от очарования к разочарованию, более того, — к отчаянию, и потребовала немедленного разрыва, как средства свалить Генсовет, не понимая,

что из Москвы невозможно свергнуть Генсовет. От одной глупости к другой, — вот в чём выразилась так называемая «линия» оппозиции в вопросе об Англо-Русском комитете.

Троцкий не способен понять, что, когда дело созрело для разрыва, основным вопросом является не разрыв сам по себе, а тот вопрос, на котором происходит разрыв, та идея, которая демонстрируется разрывом. Какая идея демонстрируется уже состоявшимся разрывом? Идея угрозы войны, идея необходимости борьбы с военной опасностью. Кто может отрицать, что именно эта идея является теперь основным вопросом современности во всей Европе? Но из этого следует, что именно на этом важнейшем вопросе нужно было столкнуть рабочие массы с предательством Генсовета, что и было сделано нами. Тот факт, что Генсовет оказался вынужденным взять на себя инициативу и одиум разрыва в момент угрозы новой войны, — этот факт, как нельзя лучше, разоблачает в глазах рабочих масс предательскую и социал-империалистическую «натуру» Генсовета в основном вопросе о войне. А оппозиция уверяет, что было бы лучше, если бы мы взяли на себя инициативу и одиум разрыва!

И это называется у них линией! И эти запутавшиеся люди берутся критиковать ленинские позиции Коминтерна! Не смешно ли это, товарищи?

Ещё хуже обстоит дело у оппозиции в вопросе о нашей партии, в вопросе о ВКП(б). Троцкий не понимает нашей партии. У него нет правильного представления о нашей партии. Он смотрит на нашу партию так же, как дворянин на чернь или как бюрократ на подчинённых. Иначе бы он не утверждал, что в миллионной

партии, в ВКП(б), можно «захватить» власть, «узурпировать» власть отдельным лицам, отдельным руководителям. «Захватить» власть в миллионной партии, проделавшей три революции и потрясающей ныне основы мирового империализма, — вот до какой глупости договорился Троцкий!

Можно ли вообще «захватить» власть в миллионной партии, полной революционных традиций? Почему же, в таком случае, Троцкому не удалось «захватить» власть в партии, пробраться к руководству в партии? Чем это объяснить? Разве у Троцкого нет воли, желания к руководству? Разве это не факт, что вот уже более двух десятков лет борется Троцкий с большевиками за руководство в партии? Почему ему не удалось «захватить» власть в партии? Разве он менее крупный оратор, чем нынешние лидеры нашей партии? Не вернее ли будет сказать, что, как оратор, Троцкий стоит выше многих нынешних лидеров нашей партии? Чем объяснить в таком случае, что Троцкий, несмотря на его ораторское искусство, несмотря на его волю к руководству, несмотря на его способности, оказался отброшенным прочь от руководства великой партией, называемой ВКП(б)? Троцкий склонен объяснять это тем, что наша партия, по его мнению, является голосующей барантой, слепо идущей за ЦК партии. Но так могут говорить о нашей партии только люди, презирающие её и считающие её чернью. Это есть взгляд захудалого партийного аристократа на партию, как на голосующую баранту. Это есть признак того, что Троцкий потерял чутьё партийности, потерял способность разглядеть действительные причины недоверия партии к оппозиции.

В самом деле, чем объяснить, что ВКП(б) выражает полное недоверие оппозиции? Объясняется это тем, что оппозиция вознамерилась **заменить** ленинизм троцкизмом, **дополнить** ленинизм троцкизмом, **«улучшить»** ленинизм троцкизмом. Ну, а партия хочет остаться верной ленинизму, вопреки всем и всяким ухищрениям захудалых аристократов в партии. Вот где корень того, что партия, проделавшая три революции, нашла нужным отвернуться от Троцкого и от оппозиции вообще.

И партия поступит подобным образом со всякими «лидерами» и «руководителями», которые вознамерятся **подкрасить** ленинизм троцкизмом или каким-нибудь другим видом оппортунизма.

Изображая нашу партию, как голосующую баранту, Троцкий выражает презрение к партийным массам ВКП(б). Что же тут удивительного, если партия, в свою очередь, отвечает на это презрением и выражением полного недоверия Троцкому?

Так же плохо обстоит дело у оппозиции в вопросе о режиме в нашей партии. Троцкий изображает дело так, что нынешний режим в партии, опротивевший всей оппозиции, является чем-то принципиально другим в сравнении с тем режимом в партии, который был установлен при Ленине. Он хочет изобразить дело так, что против режима, установленного Лениным после X съезда, он не возражает, и что он ведёт борьбу, собственно говоря, с нынешним режимом в партии, ничего общего не имеющим, по его мнению, с режимом, установленным Лениным.

Я утверждаю, что Троцкий говорит здесь прямую неправду.

Я утверждаю, что нынешний режим в партии есть точное выражение того самого режима, который был установлен в партии при Ленине, во время X и XI съездов нашей партии.

Я утверждаю, что Троцкий ведёт борьбу против ленинского режима в партии, установленного при Ленине и под руководством Ленина.

Я утверждаю, что борьба троцкистов против ленинского режима в партии началась еще при Ленине, что нынешняя борьба троцкистов есть продолжение той борьбы против режима в партии, которую они вели еще при Ленине.

В чём состоят основы этого режима? В том, чтобы, проводя внутрипартийную демократию и допуская деловую критику недочётов и ошибок в партии, не допускать вместе с тем какой бы то ни было фракционности и уничтожить всякую фракционность под страхом исключения из партии.

Когда был установлен такой режим в партии? На X и XI съездах нашей партии, т. е. при Ленине.

Я утверждаю, что Троцкий и оппозиция ведут борьбу с этим именно режимом в партии.

Мы имеем такой документ, как «заявление 46-ти», подписанное такими троцкистами, как Пятаков, Преображенский, Серебряков, Альский и др., где прямо говорится о том, что режим, установленный в партии после X съезда, изжил себя и стал нестерпимым для партии.

Чего требовали эти люди? Они требовали допущения фракционных группировок в партии и отмены соответствующего постановления X съезда. Это было в 1923 году. Я заявляю, что Троцкий целиком и

полностью солидаризировался с позицией «46-ти», ведя борьбу против режима в партии, установленного после X съезда. Вот откуда берёт начало борьба троцкистов против ленинского режима в партии. (Троцкий: «Я не говорил о X съезде, Вы выдумываете».) Троцкий не может не знать, что я могу доказать это документально. Документы эти остались в целости, я их раздам товарищам, и тогда будет ясно, кто из нас говорит неправду *.

Я утверждаю, что троцкисты, подписавшие «заявление 46-ти», вели борьбу с ленинским режимом в партии еще при Ленине.

Я утверждаю, что эту борьбу против ленинского режима Троцкий поддерживал всё время, вдохновляя и толкая вперёд оппозицию.

Я утверждаю, что нынешняя борьба Троцкого против режима в нашей партии есть продолжение той антиленинской борьбы, о которой я только что говорил.

Вопрос о нелегальной антипартийной типографии троцкистов. Троцкий построил свою написанную речь

---

* **Примечание редакции «К. И.».** 3 октября тов. Сталин представил Политсекретариату ИККИ в качестве приложения к протоколу совместного заседания Президиума ИККИ и Интернациональной Контрольной Комиссии документальные доказательства, на которые он ссылался в своей речи, а именно:

1) Выдержка из «заявления 46-ти» (15 октября 1923 г.) за подписью Пятакова, Преображенского, Серебрякова, Альского и др., где говорится:

«Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим. Он убивает самодеятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно даёт осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совер-

так, что он даже не коснулся толком нелегальной типографии, считая, видимо, что он не обязан касаться таких «мелочей», как нелегальная антипартийная типография троцкистов. Это была не речь обвиняемого, а декларация оппозиции, выступающей с обвинениями против Коминтерна и ВКП(б). А между тем ясно, что вопрос о нелегальной антипартийной типографии троцкистов целиком и полностью разоблачает и Троцкого, и его сторонников из оппозиции, как врагов партийности, как раскольников и дезорганизаторов пролетарского дела.

В самом деле, Троцкий считает, что оппозиция права, — **поэтому** она **имеет** право **устраивать свои** нелегальные типографии.

Но кроме группы Троцкого в ВКП(б) имеются ещё другие оппозиционные группы: «рабочая оппозиция», сапроновцы и т. д. Каждая из этих маленьких групп считает себя правой. Если итти по стопам Троцкого, то

шенно несостоятельным перед лицом надвигающихся серьёзных событий. **Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя».**

2) Выдержка из заявления Троцкого в ЦК и ЦКК (8 октября 1923 года), где говорится:

«**Тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда,** а после него получил окончательное закрепление и оформление, **гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жёстких периодов военного коммунизма».**

В пояснение этих выдержек необходимо сказать, что до XII съезда у нас были XI съезд (весна 1922 года) и X съезд (весна 1921 года), работой которых руководил Ленин и в резолюциях которых был оформлен тот самый режим в партии, против которого выступают как «заявление 46-ти» (троцкисты), так и вышеназванное заявление Троцкого.

нужно допустить, что каждая из этих групп имеет право устраивать свои нелегальные типографии. Допустим, что они действительно устраивают свои нелегальные типографии, а партия не ведёт борьбы с этим злом, — что же останется тогда от партии?

Что значит допустить существование нелегальных типографий всех и всяких группировок в партии? Это значит допустить существование нескольких центров в партии, имеющих свои «программы», свои «платформы», свои «линии». Что же останется тогда от железной дисциплины в нашей партии, которую Ленин считал основой диктатуры пролетариата? Возможна ли такая дисциплина без единого и единственного руководящего центра? Понимает ли Троцкий, в какое болото он попадает, защищая право оппозиционных группировок на организацию нелегальных антипартийных типографий?

Вопрос о бонапартизме. В этом вопросе оппозиция проявляет полное невежество. Обвиняя громадное большинство нашей партии в попытках бонапартизма, Троцкий тем самым демонстрирует полное своё невежество и непонимание корней бонапартизма.

Что такое бонапартизм? Бонапартизм есть попытка навязать большинству волю меньшинства путём насилия. Бонапартизм есть захват власти в партии или в стране меньшинством против большинства путём насилия. Но если сторонники линии ЦК ВКП(б) представляют огромное большинство и в партии и в Советах, то как можно говорить такую глупость, что большинство старается будто бы навязать самому себе свою же собственную волю путём насилия? Где это бывало в истории, чтобы большинство навязывало себе свою же

собственную волю путём насилия? Кто же, кроме сошедших с ума, может поверить в возможность такой непредставимой вещи?

Разве это не факт, что сторонники линии ЦК ВКП(б) представляют громадное большинство и в партии и в стране? Разве это не факт, что оппозиция представляет ничтожную кучку? Можно представить, что большинство нашей партии навязывает свою волю меньшинству, т. е. оппозиции. И это вполне законно в партийном смысле этого слова. Но как можно представить, чтобы большинство навязало себе свою же собственную волю, да еще путём насилий? О каком бонапартизме может быть тут речь? Не вернее ли будет сказать, что среди меньшинства, т. е. среди оппозиции, могут появиться тенденции навязать свою волю большинству? Если бы такие тенденции появились, в этом не было бы ничего удивительного, ибо у меньшинства, т. е. у троцкистской оппозиции, нет теперь других возможностей для овладения руководством, кроме насилия над большинством. Так что, уж если говорить о бонапартизме, пусть Троцкий поищет кандидатов в Бонапарты в своей группе.

Два слова о перерождении и термидорианстве. Я не буду заниматься здесь анализом тех глупых и невежественных обвинений насчёт перерождения и термидорианства, которые иногда выдвигаются против партии оппозиционерами. Не буду заниматься, так как они не стóят анализа. Я хотел бы поставить вопрос с чисто практической точки зрения.

Допустим на минутку, что троцкистская оппозиция представляет действительно революционную политику, а не социал-демократический уклон, — чем объяснить

в таком случае, что все переродившиеся и изгнанные из партии и Коминтерна оппортунистические элементы группируются вокруг троцкистской оппозиции, находя там себе приют и защиту?

Чем объяснить, что Рут Фишер и Маслов, Шолем и Урбанс, изгнанные из Коминтерна и германской компартии, как переродившиеся и ренегатские элементы, находят себе защиту и радушный приём именно у троцкистской оппозиции?

Чем объяснить, что такие оппортунистические и действительно переродившиеся люди, как Суварин и Росмер во Франции, Оссовский и Дашковский в СССР, находят себе приют именно у троцкистской оппозиции?

Можно ли назвать случайностью тот факт, что Коминтерн и ВКП(б) исключают из своей среды этих переродившихся и действительно термидориански настроенных людей, а Троцкий и Зиновьев принимают их в объятия, давая им приют и защиту?

Не говорят ли эти факты о том, что «революционные» фразы троцкистской оппозиции остаются фразами, а на деле оппозиция является сборным пунктом переродившихся элементов?

Не говорит ли всё это о том, что троцкистская оппозиция является гнездом и рассадником перерожденчества и термидорианства?

Во всяком случае, у нас, в ВКП(б), имеется одна единственная группа, собирающая вокруг себя всех и всяких пройдох, вроде Маслова и Рут Фишер, вроде Суварина и Оссовского. Эта группа есть группа Троцкого.

Таковa, в общем, товарищи, политическая физиономия оппозиции.

А каков вывод, спросите вы?

Вывод один. Оппозиция до того запуталась, так ловко загнала себя в тупик, из которого нет выхода, что она очутилась перед выбором: либо Коминтерн и ВКП(б), либо Маслов, Рут Фишер и ренегаты из нелегальной антипартийной типографии.

Нельзя болтаться вечно между этими двумя лагерями. Пора сделать выбор. Либо с Коминтерном и ВКП(б), и тогда — война против Маслова и Рут Фишер, против всех и всяких ренегатов. Либо против ВКП(б) и Коминтерна, и тогда — скатертью дорога к группе Маслова и Рут Фишер, ко всем ренегатам и перерожденцам, ко всяким Щербаковым и прочей дряни. (Аплодисменты.)

Журнал «Коммунистический Интернационал» № 41, 14 октября 1927 г.

КОНСПЕКТ СТАТЬИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Октябрьская революция есть не только революция «в национальных рамках», но прежде всего революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого к новому.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время революций рабов, революций крепостных, революций торгово-промышленной буржуазии. Октябрьская революция отличается от этих революций принципиально. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, низвержение всех и всяких групп эксплуататоров.

Установление диктатуры пролетариата, как наиболее революционного и наиболее организованного класса из всех эксплуатируемых.

Именно поэтому победа Октябрьской революции означает коренной поворот в экономике и политике, в жизни и быту, в нравах и традициях, в культуре и во всём духовном облике эксплуатируемых масс всего мира.

В этом корень того, что угнетённые классы всех стран питают к Октябрьской революции величайшие симпатии, видя в ней залог своего освобождения.

Четыре основные черты.

1) **Центры империализма** («метрополия»). Октябрь, как поворот от господства капитализма в передовых странах — к коммунизму. У нас говорят часто, что Октябрьская революция есть прорыв мирового империалистического фронта. Но что это значит? Это значит, что она положила **начало** эре пролетарских революций и диктатуре пролетариата.

Раньше танцовали от французской революции XVIII столетия, используя её традиции и насаждая её порядки.

Теперь танцуют от Октябрьской революции.

Раньше Франция.

Теперь СССР.

Раньше «якобинец» был страшилищем всей буржуазии.

Теперь большевик является страшилищем буржуазии.

Эра «простых» буржуазных революций, когда пролетариат был лишь ударной силой, а эксплуататоры пользовались плодами революций, — **прошла.**

Наступила эра пролетарских революций в капиталистических странах.

2) **Периферия империализма.** Октябрь открыл эру освободительных революций в колониях и зависимых странах.

Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетённые империализмом народы. Единый фронт пролетарских революций в метрополиях и колониальных революций в зависимых странах.

Эра безмятежной эксплуатации колоний и зависимых стран **прошла.**

Наступила эра освободительных революций в колониях, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии.

3) **Центры и периферия — вместе.** Тем самым Октябрь нанёс мировому империализму смертельный удар, от которого он никогда не оправится.

Империализм никогда не вернёт себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября.

Эра «устойчивости» капитализма **прошла.**

Наступила эра упадка капитализма.

4) Октябрь означает идеологическую победу коммунизма над социал-демократизмом, марксизма над реформизмом.

Раньше, до победы диктатуры пролетариата в СССР, с.-д. и реформисты могли щеголять знаменем марксизма, кокетничать с Марксом и Энгельсом и т. д., так как это не было опасно для буржуазии и люди еще не знали, к чему может привести победа марксизма.

Теперь, после победы диктатуры пролетариата в СССР, когда все поняли, к чему ведёт марксизм и что может означать его победа, с.-д. и реформисты, учуяв опасность для буржуазии такого щеголянья и кокетничанья с марксизмом, предпочли отмежеваться от марксизма.

Отныне единственным убежищем и оплотом марксизма стал коммунизм.

Отныне дух марксизма покидает социал-демократию так, как социал-демократия еще раньше покинула марксизм.

Со времён победы Октябрьской революции марксистами могут быть лишь те, кто поддерживает решительно и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру.

Что значит поддерживать первую в мире пролетарскую диктатуру? Это значит стать на позицию прямой борьбы со своей буржуазией. Но так как с.-д. не хотят воевать со своей буржуазией, а предпочитают приспосабливаться к ней, то они, естественно, становятся на позицию борьбы с первой в мире пролетарской диктатурой, на позицию восстановления в СССР капитализма. Это и есть закат социал-демократии.

Октябрь открыл собой эру торжества мирового коммунизма, которая есть эра заката социал-демократии и прямого её перехода в лагерь буржуазии.

Октябрь есть победа марксизма в идеологии.

Октябрь 1927 г.

Печатается впервые

ТРОЦКИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Речь на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) [45]
23 октября 1927 г.

I

НЕКОТОРЫЕ МЕЛКИЕ ВОПРОСЫ

Товарищи! У меня времени мало, поэтому я буду говорить по отдельным вопросам.

Прежде всего о личном моменте. Вы слышали здесь, как старательно ругают оппозиционеры Сталина, не жалея сил. Это меня не удивляет, товарищи. Тот факт, что главные нападки направлены против Сталина, этот факт объясняется тем, что Сталин знает, лучше, может быть, чем некоторые наши товарищи, все плутни оппозиции, надуть его, пожалуй, не так-то легко, и вот они направляют удар прежде всего против Сталина. Что ж, пусть ругаются на здоровье.

Да что Сталин, Сталин человек маленький. Возьмите Ленина. Кому не известно, что оппозиция во главе с Троцким, во время Августовского блока, вела ещё более хулиганскую травлю против Ленина. Послушайте, например, Троцкого:

«Каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает сих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движении» (см. «Письмо Троцкого Чхеидзе» в апреле 1913 г.).

Язычок-то, язычок какой, обратите внимание, товарищи. Это пишет Троцкий. И пишет он о Ленине.

Можно ли удивляться тому, что Троцкий, так бесцеремонно третирующий великого Ленина, сапога которого он не стóит, ругает теперь почём зря одного из многих учеников Ленина — тов. Сталина.

Более того, я считаю для себя делом чести, что оппозиция направляет всю свою ненависть против Сталина. Оно так и должно быть. Я думаю, что было бы странно и обидно, если бы оппозиция, пытающаяся разрушать партию, хвалила Сталина, защищающего основы ленинской партийности.

Теперь о «завещании» Ленина. Здесь кричали оппозиционеры, — вы слыхали это, — что Центральный Комитет партии «скрыл» «завещание» Ленина. Несколько раз этот вопрос у нас на пленуме ЦК и ЦКК обсуждался, вы это знаете. (Голос: «Десятки раз».) Было доказано и передоказано, что никто ничего не скрывает, что «завещание» Ленина было адресовано на имя XIII съезда партии, что оно, это «завещание», было оглашено на съезде (голоса: «Правильно!»), что съезд решил **единогласно** не опубликовывать его, между прочим, потому, что Ленин сам этого не хотел и не требовал. Всё это известно оппозиции не хуже всех нас. И тем не менее, оппозиция имеет смелость заявлять, что ЦК «скрывает» «завещание».

Вопрос о «завещании» Ленина стоял у нас — если не ошибаюсь — еще в 1924 году. Существует некий Истмен, бывший американский коммунист, которого изгнали потом из партии. Этот господин, потолкавшись в Москве среди троцкистов, набравшись некоторых слухов и сплетен насчёт «завещания» Ленина,

уехал за границу и издал книгу под заглавием «После смерти Ленина», где он не щадит красок для того, чтобы очернить партию, Центральный Комитет и Советскую власть, и где всё строит на том, что ЦК нашей партии «скрывает» будто бы «завещание» Ленина. Так как этот Истмен находился одно время в связях с Троцким, то мы, члены Политбюро, обратились к Троцкому с предложением отмежеваться от Истмена, который, цепляясь за Троцкого и ссылаясь на оппозицию, делает Троцкого ответственным за клевету на нашу партию насчёт «завещания». Ввиду очевидности вопроса, Троцкий действительно отмежевался от Истмена, дав соответствующее заявление в печати. Оно опубликовано в сентябре 1925 года в № 16 «Большевика».

Позвольте прочесть это место из статьи Троцкого насчёт того, скрывает ли партия и её ЦК «завещание» Ленина или не скрывает. Цитирую статью Троцкого:

«В нескольких местах книжки Истмен говорит о том, что ЦК «скрыл» от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого «завещания» и пр.); **это нельзя назвать иначе, как клеветой на ЦК нашей партии** *. Из слов Истмена можно сделать тот вывод, будто Владимир Ильич предназначал эти письма, имевшие характер внутри-организационных советов, для печати. На самом деле это совершенно неверно. Владимир Ильич со времени своей болезни не раз обращался к руководящим учреждениям партии и её съезду с предложениями, письмами и пр. Все эти письма и предложения, само собою разумеется, всегда доставлялись по назначению, доводились до сведения делегатов XII и XIII съездов партии и всегда, разумеется, оказывали надлежащее влияние на решения партии, и если не все эти письма напечатаны, то потому, что они не предназначались их автором для печати.

* Курсив мой. **И. Ст.**

Никакого «завещания» Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии, исключали возможность такого «завещания». Под видом «завещания» в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати упоминается обычно (в искажённом до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключавшее в себе советы организационного порядка. XIII съезд партии внимательнейшим образом отнёсся и к этому письму, как ко всем другим, и сделал из него выводы применительно к условиям и обстоятельствам момента. **Всякие разговоры о скрытом или нарушенном «завещании» представляют собою злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича** * и интересов созданной им партии» (см. статью Троцкого «По поводу книги Истмена «После смерти Ленина»», «Большевик» № 16, 1 сентября 1925 г., стр. 68).

Кажется, ясно? Это пишет Троцкий, а не кто-либо другой. На каком же основании теперь Троцкий, Зиновьев и Каменев блудят языком, утверждая, что партия и её ЦК «скрывают» «завещание» Ленина? Блудить языком «можно», но надо же знать меру.

Говорят, что в этом «завещании» тов. Ленин предлагал съезду ввиду «грубости» Сталина обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Возможно, что здесь требуется известная мягкость в отношении раскольников. Но этого у меня не получается. Я на первом же заседании пленума ЦК после XIII съезда просил пленум ЦК освободить меня от обязанностей генерального секретаря. Съезд сам обсуждал этот вопрос. Каждая делегация обсуждала

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

этот вопрос, и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев, обязали Сталина остаться на своём посту.

Что же я мог сделать? Сбежать с поста? Это не в моём характере, ни с каких постов я никогда не убегал и не имею права убегать, ибо это было бы дезертирством. Человек я, как уже раньше об этом говорил, подневольный, и когда партия обязывает, я должен подчиниться.

Через год после этого я вновь подал заявление в пленум об освобождении, но меня вновь обязали остаться на посту.

Что же я мог ещё сделать?

Что касается опубликования «завещания», то съезд решил его не опубликовывать, так как оно было адресовано на имя съезда и не было предназначено для печати.

У нас имеется решение пленума ЦК и ЦКК в 1926 году о том, чтобы испросить разрешение у XV съезда на напечатание этого документа. У нас имеется решение того же пленума ЦК и ЦКК о напечатании других писем Ленина, где Ленин отмечает ошибки Каменева и Зиновьева перед Октябрьским восстанием и требует их исключения из партии [46].

Ясно, что разговоры о том, что партия прячет эти документы, являются гнусной клеветой. Сюда относятся и такие документы, как письма Ленина о необходимости исключения из партии Зиновьева и Каменева. Не бывало никогда, чтобы большевистская партия, чтобы ЦК большевистской партии боялись правды. Сила большевистской партии именно в том и состоит, что она не боится правды и смотрит ей прямо в глаза.

Оппозиция старается козырять «завещанием» Ленина. Но стоит только прочесть это «завещание», чтобы понять, что козырять им нечем. Наоборот, «завещание» Ленина убивает нынешних лидеров оппозиции.

В самом деле, это факт, что Ленин в своём «завещании» обвиняет Троцкого в «небольшевизме», а насчёт ошибки Каменева и Зиновьева во время Октября говорит, что эта ошибка не является «случайностью». Что это значит? А это значит, что политически нельзя доверять ни Троцкому, который страдает «небольшевизмом», ни Каменеву и Зиновьеву, ошибки которых не являются «случайностью» и которые могут и должны повториться.

Характерно, что ни одного слова, ни одного намёка нет в «завещании» насчёт ошибок Сталина. Говорится там только о грубости Сталина. Но грубость не есть и не может быть недостатком политической линии или позиции Сталина.

Вот соответствующее место из «завещания»:

«Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он так же мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому».

Кажется, ясно.

II

О «ПЛАТФОРМЕ» ОППОЗИЦИИ

Следующий вопрос. Почему ЦК не напечатал известную «платформу» оппозиции? Зиновьев и Троцкий объясняют это тем, что ЦК и партия «боятся» правды. Верно ли это? Конечно, неверно. Более того, глупо

говорить о том, что партия или ЦК боятся правды. У нас имеются стенограммы пленумов ЦК и ЦКК. Эти стенограммы печатаются в нескольких тысячах экземпляров и раздаются членам партии. Там имеются речи оппозиционеров, так же как и речи представителей партийной линии. Они читаются десятками и сотнями тысяч членов партии. (Голоса: «Правильно!».) Если бы мы боялись правды, мы бы не распространяли этих документов. Эти документы тем, собственно, и хороши, что они дают партийцам возможность сравнивать позицию ЦК со взглядами оппозиции и выносить свои решения. Где же тут боязнь правды?

В октябре 1926 года лидеры оппозиции хорохорились, утверждая так же, как и теперь они утверждают, что ЦК боится правды, прячет их «платформу», скрывает её от партии и т. д. Именно поэтому сунулись они тогда в ячейки по Москве (вспомните «Авиаприбор»), по Ленинграду (вспомните «Путилов») и т. д. И что же? Оказалось, что рабочие-коммунары наклали нашим оппозиционерам, да наклали им так основательно, что лидеры оппозиции вынуждены были сбежать с поля борьбы. Почему же они тогда не решились пойти дальше по всем ячейкам и проверить, кто из нас боится правды — оппозиционеры или ЦК? Да потому, что они струхнули, испугавшись действительной (а не вымышленной) правды.

А теперь? Разве теперь у нас, говоря по совести, нет дискуссии в ячейках? Укажите хоть одну ячейку, где имеется хоть один оппозиционер, где проходило хотя бы одно заседание ячейки за последние 3—4 месяца без выступлений со стороны оппозиции, без дискуссии. Разве это не факт, что последние 3—4 месяца

оппозиция везде, где только она может, выступает на ячейках со своими контррезолюциями. (Голоса: «Совершенно правильно!».) Почему же Троцкий и Зиновьев не попробуют притти на ячейки и высказать свои взгляды?

Характерный факт. В августе этого года, после пленума ЦК и ЦКК, Троцкий и Зиновьев прислали заявление, что они хотели бы выступить на московском активе, если нет возражений со стороны ЦК. ЦК на это ответил (и ответ этот был разослан местным организациям), что ЦК не имеет возражений против выступления Троцкого и Зиновьева, с тем, однако, чтобы они, как члены ЦК, не выступали против решений ЦК. И что же? Они отказались от выступления. (Общий смех.)

Да, товарищи, кто-то из нас действительно боится правды, но не ЦК и, тем более, не партия, а лидеры нашей оппозиции.

Почему же, в таком случае, ЦК не напечатал «платформу» оппозиции?

Потому, прежде всего, что ЦК не хотел и не имел права легализовать фракцию Троцкого, легализовать вообще фракционные группировки. Ленин говорит в резолюции X съезда «О единстве», что наличие «платформы» есть один из основных признаков фракционности. Несмотря на это, оппозиция составила «платформу» и потребовала её напечатания, нарушив тем самым решение X съезда. Что было бы, если бы ЦК напечатал «платформу» оппозиции? Это означало бы, что ЦК согласен участвовать во фракционной работе оппозиции по нарушению решения X съезда. Могли ли пойти на это ЦК и ЦКК? Ясно, что ни один

уважающий себя ЦК не мог пойти на этот фракционный шаг. (Голоса: «Правильно!».)

Далее. В той же резолюции X съезда «О единстве», написанной рукой Ленина, говорится, что «съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы», что «неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». Директива ясная и определённая. А что было бы, если бы ЦК и ЦКК напечатали «платформу» оппозиции? Можно ли было это назвать роспуском всех без изъятия образовавшихся на той или иной «платформе» групп? Ясно, что нет. Наоборот, это означало бы, что ЦК и ЦКК сами берутся не распускать, а помогать организации групп и фракций на основе «платформы» оппозиции. Могли ли пойти на этот раскольнический шаг ЦК и ЦКК? Ясно, что не могли.

Наконец, «платформа» оппозиции содержит такие клеветы на партию, которые, если бы они были опубликованы, нанесли бы и партии и нашему государству непоправимый вред.

В самом деле, в «платформе» оппозиции говорится, что наша партия готова будто бы уничтожить монополию внешней торговли и платить по всем долгам, стало быть, и по военным долгам. Всякому известно, что это есть гнусная клевета на нашу партию, на наш рабочий класс, на наше государство. Допустим, что мы напечатали бы «платформу» с подобной клеветой на партию и на государство. Что вышло бы из этого? Из этого получилось бы лишь то, что международная буржуазия стала бы ещё больше нажимать на нас, требуя таких уступок, на которые мы никак не можем пойти (на-

пример, уничтожение монополии внешней торговли, платежи по военным долгам и т. д.), и угрожая нам войной.

Если такие члены ЦК, как Троцкий и Зиновьев, делают ложный донос на нашу партию империалистам всех стран, уверяя их, что мы готовы итти на максимальные уступки вплоть до отмены монополии внешней торговли, то это может означать лишь одно: нажимайте дальше, господа буржуа, на партию большевиков, угрожайте им войной, они, большевики, готовы на все и всякие уступки, если вы будете нажимать.

Ложный донос Зиновьева и Троцкого на нашу партию господам империалистам для усугубления наших трудностей по внешней политике, — вот к чему сводится «платформа» оппозиции.

Кому это во вред? Ясно, что это во вред пролетариату СССР, компартии СССР, всему нашему государству.

Кому это на пользу? Это на пользу империалистам всех стран.

Теперь я вас спрашиваю — мог ли ЦК пойти на напечатание такой гнусности в нашей печати? Ясно, что не мог.

Вот какие соображения заставили ЦК отказаться от напечатания «платформы» оппозиции.

III

ЛЕНИН О ДИСКУССИИ И ОППОЗИЦИИ ВООБЩЕ

Следующий вопрос. Зиновьев разорялся здесь, пытаясь доказать, что Ленин стоял будто бы всегда и во всякое время за дискуссию, при этом он сослался на

факт дискуссии по платформам перед X съездом и на самом съезде. Но он «забыл» упомянуть о том, что Ленин считал дискуссию перед X съездом ошибкой. Он «забыл» сказать, что в резолюции X съезда «О единстве партии», написанной рукой Ленина и представляющей директиву для развития нашей партии, предписывается не дискуссия по «платформам», а роспуск всех и всяких групп, образовавшихся на той или иной «платформе». Он «забыл», что Ленин высказывался на X съезде за «недопущение» впредь в партии какой бы то ни было оппозиции. Он «забыл» сказать, что Ленин считал совершенно недопустимым превращение нашей партии в «дискуссионный клуб».

Вот, например, как расценивал Ленин дискуссию перед X съездом:

«Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию, как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной, и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку» (см. протоколы X съезда, стр. 16 [47]).

А вот что говорил Ленин на X съезде о всякой возможной оппозиции после X съезда:

«Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии, — политический вывод из современного момента...» «Не надо теперь оппозиции, товарищи! И я думаю, что партийному съезду придётся этот вывод сделать, придётся сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!» (см. там же, стр. 61 и 63 [48]).

Вот как смотрел Ленин на вопрос о дискуссии и об оппозиции вообще.

IV

ОППОЗИЦИЯ И «ТРЕТЬЯ СИЛА»

Следующий вопрос. Для чего понадобилось сообщение тов. Менжинского о белогвардейцах, с которыми связана часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов?

Во-первых, для того, чтобы рассеять ту ложь и клевету, которые распространяет оппозиция в своих антипартийных листках по этому вопросу. Оппозиция уверяет всех и всякого, что дело о белогвардейцах, связанных так или иначе с союзниками оппозиции, вроде Щербакова, Тверского и других, — есть выдумка, вымысел, пущенный в ход для опорочивания оппозиции. Сообщение тов. Менжинского с показаниями арестованных не оставляет никакого сомнения в том, что одна часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов связана, безусловно связана, с контрреволюционными элементами из белогвардейцев. Пусть оппозиция попробует опровергнуть эти факты и документы.

Во-вторых, для того, чтобы разоблачить ту ложь, которую распространяет теперь масловский орган в Берлине («Фане дес Коммунизмус», т. е. «Знамя Коммунизма»). Мы только что получили последний номер этого грязного листка ренегата Маслова, занятого тем, чтобы клеветать на СССР и выдавать государственные тайны СССР буржуазии. В этом органе печати опубликованы, конечно, в перевранном виде, показания арестованных белогвардейцев и их союзников из нелегальной антипартийной типографии во всеобщее сведение. (Голоса: «Здорово!».) Откуда мог получить Маслов

эти сведения? Сведения эти являются секретными, так как не все еще разысканы и арестованы из того кружка белогвардейцев, который замешан в деле организации заговора по типу заговора Пилсудского. С этими показаниями познакомились в ЦКК Троцкий, Зиновьев, Смилга и другие оппозиционеры. Им было воспрещено, пока что, снять копию с этих показаний. Но они, видимо, всё-таки сняли копию и постарались переслать Маслову. Но что значит передать эти сведения Маслову для публикации? Это значит дать предостережение тем белогвардейцам, которые еще не разысканы и не арестованы, дать предостережение о том, что большевики намерены их арестовать.

Хорошо ли это, допустимо ли это для коммунистов? Ясно, что недопустимо.

Статья в органе Маслова имеет пикантный заголовок: «Сталин раскалывает ВКП(б). Белогвардейский заговор. Письмо из СССР». (Голоса: «Мерзавцы!».) Могли ли мы после всего этого, после того, как Маслов при помощи Троцкого и Зиновьева напечатал ко всеобщему сведению перевранные показания арестованных, — могли ли мы после всего этого не отчитаться перед пленумом ЦК и ЦКК, противопоставив сплетням действительные факты и действительные показания?

Вот почему ЦК и ЦКК сочли нужным предложить тов. Менжинскому сделать сообщение о фактах.

Что вытекает из этих показаний, из сообщения тов. Менжинского? Обвиняли ли мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь оппозицию в устройстве военного заговора? Конечно, нет. Обвиняли ли мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь оппозицию в участии в этом заговоре? Конечно, нет. (Муралов: «На прошлом

пленуме обвиняли».) Неверно, Муралов, у нас имеются два извещения ЦК и ЦКК о нелегальной антипартийной типографии и о беспартийных интеллигентах, связанных с этой типографией. Вы не найдёте в этих документах ни одной фразы, ни одного слова, говорящих о том, что мы обвиняем оппозицию в причастности к военному заговору. ЦК и ЦКК утверждают в этих документах лишь то, что оппозиция, организуя нелегальную типографию, связалась с буржуазными интеллигентами, а часть этих интеллигентов, в свою очередь, оказалась в связях с белогвардейцами, замышляющими о военном заговоре. Я бы просил Муралова указать соответствующее место в документах, изданных Политбюро ЦК и Президиумом ЦКК в связи с этим вопросом. Муралов не укажет, ибо таких мест не существует в природе.

В чём же мы обвиняли, в таком случае, и продолжаем обвинять оппозицию?

В том, во-первых, что оппозиция, ведя раскольническую политику, организовала антипартийную нелегальную типографию.

В том, во-вторых, что для организации этой типографии оппозиция вошла в блок с буржуазными интеллигентами, часть которых оказалась в прямой связи с контрреволюционными заговорщиками.

В том, в-третьих, что, привлекая к себе буржуазных интеллигентов и конспирируя с ними против партии, оппозиция оказалась, помимо своей воли, помимо своего желания, в окружении так называемой «третьей силы».

У оппозиции оказалось гораздо больше доверия к этим буржуазным интеллигентам, чем к своей собственной партии. Иначе она бы не требовала освобождения

«всех арестованных» в связи с нелегальной типографией, вплоть до Щербакова, Тверского, Большакова и др., оказавшихся в связях с контрреволюционными элементами.

Оппозиция хотела иметь антипартийную нелегальную типографию; она обратилась для этого к помощи буржуазных интеллигентов; а часть из этих последних оказалась в связях с прямыми контрреволюционерами, — вот какая цепочка получилась, товарищи. Оппозицию облепили, помимо её воли, помимо её желания, антисоветские элементы, старающиеся использовать в своих целях раскольническую работу оппозиции.

Таким образом, оправдалось предсказание Ленина, данное еще на X съезде нашей партии (см. резолюцию X съезда «О единстве партии»), где он говорил, что к борьбе в нашей партии обязательно постарается примазаться «третья сила», т. е. буржуазия, для того, чтобы использовать работу оппозиции в своих классовых целях.

Говорят, что контрреволюционные элементы проникают иногда и в советские органы, например, на фронтах, вне всякой связи с оппозицией. Это верно. Но тогда советские органы арестовывают их и расстреливают. А как поступила оппозиция? Она потребовала **освобождения** арестованных при нелегальной типографии буржуазных интеллигентов, связанных с контрреволюционными элементами. Вот в чём беда, товарищи. Вот к какому результату приводит раскольническая работа оппозиции. Вместо того, чтобы подумать обо всех этих опасностях, вместо того, чтобы подумать о той яме, в которую тащат себя наши оппозиционеры, — вместо этого они изощряются в клевете на партию и всеми силами стараются дезорганизовать, расколоть нашу партию.

Говорят о бывшем врангелевском офицере, обслуживающем ОГПУ в деле раскрытия контрреволюционных организаций. Оппозиция скачет и играет, подымая шум по поводу того, что бывший врангелевский офицер, к которому обратились союзники оппозиции, все эти Щербаковы и Тверские, оказался агентом ОГПУ. Но что же тут плохого, если этот самый бывший врангелевский офицер помогает Советской власти раскрывать контрреволюционные заговоры? Кто может отрицать за Советской властью право привлечения на свою сторону бывших офицеров для того, чтобы использовать их в деле раскрытия контрреволюционных организаций?

Щербаков и Тверской обратились к этому бывшему врангелевскому офицеру не как к агенту ОГПУ, а как к бывшему врангелевскому офицеру для того, чтобы использовать его **против** партии и **против** Советской власти. Вот в чём дело и вот в чём беда нашей оппозиции. И когда ОГПУ, идя по этим следам, наткнулось совершенно неожиданно для себя на нелегальную антипартийную типографию троцкистов, то оказалось, что господа Щербаковы, Тверские и Большаковы, налаживая блок с оппозицией, уже имеют блок с контрреволюционерами, с бывшими колчаковскими офицерами, вроде Кострова и Новикова, о чём докладывал сегодня тов. Менжинский.

Вот в чём дело, товарищи, и вот в чём беда нашей оппозиции.

Раскольническая работа оппозиции ведёт её к смычке с буржуазными интеллигентами, а смычка с буржуазными интеллигентами облегчает обволакивание оппозиции всякого рода контрреволюционными элементами, — такова горькая истина.

V

КАК «ГОТОВИТСЯ» К СЪЕЗДУ ОППОЗИЦИЯ

Следующий вопрос: о подготовке съезда. Зиновьев и Троцкий разорялись здесь, утверждая, что мы подготовляем съезд путём репрессий. Странно, что они ничего, кроме «репрессий», не видят. А решение пленума ЦК и ЦКК о дискуссии, более чем за месяц до съезда, — что же это, по-вашему, подготовка съезда или нет? А непрекращающаяся дискуссия в ячейках и прочих организациях партии, продолжающаяся вот уже три — четыре месяца? А обсуждение стенограмм и решений пленума за последние полгода, особенно за последние три — четыре месяца по всем вопросам внутренней и внешней политики? Как же назвать всё это иначе, как не подъёмом активности партийных масс, вовлечением их в обсуждение важнейших вопросов нашей политики, подготовкой партийных масс к съезду?

Кто же тут виноват, если парторганизации не поддерживают при этом оппозицию? Очевидно, виновата в этом оппозиция, линия которой является линией полного банкротства, политика которой является политикой блока со всеми антипартийными элементами вплоть до ренегатов Маслова и Суварина против партии и Коминтерна.

Зиновьев и Троцкий, очевидно, думают, что съезд надо подготовлять путём организации нелегальных антипартийных типографий, путём организации нелегальных антипартийных собраний, путём ложных доносов на нашу партию империалистам всех стран, путём дезорганизации и раскола нашей партии. Согласитесь, что это довольно странное понимание подготовки

партийного съезда. И когда партия принимает решительные меры, вплоть до исключения, против дезорганизаторов и раскольников, оппозиция кричит о репрессиях.

Да, партия применяет и будет применять репрессии против дезорганизаторов и раскольников, ибо нельзя раскалывать партию ни при каких условиях, ни перед съездом, ни во время съезда. Ибо партия совершила бы самоубийство, если бы она позволила зарвавшимся раскольникам, союзникам разных там Щербаковых, разрушать партию из-за того, что у нас остаётся до съезда всего один месяц.

Тов. Ленин не так смотрел на дело. Вы знаете, что в 1921 году Ленин предлагал исключить из ЦК и из партии Шляпникова не за организацию антипартийной типографии и не за союз с буржуазными интеллигентами, а за одно лишь то, что Шляпников осмелился выступить в партийной ячейке с критикой решений ВСНХ. Сравните теперь это поведение Ленина с тем, что делает теперь партия в отношении оппозиции — и вы поймёте, до чего распустили мы дезорганизаторов и раскольников.

Вы не можете не знать, что в 1917 году, перед Октябрьским восстанием, Ленин несколько раз предлагал исключить из партии Каменева и Зиновьева за одно лишь то, что они критиковали неопубликованное решение партии в полусоциалистической, в полубуржуазной газете — в «Новой Жизни»[49]. А сколько секретных решений ЦК и ЦКК публикует теперь наша оппозиция на страницах масловской газеты в Берлине, которая есть буржуазная, антисоветская, контрреволюционная газета! А мы всё это терпим, терпим без конца,

давая тем самым возможность раскольникам из оппозиции разрушать нашу партию. Вот до какого позора довела нас оппозиция! Но терпеть этого без конца мы не можем, товарищи. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Говорят об арестах исключённых из партии дезорганизаторов, ведущих антисоветскую работу. Да, мы их арестовываем и будем арестовывать, если они не перестанут подкапываться под партию и Советскую власть. (Голоса: «Правильно! Правильно!».)

Говорят, что история нашей партии не знает таких примеров. Это неправда. А группа Мясникова [50]? А группа «рабочей правды»? Кому не известно, что члены этих групп арестовывались при прямой поддержке со стороны Зиновьева, Троцкого и Каменева? Почему можно было арестовывать исключённых из партии дезорганизаторов года три — четыре тому назад, а теперь нельзя этого делать, когда некоторые бывшие члены троцкистской оппозиции доходят до прямой смычки с контрреволюционерами?

Вы слышали сообщение тов. Менжинского. В этом сообщении говорится, что некий Степанов (военный), член партии, сторонник оппозиции, находится в прямых связях с контрреволюционерами, с Новиковым, Костровым и другими, чего не отрицает и сам Степанов в своих показаниях. Что прикажете делать с этим типом, являющимся до сих пор оппозиционером? Целовать его или арестовать? Что же тут удивительного, если ОГПУ арестовывает таких типов? (Голоса с мест: «Правильно, совершенно правильно!». Аплодисменты.)

Ленин говорил, что можно довести дело до полного разрушения партии, ежели делать потачку дезоргани-

заторам и раскольникам. Это совершенно правильно. Именно поэтому, я думаю, пора отказаться нам от потачек лидерам оппозиции и пора сделать вывод об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК нашей партии. (Голоса: «Правильно!».) Это есть тот элементарный вывод и та элементарная минимальная мера, которая должна быть предпринята для того, чтобы уберечь партию от раскольнической работы дезорганизаторов.

На прошлом пленуме ЦК и ЦКК в августе этого года меня ругали некоторые члены пленума за мягкость в отношении Троцкого и Зиновьева, за то, что я отговаривал пленум от немедленного исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК. (Голоса с мест: «Правильно, и теперь ругаем».) Возможно, что я тогда передобрил и допустил ошибку, предлагая более умеренную линию в отношении Троцкого и Зиновьева. (Голоса: «Правильно!». Тов. Петровский: «Правильно, всегда будем ругать за гнилую «верёвочку»!».) Но теперь, товарищи, после всего того, что мы пережили за эти три месяца, после того, как оппозиция нарушила ею же данное обещание о ликвидации своей фракции в специальном «заявлении» от 8 августа, обманув ещё раз партию, — после всего этого для мягкости не остаётся уже никакого места. Теперь надо стоять нам в первых рядах тех товарищей, которые требуют исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК. (Бурные аплодисменты. Голоса: «Правильно! Правильно!». Голос с места: «Троцкого надо исключить из партии».) Это пусть решает съезд, товарищи.

Исключая из ЦК Троцкого и Зиновьева, мы должны представить на усмотрение XV съезда все те материалы

о раскольнической работе оппозиции, которые у нас накопились и на основании которых съезд будет иметь возможность принять соответствующее решение.

VI

ОТ ЛЕНИНИЗМА К ТРОЦКИЗМУ

Следующий вопрос. Зиновьев затронул в своей речи интересный вопрос об «ошибках» партийной линии за последние два года и о «правильности» линии оппозиции. Я хотел бы ответить на это в двух словах выяснением вопроса о **банкротстве** линии оппозиции и о **правильности** политики нашей партии за последние два года. Но я слишком злоупотребляю вашим вниманием, товарищи. (Голоса: «Просим, просим продолжать!». Председатель: «Возражений нет?». Голоса: «Просим, просим!».)

В чём состоит основной грех оппозиции, определивший банкротство оппозиционной политики? Основной грех оппозиции состоит в том, что она пыталась, пытается и будет еще пытаться подкрасить и **заменить** ленинизм троцкизмом. Было время, когда Каменев и Зиновьев защищали ленинизм от покушений Троцкого. Тогда и Троцкий не был так смел. Это была одна установка. Но потом Зиновьев и Каменев, испугавшись новых трудностей, перекинулись на сторону Троцкого, создали вместе с Троцким нечто вроде ухудшенного Августовского блока и попали, таким образом, в плен к троцкизму. И здесь оправдалось предсказание Ленина о том, что октябрьская ошибка Зиновьева и Каменева не является «случайностью». От борьбы за

ленинизм Зиновьев и Каменев перешли на линию борьбы за троцкизм. Это уже совершенно другая установка. Этим, собственно, и объясняется, что Троцкий стал теперь смелее.

В чём состоит основная задача нынешнего объединённого блока, возглавляемого Троцким? В том, чтобы помаленьку да полегоньку перевести партию с ленинских рельс на рельсы троцкизма. Вот в чём основной грех оппозиции. Ну, а партия хочет остаться ленинской партией. Естественно, что партия повернулась спиной к оппозиции, подымая всё выше и выше знамя ленинизма. Вот почему вчерашние лидеры партии стали теперь отщепенцами.

Оппозиция думает «объяснить» своё поражение личным моментом, грубостью Сталина, неуступчивостью Бухарина и Рыкова и т. д. Слишком дешёвое объяснение! Это знахарство, а не объяснение. Троцкий ведёт борьбу с ленинизмом с 1904 года. За период с 1904 года до февральской революции 1917 года Троцкий вертелся всё время вокруг да около меньшевиков, ведя отчаянную борьбу против партии Ленина. За этот период Троцкий потерпел целый ряд поражений от партии Ленина. Почему? Может быть, виновата тут грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарём ЦК, он обретался тогда вдали от заграницы, ведя борьбу в подполье, против царизма, а борьба между Троцким и Лениным разыгрывалась за границей, — при чём же тут грубость Сталина?

За период от Октябрьской революции до 1922 года Троцкий, находясь уже в партии большевиков, успел произвести две «грандиозные» вылазки против Ленина и его партии: в 1918 году — по вопросу о

Брестском мире и в 1921 году — по вопросу о профсоюзах. Обе эти вылазки кончились поражением Троцкого. Почему? Может быть, тут виновата грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарём ЦК, на секретарских постах стояли тогда всем известные троцкисты, — при чём же тут грубость Сталина?

В дальнейшем партия имела целый ряд новых вылазок со стороны Троцкого (1923 г., 1924 г., 1926 г., 1927 г.), причём каждая вылазка оканчивалась новым поражением Троцкого.

Не ясно ли из всего этого, что борьба Троцкого против ленинской партии имеет далеко идущие, глубокие исторические корни? Не ясно ли из этого, что нынешняя борьба партии против троцкизма есть продолжение той борьбы, которую вела партия во главе с Лениным с 1904 года?

Не ясно ли из всего этого, что попытки троцкистов подменить ленинизм троцкизмом являются основной причиной провала и банкротства всей линии оппозиции?

Наша партия родилась и выросла в буре революционных битв. Она не является такой партией, которая выросла в период мирного развития. Именно поэтому она полна революционных традиций и свободна от фетишистского отношения к своим лидерам. Плеханов был одно время самым популярным человеком в партии. Более того, он был основателем партии, причём с его популярностью не может итти ни в какое сравнение популярность Троцкого или Зиновьева. И всё-таки, несмотря на это, партия отвернулась от Плеханова, как только Плеханов стал отходить от марксизма к оппортунизму. Что же тут удивительного, если такие,

не столь «великие» люди, как Троцкий и Зиновьев, оказались в хвосте у партии после того, как они стали отходить от ленинизма?

Но самым ярким показателем оппортунистического перерождения оппозиции, самым ярким признаком банкротства и падения оппозиции является её голосование против Манифеста ЦИК Союза ССР. Оппозиция против перехода на семичасовой рабочий день! Оппозиция против Манифеста ЦИК Союза ССР! Весь рабочий класс СССР, вся передовая часть пролетариев всех стран с восторгом встречают Манифест, дружно аплодируют идее перехода на семичасовой рабочий день, — а оппозиция голосует против Манифеста, присоединяя свой голос к общему хору буржуазных и меньшевистских «критиков», присоединяя свой голос к клеветникам из «Форвертса» [51].

Я не думал, что оппозиция может дойти до такого позора.

VII

О НЕКОТОРЫХ ВАЖНЕЙШИХ ИТОГАХ ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Перейдём теперь к вопросу о линии нашей партии за последние два года, к проверке этой линии, к оценке этой линии.

Зиновьев и Троцкий говорили, что линия нашей партии оказалась несостоятельной. Обратимся к фактам. Возьмём четыре основных вопроса нашей политики и проверим линию нашей партии за последние два года с точки зрения этих вопросов. Я имею в виду такие решающие вопросы, как вопрос о крестьянстве,

вопрос о промышленности и её переоборудовании, вопрос о мире и, наконец, вопрос о росте коммунистических элементов во всём мире.

Вопрос о крестьянстве. Каково было положение у нас два — три года тому назад? Вы знаете, что положение в деревне было у нас тогда тяжёлое. Наших председателей волостных исполнительных комитетов и вообще сельских работников не всегда признавали и нередко подвергали террору. Селькоров встречали обрезами. Кое-где, особенно на окраинах, мы имели бандитские выступления. А в такой стране, как Грузия, мы имели даже восстания [52]. Естественно, что в такой обстановке кулак забирал силу, середняк сплачивался вокруг кулака а, беднота распылялась Особенно тяжело отзывался на положении страны тот факт, что производительные силы деревни росли чрезвычайно медленным темпом, часть пахотных земель совершенно не обрабатывалась, посевная площадь представляла каких-нибудь 70—75% довоенной площади. Это было в период до XIV конференции нашей партии.

На XIV конференции партия предприняла ряд мероприятий в виде некоторых уступок в пользу середняка, рассчитанных на то, чтобы двинуть вперёд крестьянское хозяйство более быстрым темпом, увеличить производство продовольственных и сырьевых продуктов сельского хозяйства, установить прочный союз с середняком и двинуть вперёд дело изоляции кулачества. На XIV съезде нашей партии оппозиция, во главе с Зиновьевым и Каменевым, попыталась подорвать эту политику партии, предлагая заменить её, по сути дела, политикой раскулачивания, политикой восстановления комбедов. Это была, по сути дела, политика

восстановления гражданской войны в деревне. Партия отбила эту атаку оппозиции, утвердив решения XIV конференции, одобрив политику оживления Советов в деревне и выдвинув лозунг индустриализации, как основной лозунг социалистического строительства. Партия стала твёрдо на линии прочного союза с середняком и изоляции кулачества.

Чего добилась этим партия?

Она добилась умиротворения деревни, улучшения отношений с основными массами крестьянства, создания условий для организации бедноты в самостоятельную политическую силу, дальнейшей изоляции кулачества и постепенного охвата со стороны государственных и кооперативных органов индивидуальных хозяйств миллионов крестьян.

А что такое умиротворение деревни? Это есть одно из основных условий для строительства социализма. Нельзя строить социализм, имея бандитские выступления и восстания среди крестьян. В настоящее время мы имеем расширение посевной площади до размеров довоенного уровня (95%), умиротворённую деревню, союз с середняком, более или менее организованную бедноту, окрепшие Советы в деревне, возросший авторитет пролетариата и его партии в деревне.

Мы создали, таким образом, условия, дающие возможность двинуть дальше наступление на капиталистические элементы в деревне и обеспечить дальнейшее успешное строительство социализма в нашей стране.

Вот вам результаты нашей партийной политики в деревне за два года.

Выходит, таким образом, что политика нашей партии в основном вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством оказалась правильной.

Вопрос о промышленности. История говорит, что ни одно молодое государство в мире не подымало еще своей промышленности, особенно тяжёлой промышленности, без помощи извне, без займов извне или без ограбления чужих стран, колоний и т. д. Это — обычный путь капиталистической индустриализации. Англия подняла в прошлом свою индустрию тем, что она сотни лет собирала соки со всех стран, со всех колоний, вкладывая награбленное в свою промышленность. Германия стала подыматься за последнее время оттого, что она имеет займы из Америки в несколько миллиардов рублей.

Но мы не можем итти ни по одному из этих путей. Колониальные грабежи исключаются всей нашей политикой. А займов нам не дают. Оставался в нашем распоряжении один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений. Оппозиция всё время каркала, что внутренних накоплений нехватит на переоборудование нашей промышленности. Еще в апреле 1926 года на пленуме ЦК оппозиция утверждала, что своих внутренних накоплений нехватит у нас для того, чтобы подвинуть вперёд переоборудование промышленности. Оппозиция пророчила тогда провал за провалом. А между тем на поверку оказалось, что нам удалось за эти два года двинуть вперёд дело переоборудования нашей промышленности. Это факт, что за два года мы сумели вложить в нашу промышленность более двух

миллиардов рублей. Это факт, что этих вложений оказалось достаточно для того, чтобы двинуть дальше переоборудование нашей промышленности и индустриализацию страны. Мы добились того, чего не добивалось еще ни одно государство в мире: мы подняли нашу промышленность, мы начали её переоборудовать, мы двинули вперёд это дело за счёт своих собственных накоплений.

Вот вам результаты нашей политики в вопросе о переоборудовании нашей промышленности.

Только слепые могут отрицать тот факт, что политика нашей партии оказалась здесь правильной.

Вопрос о внешней политике. Целью нашей внешней политики, если иметь в виду дипломатические отношения с буржуазными государствами, является сохранение мира. Чего добились мы в этой области? Мы добились того, что отстояли, — плохо ли, хорошо ли, — но всё же отстояли мир. Мы добились того, что, несмотря на капиталистическое окружение, несмотря на враждебную работу со стороны капиталистических правительств, несмотря на провокационные выходки в Пекине[53], Лондоне[54], Париже[55], — несмотря на всё это мы не поддались на провокацию и сумели отстоять дело мира.

У нас нет войны, несмотря на неоднократные пророчества Зиновьева и других, — вот основной факт, против которого бессильны кликушества нашей оппозиции. А это важно для нас, ибо только в условиях мира можно двигать дальше, с желательной для нас быстротой, строительство социализма в нашей стране. А ведь сколько у нас было пророчеств насчёт войны! Зиновьев пророчил, что война будет у нас весной этого

года. Потом он стал пророчить, что война начнётся, по всей вероятности, осенью этого года. Между тем мы уже перед зимой, а войны всё нет.

Вот вам результаты нашей мирной политики.

Этих результатов не видят только слепые.

Наконец, четвёртый вопрос, — вопрос о состоянии коммунистических сил во всём мире. Только слепые могут отрицать, что компартии растут во всём мире, от Китая до Америки, от Англии до Германии. Только слепые могут отрицать, что элементы кризиса капитализма нарастают, а не падают. Только слепые могут отрицать, что рост социалистического строительства в нашей стране, успехи нашей политики внутри страны являются одной из основных причин роста коммунистического движения во всём мире. Только слепые могут отрицать поступательный рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала во всех странах мира.

Таковы результаты линии нашей партии по четырём основным вопросам внутренней и внешней политики за два последние года.

А что означает правильность политики нашей партии? Она может означать, помимо всего прочего, лишь одно: полное банкротство политики нашей оппозиции.

VIII

НАЗАД К АКСЕЛЬРОДУ

Всё это хорошо, — могут нам сказать. Линия оппозиции неправильна и антипартийна. Её поведение нельзя назвать иначе, как раскольничеством. Исключение Зиновьева и Троцкого является, следовательно,

естественным выходом из создавшегося положения. Всё это так.

Но ведь было время, когда мы все говорили, что лидеров оппозиции надо сохранить в ЦК, что их не нужно отсекать. Откуда теперь такая перемена? Чем объяснить этот поворот? Есть ли тут вообще поворот?

Да, есть. Чем его объяснить? Объясняется это коренным изменением принципиальной линии и организационной «схемы» лидеров оппозиции. Изменились лидеры оппозиции и, прежде всего, Троцкий, изменились к худшему. Естественно, что должна была измениться и политика партии в отношении этих оппозиционеров.

Возьмём, например, такой важный **принципиальный** вопрос, как вопрос о перерождении нашей партии. Что такое перерождение нашей партии? Это есть отрицание наличия диктатуры пролетариата в СССР. Какой позиции держался в этой области Троцкий, скажем, года три тому назад? Вы знаете, что либералы и меньшевики, сменовеховцы[56] и всякие ренегаты твердили тогда о неизбежности перерождения нашей партии. Вы знаете, что они брали тогда примеры из области французской революции, утверждая, что большевики должны потерпеть такое же крушение, какое потерпели в своё время якобинцы во Франции. Вы знаете, что исторические аналогии с французской революцией (крушение якобинцев) являлись тогда и продолжают являться теперь основным аргументом всех и всяких меньшевиков и сменовеховцев против сохранения диктатуры пролетариата и возможности строительства социализма в нашей стране.

Как смотрел на это дело года три назад Троцкий? Он относился тогда к таким аналогиям безусловно отрицательно. Вот что он писал тогда в своей брошюре «Новый курс» (1924 г.):

«Исторические аналогии с великой французской революцией (крушение якобинцев!), которыми питаются и утешаются либерализм и меньшевизм, **поверхностны и несостоятельны»** * (см. «Новый курс», стр. 33).

Ясно и определённо! Кажется, трудно выразиться решительнее и определённее. Правильно ли это утверждение Троцкого насчёт исторических аналогий с французской революцией, усиленно выдвигаемых всякого рода сменовеховцами и меньшевиками? Безусловно, правильно.

А теперь? Продолжает ли Троцкий держаться этой позиции? К сожалению, нет. Даже наоборот. За эти три года Троцкий успел эволюционировать в сторону «меньшевизма» и «либерализма». Теперь он сам утверждает, что исторические аналогии с французской революцией являются признаком не меньшевизма, а «настоящего», «подлинного» «ленинизма». Читали ли вы стенограмму заседания Президиума ЦКК в июле этого года? Если читали, то нетрудно понять, что Троцкий опирается теперь в своей борьбе против партии на меньшевистские теории перерождения нашей партии по типу крушения якобинцев в период французской революции. Теперь болтовня о «термидоре» является у Троцкого признаком хорошего тона.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

От троцкизма к «меньшевизму» и «либерализму» в основном вопросе о перерождении, — таков путь троцкистов за последние три года.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и политика партии в отношении троцкистов.

Возьмём теперь такой не менее важный вопрос, как вопрос **организационный**, вопрос о партийной дисциплине, о подчинении меньшинства большинству, о роли железной дисциплины в партии в деле укрепления диктатуры пролетариата. Всем известно, что железная дисциплина в нашей партии является одним из основных условий сохранения диктатуры пролетариата и успешного строительства социализма в нашей стране. Всем известно, что меньшевики всех стран стараются подкопаться, прежде всего, под железную дисциплину нашей партии. Было время, когда Троцкий понимал и ценил наличие железной дисциплины в нашей партии. Разногласия нашей партии с Троцким, собственно говоря, никогда не прекращались. Однако Троцкий и троцкисты умели подчиняться решениям нашей партии. Всем известны неоднократные заявления Троцкого о том, что, какова бы ни была наша партия, он готов «держать руки по швам», если партия обяжет. И нужно сказать, что троцкистам нередко удавалось сохранить свою лойяльность в отношении партии и её руководящих органов.

А теперь? Можно ли сказать, что троцкисты, нынешняя оппозиция, готовы подчиняться решениям партии, держать руки по швам и т. д.? Нет, теперь уже этого не скажешь. После двукратного нарушения своего же собственного обещания о подчинении решениям партии, после двукратного обмана партии, после организации нелегальных типографий совместно с буржуазными

интеллигентами, после неоднократного заявления Зиновьева и Троцкого с этой самой трибуны о том, что они рвут и будут и впредь рвать дисциплину нашей партии, — после всего этого едва ли найдётся в нашей партии хоть один человек, который бы нашёл в себе мужество поверить, что лидеры оппозиции готовы держать руки по швам перед партией. Теперь оппозиция перешла на новые рельсы, на рельсы раскола партии, на рельсы создания новой партии. Теперь наиболее популярной брошюрой среди оппозиционеров является не большевистская брошюра Ленина «Шаг вперёд, два шага назад»[57], а старая меньшевистская брошюра Троцкого «Наши политические задачи» (изданная в 1904 г.), направленная против организационных принципов ленинизма, против брошюры Ленина «Шаг вперёд, два шага назад».

Вы знаете, что основная суть этой старой брошюры Троцкого состоит в отрицании ленинского понимания партии и партийной дисциплины. В этой брошюре Троцкий иначе не называет Ленина, как «Максимилиан Ленин», намекая на то, что Ленин является повторением Максимилиана Робеспьера с его стремлением к личной диктатуре. В этой своей брошюре Троцкий прямо говорит, что партийной дисциплине нужно подчиняться лишь постольку, поскольку решения партии не противоречат желаниям и взглядам тех, кои призваны подчиняться партии. Это есть чисто меньшевистский организационный принцип. Брошюра эта интересна, между прочим, тем, что её посвящает Троцкий меньшевику П. Аксельроду. Там так и сказано: «Дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду». (Смех. Голоса: «Явный меньшевик!».)

От лойяльности в отношении партии к политике раскола в партии, от брошюры Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» к брошюре Троцкого «Наши политические задачи», от Ленина к Аксельроду, — таков организационный путь нашей оппозиции.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и организационная политика партии в отношении троцкистской оппозиции.

Ну, что же, — скатертью дорога к «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду»! Скатертью дорога! Только поторопитесь, достопочтенный Троцкий, так как «Павел Борисович», ввиду его дряхлости, может в скором времени помереть, а вы можете не поспеть к «учителю». (Продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 251,
2 ноября 1927 г.

БЕСЕДА С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ ДЕЛЕГАЦИЯМИ

5 ноября 1927 г.

Присутствовало 80 делегатов от Германии, Франции, Австрии, Чехословакии, Южной Америки, Китая, Бельгии, Финляндии, Дании и Эстонии. — Беседа длилась 6 часов.

Сталин. Товарищи, вчера доставили мне список вопросов на немецком языке без подписи. Сегодня утром получил два новых списка: один — от французской делегации, другой — от датской. Начнём с первого списка вопросов, хотя и неизвестно, от какой делегации исходит этот список. Потом можно перейти к следующим двум спискам. Если не возражаете, приступим. (Делегаты выражают согласие.)

1-й ВОПРОС. Почему СССР не принимает участия в Лиге наций?

ОТВЕТ. О причинах неучастия Советского Союза в Лиге наций неоднократно говорилось в нашей печати. Я мог бы отметить некоторые из этих причин.

Советский Союз не является членом Лиги наций и не принимает участия в Лиге наций потому, прежде всего, что он не хочет брать на себя ответственности за империалистическую политику Лиги наций, за «мандаты», которые выдаются Лигой наций на предмет эксплуатации и угнетения колониальных стран. Советский

Союз не участвует в Лиге наций, так как он стоит против империализма, против угнетения колоний и зависимых стран.

Советский Союз не участвует в Лиге наций потому, во-вторых, что он не хочет брать на себя ответственности за те военные приготовления, за рост вооружений, за новые военные союзы и т. д., которые прикрываются и освящаются Лигой наций и которые не могут не вести к новым империалистическим войнам. Советский Союз не участвует в Лиге наций, так как он стоит целиком и полностью против империалистических войн.

Наконец, Советский Союз не участвует в Лиге наций потому, что он не хочет быть составной частью той ширмы империалистических махинаций, которую представляет Лига наций и которые она прикрывает елейными речами своих членов.

Лига наций при нынешних условиях есть «дом свиданий» для империалистических заправил, обделывающих свои дела за кулисами. То, о чём говорят официально в Лиге наций, представляет пустую болтовню, рассчитанную на обман народа. А то, что неофициально делают империалистические заправилы за кулисами Лиги наций, есть настоящее империалистическое дело, фарисейски прикрываемое велеречивыми ораторами Лиги наций.

Что же может быть удивительного в том, что Советский Союз не хочет быть членом и участником этой антинародной комедии?

2-й ВОПРОС. Почему в Советском Союзе не терпят социал-демократическую партию?

ОТВЕТ. Социал-демократическую партию (т. е. меньшевиков) не терпят в Советском Союзе потому же, почему не терпят там контрреволюционеров. Может быть, это удивит вас, но в этом нет ничего удивительного.

Условия развития нашей страны, история её развития таковы, что социал-демократия, которая была при царском режиме более или менее революционной партией, после свержения царизма, при Керенском, стала партией правительственной, партией буржуазной, партией империалистической войны, а после Октябрьской революции превратилась в партию открытой контрреволюции, партию реставрации капитализма.

Вы не можете не знать, что социал-демократия у нас принимала участие в гражданской войне на стороне Колчака и Деникина против власти Советов. В настоящее время эта партия является партией реставрации капитализма, партией ликвидации советского строя.

Я думаю, что подобная эволюция социал-демократии является типичной для неё не только в СССР, но и в других странах. Социал-демократия была у нас более или менее революционной, пока существовал царский режим. Этим, собственно, и объясняется, что мы, большевики, составляли тогда вместе с меньшевиками, т. е. социал-демократами, одну партию. Социал-демократия становится партией оппозиционной или правительственной, буржуазной, когда приходит к власти так называемая демократическая буржуазия. Социал-демократия превращается в партию открытой контрреволюции, когда у власти становится революционный пролетариат.

Один из делегатов. Значит ли это, что социал-демократия только здесь, в СССР, является контрреволюционной силой, или же и в других странах она может быть квалифицирована как контрреволюционная сила?

Сталин. Я уже говорил, что мы имеем здесь некоторую разницу.

Социал-демократия в стране диктатуры пролетариата является силой контрреволюционной, добивающейся восстановления капитализма и ликвидации диктатуры пролетариата во имя буржуазной «демократии».

В странах капиталистических, где нет еще власти пролетариата, социал-демократия является либо партией оппозиционной в отношении к власти капитала, либо партией полуправительственной, находящейся в союзе с либеральной буржуазией против наиболее реакционных сил капитализма и против революционного рабочего движения, либо партией правительственной до конца, прямо и открыто защищающей капитализм и буржуазную «демократию» против революционного движения пролетариата.

Она становится до конца контрреволюционной и её контрреволюционность направляется против власти пролетариата лишь после того, когда власть пролетариата становится действительностью.

3-й ВОПРОС. Почему нет свободы печати в СССР?

ОТВЕТ. О какой свободе печати вы говорите? Свобода печати для какого класса — для буржуазии или для пролетариата? Если речь идёт о свободе печати для буржуазии, то её нет у нас и не будет, пока существует диктатура пролетариата. Если же речь идёт о свободе

для пролетариата, то я должен сказать, что вы не найдёте в мире другого государства, где бы существовала такая всесторонняя и широкая свобода печати для пролетариата, какая существует в СССР.

Свобода печати для пролетариата не есть пустое слово. Без лучших типографий, лучших домов печати, без открытых организаций рабочего класса, от самых узких до самых широких, охватывающих миллионы рабочего класса, без самой широкой свободы собраний — свободы печати не бывает.

Присмотритесь к условиям жизни в СССР, обойдите рабочие районы, и вы поймёте, что лучшие типографии, лучшие дома печати, целые фабрики бумаги, целые заводы красок, необходимых для печати, огромные дворцы для собраний, — всё это и многое другое, необходимое для свободы печати рабочего класса, находится целиком и полностью в распоряжении рабочего класса и трудящихся масс. Это и называется у нас свободой печати для рабочего класса. У нас нет свободы печати для буржуазии.

У нас нет свободы печати для меньшевиков и эсеров, которые представляют у нас интересы разбитой и свергнутой буржуазии. Но что же тут удивительного? Мы никогда не брали на себя обязательства дать свободу печати всем классам, осчастливить все классы. Беря власть в октябре 1917 года, большевики открыто говорили, что эта власть есть власть одного класса, власть пролетариата, которая будет подавлять буржуазию в интересах трудящихся масс города и деревни, представляющих подавляющее большинство населения в СССР.

Как можно после этого требовать от пролетарской диктатуры свободы печати для буржуазии?

4-й ВОПРОС. Почему не выпускают из тюрьмы заключённых меньшевиков?

ОТВЕТ. Речь идёт, очевидно, об активных меньшевиках. Да, это верно, активных меньшевиков у нас не выпускают из тюрем до окончания срока заключения. Но что же тут удивительного?

А почему не выпускали из тюрем, например, большевиков в июле, августе, сентябре, октябре 1917 года, когда у власти стояли меньшевики и эсеры?

Почему Ленин вынужден был скрываться в подполье с июля по октябрь 1917 года, когда у власти стояли меньшевики и эсеры? Чем объяснить, что великий Ленин, имя которого является знаменем для пролетариев всех стран, вынужден был скрываться в июле — октябре 1917 года в Финляндии, вдали от «демократической республики» Керенского и Церетели, Чернова и Дана, а печатный орган партии Ленина — «Правда» — был разгромлен буржуазными властями, несмотря на то, что во главе правительства стояли тогда известные меньшевики, активные деятели II Интернационала?

Объясняется всё это, очевидно, тем, что борьба между буржуазной контрреволюцией и пролетарской революцией не может не вести к известным репрессиям. Я уже говорил, что социал-демократия является у нас партией контрреволюционной. Но из этого следует, что пролетарская революция не может обойтись без того, чтобы не арестовывать деятелей этой контрреволюционной партии.

Но это не всё. Из этого следует, далее, что аресты меньшевиков являются у нас продолжением политики

Октябрьской революции. В самом деле, что такое Октябрьская революция? Октябрьская революция означает, прежде всего, свержение власти буржуазии. Теперь все более или менее сознательные рабочие всех стран признают, что большевики поступили правильно, свергнув власть буржуазии в октябре 1917 года. Я не сомневаюсь, что вы держитесь того же мнения. Но вот вопрос: кого же, собственно, свергал пролетариат в октябре 1917 года? История говорит, факты говорят, что в октябре 1917 года пролетариат свергал меньшевиков и эсеров, ибо именно меньшевики и эсеры, Керенский и Чернов, Гоц и Либер, Дан и Церетели, Абрамович и Авксентьев стояли тогда у власти. А что из себя представляют партии меньшевиков и эсеров? Они есть партии II Интернационала.

Выходит, таким образом, что, совершая Октябрьскую революцию, пролетариат СССР свергал партии II Интернационала. Может быть, это и неприятно кое-кому из социал-демократов, но это несомненный факт, товарищи, против которого было бы смешно спорить.

Выходит, следовательно, что в момент пролетарской революции можно и нужно свергать власть меньшевиков и эсеров для того, чтобы могла восторжествовать власть пролетариата.

Но если их можно свергать, почему нельзя их арестовывать, когда они переходят открыто и решительно в лагерь буржуазной контрреволюции? Думаете ли вы, что свержение меньшевиков и эсеров является менее сильным средством, чем их арест?

Нельзя считать правильной политику Октябрьской революции, не считая вместе с тем правильными её неизбежные результаты. Одно из двух:

либо Октябрьская революция была ошибкой, — и тогда такой же ошибкой является арест меньшевиков и эсеров;

либо Октябрьская революция не была ошибкой, — и тогда нельзя считать ошибкой арест меньшевиков и эсеров, ставших на путь контрреволюции.

Логика обязывает.

5-й ВОПРОС. Почему корреспондент социал-демократического бюро прессы не получил разрешения на въезд в СССР?

ОТВЕТ. Потому, что социал-демократическая пресса за границей, особенно «Форвертс», превзошла своей чудовищной клеветой на СССР и его представителей целый ряд буржуазных газет.

Потому, что ряд буржуазных газет, вроде «Фоссише Цейтунг»[58], ведёт себя в борьбе с СССР куда более «объективно» и «прилично», чем «Форвертс». Это может показаться «странным», но это факт, с которым нельзя не считаться. Если бы «Форвертс» мог вести себя не хуже некоторых буржуазных газет, то его представители, наверно, получили бы своё место в СССР наряду с представителями других буржуазных газет.

На днях один из представителей «Форвертса» обратился к одному из сотрудников нашего дипломатического представительства в Берлине с вопросом об условиях, необходимых для того, чтобы корреспондент «Форвертса» мог получить право на въезд в СССР. В ответ на это ему сказали: «Когда «Форвертс» докажет на деле, что он готов вести себя в отношении СССР и его представителей не хуже «приличной» либеральной

газеты, вроде «Фоссише Цейтунг», Советское правительство не будет возражать против допуска в СССР корреспондента «Форвертса»».

Я думаю, что ответ вполне понятный.

6-й ВОПРОС. Возможно ли объединение II и III Интернационалов?

ОТВЕТ. Я думаю, что невозможно.

Невозможно, так как II и III Интернационалы имеют две совершенно различные установки и смотрят в различные стороны. Если III Интернационал смотрит в сторону свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата, то II Интернационал, наоборот, смотрит в сторону сохранения капитализма и разрушения всего того, что необходимо для установления диктатуры пролетариата.

Борьба между двумя Интернационалами является идейным отражением борьбы между сторонниками капитализма и сторонниками социализма. В этой борьбе должен победить либо II, либо III Интернационал. Нет никаких оснований сомневаться в том, что победить в рабочем движении должен III Интернационал.

Я считаю их объединение в настоящее время невозможным.

7-й ВОПРОС. Как оценивается положение в Западной Европе? Следует ли рассчитывать на революционные события в ближайшие годы?

ОТВЕТ. Я думаю, что в Европе нарастают и будут нарастать элементы глубочайшего кризиса капитализма.

Капитализм может частично стабилизоваться, может рационализировать своё производство, может зажать временно рабочий класс, — всё это капитализм пока еще в состоянии сделать, но он никогда уже не вернётся к той «устойчивости» и к тому «равновесию», которые существовали до мировой войны и Октябрьской революции. Никогда он к этой «устойчивости» и к этому «равновесию» не вернётся больше.

Что это верно, это видно хотя бы из того, что в странах Европы, так же как и в колониях, являющихся источником существования европейского капитализма, то и дело прорываются огни революции. Сегодня в Австрии показывается огонь революционной вспышки, завтра — в Англии, послезавтра — где-либо во Франции или Германии, потом в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д.

А что такое Европа и колонии? Это центр и периферия капитализма. «Неспокойно» в центрах европейского капитализма. Ещё более «неспокойно» на его периферии. Назревают условия для новых революционных событий. Я думаю, что наиболее ярким показателем растущего кризиса капитализма, наиболее ярким примером накапливающегося недовольства и возмущения рабочего класса являются события, связанные с убийством Сакко и Ванцетти[59].

Что такое убийство двух рабочих для капиталистической мясорубки? Разве их, рабочих, не убивали до сих пор десятками и сотнями еженедельно, ежедневно? Между тем достаточно было убийства двух рабочих, Сакко и Ванцетти, чтобы привести в движение рабочий класс всего мира. О чём это говорит? О том, что почва под ногами капитализма становится всё более и более

горячей. О том, что нарастают условия для новых революционных событий.

Тот факт, что капиталистам может удаться загнать в берега первую волну революционной вспышки, — этот факт ни в какой степени не может служить утешением для капитализма. Революция против капитализма не может надвигаться одной общей сплошной волной. Она нарастает всегда в порядке приливов и отливов. Так было в России. Так будет в Европе. Мы стоим перед новыми революционными событиями.

8-й ВОПРОС. Сильна ли оппозиция в русской партии? На какие круги она опирается?

ОТВЕТ. Я думаю, что она очень слаба. Более того, её силы почти ничтожны в нашей партии. У меня в руках сегодняшняя газета. Там подведены итоги за несколько дней дискуссии. Цифры говорят, что за Центральный Комитет нашей партии и его тезисы голосовало свыше 135 тысяч членов партии, за оппозицию — 1 200 членов партии. Это не составляет даже 1 процента.

Я думаю, что дальнейшее голосование покажет ещё более скандальные результаты для оппозиции. Дискуссия у нас будет продолжаться до самого съезда. Мы постараемся за это время опросить по возможности всю партию.

Я не знаю, как у вас, в социал-демократических партиях, дискуссируют. Я не знаю, дискуссируют ли вообще в социал-демократических партиях. Мы на дискуссию смотрим серьёзно. Мы опросим всю партию, и вы увидите, что удельный вес оппозиции в нашей партии окажется ещё более ничтожным, чем показания

только что оглашённых цифр. Очень может быть, что на XV съезде нашей партии у оппозиции не окажется ни одного представителя, ни одного делегата.

Возьмём хотя бы такие громадные предприятия, как «Треугольник» или «Путилов» в Ленинграде. Число рабочих на «Треугольнике» доходит до 15 000. Членов партии там — 2 122. Голосовало за оппозицию — 39. Число рабочих на «Путилове» — около 11 000. Членов партии — 1 718. Голосовало за оппозицию — 29.

На какие круги опирается оппозиция? Я думаю, что оппозиция опирается главным образом на непролетарские круги. Если спросить непролетарские слои населения, тех, которые недовольны режимом диктатуры пролетариата, — кому они сочувствуют, то они без колебаний ответят, что они сочувствуют оппозиции. Почему? Потому, что борьба оппозиции есть, по сути дела, борьба против партии, борьба против режима диктатуры пролетариата, которым не могут не быть недовольны известные непролетарские слои. Оппозиция есть отражение недовольства, отражение напора непролетарских слоёв населения на диктатуру пролетариата.

9-й ВОПРОС. Правильно ли утверждение, которое распространяется в Германии Рут Фишер и Масловым, о том, что теперешнее руководство Коминтерна и русской партии выдаёт рабочих контрреволюции?

ОТВЕТ. Надо полагать, что правильно. Надо полагать, что Коминтерн и ВКП(б) выдают с головой рабочий класс СССР контрреволюционерам всех стран.

Более того, я могу вам сообщить, что Коминтерн и ВКП(б) решили на днях вернуть в СССР всех изгнанных из нашей страны помещиков и капиталистов и возвратить им фабрики и заводы.

И это не всё. Коминтерн и ВКП(б) пошли дальше, решив, что настало время перейти большевикам к питанию человеческим мясом.

Наконец, у нас имеется решение национализировать всех женщин и ввести в практику насилование своих же собственных сестёр. (Общий смех. Отдельные возгласы: «Кто мог задать такой вопрос?».)

Я вижу, что вы смеётесь. Возможно, что кто-либо из вас подумает, что я отношусь к вопросу несерьёзно. Да, товарищи, нельзя серьёзно отвечать на такие вопросы. Я думаю, что на такие вопросы можно отвечать лишь насмешкой. (Бурные аплодисменты.)

10-й ВОПРОС. Каково Ваше отношение к оппозиции и к направлению Рут Фишер — Маслов в Германии?

ОТВЕТ. Моё отношение к оппозиции и к её агентуре в Германии таково же, каково отношение известного французского романиста Альфонса Додэ к Тартарену из Тараскона. (Весёлое оживление среди делегатов.)

Вы, должно быть, читали этот знаменитый роман Альфонса Додэ о Тартарене из Тараскона. Герой этого романа, Тартарен, был, по сути дела, обычный «добрый» мелкий буржуа. Но фантазия была у него такая стремительная, а способность «врать добродушно» была

развита до того, что он оказался в конце концов жертвой этих незаурядных способностей.

Тартарен хвастал, уверял всех, что он убил в горах Атласа несметное количество львов и тигров. Легковерные друзья Тартарена возвели его за это в звание первого в мире охотника на львов. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, так же как и сам Тартарен знал наверняка, что Тартарен никогда не видал в глаза ни львов, ни тигров.

Тартарен хвастал, уверяя всех, что он поднялся на Монблан. Его легковерные друзья возвели его за это в звание первого в мире альпиниста. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, что никакого Монблана Тартарен не видал никогда, ибо он всего-то-навсего побывал у подножия Монблана.

Тартарен хвастал и уверял всех, что он основал великую колонию в стране, далёкой от Франции. Легковерные друзья возвели его за это в звание первого в мире колонизатора. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, так же как и сам Тартарен должен был признать, что ничего, кроме конфуза, не могло получиться из фантастических затей Тартарена.

Вы знаете, к какому конфузу и скандалу для тартаренцев привело фантастическое хвастовство Тартарена.

Я думаю, что таким же конфузом и скандалом для оппозиции должна кончиться хвастливая шумиха лидеров оппозиции, поднятая ими в Москве и в Берлине. (Общий смех.)

Мы исчерпали, таким образом, первый список вопросов.

Перейдём к вопросам французской делегации.

1-й ВОПРОС. Каким образом правительство СССР думает бороться против иностранных нефтяных фирм?

ОТВЕТ. Я думаю, что вопрос поставлен неправильно. При такой постановке вопроса можно подумать, что советская нефтяная промышленность взялась пойти в атаку на нефтяные фирмы других стран и добивается того, чтобы свалить и ликвидировать их.

Так ли обстоит дело в действительности? Нет, не так обстоит. На самом деле вопрос идёт о том, что известные нефтяные фирмы капиталистических стран стараются задушить советскую нефтяную промышленность, а советской нефтяной промышленности приходится обороняться для того, чтобы жить и развиваться дальше.

Дело в том, что советская нефтяная промышленность слабее нефтяной промышленности капиталистических стран и в смысле размеров добычи, — мы меньше добываем, чем они, — и в смысле связей с рынком, — у них гораздо больше связей с мировым рынком, чем у нас.

Каким образом обороняется советская нефтяная промышленность? Она обороняется путём улучшения качества продукции и, прежде всего, путём понижения цен на нефть, путём продажи на рынке дешёвой нефти, более дешёвой, чем нефть капиталистических фирм.

Могут спросить: неужели Советы так богаты, что они имеют возможность продавать дешевле, чем богатейшие капиталистические фирмы? Конечно, советская промышленность не богаче капиталистических фирм. Более того, капиталистические фирмы во много раз богаче советской промышленности. Но дело тут не в богатстве. Дело в том, что советская нефтяная

промышленность не является капиталистической промышленностью, почему и не нуждается она в бешеных сверхприбылях, тогда как капиталистические нефтяные фирмы не могут обойтись без колоссальных сверхприбылей. Но именно потому, что советская нефтяная промышленность не нуждается в сверхприбылях, она имеет возможность продавать свою продукцию дешевле капиталистических фирм.

То же самое можно сказать о советском хлебе, о советском лесе и т. д.

Вообще нужно сказать, что советские товары, особенно же советская нефть, выступают на международном рынке, как фактор, снижающий цены и облегчающий, таким образом, положение потребительских масс. В этом сила и средство обороны советской нефтяной промышленности от покушений со стороны капиталистических нефтяных фирм. В этом же секрет того, что нефтяники всех стран, особенно же Детерданг, кричат во всю глотку против Советов и против советской нефтяной промышленности, прикрывая свою политику высоких цен на нефть и ограбления потребительских масс модными фразами о «коммунистической пропаганде».

2-й ВОПРОС. Как думаете вы осуществить коллективизм в крестьянском вопросе?

ОТВЕТ. Мы думаем осуществить коллективизм в сельском хозяйстве постепенно, мерами экономического, финансового и культурно-политического порядка.

Я думаю, что наиболее интересным вопросом является вопрос о мерах экономического порядка.

В этой области наши мероприятия проходят по трём линиям:

по линии организации индивидуальных крестьянских хозяйств в кооперацию;

по линии организации крестьянских хозяйств, главным образом бедняцкого типа, в производственные товарищества и, наконец,

по линии охвата крестьянских хозяйств планирующими и регулирующими органами государства как со стороны сбыта крестьянской продукции, так и со стороны снабжения крестьянства необходимыми изделиями нашей индустрии.

Несколько лет тому назад дело обстояло так, что между индустрией и крестьянским хозяйством стояли многочисленные посредники, в виде частных предпринимателей, снабжавшие крестьян городскими изделиями и продававшие рабочим крестьянский хлеб. Понятно, что посредники «работали» не даром и выжимали десятки миллионов рублей как из крестьянского, так и из городского населения. Это был период неналаженной еще смычки между городом и деревней, между социалистической индустрией и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Роль кооперации и государственных распределительных органов была тогда сравнительно незначительна.

С тех пор дело изменилось коренным образом. Теперь в товарообороте между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством роль кооперации и государственных торговых органов можно считать не только преобладающей, но и господствующей, если не монопольной. В снабжении деревни мануфактурой доля кооперации и государственных органов

выражается более чем в 70%. В снабжении же сельскохозяйственными машинами доля кооперации и государственных органов составляет почти 100%. В закупке крестьянского хлеба доля кооперации и государственных органов составляет свыше 80%. В закупке же сырья для промышленности, вроде хлопка, свёклы и т. д., доля кооперации и государственных органов выражается почти в 100%.

А что это значит?

Это значит, во-первых, что капиталист вытесняется из сферы товарооборота, промышленность смыкается с крестьянским хозяйством непосредственно, прибыли спекулянтов-посредников остаются в промышленности и в сельском хозяйстве, крестьяне получают возможность покупать городские товары дешевле, рабочие, в свою очередь, получают возможность покупать сельскохозяйственные продукты дешевле.

Это значит, во-вторых, что, изгоняя из товарооборота посредников-капиталистов, индустрия получает возможность вести за собой крестьянское хозяйство, влиять на него и подымать его культурность, рационализировать его и индустриализировать.

Это значит, в-третьих, что, смыкая сельское хозяйство с индустрией, государство получает возможность ввести плановое начало в развитие сельского хозяйства, снабжать его лучшими семенами и удобрением, определять размеры его производства, влиять на него в смысле политики цен и т. д.

Это значит, наконец, что создаются в деревне благоприятные условия для ликвидации капиталистических элементов, для дальнейшего ограничения и вытеснения кулачества, для организации трудовых крестьянских

хозяйств в производственные товарищества, для возможного финансирования этих товариществ из средств государства.

Возьмём, например, производство свёклы для сахарной промышленности и производство хлопка для текстильной промышленности. Размеры производства этих видов сырья, так же как и цены на них и качество их, определяются теперь у нас не в стихийном порядке, не в порядке игры сил на неорганизованном рынке, через посредников-спекулянтов, через биржи и различного рода капиталистические конторы и т. д., а в порядке плановом, в порядке определённых предварительных договоров между сахарным и текстильным синдикатами, с одной стороны, и десятками тысяч крестьянских хозяйств в лице свеклосевной и хлопковой коопераций, с другой стороны.

Здесь нет уже бирж, контор, игры на ценах и т. д. Все эти инструменты капиталистического хозяйства у нас уже не существуют в этой области. Здесь выступают на сцену только две стороны без всяких бирж и посредников — государственные синдикаты, с одной стороны, кооперированные крестьяне, с другой стороны. Государственные синдикаты подписывают контракты с соответствующими кооперативными организациями на производство такого-то количества свёклы и хлопка, на снабжение крестьянства семенами, ссудами и т. д. По окончании хозяйственного года вся продукция поступает в распоряжение синдикатов, а крестьяне получают за это соответствующие суммы согласно заранее заключённых контрактов. Это называется у нас системой контрактаций.

Эта система хороша в том отношении, что она даёт выгоды обеим сторонам и смыкает крестьянское хозяйство с индустрией непосредственно, без посредников. Эта система есть вернейший путь к коллективизации крестьянского хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы другие отрасли сельского хозяйства дошли уже до такой степени развития. Но можно сказать с уверенностью, что все отрасли сельского хозяйства, не исключая производства хлеба, постепенно будут переходить на этот путь развития. А этот путь есть прямой подход к коллективизации сельского хозяйства.

Всеохватывающая коллективизация наступит тогда, когда крестьянские хозяйства будут перестроены на новой технической базе в порядке машинизации и электрификации, когда большинство трудового крестьянства будет охвачено кооперативными организациями, когда большинство деревень покроется сельскохозяйственными товариществами коллективистского типа.

К этому дело идёт, но к этому дело еще не пришло и не скоро придёт. Почему? Потому, между прочим, что на это нужны громадные финансы, которых еще нет у нашего государства, но которые будут, несомненно, накапливаться с течением времени. Маркс говорил, что ни один новый социальный строй не укреплялся в истории без того, чтобы не финансировать его усиленным образом, затрачивая на это сотни и сотни миллионов. Я думаю, что мы уже вступаем в ту полосу развития сельского хозяйства, когда государство начинает получать возможность усиленно финансировать новый социальный, коллективистский строй.

Тот факт, что социалистическая индустрия уже завоевала себе роль руководящего элемента в народном хозяйстве и ведёт за собой сельское хозяйство, — этот факт является вернейшей порукой тому, что крестьянское хозяйство пойдёт по пути к дальнейшей коллективизации.

3-й ВОПРОС. Какие были главные затруднения при военном коммунизме, когда пытались уничтожить деньги?

ОТВЕТ. Затруднений было много как по линии внутреннего развития, так и по линии внешних отношений.

Если взять внутренние отношения хозяйственного типа, то можно было бы отметить три главные затруднения.

Во-первых. Затруднение состояло в том, что наша промышленность была разорена и парализована, если не считать военной промышленности, которая доставляла боевые припасы нашим гражданским фронтам во время интервенции. Две трети наших заводов и фабрик стояли, транспорт хромал, товаров не было или почти не было.

Во-вторых. Сельское хозяйство хромало на обе ноги, работники крестьянских хозяйств были отвлечены на фронты. Нехватало сырья, нехватало хлеба для городского населения и, прежде всего, для рабочих. Мы выдавали тогда рабочим по полфунта хлеба, а иногда лишь по осьмушке фунта в день.

В-третьих. Не было или почти не было налаженного передаточного советского торгового аппарата между

городом и деревней, способного снабжать деревню городскими изделиями, а город — сельскохозяйственными продуктами. Кооперация и государственные торговые органы находились в зачаточном состоянии.

Однако после окончания гражданской войны и введения «новой экономической политики» хозяйственное положение страны изменилось коренным образом.

Промышленность развилась и усилилась, заняв командующее положение во всём народном хозяйстве. Наиболее характерным в этом отношении является тот факт, что за последние два года нам удалось вложить в индустрию свыше двух миллиардов рублей из своих собственных накоплений, без помощи извне, без каких бы то ни было займов извне. Теперь уже нельзя сказать, что для крестьянства нет вообще товаров.

Поднялось сельское хозяйство, доведя свою продукцию до размеров довоенного периода. Теперь уже нельзя сказать, что для рабочих нет вообще хлеба и прочих сельскохозяйственных продуктов.

Кооперация и государственные торговые органы развились до того, что заняли в товарообороте страны командующее положение. Теперь уже нельзя сказать, что у нас нет передаточного распределительного аппарата между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством.

Всего этого, конечно, мало для того, чтобы построить теперь же социалистическое хозяйство. Но этого вполне достаточно для того, чтобы двинуться дальше по пути успешного социалистического строительства.

Нам нужно теперь переоборудовать нашу индустрию и построить новые заводы на новой технической базе.

Нам нужно поднять сельскохозяйственную культуру, снабдить крестьянство максимумом сельскохозяйственных машин, кооперировать большинство трудового крестьянства и переорганизовать индивидуальные крестьянские хозяйства в широкую сеть сельскохозяйственных коллективных товариществ.

Нам нужно наладить такой передаточный распределительный аппарат между городом и деревней, который был бы способен учесть и удовлетворить потребности города и деревни всей страны, так же как каждый человек учитывает у себя в своём бюджете свои расходы и доходы.

И когда мы добьёмся всего этого, надо полагать, что наступит время, когда не будет уже нужды в деньгах.

Но до этого еще далеко.

4-й ВОПРОС. Как обстоит вопрос с «ножницами»?

ОТВЕТ. Если под «ножницами» понимать расхождение между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные товары с точки зрения себестоимости, то положение с «ножницами» рисуется в следующем виде.

Несомненно, что наши промышленные товары продаются всё еще несколько дороже, чем можно было бы их продавать при других условиях. Это объясняется молодостью нашей промышленности, необходимостью оградить её от конкуренции извне, необходимостью создать для неё условия, могущие ускорить её развитие. А её быстрое развитие необходимо как для города, так и для деревни. Иначе у нас не было бы возможности

снабдить своевременно крестьянское хозяйство достаточным количеством мануфактуры и сельскохозяйственных машин. Это обстоятельство создаёт расхождение цен на промышленные товары и на сельскохозяйственные продукты с некоторым ущербом для крестьянского хозяйства.

Для того, чтобы ликвидировать этот минус для крестьянского хозяйства, правительство и партия задались целью проводить политику постепенного, но неуклонного снижения цен на промышленные товары. Можно ли назвать эту политику реальной? Я думаю, что она безусловно реальна. Известно, например, что за последний год нам удалось снизить розничные цены на промышленные товары процентов на 8—10. Известно, далее, что наши промышленные организации систематически снижают себестоимость и отпускные цены на промышленные товары. Нет никаких оснований сомневаться в том, что эта политика будет продолжаться и впредь. Более того. Я должен сказать, что политика неуклонного снижения цен на промышленные товары является тем краеугольным камнем нашей экономической политики, без которого немыслимы ни улучшение и рационализация нашего промышленного хозяйства, ни укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

В буржуазных государствах держатся в этом отношении другой политики. Там обычно организуют предприятия в тресты и синдикаты для того, чтобы поднять внутри страны цены на промышленные товары, превратить эти цены в монопольные цены, выкачать на этой основе побольше прибылей и создать фонд для экспорта товаров за границу, где капиталисты продают те же

товары по низким ценам на предмет завоевания новых рынков.

Та же политика проводилась у нас, в России, в период буржуазных порядков, когда сахар, например, продавался внутри страны втридорога, а за границей, например в Англии, тот же сахар продавался до такой степени дёшево, что им кормили свиней.

Советское правительство проводит диаметрально противоположную политику. Оно считает, что промышленность должна обслуживать население, а не наоборот. Оно считает, что неуклонное снижение цен на промышленные товары является тем основным средством, без которого невозможен нормальный рост индустрии. Я уже не говорю о том, что политика снижения цен на промышленные товары способствует росту потребностей населения, подымает ёмкость внутреннего рынка, как городского, так и деревенского, и создаёт, таким образом, непрерывно растущий источник, необходимый для дальнейшего развёртывания индустрии.

5-й ВОПРОС. Каковы предложения Советского правительства мелким французским держателям по линии долгов? Каким образом познакомить французских рантье с ними?

ОТВЕТ. Наши предложения по линии довоенных долгов опубликованы в известном интервью Раковского. Я думаю, что они вам должны быть известны. Они обусловлены одновременным получением кредитов для СССР. Мы придерживаемся тут известного принципа: даёшь — даю. Даёшь кредиты — получаешь

от нас кое-что по линии довоенных долгов, не даёшь — не получаешь.

Значит ли это, что мы тем самым признали в принципе довоенные долги? Нет, не значит. Это значит лишь то, что, оставляя в силе известный декрет об аннулировании царских долгов [60], мы согласны вместе с тем, в порядке практического соглашения, заплатить кое-что из довоенных долгов, если нам дадут за это необходимые нам и полезные для французской промышленности кредиты. Платежи по долгам мы рассматриваем как добавочные проценты на кредиты, получаемые нами для развития нашей индустрии.

Говорят о военных долгах царской России. Говорят о разного рода претензиях к СССР, связанных с результатами Октябрьской революции. Но забывают, что наша революция является принципиальным отрицанием империалистических войн и связанных с ними царских долгов. Забывают, что СССР не может и не будет платить по военным долгам.

Забывают, кроме того, что СССР не может сбросить со счетов тех грабежей и насилий, которым подвергалась страна в продолжение нескольких лет во время военной интервенции иностранных государств и с которыми связаны известные контрпретензии СССР.

Кто отвечает за эти грабежи и насилия? Кто должен за них отвечать? Кто должен платить за эти грабежи и насилия? Империалистические заправилы склонны предать забвению эти неприятные вещи. Но они должны знать, что такие вещи не забываются.

6-й ВОПРОС. Как увязываются водочная монополия и борьба с алкоголизмом?

ОТВЕТ. Я думаю, что их трудно вообще увязать. Здесь есть несомненное противоречие. Партия знает об этом противоречии, и она пошла на это сознательно, зная, что в данный момент допущение такого противоречия является наименьшим злом.

Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива:

либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться;

либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами и избежать, таким образом, иностранную кабалу.

Члены ЦК, в том числе и я, имели тогда беседу с Лениным, который признал, что, в случае неполучения необходимых займов извне, придётся пойти открыто и прямо на водочную монополию, как на временное средство необычного свойства.

Вот как стоял перед нами вопрос, когда мы вводили водочную монополию.

Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является ещё бо́льшим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка даёт более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода, причём нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма будет меньше, так как крестьянин начнёт производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном.

Здесь играют, очевидно, известную роль серьёзные недостатки по части культурного развития деревни. Я уже не говорю о том, что немедленный отказ от водочной монополии лишил бы нашу промышленность более чем $^1/_2$ миллиарда рублей, которые неоткуда было бы возместить.

Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности. А что такие источники найдутся, в этом не может быть никакого сомнения.

Правильно ли поступили мы, отдав дело выпуска водки в руки государства? Я думаю, что правильно. Если бы водка была передана в частные руки, то это привело бы:

во-первых, к усилению частного капитала,

во-вторых, правительство лишилось бы возможности должным образом регулировать производство и потребление водки, и,

в-третьих, оно затруднило бы себе отмену производства и потребления водки в будущем.

Сейчас наша политика состоит в том, чтобы постепенно свёртывать производство водки. Я думаю, что в будущем нам удастся отменить вовсе водочную монополию, сократить производство спирта до минимума, необходимого для технических целей, и затем ликвидировать вовсе продажу водки.

Я думаю, что нам не пришлось бы, пожалуй, иметь дело ни с водкой, ни со многими другими неприятными

вещами, если бы западноевропейские пролетарии взяли власть в свои руки и оказали нам необходимую помощь. Но что делать? Наши западноевропейские братья не хотят брать пока что власти, и мы вынуждены оборачиваться своими собственными средствами. Но это уже не вина наша. Это — судьба.

Как видите, некоторая доля ответственности за водочную монополию падает и на наших западноевропейских друзей. (Смех, аплодисменты.)

7-й ВОПРОС. Судебные права ГПУ, разбор дел без свидетелей, без защитников, тайные аресты. Так как эти меры трудно допускаются французским общественным мнением, то было бы интересно знать их обоснование. Предполагается ли их изменение или прекращение?

ОТВЕТ. ГПУ или ЧК есть карательный орган Советской власти. Этот орган более или менее аналогичен Комитету общественной безопасности, созданному во время великой французской революции. Он карает главным образом шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто вроде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов.

Этот орган был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружились всякие заговорщицкие, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими и заграничными капиталистами.

Этот орган развился и окреп после ряда террористических актов против деятелей Советской власти, после убийства тов. Урицкого, члена Революционного комитета в Петрограде (он был убит эсером), после убийства тов. Володарского, члена Революционного комитета в Петрограде (он был убит тоже эсером), после покушения на жизнь Ленина (он был ранен членом партии эсеров).

Надо признать, что ГПУ наносил тогда удары врагам революции метко и без промаха. Впрочем, это качество сохранилось за ним и по сие время. С тех пор ГПУ является грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнажённым мечом пролетариата.

Неудивительно поэтому, что буржуа всех стран питают к ГПУ животную ненависть. Нет таких легенд, которых бы не сочиняли про ГПУ. Нет такой клеветы, которую бы не распространяли про ГПУ. А что это значит? Это значит, что ГПУ правильно ограждает интересы революции. Заклятые враги революции ругают ГПУ, — стало быть, ГПУ действует правильно.

Не так относятся к ГПУ рабочие. Походите по рабочим районам и спросите рабочих про ГПУ. Вы увидите, что они относятся к нему с уважением. Почему? Потому, что они видят в нём верного защитника революции.

Я понимаю ненависть и недоверие буржуа к ГПУ. Я понимаю разных буржуазных путешественников, которые, приезжая в СССР, первым долгом справляются о том, жив ли еще ГПУ и не наступило ли время для ликвидации ГПУ. Всё это понятно и неудивительно.

Но я отказываюсь понять некоторых рабочих делегатов, которые, приезжая в СССР, с тревогой спрашивают: много ли контрреволюционеров наказано ГПУ,

будут ли еще наказывать разных террористов и заговорщиков против пролетарской власти, не пора ли прекратить существование ГПУ?

Откуда только берётся у некоторых рабочих делегатов эта заботливость о врагах пролетарской революции? Чем её объяснить? Как её обосновать?

Проповедуют максимальную мягкость, советуют уничтожить ГПУ... Ну, а можно ли ручаться, что после уничтожения ГПУ капиталисты всех стран откажутся от организации и финансирования контрреволюционных групп заговорщиков, террористов, подрывников, поджигателей, взрывателей? Разоружить революцию, не имея никаких гарантий в том, что враги революции будут разоружены, — ну разве это не глупость, разве это не преступление против рабочего класса!

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в своё время Маркс. А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошёл в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами.

Не думают ли товарищи, что русские буржуа и помещики менее кровожадны, чем версальцы во Франции? Мы знаем, во всяком случае, как они расправлялись с рабочими, когда занимали Сибирь, Украину, Северный Кавказ в союзе с французскими и английскими, японскими и американскими интервенционистами.

Я этим вовсе не хочу сказать, что внутреннее положение страны обязывает нас иметь карательные органы

революции. С точки зрения внутреннего состояния положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. Но дело в том, что внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами. Мы — страна, окружённая капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведём, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран. Судите теперь сами, можно ли обойтись при этих условиях без карательных органов вроде ГПУ.

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. ГПУ нужен революции, и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата. (Бурные аплодисменты.)

Один из делегатов. Позвольте выразить Вам, тов. Сталин, благодарность от имени присутствующих здесь делегатов за объяснения и за рассеяние той лжи, которая распространяется насчёт СССР за границей. Можете не сомневаться, что мы сумеем рассказать рабочим у себя на родине правду об СССР.

Сталин. Не стоит благодарности, товарищи. Я считаю своим долгом ответить на вопросы и отчитаться перед вами. Мы, советские работники, считаем, что обязаны отчитываться перед своими братьями по классу по всем вопросам, по которым они пожелают получить отчёт. Наше государство есть детище мирового

пролетариата. Деятели нашего государства выполняют лишь свой долг по отношению к мировому пролетариату, когда они отчитываются перед его представителями. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» №№ 260 и 261,
13 и 15 ноября 1927 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К десятилетию Октября

Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время освободительных движений рабов. Так было дело в период восстаний крепостных. Так было дело в период известных «великих» революций в Англии, во Франции, в Германии. Я не говорю о Парижской Коммуне, которая была первой, славной, героической, но всё же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма.

Октябрьская революция отличается от этих революций **принципиально**. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой

эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплуататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетённых классов, организацию нового бесклассового социалистического общества.

Именно поэтому **победа** Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира.

В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка.

В этом же корень той глубокой симпатии, которую питают к Октябрьской революции угнетённые классы всех стран, видя в ней залог своего освобождения.

Можно было бы отметить ряд основных вопросов, по линии которых проходит воздействие Октябрьской революции на развитие революционного движения во всём мире.

1. Октябрьская революция замечательна, прежде всего, тем, что она прорвала фронт мирового империализма, низложила империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран и поставила у власти социалистический пролетариат.

Класс наёмных, класс гонимых, класс угнетённых и эксплуатируемых **впервые** в истории человечества поднялся до положения класса **господствующего**, заражая своим примером пролетариев всех стран.

Это значит, что Октябрьская революция **открыла** новую эпоху, эпоху **пролетарских** революций в странах **империализма.**

Она отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности собственность социалистическую. Тем самым она разоблачила ложь капиталистов о том, что буржуазная собственность является неприкосновенной, священной, вечной.

Она вырвала власть у буржуазии, лишила буржуазию политических прав, разрушила буржуазный государственный аппарат и передала власть Советам, противопоставив, таким образом, буржуазному парламентаризму, как демократии **капиталистической,** социалистическую власть Советов, как демократию **пролетарскую.** Лафарг был прав, когда он говорил еще в 1887 году, что на другой день после революции «все бывшие капиталисты будут лишены избирательных прав»[61].

Тем самым Октябрьская революция разоблачила ложь социал-демократов о том, что возможен теперь мирный переход к социализму, через буржуазный парламентаризм.

Но Октябрьская революция не остановилась и не могла остановиться на этом. Разрушив старое, буржуазное, она принялась строить новое, социалистическое. Десять лет Октябрьской революции есть десять лет строительства партии, профсоюзов, Советов, кооперации, культурных организаций, транспорта, промышленности, Красной Армии. Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат **может** с успехом управлять

страной без буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом строить промышленность **без** буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом руководить всем народным хозяйством без буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение.

Старая «теория» о том, что эксплуатируемые не могут обойтись без эксплуатирующих, так же как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка, — не есть достояние только лишь известного римского сенатора в древней истории, Менения Агриппы. Эта «теория» является теперь краеугольным камнем политической «философии» социал-демократии вообще, социал-демократической политики **коалиции** с империалистической буржуазией — в особенности. Эта «теория», приобревшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьёзных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой «теории» смертельный удар.

Нужно ли еще доказывать, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьёзного влияния на революционное движение рабочего класса в капиталистических странах?

Такие общеизвестные факты, как поступательный рост коммунизма в капиталистических странах, нарастание симпатий пролетариев всех стран к рабочему классу СССР, наконец, наплыв рабочих делегаций в Страну Советов, с несомненностью говорят о том, что семена, брошенные Октябрьской революцией, уже начинают приносить плоды.

2. Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в «метрополиях». Она ударила ещё по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах.

Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнёта и освободила от него все без исключения угнетённые народы обширного государства. Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетённые народы. Характерной чертой Октябрьской революции является тот факт, что она провела в СССР эти национально-колониальные революции не под флагом национальной вражды и междунациональных столкновений, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян народов СССР, не во имя **национализма**, а во имя **интернационализма**.

Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы-парии, народы-рабы **впервые** в истории человечества поднялись до положения народов, **действительно** свободных и **действительно** равных, заражая своим примером угнетённые народы всего мира.

Это значит, что Октябрьская революция **открыла** новую эпоху, эпоху **колониальных** революций, проводимых **в угнетённых странах мира в** союзе с пролетариатом, **под руководством** пролетариата.

Раньше «принято было» думать, что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены

быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд **действительно** передовую культуру и **действительно** передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские.

Раньше «принято было» думать, что единственным методом освобождения угнетённых народов является метод **буржуазного национализма,** метод отпадения наций друг от друга, метод их разъединения, метод усиления национальной вражды между трудящимися массами различных наций.

Теперь эту легенду нужно считать опровергнутой. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле возможность и целесообразность **пролетарского, интернационального** метода освобождения угнетённых народов, как единственно правильного метода, показав на деле возможность и целесообразность **братского союза** рабочих и крестьян самых различных народов на началах **добровольности и интернационализма.** Существование Союза Советских Социалистических Республик, являющегося прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, не может не служить прямым тому доказательством.

Нечего и говорить, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьёзного влияния на революционное движение в колониальных и зависимых странах. Такие факты, как рост революционного движения угнетённых народов в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д. и нарастание симпатий этих народов к СССР, — с несомненностью говорят об этом.

Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран **прошла.**

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения **пролетариата** этих стран, эра его **гегемонии** в революции.

3. Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы, ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях, — Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма **в целом.**

Если стихийное развитие капитализма в условиях империализма переросло, — ввиду его неравномерности, ввиду неизбежности конфликтов и военных столкновений, ввиду, наконец, небывалой империалистической бойни, — в процесс загнивания и умирания капитализма, то Октябрьская революция и связанное с ней отпадение огромной страны от мировой системы капитализма не могли не ускорить этого процесса, подмывая шаг за шагом самые основы мирового империализма.

Более того. Расшатывая империализм, Октябрьская революция создала вместе с тем в лице первой пролетарской диктатуры мощную и открытую **базу** мирового

революционного движения, которой оно **никогда не имело** раньше и на которую оно может теперь опереться. Она создала тот мощный и открытый **центр** мирового революционного движения, которого оно **никогда не имело** раньше и вокруг которого оно может теперь сплачиваться, организуя **единый революционный фронт пролетариев и угнетённых народов всех стран против империализма.**

Это значит, прежде всего, что Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернёт себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября.

Капитализм может частично стабилизоваться, он может рационализировать своё производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернёт себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошёл до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя к нулю капиталистические заплаты и приближая день за днём падение капитализма. Точь-в-точь как в известной басне: «хвост вытащил — нос увяз, нос вытащил — хвост увяз».

Это значит, во-вторых, что Октябрьская революция подняла на известную высоту силу и удельный вес, мужество и боевую готовность угнетённых классов всего мира, заставляя господствующие классы считаться с ними, как с новым, серьёзным фактором. Теперь уже

нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как «слепую толпу», бродящую в потёмках и лишённую перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы. Если не было раньше всесветного открытого форума, откуда можно было бы демонстрировать и оформлять чаяния и стремления угнетённых классов, то теперь такой форум имеется в лице первой пролетарской диктатуры.

Едва ли можно сомневаться, что уничтожение этого форума покрыло бы на долгое время общественно-политическую жизнь «передовых стран» мраком безудержной чёрной реакции. Нельзя отрицать того, что даже простой факт существования «большевистского государства» накладывает узду на чёрные силы реакции, облегчая угнетённым классам борьбу за своё освобождение. Этим, собственно, и объясняется та животная ненависть, которую питают эксплуататоры всех стран к большевикам.

История повторяется, хотя и на новой основе. Как раньше, в период падения феодализма, слово «якобинец» вызывало у аристократов всех стран ужас и омерзение, так и теперь, в период падения капитализма, слово «большевик» вызывает у буржуазии всех стран ужас и омерзение. И, наоборот, как раньше Париж являлся убежищем и школой для революционных представителей подымающейся буржуазии, так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей подымающегося пролетариата. Ненависть к якобинцам не спасла феодализм от крушения. Можно ли сомневаться, что ненависть к большевикам не спасёт капитализм от его неизбежного падения?

Эра «устойчивости» капитализма прошла, унеся с собой легенду о незыблемости буржуазных порядков. Наступила эра крушения капитализма.

4. Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией в области экономических и общественно-политических отношений. Она есть вместе с тем революция в умах, революция в идеологии рабочего класса. Октябрьская революция родилась и окрепла под флагом марксизма, под флагом идеи диктатуры пролетариата, под флагом ленинизма, который есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Она знаменует поэтому победу марксизма над реформизмом, победу ленинизма над социал-демократизмом, победу III Интернационала над II Интернационалом.

Октябрьская революция провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма.

Раньше, до победы диктатуры пролетариата, социал-демократия могла щеголять флагом марксизма, не отрицая открыто идеи диктатуры пролетариата, но и не делая ничего, абсолютно ничего для того, чтобы приблизить осуществление этой идеи, при этом понятно, что такое поведение социал-демократии не создавало никакой угрозы для капитализма. Тогда, в тот период, социал-демократия формально сливалась, или почти сливалась, с марксизмом.

Теперь, после победы диктатуры пролетариата, когда все увидали воочию, к чему ведёт марксизм и что может означать его победа, социал-демократия уже не может щеголять флагом марксизма, не может кокет-

ничать с идеей диктатуры пролетариата, не создавая известной опасности для капитализма. Давно порвав с духом марксизма, она оказалась вынужденной порвать и с флагом марксизма, стала открыто и недвусмысленно против детища марксизма, против Октябрьской революции, против первой в мире диктатуры пролетариата.

Теперь она должна была отмежеваться, и действительно отмежевалась, от марксизма, ибо нельзя при нынешних условиях называть себя марксистом, не поддерживая открыто и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру, не ведя революционной борьбы против своей буржуазии, не создавая условий для победы диктатуры пролетариата в своей собственной стране.

Между социал-демократией и марксизмом легла пропасть. Отныне **единственным** носителем и оплотом марксизма является ленинизм, коммунизм.

Но дело этим не ограничилось. Отмежевав социал-демократию от марксизма, Октябрьская революция пошла дальше, отбросив её в лагерь прямых защитников капитализма против первой в мире пролетарской диктатуры. Когда гг. Адлеры и Бауэры, Вельсы и Леви, Лонгэ и Блюмы поносят «советский режим», восхваляя парламентскую «демократию», то этим они хотят сказать, что они борются и будут бороться за восстановление капиталистических порядков в СССР, за сохранение капиталистического рабства в «цивилизованных» государствах.

Нынешний социал-демократизм есть **идейная опора** капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими **агентами буржуазии в**

рабочем движении, рабочими приказчиками класса капиталистов», что в «гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону «версальцев» против «коммунаров»»[62].

Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении. Поэтому эра умирания капитализма является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении.

Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении.

Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении **кончилась.**

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала.

«Правда» № 255,
6 — 7 ноября 1927 г.
Подпись: И. Сталин

ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА[63]

Братский привет вам, товарищи! Желаю вам всяческого успеха в вашей работе. Да здравствует наша славная Красная Армия!

И. Сталин

Газета «Красная Звезда»
№ 263, 18 ноября 1927 г.

ПАРТИЯ И ОППОЗИЦИЯ

Речь на XVI Московской губернской партконференции [64]

23 ноября 1927 г.

Товарищи! Позвольте подвести краткий итог той борьбе между партией и оппозицией, той дискуссии, которая развернулась за последние три — четыре недели как внутри партии, так и — это надо сказать прямо — вне партии.

I

КРАТКИЕ ИТОГИ ДИСКУССИИ

Имеются такие цифровые итоги: на сегодняшний день за партию, за её ЦК высказалось 572 тысячи с лишним товарищей; за оппозицию — 3 тысячи с лишним.

Оппозиция обычно любит щеголять цифрами, процентами, дескать, за нас 99 процентов и прочее. Теперь все видят, что более чем 99 процентов высказалось против оппозиции, за Центральный Комитет партии.

А кто в этом «виноват»? Сама же оппозиция! Оппозиция то и дело толкала нас на дискуссию. Вот уже два года, как она, что ни день, то новое требование выставляет о дискуссии. Мы сдерживали этот напор, мы, члены ЦК, сдерживали этот напор, зная, что наша

партия не представляет дискуссионный клуб, как совершенно правильно говорил Ленин, зная, что наша партия есть боевая партия пролетариата, окружённая врагами, строящая социализм, имеющая громадное количество практических задач творческой деятельности и не могущая, ввиду этого, сосредоточивать каждый раз всё своё внимание на разногласиях внутри партии.

Однако время подошло к дискуссии, и за месяц, более чем за месяц до XV съезда, согласно уставу партии, партия сказала: хорошо, вы хотите дискуссии, вы требуете борьбы — пусть будет борьба! И вот итог: более чем 99 процентов за партию, за её ЦК, менее чем 1 процент — за оппозицию.

Хвастовство оппозиции разоблачено, так сказать, на 100 процентов.

Могут сказать, что итог этот нельзя считать решающим. Могут сказать, что кроме партии есть еще рабочий класс, трудящиеся массы крестьянства. Могут сказать, что здесь, в этой области, итог еще не подведён. Это неверно, товарищи! Итог подведён и в этой области.

А что такое демонстрация 7 ноября по всем городам и местечкам нашей необъятной страны? Разве это не есть величайшая демонстрация рабочего класса, трудовых слоёв крестьянства, Красной Армии, Красного Флота за нашу партию, за правительство, против оппозиции, против троцкизма?

Разве тот скандал, который навлекла на свою голову оппозиция в день десятилетия Октября, разве то единодушие, с которым приветствовали в этот день партию и правительство миллионы трудящихся, разве всё это не есть доказательство того, что не только партия, но и класс рабочих, не только рабочий класс,

но и трудовые слои крестьянства, не только трудовые слои крестьянства, но и вся армия, весь флот стоят горою за партию, за правительство, против оппозиции, против дезорганизаторов. (Продолжительные аплодисменты.)

Какие же вам нужны ещё итоги?

Вот вам, товарищи, краткий итог той борьбы между партией и оппозицией, между большевиками и оппозицией, которая развернулась внутри партии и которая перешла потом по вине самой оппозиции за пределы партии.

Чем объяснить такое скандальное поражение оппозиции? Ведь никогда ни одна оппозиция в истории нашей партии, с тех пор, как большевики взяли власть, никогда такого скандального провала еще не терпела.

Мы знаем оппозицию троцкистов в период Брестского мира. Тогда она имела за собой около одной четверти партии.

Мы знаем оппозицию троцкистов в 1921 году, во время профсоюзной дискуссии. Тогда она имела за собой около восьмой части партии.

Мы знаем оппозицию, так называемую «новую оппозицию», зиновьевско-каменевскую, на XIV съезде. Тогда она имела за собой всю делегацию Ленинграда.

А теперь? Теперь оппозиция изолирована, как никогда. Теперь она едва ли будет иметь хотя бы одного делегата на XV партийном съезде. (Продолжительные аплодисменты.)

Провал оппозиции объясняется её полной оторванностью от партии, от рабочего класса, от революции. Оппозиция оказалась кучкой оторвавшихся от жизни,

кучкой оторвавшихся от революции интеллигентов, — вот где корень скандального провала оппозиции.

Возьмём для проверки два или три вопроса из числа тех вопросов, которые отделяют оппозицию от партии.

II

РАБОЧИЙ КЛАСС И КРЕСТЬЯНСТВО

Вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянством.

Ленин говорил, что вопрос о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством в нашей стране есть основной вопрос диктатуры пролетариата, основной вопрос нашей революции. Он говорил:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)» [65].

А что такое правильное соотношение с крестьянством? Ленин понимал под правильным соотношением с крестьянством установление «прочного союза» с середняком при опоре на бедноту.

А как смотрит оппозиция на этот вопрос? Она не только не дорожит союзом рабочего класса с крестьянством, она не только не понимает всей важности такого союза для развития нашей революции, но она идёт «дальше», предлагая такую политику, которая не может не вести к срыву союза рабочего класса с крестьянством, к подрыву смычки между рабочим классом и крестьянством.

Чтобы не итти далеко, я мог бы сослаться на Преображенского, главного экономиста оппозиции, который

рассматривает крестьянство, как «колонию» для нашей промышленности, как объект, подлежащий всемерной эксплуатации.

Я мог бы, далее, сослаться на ряд документов оппозиции в пользу повышения цен на промышленные товары, каковое повышение не может не вести к захирению нашей промышленности, к усилению кулака, к разорению середняка и к закабалению бедноты кулаками.

Все эти и подобные им документы оппозиции являются составной частью политики оппозиции, рассчитанной на разрыв с крестьянством, на разрыв с середняцкими массами крестьянства.

Говорится ли что-либо об этом в «платформе» или в контртезисах оппозиции прямо и открыто? Нет, не говорится. В «платформе» и контртезисах оппозиции все эти вещи тщательно припрятаны и завуалированы. Наоборот, в «платформе» и в контртезисах оппозиции вы можете найти десятки комплиментов и по адресу середняка и по адресу бедноты. Там имеются, кроме того, выпады против партии насчёт будто бы кулацкого уклона. Но ничего, ровно ничего не сказано там прямо и открыто о той пагубной линии оппозиции, которая ведёт и не может не вести к разрыву рабочего класса с крестьянством.

Но то, что так тщательно прячут от рабочих и крестьян лидеры оппозиции, я постараюсь сейчас извлечь на свет божий и положить на стол для того, чтобы впредь неповадно было оппозиции обманывать партию. Я имею в виду недавнюю речь Смирнова, Ивана Никитича, на Рогожско-Симоновской партийной конференции. Смирнов, один из руководителей оппозиции, оказался одним из тех немногих честных оппозиционеров,

у которых нашлось мужество сказать правду о линии оппозиции. Вы хотите знать, какова действительная «платформа» оппозиции по вопросу о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством? Читайте речь Смирнова и изучайте её, ибо речь Смирнова является одним из редких документов оппозиции, говорящих всю правду о действительной позиции наших оппозиционеров.

Вот что говорит Смирнов в своей речи:

«Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из пятимиллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что **лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем итти к неизбежной гибели**».

Вот то основное из всего того, что спрятали в своей «платформе» и контртезисах лидеры оппозиции и что добросовестно вытащил на свет божий Смирнов, тоже один из лидеров оппозиции.

Стало быть, не прочный **союз** с середняком, а **разлад** с середняком, — в этом, оказывается, средство «спасения» революции.

Ленин говорил, что «высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть» [66].

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что для диктатуры пролетариата важен не союз с крестьянством, с основными массами крестьянства, а разлад с ними.

Ленин говорил — и не только говорил, а твердил непрестанно, начиная с VIII съезда партии, — что

успешное строительство социализма в нашей стране невозможно без «прочного союза с середняком»[67].

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что политику прочного союза со средним крестьянством можно заменить политикой разлада с ним.

Ленин говорил, что, строя социализм, мы должны двигаться вместе с основными массами крестьянства.

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что нам нужно двигаться вперёд не вместе с крестьянством, а в разладе с ним.

Вот в чём состоит основное разногласие между партией и оппозицией по кардинальному вопросу о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством.

Оппозиция попыталась спрятать в своей «платформе» свою действительную физиономию, отговариваясь комплиментами по адресу крестьянства и делая лицемерные выпады против партии насчёт кулацкого уклона. А Смирнов вносит коренную поправку в «платформу» оппозиции, сорвав маску с лидеров оппозиции и сообщив партии правду об оппозиции, правду о **действительной** платформе оппозиции.

Что же из этого выходит? А из этого выходит то, что «платформа» и контртезисы оппозиции есть пустая бумажка, рассчитанная на обман партии и рабочего класса.

А что значит политика разлада с середняком? Политика разлада с середняком есть политика разлада с большинством крестьянства, ибо середняки составляют не менее 60 процентов всего крестьянства. Именно поэтому политика разлада с середняком ведёт к отталкиванию большинства крестьянства в объятия кулаков. Политика же отталкивания большинства крестьянства в объятия кулаков означает усиление кулачества, изоляцию

бедноты, ослабление Советской власти в деревне и облегчение дела удушения бедноты со стороны кулачества.

Но дело на этом не кончается. Вести политику разлада с большинством крестьянства — значит открыть гражданскую войну в деревне, затруднить снабжение нашей промышленности крестьянским сырьём (хлопок, свёкла, лён, кожа, шерсть и т. д.), дезорганизовать снабжение рабочего класса сельскохозяйственными продуктами, подорвать самые основы нашей лёгкой индустрии, сорвать всю нашу строительную работу, сорвать весь наш план индустриализации страны.

Вот как оборачивается дело, товарищи, если иметь в виду не пустые заявления оппозиции в её «платформе» и в контртезисах, а действительную политику оппозиции, авторитетно разъяснённую нам Смирновым.

Я далёк от того, чтобы обвинять оппозицию в сознательном стремлении ко всем этим несчастиям. Но дело тут не в желаниях и стремлениях оппозиции. Дело в тех результатах, которые неизбежно должна повлечь за собой оппозиционная политика разлада со средним крестьянством.

С оппозицией тут происходит то же самое, что произошло с медведем из басни Крылова «Пустынник и медведь». (С м е х.) Само собой понятно, что медведь, размозжив булыжником голову своему другу-пустыннику, хотел спасти его от назойливой мухи. Желания были у него самые что ни на есть дружеские. Тем не менее из дружеских желаний медведя вытекло далеко не дружеское действие, в результате которого пустыннику пришлось распроститься с жизнью. Оппозиция, конечно, желает революции всякого добра. Но она предлагает для этого такие средства, которые

должны повести за собой разгром революции, разгром рабочего класса и крестьянства, срыв всей нашей строительной работы.

«Платформа» оппозиции есть платформа срыва союза рабочего класса и крестьянства, платформа срыва всей нашей строительной работы, платформа срыва дела индустриализации.

III

ПАРТИЯ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Вопрос о партии.

Ленин говорит, что единство и железная дисциплина партии есть основа диктатуры пролетариата. Оппозиция держится на деле противоположных взглядов. Она думает, что для диктатуры пролетариата нужны не единство и железная дисциплина партии, а разрушение единства и дисциплины партии, раскол партии, образование второй партии. Правда, оппозиция говорит и пишет, пишет и говорит, и не говорит, а ревёт об единстве партии. Но разговоры оппозиции об единстве партии есть лицемерная болтовня, рассчитанная на обман партии. (Аплодисменты.)

Ибо, когда оппозиция говорит и кричит об единстве, она вместе с тем строит новую, антиленинскую партию. И не только строит. Она уже построила её, как об этом говорят подлинные документы в виде речей Кузовникова, Зофа и Рено, бывших раньше оппозиционерами.

Теперь у нас имеются исчерпывающие документы, говорящие о том, что оппозиция вот уже второй год имеет свою антиленинскую партию, со своим ЦК, областными бюро, губернскими бюро и т. д. Что может

противопоставить этим фактам оппозиция, кроме лживой болтовни об единстве?

Оппозиция кричит, что Центральному Комитету партии не удастся столкнуть её на позицию второй партии. Странное дело! Но разве когда-либо ЦК толкал оппозицию на такую позицию? Разве это не факт, что ЦК всё время удерживал оппозицию от сползания на линию организации второй партии?

Вся история наших разногласий за эти два года есть история попыток ЦК нашей партии удержать оппозицию от раскольничьих шагов и сохранить людей из оппозиции для партии.

Возьмите историю с известным «заявлением» оппозиции от 16 октября 1926 года. Разве это не есть попытка Центрального Комитета удержать оппозицию в рамках партии?

Возьмите второе «заявление» оппозиции от 8 августа 1927 года. О чём говорит оно, если не о том, что Центральный Комитет партии всё время был озабочен тем, чтобы удержать оппозицию в рамках единой партии?

И что же? Оппозиция давала заявления об единстве, обещания об единстве, заверения об уничтожении фракционности, а на деле продолжала строить вторую партию.

О чём всё это говорит? О том, что оппозиции нельзя верить на слово. О том, что оппозицию надо проверять не по её «платформам» и контртезисам, а по её делам.

Ленин говорил: учитесь проверять группы, течения, партии не по их посулам и «платформам», а по их делам. Мы считаем своей обязанностью итти по стопам Ленина и проверять оппозицию не по бумажкам и «платформам», которые она стряпает, а по её делам.

Когда оппозиция пишет «платформы» и контртезисы, подымая рёв об единстве партии, это есть обман партии, это есть фарисейство, это есть пустые слова. А когда оппозиция строит новую партию, создаёт свой центральный комитет, организует областные бюро и т. д., подрывая единство и пролетарскую дисциплину нашей партии, — это есть дела оппозиции, её чёрные дела.

Это не значит, конечно, что оппозиции удалось уже создать что-либо вроде действительной партии. Нет, это ей не удалось и никогда не удастся. Не удастся, так как рабочий класс против оппозиции. Пытаясь создать новую партию, вторую партию, оппозиция, по сути дела, занимается ребяческой игрой в партию, ребяческой игрой в ЦК, в областные бюро и т. д. Разбитые и опозоренные, они утешают себя тем, что забавляются игрой в партию, игрой в ЦК, игрой в областные бюро и т. д. (Смех. Аплодисменты.)

Но, товарищи, игра игре рознь. Когда оппозиция играет в партию, то это может вызывать лишь смех, ибо для партии эта игра ничего, кроме забавной затеи, не представляет.

Но мы имеем дело не только с партией. У нас есть еще классы, у нас есть антисоветские элементы. И эти антисоветские элементы следят за игрой оппозиции, учась у неё борьбе с партией, борьбе с Советской властью, борьбе с нашей революцией. Для этих элементов игра оппозиции в партию, выпады оппозиции против партии, антисоветские выходки оппозиции представляют некоторую школу, некоторую подготовительную школу для борьбы с Советской властью, для развязывания сил контрреволюции.

Недаром оппозицию облепляют всякие антисоветские элементы. Вот в чём опасность игры оппозиции в партию. И именно потому, что здесь имеется серьёзная опасность, — именно поэтому партия не может глядеть равнодушно на антисоветские упражнения оппозиции, именно поэтому она должна пресечь их в корне.

А рабочий класс не может не видеть всей опасности этой антипартийной игры оппозиции. Для оппозиции партия есть шахматная доска. Борясь против партии, она делает те или иные шахматные ходы. Она сегодня подаёт заявление об уничтожении фракционности. Она завтра плюёт на своё же собственное заявление. Она через день подаёт новое заявление для того, чтобы спустя несколько дней вновь оплевать своё же собственное заявление. Это есть для оппозиции шахматные ходы. Они — игроки, и только.

Не так смотрит рабочий класс на свою партию. Для рабочего класса партия есть не шахматная доска, а инструмент его освобождения. Для рабочего класса партия есть не шахматная доска, а жизненное средство для преодоления врагов, для организации новых побед, для окончательной победы социализма. Поэтому рабочий класс не может не смотреть с презрением на тех, кто превращает его партию, его святая святых, в шахматную доску для шулерских упражнений оппозиционных игроков. Ибо рабочий класс не может не знать, что работа оппозиции по срыву железной дисциплины нашей партии, работа оппозиции по расколу нашей партии есть, по сути дела, работа по срыву диктатуры пролетариата в нашей стране.

«Платформа» оппозиции есть платформа по разрушению нашей партии, платформа по разоружению

рабочего класса, платформа по развязыванию антисоветских сил, платформа по срыву диктатуры пролетариата.

IV

ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Перейдём к третьему вопросу, к вопросу о перспективах нашей революции.

Характерной чертой всей установки оппозиции является неверие в силы нашей революции, неверие в силы и способности пролетариата вести за собой крестьянство, неверие в силы и способности рабочего класса построить социализм.

Я уже цитировал известное место из речи Смирнова о неизбежной «гибели» нашей революции, если мы не учиним разлада со средним крестьянством. Песни о «гибели» революции слышим мы от оппозиционеров не впервые. Вечное хныканье и растерянность перед трудностями, пророчества о сумерках и крахе нашей революции не первый раз встречаем мы в заявлениях оппозиционеров. С тех пор как фракционная политика оппозиции стала терпеть крах за крахом, оппозиция не переставала кричать о «гибели» нашей революции, выдавая гибель своей собственной группы за «гибель» революции. Стóит только остаться оппозиции в меньшинстве, стóит только получить ей тумаки от партии, чтобы она вышла на улицу и стала кричать о «гибели» революции, используя все и всякие трудности против партии.

Еще в период Брестского мира, в 1918 году, во время известных трудностей революции, Троцкий, будучи

разбит па́ртией на VII съезде, стал кричать о «гибели» нашей революции. Однако революция не погибла, а пророчества Троцкого так и остались пустыми пророчествами.

В 1921 году, в период профсоюзной дискуссии, когда перед нами стояли новые трудности, в связи с ликвидацией продразвёрстки, а Троцкий потерпел ещё одно поражение на X съезде партии, Троцкий вновь стал кричать о «гибели» революции. Я помню хорошо, как в Политбюро, в присутствии тов. Ленина, Троцкий утверждал, что «кукушка уже прокуковала» дни и часы существования Советской власти. (Смех.) Однако революция не погибла, трудности были преодолены, а истерическая шумиха о «гибели» революции так и осталась шумихой.

Я не знаю, куковала тогда кукушка или не куковала. (Смех.) Но если она куковала, то надо признать, что куковала она неправильно. (Аплодисменты, смех.)

В 1923 году, в период новых трудностей уже на основе нэпа, в период кризиса сбыта, Троцкий вновь стал куковать о «гибели» революции, выдавая поражение своей собственной группы на XIII конференции нашей партии за поражение революции. Однако революция прошла мимо этих кукований, преодолев стоявшие перед ней тогда трудности.

В 1925—1926 годах, в период новых затруднений, в связи с подъёмом нашей промышленности, Троцкий, на этот раз уже совместно с Каменевым и Зиновьевым, стал вновь куковать о «гибели» революции, выдавая поражение своей собственной группы на XIV съезде и после XIV съезда за поражение революции. Однако революция и не думала погибать, самозванные пророки

были оттёрты на задний план, а трудности были преодолены, как и всегда, как и в прошлом, ибо трудности существуют для большевиков не для того, чтобы хныкать и плакаться, а для того, чтобы их преодолевать. (Шумные аплодисменты.)

Теперь, в конце 1927 года, в связи с новыми трудностями в период перестройки всего нашего хозяйства на новой технической базе, они вновь начали куковать о «гибели» революции, прикрывая этим действительную гибель своей собственной группы. Но вы все видите, товарищи, что революция живёт и здравствует, а гибнут кто-то другие.

Так они куковали и куковали, и докуковались, наконец, до ручки. (Смех.)

«Платформа» оппозиции есть платформа «гибели» нашей революции.

V

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Такова действительная платформа оппозиции по трём основным вопросам наших разногласий: по вопросу о рабочем классе и крестьянстве, по вопросу о партии и диктатуре пролетариата и, наконец, по вопросу о перспективах нашей революции.

Вы видите, что эта странная платформа свидетельствует о полном отрыве оппозиции от партии, от рабочего класса, от нашей революции. Это есть платформа порвавших с ленинизмом и оторванных от жизни интеллигентов.

Можно ли удивляться после всего этого, что партия и рабочий класс отвернулись вконец от оппозиции.

Вот почему оппозиция потерпела скандальный крах в своей борьбе против партии во время последней дискуссии.

Что же дальше? — спрашивают нас.

Оппозиция жалуется, что она подала на днях заявление о единстве, подписанное 31 троцкистом, но не получила еще удовлетворительного ответа. Но какой, собственно, ответ может быть на лицемерное заявление 31 троцкиста, когда фальшивые заявления оппозиции вновь и вновь опрокидываются её раскольническими действиями? В истории нашей партии известно аналогичное заявление 31 меньшевика, данное, кажется, в 1907 году. (Голоса с мест: «Правильно!».) Ленин назвал тогда это заявление «лицемерием 31 меньшевика»[68]. (Смех.) Я думаю, что лицемерие 31 троцкиста вполне аналогично лицемерию 31 меньшевика. (Голоса с мест: «Совершенно верно!».) Оппозиция обманула партию дважды. Теперь она вознамерилась обмануть её в третий раз. Нет уж, товарищи, довольно с нас обманов, довольно игры. (Аплодисменты.)

Что же дальше?

Дальше некуда итти, товарищи, ибо перейдены все пределы допустимого в партии. Нельзя больше болтаться в двух партиях одновременно, и в старой, ленинской партии, которая есть единая и единственная партия, и в новой, троцкистской партии. Надо сделать выбор между этими двумя партиями.

Либо оппозиция сама уничтожит эту вторую, троцкистскую партию, отказавшись от своих антиленинских взглядов и заклеймив открыто перед всей партией свои же собственные ошибки;

либо оппозиция этого не сделает, — и тогда мы сами уничтожим троцкистскую партию без остатка. (Аплодисменты.)

Либо одно, либо другое.

Либо оппозиционеры пойдут на этот необходимый шаг, либо они не сделают этого, и тогда — они вылетят вон из партии. (Бурные продолжительные аплодисменты. Овация всего зала. Пение «Интернационала».)

«Правда» № 269,
24 ноября 1927 г.

XV СЪЕЗД ВКП(б)[69]

2—19 декабря 1927 г.

«Правда» №№ 279 и 282;
6 и 9 декабря 1927 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

3 декабря

I

НАРАСТАЮЩИЙ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Наша страна, товарищи, живёт и развивается в обстановке капиталистического окружения. Её внешнее положение зависит не только от её внутренних сил, но и от состояния этого капиталистического окружения, от положения капиталистических стран, окружающих нашу страну, от их силы и слабости, от силы и слабости угнетённых классов во всём мире, от силы и слабости революционного движения этих классов. Я уже не говорю о том, что наша революция есть часть международного революционного движения угнетённых классов.

Вот почему я полагаю, что отчёт ЦК должен быть начат с обрисовки международного положения нашей страны, с обрисовки положения в капиталистических странах и состояния революционного движения во всех странах.

1. Экономика мирового капитализма и обострение борьбы за внешние рынки

а) Первый вопрос, это — состояние производства и торговли в крупнейших капиталистических странах.

Основной факт в этой области, товарищи, состоит в том, что производство капиталистических стран за

эти два года, за отчётный период, перевалило за довоенные нормы, пошло дальше довоенных норм.

Вот некоторые данные на этот счёт.

Индекс мировой продукции **чугуна:** в 1925 г. — 97,6 проц. от довоенного, в 1926 г. — уже 100,5 проц. от довоенного, за 1927 г. нет полных данных, есть данные за первое полугодие, которые говорят о дальнейшем росте производства чугуна.

Индекс мировой продукции **стали:** в 1925 г. — 118,5 проц., в 1926 г. — 122,6 проц. от довоенного.

Индекс мирового производства **угля:** в 1925 г. — 97,9 проц., в 1926 г. — некоторое падение — 96,8 проц. Здесь сказалось, очевидно, влияние английской забастовки.

Мировое потребление **хлопка:** в 1925/26 г. — 108,3 проц. от довоенного, в 1926/27 г. — 112,5 проц. от довоенного.

Мировой сбор пяти **хлебов**[70]: в 1925 г. — 107,2 проц. от довоенного, в 1926 г. — 110,5 проц., в 1927 г. — 112,3 проц.

Так медленно, мелкими шажками, продвигается вперёд общий индекс мирового производства, переваливая за довоенный уровень.

Но зато есть некоторые капиталистические страны, которые не идут, а скачут вперёд, оставляя позади довоенный уровень, например Северо-Американские Соединённые Штаты и отчасти Япония. Данные о Северо-Американских Соединённых Штатах: рост обрабатывающей промышленности в 1925 г. — 148 проц. от довоенного, в 1926 г. — 152 проц. от довоенного; рост добывающей промышленности в 1925 г. — 143 проц. от довоенного, в 1926 г. — 154 проц.

Рост мировой торговли. Мировая торговля идёт не так быстро, как производство, обычно она отстаёт от производства, но она всё-таки подошла к довоенной норме. Индекс внешнего товарооборота во всём мире и в важнейших странах в 1925 г. — 98,1 проц. от довоенного, в 1926 г. — 97,1 проц. По отдельным странам: Северо-Американские Штаты в 1925 г. — 134,3 проц. от довоенного, в 1926 г. — 143 проц.; Франция — 98,2 проц. и 99,2 проц.; Германия — 74,8 проц. и 73,6 проц.; Япония — 176,9 и 170,1 проц.

В общем и целом мировая торговля уже подошла к довоенной норме, а в некоторых странах, например в Северной Америке и Японии, уже перевалила за довоенные нормы.

Наконец, третий ряд фактов, говорящих о техническом прогрессе, о рационализации капиталистической промышленности, о создании новых отраслей, об усилении трестирования, об усилении картелирования промышленности в международном масштабе. Факты эти известны, я думаю, всем. Поэтому я не буду распространяться об этом. Отмечу лишь, что капитал преуспел не только по линии роста продукции, так же как и по линии торговли, но и в области улучшения техники производства, в области технического прогресса, в области рационализации производства, причём всё это повело к дальнейшему усилению крупнейших трестов и к организации новых мощных монополистических картелей.

Вот факты, товарищи, которые следует отметить и из которых надо исходить.

Означает ли всё это, что тем самым стабилизация капитализма стала прочной, устойчивой? Конечно, нет!

Ещё на XIV съезде говорилось в докладе [71], что капитализм может дойти до довоенной нормы, может перевалить через эту довоенную норму, может рационализировать своё производство, но что это еще не значит, — далеко еще не значит, — что стабилизация капитализма может от этого стать прочной, что капитализм может вернуть себе былую довоенную устойчивость. Наоборот, из самой стабилизации, из того, что производство растёт, из того, что торговля растёт, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент.

б) Наиболее характерным в этом росте производства и торговли мирового капитализма является тот факт, что развитие идёт **неравномерно**. Развитие совершается не так, чтобы капиталистические страны двигались вперёд одна за другой, плавно и равномерно, не мешая друг другу и не опрокидывая друг друга, а наоборот, — путём вытеснения и упадка одних стран, путём выдвижения и подъёма других, в порядке смертельной борьбы континентов и стран за первенство на рынке.

Перемещается хозяйственный центр из Европы в Америку, из Атлантического океана в Великий океан.

Тем самым повышается удельный вес Америки и Азии в мировом товарообороте за счёт Европы.

Некоторые цифры: если доля Европы в мировой внешней торговле составляла в 1913 г. 58,5 проц., доля Америки — 21,2 проц., а доля Азии — 12,3 проц., то в 1925 году доля Европы упала до 50 проц., доля Америки возросла до 26,6 проц., а доля Азии возросла до 16 проц. Наряду со странами рвущегося вперёд капитализма (САСШ и отчасти Япония) мы имеем страны хозяйственного упадка (Англия). Наряду с растущей капиталистической Германией и подымающимися странами-выдвиженцами последних лет (Канада, Австралия, Аргентина, Китай, Индия) мы имеем страны стабилизирующегося капитализма (Франция, Италия). Растёт количество претендентов на рынки сбыта, растут производственные возможности, растёт предложение, а размеры рынков и границы сфер влияния остаются более или менее стабильными.

Такова основа растущих непримиримых противоречий современного капитализма.

в) Это противоречие между ростом производственных возможностей и относительной стабильностью рынков легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности, обострение проблемы рынков для вывоза капитала в частности — таково нынешнее состояние капитализма.

Этим, собственно, и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением. Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капитализму становится тесно в рамках нынешних

рынков и сфер влияния. Мирные попытки разрешения проблемы рынков не дали и не могли дать результатов. Известная декларация банкиров в 1926 году насчёт свободы торговли кончилась, как известно, крахом [72]. Экономическая конференция Лиги наций в 1927 году, ставившая себе целью «объединение экономических интересов» капиталистических стран, кончилась также крахом. Мирный путь разрешения проблемы рынков остаётся для капитализма закрытым. Остаётся **единственный** для капитализма «выход»: **новый** передел колоний и сфер влияния путём **силы**, путём военных столкновений, путём новых империалистических войн.

Из стабилизации рождается нарастание кризиса капитализма.

2. Международная политика капитализма и подготовка новых империалистических войн

а) В связи с этим вопрос о переделе мира и сфер влияния, представляющих основу внешних рынков, является теперь в политике мирового капитализма основным вопросом. Я уже говорил, что нынешнее распределение колоний и сфер влияния, установленное в результате последней империалистической войны, успело уже устареть. Оно не удовлетворяет теперь ни Северную Америку, которая старается внедриться в Азию (прежде всего в Китай), не довольствуясь Южной Америкой, ни Англию, из рук которой ускользают доминионы и ряд важнейших рынков Востока, ни Японию, которой то и дело «мешают» в Китае Англия и Америка, ни Италию и Францию, имеющих бесчисленное

количество «предметов спора» как в Придунайских странах, так и в Средиземном море, ни, тем более, Германию, которая всё еще остаётся без колоний.

Отсюда «общее» стремление к новому переделу рынков и источников сырья. Нечего и доказывать, что азиатские рынки и пути к ним являются главной ареной борьбы. Отсюда ряд узловых проблем, представляющих целые очаги для новых столкновений. Отсюда так называемая тихоокеанская проблема (антагонизм Америка — Япония — Англия), как источник борьбы за первенство в Азии и на путях к ней. Отсюда проблема Средиземного моря (антагонизм Англия — Франция — Италия), как источник борьбы за преобладание на берегах Средиземного моря, как источник борьбы за кратчайшие пути к Востоку. Отсюда обострение проблемы нефти (антагонизм Англия — Америка), ибо воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне.

Недавно был опубликован в английской печати «последний» план Чемберлена об «улажении» проблемы Средиземного моря. Я не могу ручаться за достоверность этого плана. Но что появление в печати плана Чемберлена является симптомом, в этом не может быть сомнения. Состоит он, этот план, в том, что он передаёт «мандат» на Сирию из рук Франции в руки Италии, Танжер передаётся Франции за финансовую компенсацию в пользу Испании, Германии возвращается Камерун, Италия обязывается перестать «шебаршить» на Балканах и т. д.

Всё это под флагом борьбы с Советами. Известно, что теперь не предпринимается вообще ни одна пакость без того, чтобы не примешать Советы к грязному делу.

В чём, однако, состоит действительный смысл этого плана? Смысл плана состоит в том, чтобы выжить французскую буржуазию из Сирии. Сирия исстари представляла ворота на Восток, в Месопотамию, в Египет и т. д. Из Сирии можно вредить Англии и в районе Суэцкого канала и в районе Месопотамии. И вот Чемберлен хочет, видимо, положить конец этой неприятной вещи. Нечего и говорить, что факт появления в печати этого плана нельзя назвать случайностью. Ценность этого факта состоит в том, что он даёт яркую характеристику той грызни, тех конфликтов и военных столкновений, которыми чреваты нынешние отношения между так называемыми «великими державами».

Что касается нынешнего состояния проблемы нефти и борьбы вокруг неё, то об этом довольно красноречиво говорит в своём октябрьском номере известный американский журнал «Уорлд'с Уорк»[73]:

«Существует весьма реальная угроза миру и взаимному пониманию между англо-саксонскими народами... Поддержка американских деловых людей министерством будет неизбежно становиться сильнее по мере того, как нужда в этом будет возрастать. Если британское правительство будет отождествлять себя с британской **нефтяной** промышленностью, то рано или поздно американское правительство будет отождествлять себя с американской **нефтяной** промышленностью. Борьба не может перейти в область правительств без того, чтобы не увеличилась чрезвычайно **опасность войны**».

Сомнения невозможны: дело идёт к организации новых коалиций держав на предмет подготовки новых войн за внешние рынки, за источники сырья, за пути к ним.

б) Были ли попытки к «мирному улажению» назревающих военных конфликтов за отчётный период? Да,

были. Их было больше, чем можно было бы ожидать. Но они ни к чему, ровно ни к чему не привели. Более того, эти попытки оказались лишь прикрытием подготовительной работы «держав» к новым войнам, прикрытием, имеющим своей целью обман народа, обман «общественного мнения».

Возьмём Лигу наций, являющуюся, по мнению лживой буржуазной прессы и не менее лживой социал-демократической прессы, орудием мира. К чему привела болтовня Лиги наций по вопросу о мире, о разоружении, о сокращении вооружений? Ни к чему хорошему, кроме обмана масс, кроме новых вспышек вооружения, кроме нового обострения назревающих конфликтов. Разве можно считать случайностью тот факт, что три года болтает Лига наций о мире и разоружении, три года поддерживает эту лживую болтовню так называемый II Интернационал, а «нации» всё вооружаются и вооружаются, расширяя старые конфликты между «державами», нагромождая новые конфликты и подрывая, таким образом, дело мира?

О чём говорит провал тройственной конференции по сокращению морских вооружений (Англия, Америка и Япония) [74], как не о том, что тихоокеанская проблема является источником новых империалистических войн, что «державы» не хотят ни разоружаться, ни сокращать вооружений? Что сделала Лига наций для того, чтобы предотвратить эту опасность?

Или возьмём, например, недавние выступления советской делегации в Женеве по вопросу о действительном (а не декоративном) разоружении [75]. Чем объяснить тот факт, что прямая и честная декларация тов. Литвинова о полном разоружении повергла в паралич Лигу

наций и оказалась для неё «полной неожиданностью»? Не говорит ли этот факт о том, что Лига наций есть не инструмент мира и разоружений, а инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн?

Подкупная буржуазная пресса всех стран, от Японии до Англии, от Франции до Америки, кричит во всю глотку о «неискренности» советских предложений по разоружению. Почему же, в таком случае, не проверить искренность советских предложений и не приступить теперь же практически к разоружению или, по крайней мере, к серьёзному сокращению вооружений? За чем же стало дело?

Или, например, нынешняя система «договоров дружбы» капиталистических государств, договор Франции с Югославией, договор Италии с Албанией, подготовляемый Пилсудским «договор дружбы» между Польшей и Литвой, «система Локарно»[76], «дух Локарно» и т. д., — что это, как не система подготовки новых войн и расстановки сил для будущих военных столкновений?

Или, например, возьмём следующие факты: с 1913 по 1927 г. численность армий Франции, Англии, Италии, С.-А. Соед. Штатов, Японии выросла с 1 888 тыс. до 2 262 тыс. человек; за тот же период военные бюджеты тех же стран выросли с 2 345 млн. зол. рублей до 3 948 миллионов; число самолётов в строю этих пяти стран выросло с 1923 г. по 1927 г. с 2 655 до 4 340; тоннаж крейсеров этих пяти держав вырос с 724 тыс. тонн в 1922 г. до 864 тысяч тонн в 1926 г.; положение в военно-химическом деле, иллюстрируемое известным заявлением начальника военно-химической службы С.-А. Соед. Штатов, ген. Фрейса: «Одна аэрохимическая бомба весом в 450 килограммов, снаря-

жённая люизитом, может сделать необитаемыми десять кварталов Нью-Йорка, а 100 тонн люизита, сброшенных 50 самолётами, могут сделать необитаемым весь Нью-Йорк, по крайней мере, на неделю».

О чём говорят эти факты, как не о том, что подготовка новой войны идёт на всех парах?

Таковы результаты «мирной политики» и политики «разоружения» буржуазных государств вообще, Лиги наций в особенности, социал-демократического прислужничества капиталу в частности.

Раньше рост вооружений оправдывали наличием вооружённой с ног до головы Германии. Теперь это «оправдание» отпадает ввиду разоружения Германии.

Разве не ясно, что рост вооружений диктуется неизбежностью новых империалистических войн между «державами», что «дух войны» является основным содержанием «духа Локарно».

Я думаю, что нынешние «мирные отношения» можно было бы уподобить старой поношенной рубашке, состоящей из заплат, связанных между собой тоненькой ниточкой. Стòит только дёрнуть более или менее серьёзно эту ниточку, оборвать её в том или ином месте, чтобы развалилась вся рубашка, чтобы ничего, кроме заплат, не осталось от неё. Стòит потрясти нынешние «мирные отношения» где-либо в Албании или в Литве, в Китае или в Северной Африке, чтобы развалилось всё это «здание мирных отношений».

Так было дело перед последней империалистической войной, когда убийство в Сараево[77] привело к войне.

Так обстоит дело теперь.

Из стабилизации вырастает неизбежность новых империалистических войн.

3. Состояние мирового революционного движения и предвестники нового революционного подъёма

а) Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьёзной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав «своих» рабочих, не обуздав «своих» колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств.

Нельзя назвать случайностью тот факт, что во Франции господствует теперь правый блок, в Англии — блок Хикса — Детердинга — Уркварта, в Германии — буржуазный блок, в Японии — военная партия, в Италии и Польше — фашистские правительства.

Отсюда нажим на рабочий класс, закон о профсоюзах в Англии [78], закон о «вооружении нации» во Франции [79], ликвидация 8-часового рабочего дня в ряде стран, повсеместное наступление буржуазии на пролетариат.

Отсюда усиленный нажим на колонии и зависимые страны, усиление в этих странах состава империалистических войск, численность которых достигает миллиона, причём из них свыше 700 тыс. солдат расквартировано в британских «сферах влияния» и «владениях».

б) Нетрудно понять, что этот зверский нажим фашизированных правительств не мог остаться без ответного движения со стороны угнетённых народов в колониях и рабочего класса в метрополиях. Такие факты, как рост революционного движения в Китае,

в Индонезии, в Индии и т. д., не могут не иметь решающего значения для судеб мирового империализма.

Судите сами. Из 1 905 миллионов населения всего земного шара 1 134 миллиона живут в колониях и зависимых странах, 143 миллиона живут в СССР, 264 миллиона — в промежуточных странах и только 363 миллиона — в крупных империалистических странах, угнетающих колонии и зависимые страны.

Ясно, что революционное пробуждение колониальных и зависимых стран предвещает конец мирового империализма. Тот факт, что китайская революция не привела еще к прямой победе над империализмом, этот факт не может иметь решающего значения в смысле перспектив революции. Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае.

Самым важным результатом китайской революции является тот факт, что она разбудила от вековой спячки и привела в движение сотни миллионов эксплуатируемых и угнетённых, разоблачила вконец контрреволюционность генеральских клик, сорвала маску с гоминдановских прислужников контрреволюции, укрепила авторитет коммунистической партии среди народных низов, подняла движение в целом на высшую стадию и пробудила новые надежды среди миллионов людей угнетённых классов Индии, Индонезии и т. д. Только слепые и малодушные могут сомневаться в том, что китайские рабочие и крестьяне идут к новому революционному подъёму.

Что касается революционного движения рабочего класса Европы, то и здесь, и в этой области, мы имеем явные признаки полевения рабочих низов и революционного оживления. Такие факты, как английская общая и угольная забастовки, революционное выступление рабочих в Вене, революционные демонстрации во Франции и Германии в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи германской и польской компартий, явная диференциация рабочего движения в Англии, в силу которой рабочие идут влево, а вожди вправо, в лоно явного социал-империализма, вырождение II Интернационала в прямой придаток империалистической Лиги наций, падение авторитета социал-демократических партий в широких массах рабочего класса, повсеместный рост влияния и авторитета Коминтерна и его секций среди пролетариев всех стран, рост авторитета СССР среди угнетённых классов всего мира, «конгресс друзей СССР»[80] и т. д., — все эти факты с несомненностью говорят о том, что Европа вступает в новую полосу революционного подъёма.

Если такой факт, как убийство Сакко и Ванцетти, мог послужить поводом для демонстраций рабочего класса, то это с несомненностью говорит о том, что в недрах рабочего класса накопилась революционная энергия, которая ищет и будет искать повода, случая, иногда самого незначительного с виду случая, для того, чтобы прорваться вовне и обрушиться на капиталистический режим.

Мы живём накануне нового революционного подъёма как в колониях, так и в метрополиях.

Из стабилизации вырастает новый революционный подъём.

4. Капиталистический мир и СССР

а) Таким образом, мы имеем все признаки глубочайшего кризиса и растущей неустойчивости мирового капитализма.

Если **временный** послевоенный экономический кризис 1920—1921 годов с его хаосом внутри и распадом связей вовне капиталистических стран можно считать изжитым, в результате чего и наступил период частичной стабилизации, то **общий** и **основной** кризис капитализма, наметившийся в результате победы Октябрьской революции и отпадения СССР от мировой капиталистической системы, не только не изжит, а, наоборот, всё более и более углубляется, расшатывая самые основы существования мирового капитализма.

Стабилизация не только не помешала развитию этого общего и основного кризиса, а, наоборот, дала почву и источник для его дальнейшего развития. Растущая борьба за рынки, необходимость нового передела мира и сфер влияния, крах буржуазного пацифизма и Лиги наций, лихорадочная работа по созданию новых коалиций и расстановке сил ввиду возможной новой войны, бешеный рост вооружений, зверский нажим на рабочий класс и колониальные страны, рост революционного движения в колониях и в Европе, рост авторитета Коминтерна во всём мире, наконец, укрепление мощи Советского Союза и усиление его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний, — всё это такие факты, которые не могут не расшатывать самой основы мирового капитализма.

Стабилизация капитализма становится всё более и более гнилой и неустойчивой.

Если года два назад можно было и нужно было говорить об отливе революционных волн в Европе, то теперь мы имеем все основания утверждать, **что Европа явным образом вступает в полосу нового революционного подъёма.** Я уже не говорю о колониальных и зависимых странах, где положение империалистов становится всё более и более катастрофическим.

б) Рухнули надежды капиталистов на приручение СССР, на его капиталистическое перерождение, на падение его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний. СССР растёт и развивается именно как страна строящегося социализма. Его влияние среди рабочих и крестьян всего мира растёт и укрепляется. Самое существование СССР, как страны строящегося социализма, является одним из величайших факторов разложения мирового империализма и подрыва его устойчивости как в Европе, так и в колониях. СССР явным образом становится знаменем рабочего класса Европы и угнетённых народов колоний.

Поэтому, чтобы расчистить почву для будущих империалистических войн, поосновательнее зажать «свой» рабочий класс и обуздать «свои» колонии на предмет укрепления капиталистического тыла, — надо, по мысли буржуазных воротил, прежде всего обуздать СССР, этот очаг и рассадник революции, представляющий к тому же один из величайших рынков сбыта для капиталистических стран. Отсюда оживление интервенционистских тенденций среди империалистов, политика изоляции СССР, политика окружения СССР, политика подготовки условий для войны с СССР.

Усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны (в отношении СССР)

есть один из основных факторов нынешнего положения.

Наиболее «угрожаемой» и «пострадавшей» стороной в обстановке развивающегося кризиса капитализма считается английская буржуазия. Она и взяла на себя инициативу в деле усиления интервенционистских тенденций. Ясно, что помощь советских рабочих английским углекопам и сочувствие рабочего класса СССР революционному движению в Китае не могли не подлить масла в огонь. Все эти обстоятельства определили разрыв Англии с СССР и ухудшение отношений с рядом других государств.

в) Борьба двух тенденций в отношениях между капиталистическим миром и СССР, тенденции военной агрессии (Англия прежде всего) и тенденции продолжения мирных отношений (ряд других капиталистических стран), является ввиду этого основным фактом в системе наших внешних отношений в данный момент.

Факты, отмечающие тенденцию мирных отношений за отчётный период: договор с Турцией о ненападении; гарантийный договор с Германией; таможенное соглашение с Грецией; соглашение с Германией о кредитах; гарантийный договор с Афганистаном; гарантийный договор с Литвой; парафирование гарантийного договора с Латвией; торговый договор с Турцией; урегулирование конфликта с Швейцарией; договор о нейтралитете с Персией; улучшение отношений с Японией; рост экономических связей с Америкой и Италией.

Факты, отмечающие тенденцию военной агрессии за отчётный период: английская нота по поводу денежной помощи бастующим углекопам; налёт на советских

дипломатических представителей в Пекине, в Тяньцзине и Шанхае; налёт на Аркос; разрыв Англии с СССР; убийство Войкова; террористические акты английских наймитов в СССР; обострение отношений с Францией по вопросу об отзыве Раковского.

Если года два назад можно было и нужно было говорить о периоде некоторого равновесия и «мирного сожительства» между СССР и капиталистическими странами, то теперь мы имеем все основания утверждать, что **период «мирного сожительства» отходит в прошлое,** уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР.

Правда, попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удались. Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт. Угроза войны остаётся в силе, несмотря на временные неудачи Англии.

Отсюда задача — учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну, «откупившись» от капиталистов, и принять все меры к сохранению мирных отношений.

Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть

либо до того момента, пока не вызреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не назреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний.

Поэтому сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей.

Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала её. Камнем преткновения является иногда вопрос о долгах и кредитах. Наша политика тут ясна. Она базируется на формуле: «даёшь — даю». Даёшь кредиты для оплодотворения нашей промышленности — получаешь известную долю довоенных долгов, которую рассматриваем мы как добавочные проценты на кредиты. Не даёшь — не получаешь. Факты говорят, что мы имеем некоторые достижения в области получения промышленных кредитов. Я имею в виду в данном случае не только Германию, но и Америку, но и Англию. В чём тут секрет? В том, что наша страна представляет величайший рынок для ввоза оборудования, а капиталистические страны нуждаются в сбыте как раз этого рода продуктов.

5. Выводы

В итоге мы имеем:

Во-первых, рост противоречий внутри капиталистического окружения; необходимость для капитализма нового передела мира путём войны; интервенционистские тенденции одной части капиталистического мира

во главе с Англией; нежелание другой части капиталистического мира впутываться в дело войны с СССР, предпочитающей налаживание хозяйственных связей с ним; наличие борьбы этих двух тенденций и известную возможность для СССР учесть эти противоречия для сохранения мира.

Во-вторых, мы имеем разваливающуюся стабилизацию; рост колониально-революционного движения; признаки нового революционного подъёма в Европе; рост авторитета Коминтерна и его секций во всём мире; явный рост симпатий рабочего класса Европы к СССР; растущую мощь СССР и укрепляющийся авторитет рабочего класса нашей страны среди угнетённых классов всего мира.

Отсюда задачи партии:

1) По линии международного революционного движения:

а) **борьба за развитие коммунистических партий во всём мире;**

б) **борьба за укрепление революционных профсоюзов и единого фронта рабочих против наступления капитала;**

в) **борьба за укрепление дружбы между рабочим классом СССР и рабочим классом капиталистических стран;**

г) **борьба за усиление смычки между рабочим классом СССР и освободительным движением колониальных и зависимых стран.**

2) По линии внешней политики СССР:

а) **борьба против подготовки новых империалистических войн;**

б) **борьба с интервенционистскими тенденциями Англии и усиление обороноспособности СССР;**

в) политика мира и сохранение мирных отношений с капиталистическими странами;

г) расширение нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли;

д) сближение с так называемыми «слабыми» и «неполноправными» государствами, терпящими гнёт и эксплуатацию господствующих империалистических держав.

II

УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Позвольте, товарищи, перейти к внутреннему положению нашей страны, к успехам нашего социалистического строительства, к вопросу о судьбе диктатуры пролетариата, об её развитии, об её укреплении.

XIV съезд нашей партии поручил Центральному Комитету вести дело развития нашего народного хозяйства под углом зрения следующих основных задач:

во-первых, чтобы политика наша способствовала поступательному росту производства всего народного хозяйства в целом;

во-вторых, чтобы политика партии способствовала ускорению темпа развития индустрии и обеспечению за индустрией руководящей роли во всём народном хозяйстве;

в-третьих, чтобы в ходе развития народного хозяйства обеспечивался всё более растущий удельный вес социалистического сектора народного хозяйства, социалистических форм хозяйства за счёт частнотоварного и капиталистического секторов;

в-четвёртых, чтобы всё наше хозяйственное развитие в целом, организация новых отраслей индустрии, развитие известных отраслей по сырью и т. д., — велось по такой линии, чтобы общее развитие обеспечивало экономическую независимость нашей страны, чтобы наша страна не превращалась в придаток капиталистической системы мирового хозяйства;

в-пятых, чтобы диктатура пролетариата, блок рабочего класса и крестьянских масс и руководство рабочего класса в этом блоке укреплялись и,

в-шестых, чтобы материальное и культурное положение рабочего класса и деревенской бедноты неуклонно повышалось.

Что сделано в области выполнения этих задач нашей партией, Центральным Комитетом нашей партии за отчётный период?

1. Народное хозяйство в целом

Первый вопрос — развитие народного хозяйства в целом. Я привожу здесь некоторые основные цифры по вопросу о росте народного хозяйства в целом, и в частности промышленности и сельского хозяйства, за отчётный период. Я беру эти цифры из известных выкладок Госплана. Я имею в виду контрольные цифры Госплана на 1927/28 год и черновую намётку пятилетнего плана.

а) Рост производства всего народного хозяйства СССР за два года. Если в 1924/25 году валовая продукция сельского хозяйства составляла по новым расчётам Госплана 87,3 проц. от довоенного уровня, а продукция всей промышленности составляла 63,7 проц. от до-

военного, то теперь, спустя два года, в 1926/27 г., продукция сельского хозяйства составляет уже 108,3 проц., а продукция промышленности — 100,9 проц. По контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г. предполагается дальнейшее увеличение продукции сельского хозяйства до 111,8 проц. от довоенного, а промышленности — до 114,4 проц.

Рост торгово-посреднического оборота в стране за два года. Если принять размеры оборотов 1924/25 года за 100 (14 613 млн. черв. руб.), то в 1926/27 году мы имеем увеличение на 97 проц. (28 775 млн. руб.), а в 1927/28 году предполагается дальнейший рост более 116 проц. (33 440 млн. руб.).

Развитие нашей кредитной системы за два года. Если взять сводные балансы всех наших кредитных учреждений к 1 октября 1925 г. за 100 (5 343 млн. черв. руб.), то на 1 июля 1927 г. мы имеем рост на 53 проц. (8 175 млн. руб.). Нет оснований сомневаться в том, что 1927/28 г. даст дальнейший рост нашей национализированной кредитной системы.

Развитие железнодорожного транспорта за два года. Если мы имели грузооборота по всей нашей железнодорожной сети за 1924/25 г. 63,1 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем 99,1 проц., а в 1927/28 г. будем иметь 111,6 проц. Я уже не говорю о том, что за эти два года наша железнодорожная сеть увеличилась от 74,4 тыс. *км.* до 76,2 тыс. *км.*, что составляет увеличение против довоенного уровня на 30,3 проц., а против 1917 г. — на 8,9 проц.

Рост государственного бюджета за два года. Если сводный бюджет (единый государственный бюджет плюс местные бюджеты) составлял у нас на 1925/26 г.

72,4 проц. от довоенного (5 024 млн. руб.), то к настоящему моменту, т. е. на 1927/28 г., сводный бюджет должен составить 110—112 проц. от довоенного (более 7 миллиардов рублей). Прирост за два года — 41,5 проц.

Рост внешней торговли за два года. Если общий оборот внешней торговли в 1924/25 г. составлял у нас 1 282 млн. руб., т. е. около 27 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем оборот на 1 483 млн. руб., т. е. 35,6 проц. от довоенного, а в 1927/28 г. предполагается иметь 1 626 млн. руб., т. е. 37,9 проц. от довоенного.

Причины замедленного темпа развития внешней торговли:

во-первых, тот факт, что буржуазные государства нередко ставят препятствия нашей внешней торговле, переходящие иногда в скрытую блокаду;

во-вторых, тот факт, что мы не можем торговать по буржуазной формуле: «сами недоедим, а вывозить будем».

Плюсом является тут активное сальдо по Внешторгу за 1926/27 г. в сумме 57 млн. руб. Это первый год после 1923/24 г., когда баланс внешней торговли сводится с плюсом.

В итоге мы имеем следующую картину общего роста всего национального дохода за два года: если считать, что в 1924/25 г. национальный доход СССР составлял 15 589 млн. черв. руб., то в 1925/26 г. мы имели 20 252 млн. руб., т. е. прирост за год на 29,9 проц., а в 1926/27 г. — 22 560 млн. руб., т. е. прирост за год на 11,4 проц. По контрольным цифрам Госплана в 1927/28 году мы будем иметь 24 208 млн. руб., т. е. прирост на 7,3 проц.

Если принять во внимание, что средний ежегодный прирост национального дохода Соединённых Штатов не превышает 3—4 проц. (только один раз в 80-х годах прошлого века Соединённые Штаты имели около 7 проц. прироста национального дохода), а ежегодный прирост национального дохода других стран, напр., Англии и Германии, не превышает 1—3 проц., то нужно признать, что **темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным** по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки.

Вывод: народное хозяйство нашей страны растёт быстрым темпом.

Задача партии: двигать дальше развитие народного хозяйства нашей страны по всем отраслям производства.

б) Рост народного хозяйства идёт у нас не вслепую, не в порядке простого количественного роста продукции, а в известном, строго определённом направлении. Решающими факторами в деле развития народного хозяйства за последние два года являются два основных обстоятельства.

Во-первых, развитие нашего народного хозяйства идёт **под знаком индустриализации** страны, под знаком растущей роли промышленности в отношении сельского хозяйства.

Во-вторых, развитие народного хозяйства, индустриализация страны протекает **в направлении увеличения удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства** как в области производства, так и в области товарооборота, за счёт частнотоварного и капиталистического секторов.

Цифры о росте удельного веса промышленности в системе народного хозяйства (без транспорта и электрификации). Если доля валовой продукции промышленности по отношению ко всей продукции народного хозяйства в 1924/25 г. составляла по довоенным ценам 32,4 проц., а доля сельского хозяйства — 67,6 проц., то в 1926/27 г. доля промышленности выросла до 38 проц., при падении доли сельского хозяйства до 62 проц. В 1927/28 году доля промышленности должна вырасти до 40,2 проц., а доля сельского хозяйства должна снизиться до 59,8 проц.

Цифры о росте удельного веса **производства орудий и средств производства**, представляющего основной стержень индустрии, по отношению ко всей промышленности за два года: в 1924/25 г. доля производства средств производства — 34,1 проц., в 1926/27 г. — 37,6 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 38,6 проц.

Цифры о росте удельного веса производства средств производства в **государственной** крупной промышленности за два года: в 1924/25 г. — 42,0 проц., в 1926/27 г. — 44,0 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 44,9 проц.

Что касается **товарной** продукции промышленности и её удельного веса во всей массе товаров, то доля промышленности выросла за два года с 53,1 проц. в 1924/25 г. до 59,5 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. она должна достигнуть 60,7 проц., тогда как доля товарной продукции сельского хозяйства составляла в 1924/25 г. 46,9 проц., в 1926/27 г. снизилась до 40,5 проц., а в 1927/28 г. должна снизиться до 39,3 проц.

Вывод: страна наша становится индустриальной страной.

Задача партии: двигать дальше всеми мерами индустриализацию нашей страны.

Цифры о росте удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства за счёт частнотоварного и капиталистического секторов за два года. В то время как **капитальные вложения** обобществлённого сектора народного хозяйства (государственная и кооперативная промышленность, транспорт, электрификация и т. д.) росли от 1 231 млн. руб. в 1924/25 г. до 2 683 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. вложения должны вырасти до 3 456 млн., что составляет рост вложений с 43,8 проц. в 1924/25 г. до 65,3 проц. в 1927/28 г., — вложения необобществлённого сектора народного хозяйства всё время падали относительно и росли лишь незначительно в абсолютных цифрах с 1577 млн. в 1924/25 г. до 1717 млн. в 1926/27 году, а в 1927/28 г. должны дойти до 1836 млн., что даёт **падение** удельного веса вложений необобществлённого сектора с 56,2 проц. в 1924/25 г. до 34,7 проц. в 1927/28 г.

В то время как **валовая продукция** обобществлённого сектора **промышленности** выросла с 81 проц. в 1924/25 г. до 86 проц. всей промышленности в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна увеличиться до 86,9 проц., — роль необобществлённого сектора промышленности падала из года в год: с 19 проц. продукции всей промышленности в 1924/25 г. до 14 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна уменьшиться до 13,1 проц.

Что касается роли частного капитала в **крупной** (цензовой) промышленности, то она падает не только относительно (3,9 проц. в 1924/25 г. и 2,4 проц. в 1926/27 г.), но и абсолютно (169 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. и 165 млн. довоенных рублей в 1926/27 г.).

Такое же оттеснение частнокапиталистических элементов имеем мы в области **товарооборота** страны. В то время как доля обобществлённого сектора во всём торгово-посредническом обороте составляла в 1924/25 г. 72,6 проц., в опте — 90,6 проц., а в рознице — 57,3 проц., в 1926/27 г. удельный вес обобществлённого сектора возрос во всём обороте до 81,9 проц., в опте — до 94,9 проц., в рознице — до 67,4 проц., тогда как доля частного сектора упала за это время от 27,4 проц. во всём торгово-посредническом обороте до 18,1 проц., в опте — от 9,4 проц. до 5,1 проц., в рознице — от 42,7 проц. до 32,6 проц., причём в 1927/28 г. предполагается дальнейшее снижение удельного веса частного сектора по всем видам торговли.

Вывод: страна наша идёт к социализму уверенно и быстро, оттесняя на задний план и вытесняя шаг за шагом из народного хозяйства капиталистические элементы.

Этот факт вскрывает перед нами основу вопроса: «кто — кого». Этот вопрос был поставлен Лениным в 1921 году, после введения новой экономической политики. Сумеем ли мы связать нашу социализированную индустрию с крестьянским хозяйством, оттеснив частного торговца, частного капиталиста и научившись торговать, или частный капитал одолеет нас, учинив раскол между пролетариатом и крестьянством, — вот как стоял тогда вопрос. Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решающие успехи. Отрицать это могут разве только слепые или умалишённые.

Но теперь вопрос «кто — кого» приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из

области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать.

Задача партии: расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве.

2. Темп развития нашей крупной социалистической промышленности

а) Рост продукции крупной национализированной промышленности, составляющей более 77 проц. всей промышленности в стране. Если в 1925/26 г. прирост продукции (по довоенным рублям) крупной национализированной промышленности по сравнению с предыдущим годом составлял 42,2 проц., в 1926/27 г. — 18,2 проц., а в 1927/28 г. составит 15,8 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней намётке Госплана прирост продукции за пять лет составит 76,7 проц., со среднеарифметическим ежегодным приростом продукции в 15 проц. и с увеличением промышленной продукции в 1931/32 г. вдвое по сравнению с довоенной продукцией.

Если взять валовую продукцию всей промышленности страны, и крупной (государственной и частной) и мелкой, то ежегодный среднеарифметический прирост продукции составит по пятилетней намётке Госплана около 12 проц., что даст увеличение всей

промышленной продукции в 1931/32 г. почти на 70 проц. по сравнению с довоенным уровнем.

В Америке ежегодный прирост всей промышленной продукции за пятилетие в 1890—1895 гг. составлял 8,2 проц., за пятилетие в 1895—1900 гг. — 5,2 проц., за пятилетие в 1900—1905 гг. — 2,6 проц., за пятилетие в 1905—1910 гг. — 3,6 проц. В России за десятилетие в 1895—1905 гг. средний годовой прирост — 10,7 проц., за восьмилетие в 1905 — 1913 гг. — 8,1 проц.

Процент ежегодного прироста продукции нашей социалистической промышленности, а также продукции всей промышленности есть рекордный процент, какого не имеет ни одна крупная капиталистическая страна в мире.

И это несмотря на то, что как американская промышленность, так и особенно русская довоенная промышленность обильно оплодотворялись мощным притоком иностранного капитала, тогда как наша национализированная промышленность вынуждена базироваться на своих собственных накоплениях.

И это несмотря на то, что наша национализированная промышленность вступила уже в период реконструкции, когда переоборудование старых заводов и строительство новых получает решающее значение для прироста промышленной продукции.

По темпу своего развития наша промышленность вообще, наша социалистическая промышленность в особенности, обгоняет и перегоняет развитие промышленности капиталистических стран.

б) Чем объяснить этот небывалый темп развития нашей крупной промышленности?

Тем, во-первых, что она есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов частнокапиталистических групп и имеет возможность развиваться с точки зрения интересов общества в целом.

Тем, во-вторых, что она есть самая крупная и самая концентрированная промышленность из всех существующих промышленностей в мире, ввиду чего она имеет все возможности побивать частную капиталистическую промышленность.

Тем, в-третьих, что государство, держа в своих руках национализированный транспорт, национализированный кредит, национализированную внешнюю торговлю, общий государственный бюджет, имеет все возможности руководить национализированной промышленностью в плановом порядке, как единым промышленным хозяйством, что даёт громадные преимущества перед всякой другой промышленностью и что ускоряет темп её развития во много раз.

Тем, в-четвёртых, что национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность, имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая ёмкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развёртывания производства.

Тем, в-пятых, что национализированная промышленность может, по многим причинам, а между прочим и потому, что она держится политики снижения цен, развиваться в обстановке постепенного сближения

между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, в противовес капиталистической промышленности, развивающейся в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который высасывает соки из крестьянства, и разоряющейся деревней.

Тем, наконец, что национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, ввиду чего она имеет возможность с большей лёгкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности, и применять рационализацию производства и управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности.

Обо всём этом с несомненностью говорят быстрый рост нашей техники за последние два года и быстрое развитие новых отраслей промышленности (машиностроение, станкостроение, турбостроение, авто- и авиастроение, химия и т. д.).

Об этом же говорит проводимая у нас рационализация производства при сокращении рабочего дня (7-часовой рабочий день) и при неуклонном подъёме материального и культурного положения рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе хозяйства.

Небывалый темп развития нашей социалистической промышленности есть прямое и несомненное доказательство превосходства советской системы производства перед системой капиталистической.

Ленин был прав, говоря еще в сентябре 1917 года, до взятия власти большевиками, что мы, установив

диктатуру пролетариата, можем и должны «догнать передовые страны и перегнать их также **и экономически**» (т. XXI, стр. 191).

Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

3. Темп развития нашего сельского хозяйства

а) В деревне, наоборот, мы имеем сравнительно медленный рост продукции. Если в 1925/26 г. прирост валовой продукции (по довоенным рублям) по сравнению с предыдущим годом составлял 19,2 проц., в 1926/27 г. — 4,1 проц., в 1927/28 г. составит 3,2 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней намётке Госплана прирост продукции за пять лет составит 24 проц., со среднеарифметическим ежегодным приростом продукции в 4,8 проц. и с увеличением сельскохозяйственной продукции в 1931/32 г. на 28—30 проц. по сравнению с довоенной продукцией.

Это есть более или менее сносный ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции. Но его никак нельзя назвать ни рекордным в сравнении с капиталистическими странами, ни достаточным для того, чтобы сохранить в будущем необходимое равновесие между сельским хозяйством и нашей национализированной промышленностью.

В САСШ ежегодный прирост валовой продукции сельского хозяйства равнялся по десятилетию 1890—

1900 гг. 9,3 проц., по десятилетию 1900—1910 гг. — 3,1 проц., по десятилетию 1910—1920 гг. — 1,4 проц. В довоенной России ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции равнялся по десятилетию 1900—1911 гг. — 3,2 проц. — 3,5 проц.

Правда, ежегодный прирост нашей сельскохозяйственной продукции за пятилетие 1926/27 —1931/32 гг. составит 4,8 проц., причём, как видно, процент прироста сельскохозяйственной продукции при советских условиях возрос в сравнении с приростом в период капиталистической России. Но не следует забывать, что, в то время как валовая продукция национализированной промышленности увеличится в 1931/32 г. **вдвое** по сравнению с довоенной промышленной продукцией, а продукция всей промышленности даст в 1931/32 г. превышение довоенного уровня около 70 проц., — продукция сельского хозяйства превысит к этому времени довоенную сельскохозяйственную продукцию лишь на 28—30 проц., т. е. **менее чем на треть.**

Ввиду этого темп развития нашего сельского хозяйства нельзя признать достаточно удовлетворительным.

б) Чем объяснить такой сравнительно медленный темп развития сельского хозяйства в сравнении с темпом развития нашей национализированной промышленности?

Объясняется это как чрезмерной отсталостью нашей сельскохозяйственной техники и слишком низким уровнем культурного состояния деревни, так и, особенно, тем, что наше распылённое сельскохозяйственное производство не имеет тех преимуществ, которыми обладает наша крупная объединённая национализированная промышленность. Сельскохозяйственное производство

прежде всего не национализировано и не объединено, а распылено и разбросано по кусочкам. Оно не ведётся в плановом порядке и подчинено пока что в огромной своей части стихии мелкого производства. Оно не объединено и не укрупнено по линии коллективизации, ввиду чего представляет еще удобное поле для эксплуатации со стороны кулацких элементов. Эти обстоятельства лишают распылённое сельское хозяйство тех колоссальных преимуществ крупного, объединённого и в плановом порядке ведомого производства, какими обладает наша национализированная промышленность.

Где выход для сельского хозяйства? Может быть, в замедлении темпа развития нашей промышленности вообще, нашей национализированной промышленности в частности? Ни в коем случае! Это было бы реакционнейшей, антипролетарской утопией. (Голоса: «Правильно!».) Национализированная промышленность должна и будет развиваться ускоренным темпом. В этом гарантия нашего продвижения к социализму. В этом гарантия того, что будет, наконец, индустриализировано само сельское хозяйство.

Где же выход? Выход в переходе мелких и распылённых крестьянских хозяйств в крупные и объединённые хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники.

Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением

сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приёмов интенсификации земледелия.

Других выходов нет.

Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.).

Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, — все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но всё же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма.

в) Что сделано партией в этом направлении за два года? Сделано не мало. Но далеко еще не всё, что можно было бы сделать.

Что касается охвата сельского хозяйства, так сказать, извне, по линии снабжения сельского хозяйства необходимыми изделиями и по линии сбыта сельскохозяйственных продуктов, мы имеем следующие достижения: сельскохозяйственная кооперация объединяет теперь около одной трети всех крестьянских дворов; потребительская кооперация увеличила охват снабжения деревни с 25,6 проц. в 1924/25 г. до 50,8 проц. в 1926/27 г.; кооперативные и государственные органы увеличили охват сбыта сельскохозяйственной продукции с 55,7 проц. в 1924/25 г. до 63 проц. в 1926/27 г.

Что же касается охвата сельского хозяйства, так сказать, **изнутри**, по линии сельскохозяйственного производства, то в этой области сделано у нас страшно мало. Достаточно сказать, что колхозы и совхозы дают в настоящее время всего 2 процента с лишним всей сельскохозяйственной продукции и 7 проц. с лишним товарной продукции.

Причин здесь, конечно, не мало, и объективных и субъективных. Неумелый подход к делу, недостаточное внимание к этому делу со стороны наших работников, консерватизм и отсталость крестьян, недостаток средств, необходимых для финансирования дела перевода крестьян на общественную обработку земли, и т. д. А средства требуются тут немалые.

Ленин говорил на X съезде, что у нас нет еще фондов, необходимых для подчинения сельского хозяйства государственному или коллективному началу. Я думаю, что теперь эти фонды у нас будут, и они должны возрастать с течением времени. А между тем дело принимает такой оборот, что без объединения распылённых крестьянских хозяйств, без перевода их на общественную обработку земли нет возможности двинуть дальше серьёзно ни интенсификацию, ни машинизацию сельского хозяйства, нет возможности поставить дело так, чтобы наше сельское хозяйство могло догнать в темпе своего развития капиталистические страны, вроде, например, Канады.

Поэтому задача состоит в том, чтобы сосредоточить внимание наших деревенских работников на этом важном деле.

Я думаю, что прокатные пункты при органах наркомземов и сельскохозяйственной кооперации должны сыграть в этом деле крупнейшую роль.

Вот один из примеров того, как совхозы помогают иногда крестьянам перейти на коллективную обработку земли к громадной выгоде для крестьян. Я имею в виду помощь Объединения украинских совхозов тракторами крестьянам Одесского района и напечатанное недавно в «Известиях» письмо этих крестьян в благодарность за оказанную помощь. Позвольте зачитать текст письма. (Голоса: «Просим!».)

«Мы, переселенцы хуторов им. Шевченко, Красина, Калинина, «Червона зирка» и «Восходящее солнце», приносим нашу глубочайшую благодарность Советской власти за ту огромную помощь, которая была нам оказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас — беднота, без лошадей, без инвентаря, не могли обработать отведённую нам землю и вынуждены были сдавать её в аренду старожилам-кулакам за часть урожая. Урожай получался скверный, так как известно, что арендатор не станет чужую землю хорошо обрабатывать. Те небольшие кредиты, какие получались от государства, проедались нами, и с каждым годом мы больше беднели.

В этом году к нам приехал представитель Объединения украинских совхозов и предложил нам вместо денежных кредитов обработать тракторами наши земли. Все переселенцы, кроме отдельных кулачков, дали своё согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. На великую нашу радость и на зло кулакам, тракторы вспахали всю целину и перелоги под пар, 5—6 раз перепахивали и боронили для очистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей всё поле. Теперь уже кулаки над работой тракторного отряда не смеются. В этом году в нашем районе крестьяне вследствие отсутствия дождей почти не засеяли озимых, а на тех землях, где и засеяно, нет еще всходов. А на наших, переселенческих, полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах, какой нет в самых богатых немецких колониях.

Кроме посева озимой пшеницы, тракторы подняли на зябь всю площадь под яровые. Теперь у нас нет ни одной десятины земли, не поднятой или сданной в аренду. У нас нет ни одного

бедняка, который не имел бы несколько десятин озимой пшеницы по пару.

После той работы тракторов, какую мы видели, не **хотим** больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а **решили организовать обобществлённое тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов.** Организацию для нас тракторного хозяйства взял уже на себя совхоз им. Тараса Шевченко, с которым мы заключили договор» («Известия» № 267, 22 ноября 1927 г.).

Так пишут крестьяне.

Побольше бы таких примеров, товарищи, и тогда можно было бы продвинуть дело коллективизации деревни далеко вперёд.

Задача партии: расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распылённых крестьянских хозяйств на рельсы объединённых, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и машинизации земледелия в расчёте, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне.

* * *

Таковы в целом итоги и достижения в области хозяйственного строительства.

Это не значит, что у нас всё обстоит благополучно в этой области. Нет, товарищи, у нас далеко не всё обстоит благополучно.

У нас есть, например, элементы товарного голода. Это — минус в нашем хозяйстве. Но минус пока еще,

к сожалению, неизбежный. Ибо тот факт, что мы развиваем производство орудий и средств производства более быстрым темпом, чем лёгкую промышленность, — этот факт сам по себе предопределяет, что у нас будут еще элементы товарного голода на ближайший ряд лет. Но мы иначе не можем поступать, если мы хотим двигать вперёд всемерно индустриализацию страны.

Есть люди, например наша оппозиция, которые черпают материалы для своей идеологии в спекулянтских хвостах и кричат о товарном голоде, требуя одновременно проведения политики «сверхиндустриализации». Но это, конечно, глупость, товарищи. Так могут говорить лишь невежды. Мы не можем и не должны свёртывать тяжёлую индустрию ради всемерного развития лёгкой промышленности. Да и лёгкую промышленность невозможно развивать в достаточной степени без ускоренного развития тяжёлой индустрии.

Можно было бы увеличить ввоз готовых товаров и смягчить таким образом товарный голод, на чём одно время настаивала оппозиция. Но это такая глупость, от которой должна была отказаться оппозиция. Другой вопрос, насколько умело ведётся у нас дело смягчения элементов товарного голода, что вполне возможно в наших условиях и на чём всегда настаивала партия. Я думаю, что именно в этой области не всё обстоит у нас благополучно.

Далее, мы имеем такой факт, как сравнительно немалое количество капиталистов как в области промышленности, так и в области торговли. Удельный вес этих элементов не так уж мал, как это иногда изображают у нас некоторые товарищи. Это — тоже минус в балансе нашего хозяйства.

Я читал недавно интересную во всех отношениях книгу тов. Ларина: «Частный капитал в СССР». Я рекомендовал бы товарищам прочесть эту книжку. Вы увидите из этой книжки, как ловко и умело прикрывается капиталист под флагом промысловой кооперации, под флагом сельскохозяйственной кооперации, под флагом тех или иных государственных торговых органов. Всё ли делается для того, чтобы ограничить, сократить и выжить, наконец, из сферы народного хозяйства капиталистические элементы? Я думаю, что не всё. Мне известно, например, что в области кустарной промышленности вообще, в области кожевенной и текстильной промышленности в частности, имеется немалое количество новых миллионеров, закабаляющих себе кустарей и вообще мелких производителей. Всё ли делается для того, чтобы окружить и вытеснить экономически эти эксплуататорские элементы, связав кустарей с кооперацией или с государственными органами? Едва ли можно сомневаться в том, что далеко не всё делается в этой области. А между тем этот вопрос имеет для нас серьёзнейшее значение.

Мы имеем, далее, известный рост кулачества в деревне. Это — минус в балансе нашего хозяйства. Всё ли делается для того, чтобы ограничить и изолировать экономически кулачество? Я думаю, что не всё. Неправы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ: сказал, приложил печать и точка. Это средство — лёгкое, но далеко не действительное. Кулака надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности. А советская законность не есть пустая фраза. Это не исключает, конечно, применения некоторых

необходимых административных мер против кулака. Но административные меры не должны заменять мероприятий экономического порядка. Нужно обратить серьёзное внимание на извращения партийной линии в области борьбы с кулачеством в практике наших кооперативных органов, особенно по линии сельскохозяйственного кредита.

Мы имеем, далее, такой факт, как чрезвычайно медленный темп снижения себестоимости в промышленности, отпускных цен на промышленные товары и, особенно, розничных цен на городские товары. Это также минус в балансе нашего хозяйственного строительства. Нельзя не отметить, что мы имеем тут громадное сопротивление аппарата, и государственного, и кооперативного, и партийного. Наши товарищи, видимо, не понимают, что политика снижения цен на промтовары является одним из основных рычагов улучшения нашей промышленности, расширения рынка и усиления того самого источника, на базе которого может только развёртываться наша индустрия. Едва ли можно сомневаться, что только путём беспощадной борьбы с этой инертностью аппарата, с этим сопротивлением аппарата в деле проведения политики снижения цен можно будет ликвидировать этот минус.

Наконец, мы имеем такие минусы, как водка в бюджете, крайне медленный темп развития внешней торговли и недостаток резервов. Я думаю, что можно было бы начать постепенное свёртывание выпуска водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы

с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело выпуска водки?

Что касается внешней торговли, то мне кажется, что целый ряд трудностей, имеющихся у нас в области хозяйства, упирается в недостаточность экспорта. Можем ли мы двинуть вперёд дело экспорта? Я думаю, что можем. Всё ли делается для того, чтобы раздуть во-всю экспорт? Я думаю, что не всё.

То же самое надо сказать о резервах. Неправы те товарищи, которые говорят, иногда по легкомыслию, а иногда по незнакомству с делом, что у нас нет резервов. Нет, товарищи, у нас есть кое-какие резервишки. Все органы нашего государства, от уездных и губернских до областных и центральных, стараются резервировать кое-что про чёрный день. Но резервов этих мало. Это надо признать. Поэтому задача состоит в том, чтобы увеличить резервы елико возможно, даже за счёт сокращения иногда некоторых текущих потребностей.

Таковы, товарищи, теневые стороны нашего хозяйственного строительства, на которые надо обратить внимание и которые нужно ликвидировать во что бы то ни стало, чтобы иметь возможность двигаться вперёд более ускоренным темпом.

4. Классы, государственный аппарат, культурное развитие страны

От вопросов о хозяйственном положении страны перейдём к вопросам о политическом положении.

а) **Рабочий класс.** Цифры о количественном росте рабочего класса и вообще лиц наёмного труда. Лиц наёмного труда (без безработных) было в 1924/25 г. 8 215 тыс.,

в 1926/27 г. — 10 346 тыс. Прирост в 25 проц. Из них рабочих физического труда, включая сельскохозяйственных и сезонных, в 1924/25 г. было 5 448 тыс., в 1926/27 г. — 7 060 тыс. Прирост в 29,6 проц. Из них рабочих крупной промышленности в 1924/25 г. было 1 794 тыс., в 1926/27 г. — 2 388 тыс. Прирост в 33 проц.

Материальное положение рабочего класса. Доля лиц наёмного труда в национальном доходе составляла в 1924/25 г. 24,1 проц., а в 1926/27 г. возросла эта доля до 29,4 проц., что превышает довоенные размеры доли лиц наёмного труда в национальном доходе на 30 проц., тогда как доля других социальных групп в национальном доходе, в том числе буржуазии, уменьшилась за этот период (например, доля буржуазии упала с 5,5 проц. до 4,8 проц.). Реальная заработная плата рабочих по всей государственной промышленности, без начислений, составляла в 1924/25 г. 25,18 московских условных рублей в месяц, в 1926/27 г. — 32,14 руб., что даёт повышение за два года на 27,6 проц. и превышает довоенный уровень на 5,4 проц. С начислениями (соцстрах, культнужды, коммунальные услуги и пр.) зарплата составляла в 1924/25 г. 101,5 проц. от довоенного, а в 1926/27 г. — 128,4 проц. от довоенного. Фонды социального страхования выросли с 461 млн. руб. в 1924/25 г. до 852 млн. в 1926/27 г., т. е. на 85 проц., что дало возможность провести через дома отдыха и санатории 513 тыс. чел., обеспечить пособиями 460 тыс. безработных и 700 тыс. пенсионеров (инвалидов труда и гражданской войны) и выдавать больным рабочим за период болезни полный заработок.

Расходы, т. е. затраты на рабочее жилищное строительство два года назад, в 1924/25 г., составляли 132 млн.

рублей с лишним, в 1925/26 г. — 230 млн. с лишним, в 1926/27 г. — 282 млн., в 1927/28 г. составят 391 млн. с лишним, включая сюда 50 млн., определённых по Манифесту ЦИК. Всего за три истекших года на рабочее жилищное строительство, без индивидуального, израсходовано по линии промышленности, транспорта, исполкомов и кооперации 644,7 млн. руб., а вместе с ассигнованием на 1927/28 г. — 1 036 млн. руб. Эти ассигнования за три года позволили отстроить 4 594 тыс. кв. метров жилой площади, удовлетворить 257 тыс. рабочих, а вместе с семьями — около 900 тыс. человек.

Вопрос о безработице. Я должен сказать, что тут имеется расхождение между ВЦСПС и Наркомтрудом. Я беру цифры Наркомтруда потому, что они охватывают действительно безработный элемент, связанный с биржами труда. По данным Наркомтруда, число безработных возросло за два года с 950 тыс. до 1 048 тыс. Из них индустриальных рабочих 16,5 проц., лиц же интеллигентного труда и неквалифицированных — 74 проц. Таким образом, безработица наша имеет основным источником перенаселение деревни и только побочным своим источником — некоторую ненасыщенность нашей промышленности известным минимальным составом индустриальных рабочих.

Итог: несомненный подъём материального уровня рабочего класса в целом.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения рабочего класса, на дальнейшее повышение зарплаты рабочего класса.

б) **Крестьянство.** Я думаю, что по вопросу о диференциации крестьянства не стóит приводить цифр, так

как доклад мой и так затянулся, а цифры всем известны. Не подлежит сомнению, что диференциацию при пролетарской диктатуре нельзя отождествлять с диференциацией при капиталистических порядках. При капитализме растут крайности: беднота и кулачество, а середняк вымывается. У нас, наоборот, растёт середняк за счёт известной части бедноты, которая подымается в середняки, растёт кулак, а беднота уменьшается. Этот факт говорит о том, что центральной фигурой земледелия как был, так и остаётся середняк. Блок с ним, при опоре на бедноту, имеет решающее значение для судеб всего нашего строительства, для диктатуры пролетариата.

Общий рост материального положения в деревне. У нас имеются цифры о росте доходов крестьянского населения. Доходы крестьянского населения равнялись два года назад, в 1924/25 г., — 3 548 млн. руб.; в 1926/27 г. эти доходы выросли до 4 792 млн. руб., т. е. на 35,1 проц., при росте крестьянского населения за этот период всего на 2,38 проц. Это есть несомненный показатель того, что в деревне происходит улучшение материального положения.

Это не значит, что крестьянство улучшило своё материальное положение во всех районах страны. Известно, что кое-где за эти два года имелись пёстрые урожаи, а результаты недорода 1924 г. не вполне еще изжиты. Отсюда государственная помощь трудовому крестьянству вообще и крестьянской бедноте в частности. Помощь трудовому крестьянству от государства в 1925/26 г. — 373 млн. руб., в 1926/27 г. — 427 млн. руб. Специальная помощь деревенской бедноте за 1925/26 г.: по линии ассигнований на беднейшие хозяйства —

38 млн. руб., налоговые льготы бедняцким хозяйствам — 44 млн. руб., страховые льготы беднейшему крестьянству — 9 млн. руб., всего 91 млн. руб. Специальная помощь деревенской бедноте за 1926/27 год по тем же рубрикам: 39 млн. руб., 52 млн. руб., 9 млн. руб., всего около 100 млн. руб.

Итог: улучшение материального положения основных масс крестьянства.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения основных масс крестьянства и прежде всего крестьянской бедноты, укреплять союз рабочего класса с крестьянством, подымать авторитет рабочего класса и его партии в деревне.

в) **Новая буржуазия. Интеллигенция.** Характерной чертой новой буржуазии является то, что она, в противоположность рабочему классу и крестьянству, не имеет оснований быть довольной Советской властью. Её недовольство не есть нечто случайное. Оно имеет свои корни в жизни.

Я говорил выше о росте нашего народного хозяйства, я говорил о росте нашей промышленности, о росте социалистических элементов народного хозяйства, о падении удельного веса частника, о вытеснении мелких торговцев. Но что это значит? Это значит, что если наша промышленность и наши торговые органы растут, то десятки тысяч мелких и средних капиталистов разоряются. Сколько лавок мелких и средних закрыто за эти годы? Тысячи. А сколько мелких промышленников пролетаризировалось? Тысячи. А сколько служилого элемента освобождено при сокращении штатов нашего государственного аппарата? Сотни и тысячи.

Продвижение вперёд нашей промышленности, продвижение вперёд наших торговых и кооперативных органов, улучшение нашего госаппарата есть продвижение и улучшение с плюсом для рабочего класса, с плюсом для основных масс крестьянства, но с минусом для новой буржуазии, с минусом для средних слоёв вообще, для средних слоёв в городе в особенности. Можно ли удивляться, что недовольство Советской властью среди этих слоёв растёт? Отсюда контрреволюционные настроения в этой среде. Отсюда сменовеховская идеология, как модный товар на политическом рынке новой буржуазии.

Но было бы ошибочно думать, что весь служилый элемент, вся интеллигенция переживает состояние недовольства, состояние ропота или брожения против Советской власти. Наряду с ростом недовольства в недрах новой буржуазии мы имеем факт диференциации интеллигенции, факт отхода от сменовеховства, отхода сотен и тысяч трудовой интеллигенции в сторону Советской власти. Этот факт, товарищи, является бесспорно положительным фактом, который должен быть отмечен.

Застрельщиком является здесь техническая интеллигенция, ибо она, будучи тесно связана с процессом производства, не может не видеть, что большевики ведут дело нашей страны вперёд, к лучшему. Такие гигантские предприятия, как Волховстрой, Днепрострой, Свирьстрой, Туркестанская дорога, Волго-Дон, целый ряд новых гигантов-заводов, с судьбой которых связана судьба целых слоёв технической интеллигенции, не могут пройти без известного благотворного влияния на эти слои. Это есть не только вопрос о куске хлеба для них. Это есть вместе с тем дело чести, дело творчества,

естественно сближающее их с рабочим классом, с Советской властью.

Я уже не говорю о сельской трудовой интеллигенции, особенно о сельском учительстве, которое давно повернулось в сторону Советской власти и которое не может не приветствовать развитие школьного дела в деревне.

Поэтому наряду с ростом недовольства среди известных слоёв интеллигенции мы имеем факт смычки трудовой интеллигенции с рабочим классом.

Задача партии состоит в том, чтобы продолжать линию на изоляцию новой буржуазии и укрепить смычку рабочего класса с трудовой советской интеллигенцией города и деревни.

г) **Государственный аппарат и борьба с бюрократизмом.** О бюрократизме говорят так много, что нет нужды распространяться об этом. Что элементы бюрократизма имеются у нас и в государственном, и в кооперативном, и в партийном аппарате, в этом не может быть сомнения. Что борьба с элементами бюрократизма необходима, и она, эта задача, будет стоять перед нами всё время, пока имеется у нас государственная власть, пока существует государство, — это тоже факт.

Но нужно всё-таки знать пределы. Доводить дело борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате до изничтожения государственного аппарата, до развенчивания государственного аппарата, до попыток его сломать, — это значит итти против ленинизма, это значит забывать, что наш аппарат является советским аппаратом, представляющим высший по типу государственный аппарат в сравнении со всеми существующими в мире государственными аппаратами.

В чём состоит сила нашего государственного аппарата? В том, что он связывает власть с миллионными массами рабочих и крестьян через Советы. В том, что Советы есть школа управления для десятков и сотен тысяч рабочих и крестьян. В том, что государственный аппарат не отгораживается от миллионных народных масс, а сливается с ними через бесчисленное множество массовых организаций, всякого рода комиссий, секций, совещаний, делегатских собраний и т. д., облегающих Советы и подпирающих таким образом органы власти.

В чём слабость нашего государственного аппарата? В наличии бюрократических элементов в нём, портящих и извращающих его работу. Чтобы изгнать из него бюрократизм, — а изгнать его нельзя в один — два года, — нужно систематически улучшать государственный аппарат, сближать его с массами, обновлять его за счёт новых, преданных делу рабочего класса людей, переделывать его в духе коммунизма, а не ломать его, а не развенчивать его. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил: **«Без «аппарата» мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма»** [81].

Я не буду распространяться о тех недочётах в нашем государственном аппарате, которые и так бросаются в глаза. Я имею в виду, прежде всего, «матушку-волокиту». У меня в руках целая кипа материалов по части волокиты, изобличающих преступную халатность ряда судебных, административных, страховых, кооперативных и других организаций.

Вот вам крестьянин, 21 раз ездивший в одно страховое учреждение для того, чтобы добиться правды, и всё-таки ничего не добившийся.

Вот другой крестьянин, старик 66 лет, 600 вёрст прошедший пешком для того, чтобы добиться ясности у уездного собеса, и всё-таки ничего не добившийся.

А вот вам старуха, крестьянка 56 лет, прошедшая пешком 500 вёрст и исколесившая на лошадях более 600 вёрст по приглашению нарсуда и всё же не добившаяся правды.

Таких фактов уйма. Перечислять их не стóит. Но это есть позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Наконец, факты о «задвиженцах». Оказывается, что, кроме выдвиженцев из рабочих, существуют ещё «задвиженцы», оттёртые на задний план своими же товарищами не за неспособность или неумение работать, а за добросовестность и честность в работе.

Вот вам рабочий, слесарь-инструментальщик, выдвинутый на известную должность на заводе, как человек способный и неподкупный. Он работает год — другой, работает честно, наводит порядок, изничтожает бесхозяйственность и расточительность. Но, работая таким образом, он задевает интересы некоторой тёплой компании из «коммунистов», нарушает их спокойствие. И что же? Тёплая компания из «коммунистов» ставит ему палки в колёса и вынуждает его, таким образом, «задвинуться». «Умнее нас захотел быть, не даёшь нам жить и наживаться спокойно, — задвигайся, братец».

А вот другой рабочий, тоже слесарь-инструментальщик, настройщик болторезных станков, выдвинут на известную должность на заводе. Работает ревностно и честно. Но, работая так, нарушает спокойствие коекого. И что же? Нашли случай и отделались от «беспокойного» товарища. С чем же ушёл этот товарищ-

выдвиженец, с каким чувством? А вот с каким: «Везде, куда меня назначали, я старался оправдать оказанное мне доверие. Но вот это выдвижение, которое сыграло со мною злую шутку, я никогда не забуду. Меня облили грязью. Моё желание вывести всё на чистую воду так и осталось желанием. Ни завком, ни заводоуправление, ни ячейка меня и слушать не хотели. Для выдвижения я умер, и пусть меня золотом осыпят, — я никуда не пойду» («Труд»[82] № 128 от 9 июня 1927 г.).

Но это ведь позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Задача партии состоит в том, чтобы, борясь против бюрократизма и за улучшение государственного аппарата, выжигать калёным железом такие безобразия в нашей практике, о которых я только что говорил.

д) **О ленинском лозунге насчёт культурной революции.** Вернейшим средством против бюрократизма является поднятие культурного уровня рабочих и крестьян. Можно ругать и поносить бюрократизм в государственном аппарате, можно шельмовать и пригвождать к позорному столбу бюрократизм в нашей практике, но если нет известного уровня культурности среди широких рабочих масс, создающего возможность, желание, умение контролировать государственный аппарат снизу, силами самих рабочих масс, бюрократизм будет жить, несмотря ни на что. Поэтому культурное развитие рабочего класса и трудящихся масс крестьянства не только в смысле развития грамотности, хотя грамотность является основой всякой культурности, но, прежде всего, в смысле приобретения навыков и уменья войти в дело управления страной, — является основным рычагом улучшения государственного и всякого иного

аппарата. В этом смысл и значение ленинского лозунга о культурной революции.

Вот что говорил на этот счёт Ленин в марте 1922 года, перед открытием XI съезда нашей партии, в своём письме в ЦК на имя тов. Молотова:

«**Главное, чего нам нехватает, — культурности, уменья управлять... Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики** *. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда»[83].

Этих слов Ленина нельзя забывать, товарищи. (Голоса: «Правильно!».)

Отсюда задача партии: усилить борьбу за культурный подъём рабочего класса и трудящихся слоёв крестьянства.

* * *

А каков итог по линии внутреннего политического положения нашей страны?

Итог таков, что **Советская власть является самой прочной властью из всех существующих в мире властей.** (Бурные аплодисменты.)

Но если Советская власть является самой крепкой властью из всех существующих в мире властей, которой может позавидовать любое буржуазное правительство, то это еще не значит, что у нас всё обстоит в этой области благополучно. Нет, товарищи, у нас имеются минусы и в этой области, чего мы не можем и не должны скрывать, как большевики.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

У нас есть, во-первых, безработица. Это — серьёзный минус, который мы должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума во что бы то ни стало.

У нас есть, во-вторых, серьёзные недостатки в жилищном строительстве для рабочих, жилищный кризис, который мы также должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума в ближайшие годы.

У нас имеются некоторые ростки антисемитизма не только в известных кругах средних слоёв, но и среди известной части рабочих и даже среди некоторых звеньев нашей партии. С этим злом надо бороться, товарищи, со всей беспощадностью.

У нас имеется ещё такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы.

У нас имеется, наконец, страшная культурная отсталость не только в широком смысле этого слова, но и в узком его смысле, в смысле элементарной грамотности, ибо процент неграмотности в СССР всё еще не мал.

Все эти и подобные им минусы должны быть ликвидированы, товарищи, если мы хотим двигаться вперёд более или менее ускоренным темпом.

Чтобы кончить с этим разделом моего отчёта, разрешите сказать несколько слов о наиболее характерных назначениях за отчётный период. Я не буду касаться назначения заместителей председателя СНК СССР. Не буду также касаться назначения наркомов по ВСНХ, Наркомторгу и ОГПУ СССР. Я хотел бы коснуться трёх назначений, имеющих показательное значение. Вы знаете, что председателем ВСНХ РСФСР утверждён Лобов. Это — рабочий-металлист. Вы знаете, что председателем Московского Совета избран, вместо Каменева, Уханов, рабочий-металлист. Вы знаете также, что

председателем Ленинградского Совета избран, вместо Зиновьева, Комаров, также рабочий-металлист. Стало быть, «лорд-мэрами» обеих столиц состоят у нас рабочие-металлисты. (А п л о д и с м е н т ы.) Правда, они не из дворян, но управляют хозяйством столиц лучше всяких дворян. (А п л о д и с м е н т ы.) Вы скажете, что это есть тенденция к металлизации. Я думаю, что в этом нет ничего плохого. (Г о л о с а: «Наоборот, очень хорошо».)

Пожелаем капиталистическим странам, пожелаем Лондону, пожелаем Парижу, чтобы они догнали нас, наконец, и выставили в «лорд-мэры» своих собственных металлистов. (А п л о д и с м е н т ы.)

III

ПАРТИЯ И ОППОЗИЦИЯ

1. Состояние партии

Я не буду, товарищи, распространяться о численном и идейном росте нашей партии, не буду приводить цифр, так как об этом подробно доложит вам Косиор.

Не буду также говорить о социальном составе нашей партии и о цифрах в связи с этим, так как об этом даст вам исчерпывающие данные Косиор в своём отчёте.

Я хотел бы сказать несколько слов о повышении, о качественном улучшении руководящей работы нашей партии в области хозяйства, так же как и в области политики. Было время, товарищи, года два — три назад, когда одна часть товарищей, кажется, во главе с Троцким (с м е х, г о л о с а: «Кажется?»), упрекала наши губкомы, наши обкомы, наш ЦК, утверждая, что

партийные организации не компетентны и зря вмешиваются в хозяйственные дела страны. Да, было такое время. Теперь едва ли у кого повернётся язык для того, чтобы бросить парторганизациям подобное обвинение. Что губкомы и обкомы овладели делом хозяйственного руководства, что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства, а не в хвосте его, — это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решатся разве только слепые или умалишённые. Уже тот факт, что мы решили поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане народнохозяйственного строительства, уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперёд в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре.

Иные думают, что тут нет ничего особенного. Нет, товарищи. Это есть нечто особенное и важное, которое должно быть отмечено. Ссылаются иногда на американские, на германские хозяйственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добьются там, пока существуют там капиталистические порядки. Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т. п.

Правда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у

нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-**директивы**, которые **обязательны** для руководящих органов и которые **определяют** направление нашего хозяйственного развития в **будущем** в масштабе **всей** страны.

Вы видите, что мы имеем здесь **принципиальную** разницу.

Вот почему я говорю, что даже простой факт постановки на съезде вопроса о пятилетнем плане народнохозяйственного развития, даже этот факт является признаком качественного повышения нашей плановой руководящей работы.

Не буду я также распространяться о росте внутрипартийной демократии в нашей партии. Только слепые не видят, что внутрипартийная демократия, действительная внутрипартийная демократия, действительный подъём активности партийных масс, — у нас растёт и развивается. Болтают о демократии. Но что такое демократия в партии? Демократия для кого? Если под демократией понимают свободу для пары — другой оторванных от революции интеллигентов болтать без конца, иметь свой печатный орган и т. д., то такой «демократии» нам не нужно, ибо она есть демократия для ничтожного меньшинства, ломающего волю громадного большинства. Если же под демократией понимается свобода для партийных масс решать вопросы нашего строительства, подъём активности партийных масс, втягивание их в дело руководства партией, развитие в них чувства хозяина в партии, — то такая демократия у нас есть, она нам нужна, и мы её будем развивать неуклонно, несмотря ни на что. (Аплодисменты.)

Я не буду, товарищи, также распространяться о том, что вместе с внутрипартийной демократией у нас растёт шаг за шагом коллегиальность руководства. Возьмите наши ЦК и ЦКК. Они составляют вместе руководящий в 200—250 товарищей центр, регулярно собирающийся и решающий важнейшие вопросы нашего строительства. Это один из самых демократических и коллегиально действующих центров, какой когда-либо имела наша партия. И что же? Разве это не факт, что решение важнейших вопросов нашей работы всё более и более переходит из рук узкой верхушки в руки этого широкого центра, связанного теснейшим образом со всеми отраслями строительства и со всеми районами нашей необъятной страны?

Я не буду также распространяться о росте наших партийных кадров. Бесспорно, что за эти последние годы старые кадры нашей партии пронизались идущими вверх новыми кадрами, состоящими главным образом из рабочих. Ежели раньше мы считали наши кадры сотнями и тысячами, то теперь мы должны считать их десятками тысяч. Я думаю, что, если начать с самых низовых организаций, с цеховых, с звеньевых, и итти доверху по всему Союзу, наши партийные кадры, в громадном своём большинстве состоящие из рабочих, составят теперь не менее 100 000 человек. Это — величайший рост нашей партии. Это — величайший рост нашего кадрового состава, рост его идейно-организационного опыта, рост его коммунистической культуры.

Наконец, ещё один вопрос, о котором нет нужды распространяться, но который следовало бы отметить. Это вопрос о росте авторитета партии среди беспартийных рабочих и вообще трудящихся масс в нашей стране,

среди рабочих и вообще угнетённых классов во всём мире. Едва ли можно теперь сомневаться, что наша партия становится знаменем освобождения для трудящихся масс всего мира, а звание большевика — почётным званием для лучших людей рабочего класса.

Такова, в общем, товарищи, картина наших достижений в области партийного строительства.

Это не значит, товарищи, что у нас нет недостатков в партии. Нет, недостатки есть, и недостатки серьёзные. Позвольте сказать несколько слов об этих недостатках.

Возьмём, например, дело руководства хозяйственными и иными организациями со стороны партийных организаций. Всё ли обстоит здесь у нас благополучно? Нет, не всё. У нас нередко решаются вопросы не только на местах, но и в центре, так сказать, в семейном порядке, домашним образом. Иван Иванович, член руководящей верхушки такой-то организации, допустил, скажем, грубейшую ошибку и испортил дело. Но Иван Фёдорович его не хочет критиковать, выявлять его ошибки, исправлять его ошибки. Не хочет, так как не имеет желания «нажить себе врагов». Допустили ошибку, испортили дело, — эка важность! А кто из нас не ошибается? Сегодня я его, Ивана Фёдоровича, пощажу. Завтра он меня, Ивана Ивановича, пощадит. Ибо какая есть гарантия, что я также не ошибусь? Чинно и хорошо. Мир и благоволение. Говорят, что запущенная ошибка есть порча нашего великого дела? Ничего! Авось как-либо выедем на кривой.

Вот, товарищи, обычные рассуждения некоторых наших ответственных работников.

Но что это значит? Ежели мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря словами

Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия тех или иных товарищей откажемся от самокритики, — то разве не ясно, что ничего, кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться? (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Маркс говорил, что пролетарская революция тем, между прочим, и отличается от всякой другой революции, что она сама себя критикует и, критикуя себя, укрепляется[84]. Это очень важное указание Маркса. Если мы, представители пролетарской революции, будем закрывать глаза на наши недочёты, будем разрешать вопросы семейным порядком, замалчивая взаимно свои ошибки и загоняя болячки вовнутрь нашего партийного организма, — то кто же будет исправлять эти ошибки, эти недочёты?

Разве не ясно, что мы перестанем быть пролетарскими революционерами, и мы наверняка погибнем, ежели не вытравим из своей среды эту обывательщину, эту семейственность в решении важнейших вопросов нашего строительства?

Разве не ясно, что, отказываясь от честной и прямой самокритики, отказываясь от честного и открытого исправления своих ошибок, мы закрываем себе дорогу для продвижения вперёд, для улучшения нашего дела, для новых успехов нашего дела?

Ведь наше развитие идёт не в порядке плавного, огульного подъёма вверх. Нет, товарищи, у нас есть классы, у нас есть противоречия внутри страны, у нас есть прошлое, у нас есть настоящее и будущее, у нас есть противоречия между ними, и мы не можем продвигаться вперёд в порядке плавного покачива-

ния на волнах жизни. Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий.

Никогда не будем мы в силах, пока есть классы, иметь такое состояние, когда можно будет сказать: ну, слава богу, теперь всё хорошо. Никогда этого не будет у нас, товарищи.

Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело.

Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития.

Но именно по этой линии у нас всё еще хромает дело. Более того, достаточно некоторых успехов, чтобы забыли о недостатках, успокоились и зазнались. Два — три больших успеха, — и уже море по колено. Ещё два — три больших успеха, — и уже зазнались: «шапками закидаем»! Но ошибки остаются, недочёты живут, болячки загоняются вовнутрь нашего партийного организма, и партия начинает болеть.

Второй недостаток. Он состоит в перенесении метода администрирования в партию, в замене метода убеждения, имеющего решающее значение в партии, методом администрирования. Этот недостаток представляет не менее значительную опасность, чем первый недостаток. Почему? Потому, что он создаёт опасность превращения наших партийных организаций, являющихся организациями самодеятельными, — в пустые канцелярские учреждения. Если считать, что у нас имеется не менее 60 тыс. наиболее активных работников, разбросанных по всяким хозяйственным, кооперативным и государственным учреждениям и борющихся там с бюрократизмом, то надо признать, что часть из них, борясь с бюрократизмом в этих учреждениях, иногда сама заражается бюрократизмом и привносит его в партийную организацию. И это не вина, товарищи, а беда наша, ибо, пока есть государство, этот процесс будет продолжаться в большей или меньшей степени. И именно потому, что этот процесс имеет некоторые корни в жизни, именно поэтому необходимо нам вооружиться для борьбы с этим недостатком, подымая активность партийных масс, вовлекая их в решение вопросов нашего партийного руководства, насаждая систематически внутрипартийную демократию и не допуская замены метода убеждения в нашей партийной практике методом администрирования.

Третий недостаток. Состоит он, этот недостаток, в желании ряда наших товарищей плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без заглядывания в будущее, так, чтобы кругом чувствовалось праздничное и торжественное настроение, чтобы каждый день были у нас торжественные заседания, да чтобы везде были аплодисменты, и чтобы каждый из нас попадал по очереди в

почётные члены всяких президиумов. (Смех, аплодисменты.)

Вот это безудержное желание видеть везде праздничное настроение, эта тяга к декорациям, ко всяким юбилеям, нужным и ненужным, это желание плыть, покуда плывётся, не оглядываясь, куда же это нас несёт (смех, аплодисменты), — всё это и составляет существо третьего недостатка нашей партийной практики, основу наших недочётов в нашем партийном быту.

Видали ли вы гребцов, гребущих честно, в поте лица, но не видящих того, куда их несёт течение? Я видал таких гребцов на Енисее. Это — честные и неутомимые гребцы. Но беда их состоит в том, что они не видят и не хотят видеть того, что их может прибить волной к скале, где им грозит гибель.

То же самое бывает с некоторыми нашими товарищами. Гребут честно, не покладая рук, плывут плавно, отдаваясь течению, а куда их несёт, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без ветрил — вот к чему приводит желание плыть обязательно по течению.

А результаты? Результаты ясные: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей. Это и есть путь действительного перерождения.

Вот, товарищи, некоторые недостатки в нашей партийной практике и в нашем партийном быту, о которых я хотел сказать вам несколько горьких слов.

А теперь позвольте перейти к вопросам о дискуссии и о нашей так называемой оппозиции.

2. Итоги дискуссии

Имеет ли какой-либо смысл, какую-либо ценность партийная дискуссия?

Иногда говорят: на кой чорт вы раздули дискуссию, кому она нужна, не лучше ли было бы разрешить спорные вопросы внутренним порядком, не вынося сора из избы? Это неправильно, товарищи. Дискуссия иногда абсолютно необходима и безусловно полезна. Весь вопрос в том, какая дискуссия. Если дискуссия протекает в товарищеских рамках, в рамках партийных, если она ставит своей целью честную самокритику, критику партийных недостатков, если она, стало быть, улучшает наше дело и вооружает рабочий класс, то такая дискуссия нужна и полезна.

Но бывает другого рода дискуссия, ставящая своей целью не улучшение нашего общего дела, а его ухудшение, не укрепление партии, а её разложение и развенчивание. Такая дискуссия ведёт обычно не к вооружению пролетариата, а к его разоружению. Нам такой дискуссии не нужно. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Когда оппозиция требовала открытия всесоюзной дискуссии месяца за три до съезда, до выработки тезисов ЦК, до опубликования этих тезисов, она пыталась навязать нам такого рода дискуссию, которая неминуемо облегчила бы дело наших врагов, дело врагов рабочего класса, дело врагов нашей партии. Именно поэтому ЦК воспротивился планам оппозиции. И именно потому, что он воспротивился планам оппозиции, нам удалось поставить дискуссию на правильные рельсы, дав ей базу в виде тезисов ЦК к съезду. Теперь мы можем

сказать без колебаний, что дискуссия в целом дала плюс.

Что касается вынесения сора из избы, то это пустяки, товарищи. Мы никогда не боялись и не будем бояться открыто критиковать себя и свои ошибки перед лицом всей партии. Сила большевизма в том, собственно, и состоит, что он не боится критики и в критике своих недостатков черпает энергию для дальнейшего продвижения вперёд. Нынешняя дискуссия является, таким образом, признаком силы нашей партии, признаком её могущества.

Не следует забывать, что во всякой большой партии, особенно в такой партии, как наша, которая стоит у власти и где имеется известная часть крестьян и служилого элемента, накапливаются в течение известного времени некоторые индиферентные, равнодушные к вопросам партийной практики элементы, голосующие закрыв глаза и плывущие по течению. Наличие большого количества таких элементов есть зло, с которым надо бороться. Эти элементы составляют болото нашей партии.

Дискуссия есть апелляция к этому болоту. Апеллируют к нему оппозиционеры для того, чтобы оторвать от него некоторую часть. И они действительно отрывают худшую его часть. Апеллирует к нему партия для того, чтобы оторвать от него лучшую его часть, приобщить к активной партийной жизни. В результате болото вынуждено самоопределиться, несмотря на всю его инертность. И оно, действительно, самоопределяется в результате этих апелляций, отдавая одну часть своих рядов оппозиции, другую — партии и переставая, таким образом, существовать как болото. В общем балансе нашего партийного развития это есть плюс.

В результате нынешней дискуссии у нас стало меньше болота, либо оно вовсе перестало или перестаёт существовать. В этом — плюс дискуссии.

Итоги дискуссии? Итоги известны. На вчерашний день за партию голосовало, оказывается, 724 тыс. товарищей, за оппозицию — 4 тыс. с лишним. Вот вам итог. Грохотали у нас оппозиционеры, что ЦК оторвался от партии, партия оторвалась от класса, что если бы да кабы, да во рту росли грибы, то они, оппозиционеры, имели бы наверняка 99 проц. на своей стороне. Но так как грибы во рту не растут, то оказалось, что у оппозиции даже 1 процента не имеется. Таков итог.

Как могло случиться, что вся партия в целом, а за нею и рабочий класс так круто изолировали оппозицию? Ведь там, во главе оппозиции, стоят известные люди с именами, люди, умеющие себя рекламировать (голоса: «Правильно!»), люди, не страдающие скромностью (аплодисменты), умеющие себя расхваливать и показать товар лицом.

А случилось это потому, что руководящая группа оппозиции оказалась группой мелкобуржуазных интеллигентов, оторванных от жизни, оторванных от революции, оторванных от партии, от рабочего класса. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Я говорил недавно об успехах нашей работы, о наших достижениях в области промышленности, в области торговли, в области хозяйства в целом, в области внешней политики. Но оппозиции нет дела до этих достижений. Она их не видит, либо не хочет видеть. Не хочет видеть отчасти по своему невежеству, отчасти по известному упорству оторванных от жизни интеллигентов.

3. Основные расхождения между партией и оппозицией

Вы спросите, в чём же, в конце концов, состоят разногласия между партией и оппозицией, по каким вопросам проходят эти разногласия?

По всем вопросам, товарищи. (Голоса: «Правильно!».)

Недавно я читал заявление одного беспартийного рабочего в Москве, который вступает или уже вступил в партию. Вот как он формулирует вопрос о разногласиях между партией и оппозицией:

> «Раньше мы искали, в чём разногласия между партией и оппозицией. А теперь уже не найдёшь, в чём она согласна с партией. (Смех, аплодисменты.) Оппозиция против партии по всем вопросам, поэтому, если бы я был сторонником оппозиции, я не вступил бы в партию». (Смех, аплодисменты.) (См. «Известия» № 264.)

Вот до чего метко и коротко вместе с тем умеют выражаться иногда рабочие. Я думаю, что это самая меткая и самая верная характеристика отношений оппозиции к партии, к её идеологии, к её программе, к её тактике.

Именно потому, что оппозиция расходится с партией по всем вопросам, именно поэтому оппозиция есть группа со своей идеологией, со своей программой, со своей тактикой, со своими организационными принципами.

Всё, что только необходимо для новой партии, всё это имеется у оппозиции. Нехватает только «мелочи», нехватает силушки для этого. (Смех. Аплодисменты.)

Я мог бы назвать семь основных вопросов, по которым проходят разногласия между партией и оппозицией.

Первое. Вопрос о возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране. Я не буду ссылаться на документы и заявления оппозиции по этому вопросу. Они всем известны и повторять их незачем. Ясно для всех, что оппозиция отрицает возможность победоносного строительства социализма в нашей стране. Отрицая же такую возможность, она скатывается прямо и открыто на позицию меньшевиков.

Такая установка оппозиции по данному вопросу не нова для её нынешних руководителей. Из этой установки исходили Каменев и Зиновьев, когда они отказались итти на Октябрьское восстание. Они прямо говорили тогда, что, подымая восстание, мы идём к гибели, что нужно ждать Учредительного собрания, что условия для социализма не назрели и не скоро назреют.

Из этой же установки исходил Троцкий, когда он шёл на восстание. Ибо он прямо говорил, что, ежели победоносная пролетарская революция на Западе не подоспеет на помощь в более или менее близком будущем, глупо было бы думать, что революционная Россия может устоять против консервативной Европы.

В самом деле, как шли тогда на восстание Каменев и Зиновьев, с одной стороны, Троцкий, с другой стороны, и Ленин с партией — с третьей стороны? Это очень интересный вопрос, о котором стоило бы, товарищи, сказать несколько слов.

Вы знаете, что Каменев и Зиновьев шли на восстание из-под палки. Ленин их погонял палочкой, угрожая исключением из партии (*смех, аплодис-*

м е н т ы), и они вынуждены были волочиться на восстание. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Троцкий шёл на восстание добровольно. Но он шёл не просто, а с оговорочкой, которая уже тогда сближала его с Каменевым и Зиновьевым. Интересно, что именно перед Октябрём, в июне 1917 года, Троцкий счёл уместным переиздать в Петрограде свою старую брошюру «Программа мира», как бы желая этим сказать, что он идёт на восстание под своим собственным флагом. О чём же он говорит в этой брошюре? Он полемизирует там с Лениным по вопросу о возможности победы социализма в одной стране, считает эту мысль Ленина неправильной и утверждает, что власть придётся взять, но ежели не подоспеет помощь со стороны победивших западноевропейских рабочих, то безнадёжно думать, что революционная Россия может устоять перед лицом консервативной Европы, а кто не верит в критику Троцкого, тот страдает национальной ограниченностью.

Вот выдержка из тогдашней брошюры Троцкого:

«Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадёжно думать — так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения — что, напр., революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы»... «Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма». (Троцкий, «1917», т. III, ч. 1, стр. 90.)

Вот, товарищи, троцкистская оговорочка, которая во многом объясняет нам корни и подпочву нынешнего его блока с Каменевым и Зиновьевым.

А как шёл Ленин на восстание, как шла партия? Тоже с оговорочкой? Нет, Ленин и его партия шли на восстание без оговорок. Вот выдержка из одной замечательной статьи Ленина «Военная программа пролетарской революции», опубликованной за границей в сентябре 1917 года:

«Победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии». (Ленин, «Военная программа пролетарской революции», «Записки Института Ленина», вып. II, стр. 7[85].)

Вы видите, что мы имеем тут совершенно другую установку. Если Троцкий шёл на восстание с оговорочкой, сближающей его с Каменевым и Зиновьевым, утверждая, что сама по себе пролетарская власть не может представлять чего-либо особенного, ежели не подойдёт своевременно помощь извне, то Ленин, наоборот, шёл на восстание без оговорок, утверждая, что пролетарская власть в нашей стране должна послужить базой для того, чтобы помочь пролетариям других стран освободиться от ига буржуазии.

Вот как шли большевики на Октябрьское восстание, и вот почему Троцкий и Каменев с Зиновьевым

нашли общий язык на десятом году Октябрьской революции.

Можно было бы изобразить в форме диалога беседу между Троцким, с одной стороны, и Каменевым и Зиновьевым, с другой стороны, при образовании оппозиционного блока.

Каменев и Зиновьев Троцкому: «Вот видите, дорогой товарищ, мы оказались в конце концов правы, сказав, что не надо было итти на Октябрьское восстание, что надо было ждать Учредительного собрания и пр. Теперь все видят, что страна перерождается, власть перерождается, мы идём к гибели, и никакого социализма у нас не будет. Не надо было итти на восстание. А вы шли на восстание добровольно. Вы допустили большую ошибку».

Троцкий им в ответ: «Нет, дорогие коллеги, вы несправедливы ко мне. На восстание-то я шёл, но как я шёл, вы об этом забыли сказать. Ведь я шёл на восстание не прямо, а с оговоркой. (Общий смех.) И поскольку теперь выяснилось, что помощи извне неоткуда ждать, ясно, что дело идёт к гибели, как я и предсказал в своё время в «Программе мира»».

Зиновьев с Каменевым: «Это пожалуй, что так. Мы забыли об оговорочке. Теперь ясно, что наш блок идейно обоснован». (Общий смех. Аплодисменты.)

Вот как сложилась установка оппозиции на отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

А что означает эта установка? Она означает капитулянтство. Перед кем? Очевидно, перед капиталистическими элементами нашей страны. Ещё перед кем?

перед всемирной буржуазией. А левые фразы, революционные жестикуляции, — куда они девались? Они рассеялись впрах. Потрясите хорошенько нашу оппозицию, отбросьте прочь революционную фразеологию, — и вы увидите, что на дне там сидит у них капитулянтство. (А п л о д и с м е н т ы.)

В т о р о е. Вопрос о диктатуре пролетариата. Есть у нас диктатура пролетариата или нет её? Вопрос несколько странный. (С м е х.) Тем не менее, оппозиция ставит его в каждом своём заявлении. Оппозиция говорит, что у нас термидорианское перерождение. А что это значит? Это значит, что у нас нет диктатуры пролетариата, что у нас проваливаются и идут вспять и экономика и политика, что мы идём не к социализму, а к капитализму. Это, конечно, странно и глупо. Но оппозиция настаивает на своём.

Вот вам, товарищи, ещё одно расхождение. На этом и базируется известный тезис Троцкого о Клемансо. Ежели власть переродилась или перерождается, то стóит ли её щадить, защищать, отстаивать? Ясно, что не стóит. Ежели наступит благоприятная обстановка для «снятия» такой власти, ежели, скажем, враг подойдёт на 80 километров к Москве, — то разве не ясно, что надо использовать обстановку для того, чтобы вымести эту власть и поставить новую, клемансистскую, т. е. троцкистскую.

Ясно, что в подобной «установке» нет ничего ленинского. Это есть меньшевизм чистой воды. Оппозиция скатилась к меньшевизму.

Т р е т ь е. Вопрос о блоке рабочего класса с середняком. Оппозиция всё время скрывала своё отрицательное отношение к идее такого блока. Её платформа,

её контртезисы замечательны не столько тем, что сказано там, сколько тем, что̀ постаралась скрыть от рабочего класса оппозиция. Но вот нашёлся человек, И. Н. Смирнов, тоже один из лидеров оппозиции, у которого хватило мужества сказать правду об оппозиции, вытащить её на свет божий. И что же оказалось? Оказалось, что мы «идём к гибели» и, ежели хотим «спастись», должны пойти на разлад с середняком. Не очень умно. Но зато ясно.

И здесь меньшевистские уши оппозиции показались, наконец, ко всеобщему сведению.

Четвёртое. Вопрос о характере нашей революции. Ежели отрицается возможность победоносного построения социализма в нашей стране, ежели отрицается наличие диктатуры пролетариата, ежели отрицается необходимость блока рабочего класса с крестьянством, — то что же остаётся тогда от нашей революции, от её социалистического характера? Ясно, что ничего, ровно ничего. Пролетариат пришёл к власти, довёл до конца буржуазную революцию, крестьянству нечего делать теперь с революцией, так как оно уже получило землю, — значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам.

Вот вам установка оппозиции, ежели добраться до корней оппозиционных взглядов.

Вот вам все корни капитулянтства нашей оппозиции. Недаром её расхваливает бундовский капитулянт Абрамович.

Пятое. Вопрос о ленинской установке при руководстве колониальными революциями. Ленин исходил из различия между странами империалистическими и странами угнетёнными, между политикой коммунизма

в странах империализма и политикой коммунизма в странах колониальных. Исходя из этого различия, он говорил еще во время войны, что идея защиты отечества, неприемлемая и контрреволюционная для коммунизма в странах империализма, вполне приемлема и справедлива в странах угнетённых, ведущих освободительную войну против империализма.

Именно поэтому Ленин допускал на известной стадии и на известный срок возможность блока и даже союза с национальной буржуазией колониальных стран, ежели она ведёт войну против империализма и ежели она не мешает коммунистам воспитывать рабочих и крестьянскую бедноту в духе коммунизма.

Грехопадение оппозиции состоит тут в том, что она окончательно рвёт с этой установкой Ленина, скатываясь к установке II Интернационала, отрицающего целесообразность поддержки революционных войн колониальных стран против империализма. Этим именно и объясняются все те злоключения, которые претерпела наша оппозиция в вопросе о китайской революции.

Вот вам ещё одно расхождение.

Шестое. Вопрос о тактике единого фронта в мировом рабочем движении. Грехопадение оппозиции состоит здесь в том, что она рвёт с ленинской тактикой в вопросе о постепенном завоевании миллионных масс рабочего класса на сторону коммунизма. Миллионные массы рабочего класса завоёвываются на сторону коммунизма не только при условии правильности политики партии. Правильная политика партии — большое дело, но это далеко еще не всё. Для того, чтобы миллионные массы рабочего класса перешли на сторону коммунизма, для этого необходимо, чтобы массы сами убежда-

лись на своём собственном опыте в правильности политики коммунизма. А чтобы массы убедились, для этого необходимо время, для этого необходима искусная и умелая работа партии по подводу масс к своим позициям, искусная и умелая работа партии по убеждению миллионных масс в правильности своей политики.

Мы были совершенно правы в апреле 1917 года, ибо мы знали, что дело идёт к свержению буржуазии и к установлению Советской власти. Однако мы еще не звали тогда широкие массы рабочего класса к восстанию против власти буржуазии. Почему? Потому, что массы еще не имели возможности убедиться в правильности нашей безусловно правильной политики. Только тогда, когда мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков оскандалились вконец в основных вопросах революции, только тогда, когда массы стали убеждаться в правильности нашей политики, только тогда мы повели массы на восстание. И именно потому, что мы во-время повели массы на восстание, именно поэтому мы одержали тогда победу.

Вот в чём корни идеи единого фронта. Тактика единого фронта для того, собственно, и пущена в ход Лениным, чтобы облегчить миллионным массам рабочего класса капиталистических стран, заражённым предрассудками социал-демократического соглашательства, распознать на своём собственном опыте правильность политики коммунистов и перейти на сторону коммунизма.

Грехопадение оппозиции состоит в том, что она начисто отрицает эту тактику. Увлечённая одно время, глупо и неразумно увлечённая тактикой единого фронта, она всячески приветствовала дело соглашения

с Генсоветом в Англии, полагая, что это соглашение является «одной из серьёзнейших гарантий мира», «одной из серьёзнейших гарантий против интервенции», одним из серьёзнейших средств «обезвреживания реформизма в Европе» (см. доклад Зиновьева на XIV съезде ВКП(б)). Но жестоко разочаровавшись в своих надеждах на «обезвреживание» реформизма при помощи Перселей и Хиксов, она ударилась потом в другую крайность, отрицая начисто идею тактики единого фронта.

Вот вам, товарищи, ещё одно расхождение, демонстрирующее полный отход оппозиции от ленинской тактики единого фронта.

Седьмое. Вопрос о ленинской партийности, о ленинском единстве в ВКП(б) и в Коминтерне. Оппозиция здесь начисто рвёт с ленинской организационной установкой, становясь на путь организации второй партии, на путь организации нового Интернационала.

Вот вам семь основных вопросов, говорящих о том, что по всем этим вопросам оппозиция скатилась к меньшевизму.

Можно ли считать эти меньшевистские взгляды оппозиции совместимыми с идеологией нашей партии, с программой нашей партии, с её тактикой, с тактикой Коминтерна, с организационной установкой ленинизма?

Ни в коем случае, ни на одну минуту!

Вы скажете: как могла народиться у нас такая оппозиция, где её социальные корни? Я думаю, что социальные корни оппозиции таятся в факте разорения мелкобуржуазных слоёв города в обстановке нашего развития, в факте недовольства этих слоёв режимом диктатуры пролетариата, в стремлении этих слоёв изменить

этот режим, «улучшить» его в духе установления буржуазной демократии.

Я уже говорил выше, что в результате нашего продвижения вперёд, в результате роста нашей промышленности, в результате роста удельного веса социалистических форм хозяйства одна часть мелкой буржуазии, особенно городской буржуазии, разоряется и идёт ко дну. Оппозиция отражает ропот и недовольство этих слоёв режимом пролетарской революции.

Таковы социальные корни оппозиции.

4. Что же дальше?

Как быть дальше с оппозицией?

Раньше чем перейти к этому вопросу, я хотел бы вам рассказать историю одного опыта совместной работы с Троцким, проделанного в 1910 году Каменевым. Это очень интересный вопрос. Тем более, что он мог бы дать нам некий ключ к тому, чтобы правильно подойти к поставленному вопросу. В 1910 году был пленум нашего ЦК за границей. Он обсуждал вопрос о взаимоотношениях большевиков с меньшевиками, в частности с Троцким (мы составляли тогда часть одной общей с меньшевиками партии и именовали себя фракцией). Пленум высказался за примирение с меньшевиками, а значит, и с Троцким, вопреки Ленину, против Ленина. Ленин остался в меньшинстве. А как же Каменев? Каменев взялся осуществлять сотрудничество с Троцким. И он осуществлял это сотрудничество не без ведома и согласия Ленина, ибо Ленин хотел на опыте доказать Каменеву вред и недопустимость сотрудничества с Троцким против большевизма.

Послушайте, как рассказывает об этом Каменев:

«В 1910 году большинством нашей фракции была проделана попытка примирения и соглашения с т. Троцким. Владимир Ильич относился к этой попытке резко отрицательно и как бы «в наказание» за мою настойчивость в попытке добиться соглашения с Троцким настоял на том, чтобы именно я был делегирован Центральным Комитетом в качестве представителя последнего в редакцию газеты т. Троцкого. К осени 1910 г. — после нескольких месяцев работы в этой редакции — я убедился, что Владимир Ильич прав в своём отрицательном отношении к моей «примирительной» линии, и с его согласия я вышел из редакции органа т. Троцкого. Наш тогдашний разрыв с т. Троцким был отмечен рядом резких статей в Центральном Органе партии. Именно тогда Владимир Ильич и предложил мне написать брошюру, которая подводила бы итог нашим разногласиям и с ликвидаторами-меньшевиками и с т. Троцким. «Вы проделали опыт соглашения с самым левым (троцкистским) крылом антибольшевистских группировок, вы убедились в невозможности соглашения, вы и должны написать итоговую брошюру», — говорил мне Владимир Ильич. Естественно, что Владимир Ильич особенно настаивал на том, чтобы именно в области отношений между большевизмом и тем, что мы тогда называли троцкизмом, всё было договорено... до конца». (Предисловие Л. Каменева к его брошюре «Две партии».)

А какие получились от этого результаты? Слушайте дальше:

«Опыт совместной работы с Троцким, — смею сказать, опыт искренне мной проделанный, о чём только и свидетельствуют эксплуатируемые ныне Троцким мои письма и частные разговоры, — показал, что примиренчество неудержимо скатывается к защите ликвидаторства, решительно становится на сторону последнего». (Л. Каменев, «Две партии».)

И далее:

«О, если бы «троцкизм» победил, как настроение в партии, — какое раздолье было бы для ликвидаторства, для отзовизма, для всех противоборствующих партии течений» (там же).

Вот вам, товарищи, опыт совместной работы с Троцким. (Голос: «Поучительный опыт».) Результаты этого опыта изобразил тогда Каменев в специальной брошюре, вышедшей в 1911 году под названием «Две партии». Я не сомневаюсь, что брошюра эта принесла большую пользу всем тем товарищам, которые еще имели иллюзии насчёт сотрудничества с Троцким.

И вот у меня такой вопрос: не попытался ли бы Каменев написать ещё одну брошюру, тоже под названием «Две партии», насчёт нынешнего опыта его сотрудничества с Троцким? (Общий хохот. Аплодисменты.) Может быть, это было бы небесполезно. Конечно, я не могу дать Каменеву гарантии, что теперь Троцкий, так же как и тогда, не использует против него его писем и интимных разговоров. (Общий смех.) Но едва ли стòит этого бояться. Во всяком случае, тут надо выбирать: либо боязнь того, что Троцкий использует письма Каменева и разгласит его тайные разговоры с Троцким, и тогда опасность остаться вне партии, либо отбросить всякую боязнь и остаться в партии.

Так стоит теперь вопрос, товарищи: либо одно, либо другое.

Говорят, что оппозиция имеет в виду подать съезду некое заявление насчёт того, что она, оппозиция, подчиняется и будет подчиняться всем решениям партии (голос: «Так же, как в октябре 1926 года?»), распустит свою фракцию (голос: «Мы слышали это два раза!») и будет отстаивать свои взгляды, от которых она не отказывается (голоса: «О-о». «Нет, мы уж лучше их сами распустим!»), в рамках партийного устава. (Голоса: «С оговорочками». «У нас рамки не резиновые».)

Я думаю, товарищи, что ничего из этой штуки не выйдет. (Голоса: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.) У нас тоже имеется, товарищи, некий опыт заявлений (аплодисменты), некий опыт двух заявлений (голоса: «Правильно!»), от 16 октября 1926 года и от 8 августа 1927 года. К чему этот опыт привёл? Хотя я не собираюсь писать брошюру «Две партии», однако смею заявить, что опыт этот привёл к самым отрицательным результатам (голоса: «Правильно!»), к обману партии дважды, к ослаблению партийной дисциплины. Какие имеет теперь оппозиция основания требовать от нас, чтобы мы, съезд великой партии, съезд партии Ленина, после такого опыта могли поверить им на слово? (Голоса: «Это была бы глупость». «Кто поверит, тому влетит».)

Говорят, что они ставят также вопрос о возвращении в партию исключённых. (Голоса: «Не пройдёт». «Пусть идут в меньшевистское болото».) Я думаю, товарищи, что это тоже не выйдет. (Продолжительные аплодисменты.)

Почему партия исключила Троцкого и Зиновьева? Потому, что они являются организаторами всего дела антипартийной оппозиции (голоса: «Правильно!»), потому, что они поставили себе целью ломать законы партии, потому, что они возомнили, что их не осмелятся тронуть, потому, что они захотели создать себе в партии дворянское положение.

Но разве мы хотим иметь в партии дворян, пользующихся привилегиями, и крестьян, лишённых этих привилегий? Неужели мы, большевики, выкорчевавшие с корнями дворянское сословие, будем теперь восстанавливать его в нашей партии? (Аплодисменты.)

Вы спрашиваете: почему мы исключили Троцкого и Зиновьева из партии? Потому, что мы не хотим иметь в партии дворян. Потому, что закон у нас в партии один, и все члены партии равны в своих правах. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Если оппозиция желает жить в партии, пусть она подчиняется воле партии, её законам, её указаниям без оговорок, без экивоков. Не хочет она этого, — пусть уходит туда, где ей привольнее будет. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Новых законов, льготных для оппозиции, мы не хотим и не будем создавать. (Аплодисменты.)

Спрашивают об условиях. Условие у нас одно: оппозиция должна разоружиться целиком и полностью и в идейном и в организационном отношении. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Она должна отказаться от своих антибольшевистских взглядов открыто и честно, перед всем миром. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Она должна заклеймить ошибки, ею совершённые, ошибки, превратившиеся в преступление против партии, открыто и честно, перед всем миром.

Она должна передать нам свои ячейки для того, чтобы партия имела возможность распустить их без остатка. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Либо так, либо пусть уходят из партии. А не уйдут — вышибем. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Так обстоит дело, товарищи, с оппозицией.

IV

ОБЩИЙ ИТОГ

Я кончаю, товарищи.

Каков общий итог за отчётный период? Итог следующий:

1) мы отстояли мир с окружающими государствами, несмотря на величайшие трудности, несмотря на провокационные выпады буржуазии «великих держав»;

2) мы укрепили смычку рабочего класса СССР с рабочими империалистических стран и колоний, несмотря на уйму препятствий, несмотря на море клеветы подкупной стоустой буржуазной прессы;

3) мы подняли авторитет пролетарской диктатуры среди миллионов трудящихся масс во всех частях света;

4) мы, как партия, помогли Коминтерну и его секциям укрепить своё влияние во всех странах мира;

5) мы сделали всё, что только может сделать одна партия, для развития и ускорения мирового революционного движения;

6) мы подняли нашу социалистическую индустрию, установив для её развития рекордный темп и утвердив её гегемонию во всём народном хозяйстве;

7) мы установили смычку социалистической индустрии с крестьянским хозяйством;

8) мы укрепили союз рабочего класса с середняком, при опоре на бедноту;

9) мы укрепили диктатуру пролетариата в нашей стране, несмотря на враждебное международное окружение, показав рабочим всех стран, что пролетариат умеет не только разрушать капитализм, но и строить социализм;

10) мы укрепили партию, отстояли ленинизм и разбили наголову оппозицию.

Таков общий итог.

Вывод какой? Вывод один: мы стоим на правильном пути, политика нашей партии правильна. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

А из этого следует, что, двигаясь по этому пути, мы придём наверняка к победе социализма в нашей стране, к победе социализма во всех странах. (Продолжительные аплодисменты.)

Это еще не значит, что у нас не будет трудностей на нашем пути. Трудности будут. Но мы их не боимся, ибо мы — большевики, закалённые в огне революции.

Трудности будут. Но мы их преодолеем, как преодолевали до сих пор, ибо мы — большевики, выкованные железной партией Ленина для того, чтобы бороться с трудностями и преодолевать их, а не хныкать и плакаться.

И именно потому, что мы — большевики, мы победим наверняка.

Товарищи! К победе коммунизма в нашей стране, к победе коммунизма во всём мире — вперёд! (Бурные и продолжительные аплодисменты. Все встают и устраивают тов. Сталину овацию. Поют «Интернационал».)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЁТУ ЦК

7 декабря

Товарищи! После речей целого ряда делегатов мне остаётся сказать немного. О речах Евдокимова и Муралова я не имею сказать что-либо по существу, так как они не дают для этого материала. О них можно было бы сказать лишь одно: да простит им аллах прегрешения их, ибо они сами не ведают, о чём болтают. (Смех, аплодисменты.) Я хотел бы остановиться на речах Раковского и, особенно, Каменева, речь которого является самой фарисейской и самой лживой из всех речей оппозиционеров. (Голоса: «Правильно!».)

I
О РЕЧИ РАКОВСКОГО

а) **О внешней политике.** Я думаю, что Раковский зря затронул здесь вопрос о войне и внешней политике. Всем известно, что Раковский наглупил на Московской конференции по вопросу о войне. Сюда пришёл он и взял слово, видимо, для того, чтобы исправить глупость. А вышло ещё глупее. (Смех.) Я думаю, что было бы выгоднее для Раковского помолчать о внешней политике.

б) **О левом и правом.** Раковский утверждает, что оппозиция является левым сектором нашей партии. Это курам насмех, товарищи. Такие заявления делаются, очевидно, для самоутешения политических банкротов. Доказано, что оппозиция есть меньшевистское крыло в нашей партии, что оппозиция скатилась к меньшевизму, что оппозиция превратилась объективно в орудие для буржуазных элементов. Всё это доказано и передоказано. Какая же может быть тут речь о левизне оппозиции? Где же это слыхано, чтобы меньшевистская группа, объективно превратившаяся в орудие для «третьей силы», для буржуазных элементов, чтобы такая группа была левей, чем большевики? Разве не ясно, что оппозиция есть правое, меньшевистское крыло в ВКП(б)?

Раковский, очевидно, окончательно запутался и спутал правое с левым. Помните гоголевского Селифана: «Эх, ты, черноногая... Не знает, где право, где лево!».

в) **О помощи оппозиции.** Раковский заявляет, что оппозиция готова поддержать партию, если нападут на нас империалисты. Экая, подумаешь, милость! Они, маленькая группа, представляющая едва полпроцента в нашей партии, они милостиво обещают нам помощь, если нападут на нашу страну империалисты. Не верим мы в вашу помощь, и не нужна она нам! Мы просим вас лишь об одном: не мешайте нам, перестаньте нам мешать! Всё остальное сделаем сами, можете быть уверены в этом. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

г) **О «сигнализаторах».** Раковский заявляет, далее, что оппозиция сигнализирует нам об опасностях, о трудностях, о «гибели» нашей страны. Вот уж действительно «сигнализаторы», спасающие партию от «гибели»,

когда сами гибнут и действительно нуждаются в спасении! Сами еле на ногах стоят, а лезут спасать других! Не смешно ли это, товарищи? (Смех.)

Представьте себе маленькую лодку, которая еле держится на поверхности моря и вот-вот должна погибнуть, и представьте себе великолепный пароход, который мощно прорезает волны и уверенно двигается вперёд. Что бы вы сказали, если бы эта маленькая лодочка сунулась спасать громадный пароход? (Смех.) Не правда ли, это было бы более чем смешно? В таком именно положении находятся теперь наши «сигнализаторы» из оппозиции. Они сигнализируют нам об опасностях, о трудностях, о «гибели» и обо всём, о чём угодно, а сами идут ко дну, не замечая, что они уже спустились на дно.

Говоря о себе, как о «сигнализаторах», оппозиционеры претендуют тем самым на руководство партией, рабочим классом, страной. Спрашивается — на каком основании? Разве они, оппозиционеры, доказали на деле, что способны вообще руководить чем-либо, не говоря уже о руководстве партией, классом, страной? Разве это не факт, что оппозиция во главе с такими людьми, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, руководит своей группой вот уже два года и, руководя своей группой, лидеры оппозиции привели её к окончательному краху? Разве это не факт, что оппозиция вела свою группу за эти два года от поражения к поражению? О чём это говорит, как не о том, что лидеры оппозиции оказались несостоятельными, что их руководство оказалось руководством на поражение, а не на победу? Но ежели лидеры оппозиции оказались несостоятельными в малом, то какое имеется основание думать, что они окажутся состоятельными в большом? Разве не ясно, что людям,

обанкротившимся на руководстве маленькой группой, никто не решится поручить руководство таким большим делом, как партия, рабочий класс, страна?

Вот чего не хотят понять наши «сигнализаторы».

II
О РЕЧИ КАМЕНЕВА

Я перехожу к речи Каменева. Речь эта является самой лживой, самой фарисейской, самой шулерской и мошеннической из всех оппозиционных речей, произнесённых здесь, с этой трибуны. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

а) **Два лица в одном естестве.** Первое, чем занялся Каменев в своей речи, — это заметанием следов. Представители партии говорили здесь о достижениях нашей партии, об успехах нашего строительства, об улучшении нашей работы и т. д. Они говорили, далее, о меньшевистском грехопадении оппозиционеров, о том, что они скатились к меньшевизму, отрицая возможность успешного строительства социализма в нашей стране, отрицая существование пролетарской диктатуры в СССР, отрицая целесообразность политики союза рабочего класса с середняком, распространяя клевету насчёт термидора и т. д. Они говорили, наконец, о том, что такие взгляды оппозиции несовместимы с принадлежностью к нашей партии, что оппозиция должна отказаться от этих меньшевистских взглядов, если она хочет остаться в партии.

И что же? Каменев не нашёл ничего лучшего, как обойти эти вопросы, замести следы и пройти мимо. Его спрашивают о важнейших вопросах нашей программы, нашей политики, нашего строительства. А он обходит их,

как будто это его и не касается. Можно ли назвать такое поведение Каменева серьёзным отношением к делу? Чем объяснить такое поведение оппозиции? Его можно объяснить лишь одним: желанием обмануть партию, усыпить её бдительность, надуть ещё раз партию.

У оппозиции два лица: одно — фарисейски-ласковое, другое — меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии своё фарисейски-ласковое лицо, когда партия нажимает на неё и требует от неё отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает своё меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда она берётся апеллировать к непролетарским силам, когда она берётся апеллировать к «улице» против партии, против Советской власти. Сейчас она обращается к нам, как видите, своим фарисейски-ласковым лицом, желая ещё раз обмануть партию. Вот почему Каменев постарался замести следы, обходя важнейшие вопросы наших разногласий. Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие?

Одно из двух: либо оппозиция хочет говорить с партией серьёзно, — и тогда она должна сбросить маску; либо она думает и впредь сохранить два лица, но тогда ей придётся остаться вне партии. (Голоса: «Правильно!».)

б) **О традициях большевизма.** Каменев уверяет, что в традициях нашей партии, в традициях большевизма нет того, чтобы можно было требовать от члена партии отказа от некоторых взглядов, несовместимых с нашей партийной идеологией, с нашей программой. Верно ли это? Конечно, неверно. Более того, — это ложь, товарищи!

Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии Мясникова и мясниковцев? За что

мы их исключали? Да за то, что их меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами партии.

Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии одну часть «рабочей оппозиции»? За что же мы её исключали? Да за то, что её меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами нашей партии.

А за что исключили из партии Оссовского, Дашковского? За что исключили из Коминтерна Маслова, Рут Фишер, Каца и др.? За то, что их взгляды оказались несовместимыми с идеологией Коминтерна, с идеологией ВКП(б).

Наша партия не была бы ленинской партией, если бы она считала допустимым существование антиленинских элементов в составе наших организаций. Почему бы, в таком случае, не ввести в нашу партию меньшевиков? Как быть с такими людьми, которые, будучи в нашей партии, скатились к меньшевизму и ведут пропаганду своих антиленинских взглядов? Что может быть общего между ленинской партией и такими людьми? Каменев клевещет на нашу партию, он рвёт с традициями нашей партии, он рвёт с традициями большевизма, утверждая, что можно терпеть в составе нашей партии людей, исповедующих и проповедующих меньшевистские взгляды. И именно потому, что Каменев, а вместе с ним и вся оппозиция топчут ногами революционные традиции нашей партии, — именно поэтому партия ставит вопрос об отказе оппозиции от её антиленинских взглядов.

в) **Мнимая принципиальность оппозиции.** Каменев уверяет, что ему и другим оппозиционерам трудно отказаться от своих взглядов, так как они привыкли по-большевистски защищать свои взгляды. Он говорит,

что было бы беспринципностью со стороны оппозиции, если бы она отказалась от своих взглядов. Выходит, таким образом, что лидеры оппозиции являются высокопринципиальными людьми. Верно ли это, товарищи? Так ли уж они, лидеры оппозиции, дорожат своими принципами, своими взглядами, своими убеждениями? Не похоже что-то, товарищи. Не похоже, если иметь в виду историю образования оппозиционного блока. (Смех.) Дело обстоит совсем наоборот. История говорит, факты говорят, что никто еще не перескакивал так легко от одних принципов к другим, никто еще не менял так легко и свободно своих взглядов, как лидеры нашей оппозиции. Почему бы и теперь не отказаться им от своих взглядов, если этого требуют интересы партии?

Вот вам несколько примеров из истории троцкизма.

Известно, что Ленин, собирая партию, созвал конференцию большевиков в 1912 году в Праге. Известно, что эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила межу между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию.

Известно, что в том же 1912 году произошло меньшевистское совещание Августовского блока во главе с Троцким. Известно, далее, что это совещание объявило войну большевистской конференции и призвало рабочие организации к ликвидации ленинской партии. В чём же обвиняло тогда совещание Августовского блока Троцкого большевистскую конференцию в Праге? Во всех смертных грехах. Оно обвиняло её в узурпаторстве, в сектантстве, в организации «государственного переворота» в партии и чорт знает ещё в чём.

Вот как отзывалось тогда совещание Августовского блока о большевистской конференции в Праге в своём заявлении II Интернационалу:

«Совещание заявляет, что эта конференция (конференция большевиков в Праге в 1912 г. **И. Ст.**) является **открытой попыткой группы лиц**, которые совершенно сознательно вели партию к расколу, **узурпировать знамя партии**, и выражает своё глубокое сожаление по поводу того, что несколько партийных организаций и товарищей пали жертвой этого **обмана** и этим содействовали раскольнической и узурпаторской политике **ленинской секты**. Совещание высказывает своё убеждение, что все партийные организации в России и за границей будут протестовать против **произведённого государственного переворота, не будут признавать** избранных конференцией центральных инстанций и всеми средствами будут содействовать восстановлению единства партии при помощи созыва действительной общей партийной конференции». (Из заявления Августовского блока во II Интернационал, опубликованного в «Форвертсе» 26 марта 1912 г.)

Вы видите, что тут есть всё: и ленинская секта, и узурпация, и «государственный переворот» в партии.

И что же? Прошло несколько лет, — и Троцкий отказался от этих своих взглядов на большевистскую партию. И не только отказался, но приполз на брюхе к большевистской партии, войдя в неё как один из её активных членов. (Смех.)

Какое имеется основание предполагать после всего этого, что Троцкий и троцкисты не сумеют ещё раз отказаться от своих взглядов насчёт термидорианских тенденций в нашей партии, насчёт узурпации и т. д.?

Другой пример из той же области.

Известно, что в конце 1924 года Троцкий издал брошюру под названием «Уроки Октября». Известно, что в этой брошюре Троцкий квалифицировал

Каменева и Зиновьева как правое, полуменьшевистское крыло нашей партии. Известно, что брошюра Троцкого послужила причиной целой дискуссии в нашей партии. И что же? Прошло всего около года, — и Троцкий отказался от своих взглядов, провозгласив, что Зиновьев и Каменев представляют не правое крыло нашей партии, а её левое, революционное крыло.

Ещё пример, уже из области истории зиновьевской группы. Известно, что Зиновьев и Каменев написали целый ворох брошюр против троцкизма. Известно, что еще в 1925 году Зиновьев и Каменев объявили, вместе со всей партией, о несовместимости троцкизма с ленинизмом. Известно, что Зиновьев и Каменев, вместе со всей партией, проводили резолюции как на съездах нашей партии, так и на V конгрессе Коминтерна, о мелкобуржуазном уклоне троцкизма. И что же? Не прошло и года после этого, как они отреклись от своих взглядов, отказались от них и провозгласили, что группа Троцкого является подлинно-ленинской и революционной группой в составе нашей партии. (Голос: «Взаимная амнистия!».)

Таковы, товарищи, факты, количество которых можно было бы увеличить при желании.

Не ясно ли из этого, что высокая принципиальность лидеров оппозиции, о которой здесь повествует нам Каменев, является сказкой, не имеющей ничего общего с действительностью?

Не ясно ли, что никому еще в нашей партии не удавалось так легко и свободно отрекаться от своих принципов, как Троцкому, Зиновьеву и Каменеву? (Смех.)

Спрашивается: какое имеется основание предполагать, что лидеры оппозиции, отказывавшиеся несколько

раз от своих принципов, от своих взглядов, не сумеют ещё раз отказаться от них?

Не ясно ли, что наши требования об отказе оппозиции от своих меньшевистских взглядов не так уж тяжелы для лидеров оппозиции, как это старается изобразить Каменев? (Смех.) Не впервые им приходится отказываться от своих взглядов, — почему бы им не отказаться от них ещё разочек? (Смех.)

г) **Либо партия, либо оппозиция.** Каменев уверяет, что нельзя требовать от оппозиционеров отказа от некоторых их взглядов, ставших несовместимыми с идеологией и программой партии. Я уже говорил, насколько несерьёзно это уверение Каменева, если иметь в виду прошлое и настоящее оппозиционного блока. Но допустим на минутку, что Каменев прав. Но что же тогда получается? Может ли партия, наша партия, отказаться от своих взглядов, убеждений, принципов? Можно ли требовать от нашей партии, чтобы она отказалась от своих взглядов, от своих принципов? У партии составилось определённое убеждение в том, что оппозиция должна отказаться от своих антиленинских взглядов, что без этого она будет вынуждена вылететь из партии. Если нельзя требовать от оппозиции отказа от её убеждений, то почему можно требовать от партии отказа от её взглядов и убеждений насчёт оппозиции? А ведь у Каменева выходит, что оппозиция не может отказаться от своих антиленинских взглядов, а партия должна отказаться от своих взглядов насчёт того, что невозможно оставить оппозицию в нашей партии без отказа оппозиции от своих антиленинских взглядов. Где же тут логика? (Смех. Аплодисменты.)

Каменев уверяет, что оппозиционеры являются мужественными людьми, отстаивающими свои убеждения до конца. Я мало верю в мужество и принципиальную выдержанность лидеров оппозиции. Я особенно мало верю в мужество, например, Зиновьева или Каменева (смех), которые вчера разносили Троцкого, а сегодня с ним лобызаются. (Голос: «Привыкли в чехарду играть».) Но допустим на минутку, что некоторая доля мужества и принципиальной выдержки осталась еще у лидеров нашей оппозиции. Какое есть основание предполагать, что у партии имеется меньше мужества и принципиальной выдержки, чем, скажем, у Зиновьева, Каменева или Троцкого? Какое имеется основание предположить, что партии легче будет отказаться от своих убеждений насчёт оппозиции, насчёт несовместимости её меньшевистских взглядов с идеологией и программой партии, чем лидерам оппозиции от своих взглядов, меняющим то и дело свои взгляды, как перчатки? (Смех.)

Не ясно ли из этого, что Каменев требует от партии отказа от её взглядов насчёт оппозиции и её меньшевистских ошибок? Не слишком ли далеко заходит Каменев? Не согласится ли он признать, что опасно заходить так далеко?

Вопрос стоит так: либо партия, либо оппозиция. Либо оппозиция отказывается от своих антиленинских взглядов, либо она этого не сделает, — и тогда в партии не останется от неё даже воспоминания. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

д) **Оппозиция порвала с традициями большевизма.** Каменев утверждает, что в большевистских традициях нет того, чтобы требовать от членов партии отказа от их взглядов. Ораторы вполне доказали, что это

неверно. Факты подтверждают, что Каменев говорит прямую неправду.

Но вот вопрос: есть ли в большевистских традициях то, что позволяла и продолжает позволять себе оппозиция? Оппозиция организовала фракцию и превратила её в партию внутри нашей большевистской партии. Но где это слыхано, чтобы большевистские традиции позволяли кому-нибудь допускать такое безобразие? Как можно говорить о большевистских традициях, допуская вместе с тем раскол в партии и образование в ней новой, антибольшевистской партии?

Далее. Оппозиция организовала нелегальную типографию, заключив блок с буржуазными интеллигентами, которые, в свою очередь, оказались в блоке с явными белогвардейцами. Спрашивается: как можно говорить о традициях большевизма, допуская это безобразие, граничащее с прямой изменой партии и Советской власти?

Наконец, оппозиция организовала антипартийную, антисоветскую демонстрацию, апеллируя к «улице», апеллируя к непролетарским элементам. Но как можно говорить о большевистских традициях, апеллируя к «улице» против своей партии, против своей Советской власти? Где же это слыхано, чтобы большевистские традиции допускали такое безобразие, граничащее с прямой контрреволюционностью?

Не ясно ли, что Каменев говорит о традициях большевизма для того, чтобы прикрыть свой разрыв с этими традициями во имя интересов своей антибольшевистской группы?

Из апелляции к «улице» ничего у оппозиции не получилось, так как она оказалась ничтожной группой,

Но это не вина, а беда её. А что, если бы у оппозиции оказалось немного больше сил? Не ясно ли, что апелляция к «улице» превратилась бы в прямой путч против Советской власти? Разве трудно понять, что эта попытка оппозиции, по сути дела, ничем не отличается от известной попытки левых эсеров в 1918 году? (Голоса: «Правильно!».) По правилу, за такие попытки активных деятелей оппозиции мы должны были бы переарестовать 7 ноября. (Голоса: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.) Мы не сделали этого только потому, что пожалели их, проявили великодушие и хотели дать им возможность одуматься. А они расценили наше великодушие как слабость.

Не ясно ли, что разговоры Каменева о большевистских традициях есть пустая и фальшивая болтовня, долженствующая прикрыть разрыв оппозиции с традициями большевизма?

е) **Об единстве мнимом и единстве подлинном.** Каменев пел здесь об единстве. Он прямо заливался, прося партию притти на помощь и учинить единство «во что бы то ни стало». Они, лидеры оппозиции, видите ли, против политики двух партий. Они, видите ли, за единство партии «во что бы то ни стало». А между тем нам известно наверняка, что в тот самый момент, когда Каменев пел здесь об единстве партии, его единомышленники выносили на своих нелегальных собраниях резолюции о том, что заявление оппозиции об единстве есть манёвр, рассчитанный на сохранение своих сил и продолжение своей раскольничьей политики. С одной стороны — песни оппозиционеров об единстве партии на съезде ленинской партии. С другой стороны — работа

оппозиционеров в подполье по расколу партии, по организации второй партии, по подрыву единства партии. Это называется у них единством «во что бы то ни стало». Не пора ли бросить эту преступную, жульническую игру?

Каменев говорил об единстве. Единство с кем? Единство с партией или с Щербаковым? Не пора ли понять, что нельзя соединять в единой партии ленинцев и господ Щербаковых?

Каменев говорил об единстве. Единство с кем? С Масловым и Сувариным или с Коминтерном и ВКП(б)? Не пора ли понять, что нельзя говорить об единстве с ВКП(б) и Коминтерном, оставаясь в единстве с Масловыми и Сувариными? Не пора ли понять, что невозможно соединить ленинские взгляды с меньшевистскими взглядами оппозиции?

Соединить Ленина с Абрамовичем? Нет уж, товарищи! Пора бросить эту жульническую игру.

Вот почему я думаю, что разговоры Каменева об единстве «во что бы то ни стало» есть фарисейская игра, рассчитанная на обман партии.

Нам нужно настоящее единство, а не игра в единство. Есть ли у нас настоящее, ленинское единство в нашей партии? Да, есть. Ежели 99% нашей партии голосует за партию и против оппозиции, то это есть настоящее и подлинное пролетарское единство, какого не бывало еще в нашей партии. Вот вам съезд партии, в составе которого не имеется ни одного оппозиционного делегата. (А п л о д и с м е н т ы.) Что это, как не единство нашей ленинской партии? Это и называется у нас ленинским единством большевистской партии.

ж) **«Оппозиции — крышка!»** Партия сделала всё, что только можно было сделать, для того, чтобы

поставить оппозицию на ленинский путь. Партия проявила максимум мягкости и великодушия для того, чтобы дать оппозиции одуматься и исправить свои ошибки. Партия предложила оппозиции отказаться открыто и честно, перед лицом всей партии, от своих антиленинских взглядов. Партия предложила оппозиции признать свои ошибки и заклеймить их, чтобы раз навсегда освободиться от них. Партия предложила оппозиции разоружиться полностью и в идейном и в организационном отношении.

Чего добивается этим партия? Она добивается того, чтобы покончить с оппозицией и перейти к положительной работе. Она добивается того, чтобы ликвидировать, наконец, оппозицию и получить возможность взяться вплотную за наше великое строительное дело.

Ленин говорил на X съезде: «Не надо теперь оппозиции... для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!»[86].

Партия желает, чтобы этот лозунг Ленина был, наконец, осуществлён в рядах нашей партии. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Разоружится оппозиция — хорошо. Не хочет она разоружаться — сами разоружим. (Г о л о с а: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.)

III
ИТОГ

Из речи Каменева видно, что оппозиция не намерена разоружиться полностью. Заявление оппозиции от 3 декабря говорит о том же. Видимо, оппозиция предпочитает остаться вне партии. Ну, что же, — пусть остаётся

вне партии. В том, что они предпочитают остаться вне партии, в том, что они отсекают себя от партии, — в этом нет ничего ни ужасного, ни особенного, ни удивительного. Если просмотреть историю нашей партии, то станет ясным, что всегда, при известных серьёзных поворотах нашей партии, известная часть старых лидеров выпадала из тележки большевистской партии, очищая место для новых людей. Поворот — это серьёзное дело, товарищи. Поворот опасен для тех, кто не крепко сидит в партийной тележке. При повороте не всякий может удержать равновесие. Повернул тележку, глядь — и кое-кто выпал из неё. (Аплодисменты.)

Возьмём 1903 год, период второго съезда нашей партии. Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестёрка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестёрки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе. (Аплодисменты.) Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии (Плеханов, Засулич, Аксельрод) плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, Ленина. Если бы вы знали, сколько было тогда воплей, плача и завываний о том, что партия погибнет, партия не устоит, что без старых лидеров ничего не выйдет. Однако вопли и жалобы отпали, а факты остались. А факты были таковы, что именно благодаря отходу пятёрки удалось партии выбраться на

дорогу. Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятёркой, без оттеснения пятёрки, наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии. (Голоса: «Верно!».)

Возьмём следующий период, период 1907—1908 годов. Это был период поворота нашей партии от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей — от страховых касс до думской трибуны. Это был период отступления после того, как мы оказались разбитыми в революции 1905 года. Поворот этот требовал от нас усвоения новых методов борьбы, для того, чтобы, собравшись с силами, вновь пойти на открытую революционную борьбу против царизма. Но поворот этот оказался роковым для целого ряда старых большевиков. Выпал из тележки Алексинский. Он был одно время совсем недурным большевиком. Выпал Богданов. Он был одним из серьёзнейших лидеров нашей партии. Выпал Рожков — бывший член ЦК нашей партии. И так дальше. Воплей и завываний насчёт гибели партии было тогда, пожалуй, не меньше, чем в 1903 году. Однако вопли отпали, а факты остались. Факты же говорили о том, что наша партия не сумела бы выбраться на дорогу в новых условиях борьбы без очищения её от колеблющихся и тормозящих дело революции людей. Чего добивался тогда Ленин? Только одного: поскорее освободить партию от неустойчивых и хныкающих элементов, чтобы они не путались в ногах. (Аплодисменты.)

Вот как росла, товарищи, наша партия.

Наша партия есть живой организм. Как и во всяком организме, в ней происходит обмен веществ: старое, отживающее, — выпадает (аплодисменты), новое, растущее, — живёт и развивается. (Аплодисменты.) Отходят одни, и вверху и внизу. Растут новые, и вверху и внизу, ведя дело вперёд. Так росла наша партия. Так будет она расти и впредь.

То же самое надо сказать о настоящем периоде нашей революции. Мы переживаем теперь период поворота от восстановления промышленности и сельского хозяйства к реконструкции всего народного хозяйства, к перестройке его на новой технической базе, когда строительство социализма является уже не перспективой только, а живым практическим делом, требующим преодоления серьёзнейших трудностей внутреннего и внешнего порядка.

Вы знаете, что этот поворот оказался роковым для лидеров нашей оппозиции, испугавшихся новых трудностей и вознамерившихся повернуть партию в сторону капитулянтства. И если теперь выпадут из тележки некоторые лидеры, не желающие твёрдо сидеть в тележке, то в этом нет ничего удивительного. Это только избавит партию от людей, путающихся в ногах и мешающих ей двигаться вперёд. Видимо, они серьёзно хотят освободиться от нашей партийной тележки. Ну, что же, если кое-кто из старых лидеров, превращающихся в хламьё, намерены выпасть из тележки, — туда им и дорога! (Бурные продолжительные аплодисменты. Весь съезд встаёт и устраивает тов. Сталину овацию.)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ О ПОДЛОЖНЫХ «СТАТЬЯХ СТАЛИНА»

В ответ на запрос представителей иностранной печати в Москве (Ассошиейтед Пресс, агентства Вольфа, «Нейе Фрейе Прессе»[87] и т. д.) в связи с подложными «статьями Сталина» считаю нужным заявить следующее.

Едва ли есть теперь необходимость опровергать фальсификаторов из «Нью-Йорк Америкен»[88], агентства Уайд Уорлд Ньюс или Англо-Америкен Ньюс Пейпер Сервис, распространяющих всякие небылицы в виде несуществующих в природе «статей Сталина» о «воздушных силах» СССР, о «примирении» Советской власти с «православной церковью», о «возвращении» капиталистам «нефтяных владений» в СССР и т. п. Нет необходимости опровергать, так как эти господа сами себя разоблачают в печати именно как профессиональных фальсификаторов, живущих за счёт торговли подделками. Достаточно просмотреть «объяснения» этих господ, данные на днях в печати, где они пытаются «оправдать» свои мошеннические проделки, чтобы понять, что мы имеем здесь дело не с представителями печати, а с разбойниками пера.

Тем не менее, на запрос представителей печати я готов заявить, что:

а) никакого «Германа Готфрея» или кого-либо другого из представителей иностранной печати, которые будто бы интервьюировали меня, никогда в глаза не видал;

б) никакого интервью не давал ни этим господам, ни кому бы то ни было другому из представителей иностранной печати за последний год;

в) никаких речей ни в «президиуме Московского Совета», ни в «Московском Комитете» партии не произносил ни о «возвращении» капиталистам «нефтяных владений» в СССР, ни о «православной церкви», ни о «воздушных силах» СССР;

г) никаких «статей» или «заметок» в этом духе не давал в печать.

Господа из «Нью-Йорк Американ», Уайд Уорлд Ньюс и Англо-Американ Ньюс Пейпер Сервис обманывают читателей, уверяя, что подложные «статьи Сталина» не опровергались из Москвы в своё время. Подложные «статьи» о «воздушных силах» СССР и о «примирении» с «православной церковью» стали известны в Москве в конце ноября 1927 года. Они тогда же были разоблачены Наркоминделом, как подделка, о чём было сообщено представителю Ассошиейтед Пресс в Москве, господину Резвику. На этом основании г. Резвик тогда же послал следующую телеграмму от 1 декабря агентству Ассошиейтед Пресс:

«Сегодня мне заявили в Наркоминделе, что здесь серьёзно обдумывают вопрос о возбуждении судебного преследования в Нью-Йорке против газеты «Нью-Йорк Американ» и газет Херста вообще с целью положить конец распространению статей за подписью Сталина. Власти особенно сильно возражают против заметки в «Нью-Йорк Американ» от 6 ноября под заголовком:

«Использование церкви для поддержки Советов», что якобы является секретным докладом Сталина на заседании московского президиума. По указанию НКИД, статьи представляют собой чистейшее измышление. Резвик, 1 декабря 1927 г.».

Была ли напечатана эта телеграмма в США? А если нет, то почему? Не потому ли, что опубликование телеграммы г. Резвика подорвало бы источники доходов американского венгерца или венгерского американца, г-на Корда?

«Нью-Йорк Америкен» не впервые пытается поживиться путём подделок несуществующих «интервью» и «статей» Сталина. Мне известно, например, что в июне 1927 года «Нью-Йорк Америкен» опубликовала фальшивое «интервью Сталина» какому-то Сесилю Винчестеру по поводу «разрыва с Англией», об отказе от «мировой революции», об обыске Аркоса и т. д. Бюро вырезок Аргус прислало мне тогда в связи с этим просьбу подтвердить подлинность «интервью» и стать его клиентом. Не сомневаясь в том, что я имею дело с мошеннической проделкой, я тогда же направил в нью-йоркскую «Дейли Уоркер»[89] следующее опровержение:

«Уважаемые товарищи! Бюро вырезок Аргус прислало мне вырезку из газеты «Нью-Йорк Америкен» (от 12 июня 1927 г.) с интервью, якобы данным мной некоему Сесилю Винчестеру. Настоящим заявляю, что никакого Сесиля Винчестера никогда в глаза не видал, никакого интервью не давал ни ему, ни кому бы то ни было другому и абсолютно никакого отношения не имею к «Нью-Йорк Америкен». Если бюро вырезок Аргус не есть бюро мошенников, то надо думать, что его ввели в заблуждение мошенники и шантажисты,

имеющие отношение к «Нью-Йорк Америкен». И. Сталин. 11 июля 1927 г.».

Тем не менее, фальсификаторы из организации г-на Корда продолжают свои мошеннические проделки...

В чём смысл этих проделок? Чего хотят добиться своими подделками Корда и К°? Может быть, сенсации? Нет, не только сенсации. Их цель состоит в том, чтобы подорвать тот эффект, которого добилась делегация СССР в Женеве своей декларацией о полном разоружении.

Добьются ли они своей цели? Конечно, нет! Подделка будет разоблачена (она уже разоблачена), а факты останутся. Факты же состоят в том, что СССР является единственной страной в мире, которая ведёт подлинно мирную политику, что СССР является единственной страной в мире, которая поставила по-честному вопрос о действительном разоружении.

Тот факт, что агенты капитала вынуждены прибегнуть в борьбе с мирной политикой СССР к помощи всяких подозрительных лиц и разных там разбойников пера, — этот факт как нельзя лучше демонстрирует моральную мощь и принципиальную силу той позиции, которую заняла делегация СССР в Женеве в вопросе о разоружении.

И. Сталин

16 декабря 1927 г.

«Правда» № 290,
18 декабря 1927 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) происходил с 29 июля по 9 августа 1927 года. Пленум обсудил вопросы: о международном положении, о хозяйственных директивах на 1927/28 год, о работе ЦКК — РКИ, о XV съезде партии, о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким. На заседании пленума 1 августа И. В. Сталин выступил с речью «Международное положение и оборона СССР». 2 августа пленум избрал И. В. Сталина членом комиссии для выработки резолюции о международном положении. Отметив усиление угрозы нового военного нападения на Советский Союз, пленум осудил пораженческую позицию троцкистско-зиновьевского блока и поставил задачу всемерного укрепления обороны Советского Союза. Пленум дал хозяйственные директивы на 1927/28 год и констатировал полное банкротство капитулянтской линии оппозиции в области экономической политики. В решении о работе ЦКК — РКИ пленум наметил программу дальнейшего улучшения работы государственного аппарата. При обсуждении доклада Г. К. Орджоникидзе о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким, на заседании пленума 5 августа выступил с речью И. В. Сталин. 6 августа пленум избрал И. В. Сталина в комиссию для выработки проекта резолюции по докладу Г. К. Орджоникидзе. Пленум разоблачил преступную деятельность лидеров троцкистско-зиновьевского блока и поставил вопрос об исключении Троцкого

и Зиновьева из состава членов ЦК ВКП(б). Лишь после этого лидеры оппозиции подали пленуму 8 августа «заявление», в котором они двурушнически осуждали своё поведение и отказывались от фракционной деятельности. На заседании пленума 9 августа И. В. Сталин выступил по поводу «заявления» оппозиции. Пленум объявил Троцкому и Зиновьеву строгий выговор с предупреждением, обязал лидеров троцкистско-зиновьевского блока немедленно распустить фракцию и призвал все организации и всех членов партии отстаивать единство и железную дисциплину в партии. (Резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 170—194.). — *1.*

2 Имеется в виду вооружённый переворот в Польше, совершённый Пилсудским в мае 1926 года. В результате переворота был установлен режим диктатуры Пилсудского и его клики, осуществлявших фашизацию страны. (О перевороте Пилсудского см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 168—172.). — *4.*

3 Речь идёт о революционном выступлении пролетариата Вены 15—18 июля 1927 года. Поводом к выступлению послужило оправдание буржуазным судом Вены группы фашистов, убивших нескольких рабочих. Возникшее стихийно, выступление переросло в восстание с уличными боями против полиции и войск. Восстание было подавлено в результате предательства вождей австрийской социал-демократии. — *5.*

4 Имеется в виду «левое» крыло австрийской социал-демократической партии, возникшее в 1916 году и возглавлявшееся Ф. Адлером и О. Бауэром. Маскируясь революционной фразой, социал-демократическая «левая» на деле выступала против интересов рабочих и являлась поэтому наиболее опасной частью социал-демократии. — *5.*

5 Всеобщая забастовка и забастовка горнорабочих в Англии были вызваны наступлением предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса. В ответ на локаут, объявленный шахтовладельцами в связи с отказом горняков

согласиться на снижение заработной платы и удлинение рабочего дня, горняки объявили 1 мая 1926 года забастовку. В знак солидарности с горняками 3 мая началась всеобщая забастовка, в которой участвовало несколько миллионов организованных рабочих важнейших отраслей промышленности и транспорта. 12 мая, в разгар борьбы рабочих, лидеры Генерального совета английских тред-юнионов предали бастовавших рабочих, объявив всеобщую забастовку законченной. Но борьба горняков продолжалась. Лишь репрессии со стороны правительства и предпринимателей и тяжёлое материальное положение вынудили горняков в ноябре 1926 года прекратить забастовку и согласиться на условия шахтовладельцев. (Об английской всеобщей забастовке см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 155—168.). — *6.*

6 Генсовет (Генеральный совет) — исполнительный орган конгресса английских тред-юнионов; впервые был избран в 1921 году. — *6.*

7 **«Коммунистический Интернационал»** — журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Журнал выходил с мая 1919 года по июнь 1943 года на русском, французском, немецком, английском и других языках. Издание прекращено в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. — *8.*

8 Брандлерианство — правооппортунистическое течение в коммунистической партии Германии. Получило название по фамилии Брандлера, стоявшего в 1922—1923 годах у руководства компартии Германии и возглавлявшего группу правых. Капитулянтская политика брандлеровцев и их сотрудничество с верхушкой социал-демократии привели к поражению рабочего класса Германии в революции 1923 года. В 1929 году за фракционную антипартийную деятельность Брандлер был исключён из рядов коммунистической партии. — *8.*

9 В. И. Ленин. «О задачах пролетариата в данной революции» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 87—90). — *14.*

10 Гонконгская забастовка китайских рабочих, начавшаяся 19 июня 1925 года, продолжалась 16 месяцев. Забастовка носила политический характер и была направлена против гнёта иностранного империализма. — *15.*

11 Гоминдан — политическая партия в Китае, основана Сун Ят-сеном в 1912 году для борьбы за республику и национальную независимость страны. Вступление коммунистической партии Китая в Гоминдан (1924 г.) содействовало превращению его в массовую народно-революционную партию. На первом этапе развития китайской революции 1925—1927 годов, когда она была антиимпериалистической революцией объединённого общенационального фронта, Гоминдан являлся партией блока пролетариата, мелкой буржуазии города и деревни и части крупной национальной буржуазии. На втором этапе, в период аграрной, буржуазно-демократической революции, после перехода национальной буржуазии в лагерь контрреволюции, Гоминдан, представляя блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, проводил антиимпериалистическую революционную политику. Развёртывание аграрной революции и давление феодалов на Гоминдан, с одной стороны, нажим империалистов, требовавших от Гоминдана разрыва с коммунистами, — с другой, испугали мелкобуржуазную интеллигенцию (левые в Гоминдане), которая повернула в сторону контрреволюции. Когда начался отход левых гоминдановцев от революции (лето 1927 г.), коммунисты вышли из Гоминдана, а последний превратился в центр борьбы против революции. (О Гоминдане см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 9, стр. 242—251, 340—348.). — *16.*

12 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 368, 372. — *19.*

13 Имеется в виду контрреволюционный переворот в Китае, совершённый правыми гоминдановцами во главе с Чан Кай-ши 12 апреля 1927 года. В результате переворота в Нанкине было образовано контрреволюционное правительство. (О перевороте Чан Кай-ши см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 9, стр. 225—227.). — *20.*

14 В. И. Ленин. «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 285—290). — *21*.

15 Резолюция по китайскому вопросу, выработанная восточной комиссией VI расширенного пленума Исполкома Коминтерна, была принята на пленарном заседании 13 марта 1926 года (см. «VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции». М.—Л., 1926, стр. 131—136). — *21*.

16 В одной из статей по вопросу развития китайской революции 1925—1927 годов А. Мартынов (бывший меньшевик, принятый в ряды РКП(б) XII съездом партии) выдвинул положение о возможности мирного перехода революции в Китае от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской. Ответственность за это ошибочное положение Мартынова троцкистско-зиновьевский антисоветский блок пытался перенести на руководство Коминтерна и ВКП(б). — *22*.

17 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 9, стр. 358. — *29*.

18 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 91—93. — *30*.

19 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 33—38. — *33*.

20 Англо-Советский, или Англо-Русский комитет единства (Объединённый совещательный комитет профессионального движения Великобритании и СССР) был создан по инициативе ВЦСПС на англо-русской профсоюзной конференции, состоявшейся 6—8 апреля 1925 года в Лондоне. В состав комитета входили представители ВЦСПС и Генсовета конгресса английских тред-юнионов. Комитет прекратил своё существование осенью 1927 года из-за предательской политики реакционных лидеров английских тред-юнионов. (Об Англо-Русском комитете см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 183—191, 194—203.). — *36*.

21 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 165—250. — *38*.

22 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 249—250. — *43.*

23 Имеется в виду расстрел по приговору коллегии ОГПУ СССР от 9 июня 1927 года за террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность 20 монархистов-белогвардейцев, засланных в СССР разведками иностранных государств. В числе расстрелянных — бывшие русские князья и дворяне, крупные помещики, промышленники, купцы и гвардейские офицеры царской армии. — *45.*

24 Керзоновский ультиматум — нота английского министра иностранных дел Керзона от 8 мая 1923 года, содержавшая угрозу новой интервенции против СССР. — *47.*

25 **«Социалистический Вестник»** — журнал меньшевиков-белоэмигрантов; с февраля 1921 года по март 1933 года издавался в Германии, позднее — во Франции и в США. «Социалистический Вестник» является рупором реакционной белой эмиграции. — *57.*

26 **«Руль»** — газета кадетов-белоэмигрантов; издавалась в Берлине с ноября 1920 года по октябрь 1931 года. — *57.*

27 И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока» (см. Сочинения, т. 7, стр. 133—152). — *69.*

28 В. И. Ленин. «О лозунге Соединённых Штатов Европы» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XVIII, стр. 232—233 и изд. 4-е, т. 21, стр. 311). — *70.*

29 Имеется в виду резолюция «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ», принятая XIV конференцией РКП(б), происходившей 27—29 апреля 1925 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 25—31).—*71.*

30 Речь идёт о резолюции по отчёту Центрального Комитета, принятой XIV съездом ВКП(б), происходившим 18—31 декабря 1925 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 47—53). — *71.*

81 Имеется в виду резолюция «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», принятая XV конференцией ВКП(б), происходившей с 26 октября по 3 ноября 1926 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 148—155). — *71.*

82 Имеется в виду резолюция по русскому вопросу, принятая VII расширенным пленумом Исполкома Коминтерна, происходившим с 22 ноября по 16 декабря 1926 года (см. «Тезисы и резолюции седьмого расширенного пленума Исполкома Коминтерна». М. — Л., 1927, стр. 60—70). — *71.*

83 Речь идёт о резолюции по русскому вопросу, принятой V конгрессом Коммунистического Интернационала, происходившим с 17 июня по 8 июля 1924 года (см. «V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы, резолюции и постановления». М., 1924, стр. 175—186). — *74.*

84 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 391—397. — *77.*

85 «Оссовщина» — контрреволюционная «теория», пытавшаяся обосновать создание троцкистской партии в СССР. Автор этой «теории» троцкист Оссовский исключён из рядов ВКП(б) в августе 1926 года. — *82.*

86 Имеется в виду резолюция «О единстве партии», принятая X съездом РКП(б), происходившим 8—16 марта 1921 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 364—366). — *83.*

87 Группа «рабочая правда» — контрреволюционная подпольная группа; возникла в 1921 году. Члены этой группы были исключены из РКП(б). — *89.*

88 Генуэзская конференция — международная экономическая конференция; происходила с 10 апреля по 19 мая 1922 года в Генуе (Италия). В конференции принимали участие, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Япония и другие капиталистические государства, с другой стороны — Советская Россия. При открытии конференции советская делегация развернула широкую программу восстановления

Европы и выдвинула проект всеобщего разоружения. Предложения советской делегации были отклонены. Представители капиталистических стран предъявили советской делегации требования, выполнение которых означало бы превращение Советской страны в колонию западноевропейского капитала (уплата всех военных и довоенных долгов, возвращение иностранным владельцам национализированной собственности и пр.). Советская делегация отвергла притязания иностранных капиталистов. — *123.*

39 Речь идёт о международном объединении реформистских профсоюзов, созданном в июле 1919 года на конгрессе в Амстердаме (Голландия). Амстердамский интернационал проводил реформистскую политику, открыто сотрудничал с буржуазией, боролся против революционного рабочего движения и враждебно относился к Советскому Союзу. Во время второй мировой войны Амстердамский интернационал фактически прекратил свою деятельность; официально ликвидирован 14 декабря 1945 года в связи с созданием Всемирной федерации профсоюзов. — *129.*

40 Американская федерация труда — объединение части профессиональных союзов США, основанное в 1881 году. Руководители федерации являются агентурой американского империализма в профсоюзном движении США и ведут раскольническую деятельность в мировом рабочем движении. — *129.*

41 10—21 июля 1925 года в штате Теннесси (США) происходил судебный процесс, получивший широкую известность. Учитель Джон Скопс, привлечённый к судебной ответственности за преподавание в колледже теории эволюции Дарвина, был признан американскими реакционерами-мракобесами виновным в нарушении законов штата и присуждён к штрафу. — *133.*

42 И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока» (см. Сочинения, т. 7, стр. 139). — *149.*

43 И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока» (см. Сочинения, т. 7, стр. 138). — *149.*

44 В. И. Ленин. «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 40 и изд. 4-е, т. 22, стр. 135). — ***150.***

45 Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) состоялся 21—23 октября 1927 года. Пленум обсудил и утвердил предложенные Политбюро ЦК ВКП(б) проекты тезисов по вопросам порядка дня XV съезда ВКП(б): о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства и о работе в деревне; пленум утвердил докладчиков, принял решение о дискуссии и постановил опубликовать тезисы к XV съезду для обсуждения их на партийных собраниях и в печати. В связи с вылазкой лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции против Манифеста ЦИК Союза ССР, принятого в ознаменование десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, и в особенности против пункта о переходе на семичасовой рабочий день, пленум обсудил этот вопрос и специальным постановлением признал правильными инициативу Политбюро ЦК в издании Манифеста и самый Манифест ЦИК Союза ССР. Пленум заслушал доклад Президиума ЦКК о фракционной деятельности Троцкого и Зиновьева после августовского (1927 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). При обсуждении этого вопроса на заседании пленума 23 октября И. В. Сталин выступил с речью «Троцкистская оппозиция прежде и теперь». За обман и фракционную борьбу против партии пленум исключил Троцкого и Зиновьева из состава ЦК и постановил представить на рассмотрение XV съезда партии все материалы о раскольнической деятельности лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции. (Резолюции и постановления пленума см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 195—220.). — ***172.***

46 В. И. Ленин. «Письмо к членам партии большевиков» и «Письмо в Центральный Комитет РСДРП» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 350—352, 353—356). — ***176.***

47 В. И. Ленин. Отчёт о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта 1921 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 207—208). — ***182.***

48 В. И. Ленин. Заключительное слово по отчёту ЦК РКП(б) 9 марта 1921 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 222, 228). — ***182.***

49 **«Новая Жизнь»** — меньшевистская газета, выходила в Петрограде с апреля 1917 года; закрыта в июле 1918 года. — ***189.***

50 Группа Мясникова — контрреволюционная подпольная группа, называвшая себя «рабочей группой». Группа была создана в 1923 году в Москве исключёнными из РКП(б) Г. Мясниковым и другими и объединяла незначительное число участников. В том же году группа была ликвидирована. — ***190.***

51 **«Форвертс»** («Vorwärts») — газета, центральный орган германской социал-демократии; издавалась с 1876 года по 1933 год. После Великой Октябрьской социалистической революции газета «Форвертс» являлась одним из центров антисоветской пропаганды. — ***195.***

52 Имеются в виду контрреволюционные восстания в Грузии 28 августа 1924 года, организованные остатками разгромленных буржуазно-националистических партий и эмигрантским меньшевистским «правительством» Н. Жордания по директиве и при финансовой поддержке империалистических государств и лидеров II Интернационала. Восстания были ликвидированы на другой день, 29 августа, при активном содействии грузинских рабочих и трудящегося крестьянства. — ***196.***

53 Имеется в виду вооружённое нападение отряда китайских солдат и полиции на советское полпредство в Пекине (Бейпине) 6 апреля 1927 года, предпринятое по заданию иностранных империалистов с целью создания военного конфликта между Китаем и СССР. — ***199.***

54 Имеется в виду налёт английской полиции на советское торгпредство и на Аркос (Советское общество по торговле с Англией) в Лондоне, организованный 12 мая 1927 года английским консервативным правительством. — ***199.***

55 Имеется в виду антисоветская кампания во Франции осенью 1927 года. Французское правительство, инспирировавшее эту кампанию, поддерживало всякого рода антисоветскую деятельность, вело травлю официальных советских представителей и учреждений в Париже и сочувственно относилось к разрыву Англией дипломатических отношений с СССР. — ***199.***

56 Сменовеховцы — представители буржуазного политического течения, возникшего в 1921 году за границей среди русской белогвардейской интеллигенции. Сменовеховство возглавлялось группой Н. Устрялова, Ю. Ключникова и др., издававшей журнал «Смена Вех». Сменовеховцы выражали взгляды новой буржуазии и буржуазной интеллигенции в Советской России, рассчитывавших, в связи с введением новой экономической политики, на постепенное перерождение советского строя в духе буржуазной демократии. (О сменовеховцах см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 242—243 и И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 341—342 и т. 9, стр. 70—74.). — ***201.***

57 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. VI, стр. 155—336 и изд. 4-е, т. 7, стр. 185—392. — ***204.***

58 **«Фоссише Цейтунг»** («Vossische Zeitung») — немецкая буржуазная газета; издавалась в Берлине с 1704 года до апреля 1934 года. — ***213.***

59 Сакко и Ванцетти — итальянские рабочие, эмигрировавшие в Соединённые Штаты Америки. Сакко и Ванцетти были арестованы 5 мая 1920 года в Броктоне (штат Массачусетс) по заведомо ложному обвинению в убийстве и ограблении и в 1921 году приговорены американским реакционным судом к смертной казни. В знак протеста против приговора состоялись массовые демонстрации, митинги, стачки, в которых приняли участие миллионы трудящихся всего мира. 23 августа 1927 года Сакко и Ванцетти были казнены. — ***215.***

60 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об аннулировании государственных займов царского правительства был принят 21 января 1918 года. — ***231.***

61 Поль Лафарг. «На следующий день после революции» (см. Сочинения, т. 1, 1925, стр. 329—330). — ***241.***

62 В. И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 77 и изд. 4-е, т. 22, стр. 182). — ***250.***

63 VII окружная партийная конференция Московского военного округа происходила 15—17 ноября 1927 года. Приветствие И. В. Сталина было оглашено на утреннем заседании конференции 17 ноября. — ***251.***

64 XVI Московская губернская конференция ВКП(б) состоялась 20—28 ноября 1927 года. Конференция заслушала доклады ЦК и ЦКК ВКП(б), обсудила перспективы хозяйственного строительства Московской губернии в связи с общим планом развития народного хозяйства СССР, отчёты МК и МКК ВКП(б), доклад о работе в деревне и другие вопросы. И. В. Сталин выступил с речью на утреннем заседании конференции 23 ноября. В резолюции по докладу ЦК ВКП(б) конференция одобрила политическую и организационную деятельность Центрального Комитета и его решения о троцкистской оппозиции. Конференция избрала И. В. Сталина делегатом на XV съезд ВКП(б). — ***252.***

65 В. И. Ленин. «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 313). — ***255.***

66 В. И. Ленин. Доклад о тактике РКП(б) 5 июля 1921 года на III конгрессе Коммунистического Интернационала (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 460). — ***257.***

67 В. И. Ленин. Речь при открытии VIII съезда РКП(б) 18 марта 1919 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 114).— ***258.***

68 В. И. Ленин. «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. X, стр. 303—315 и изд. 4-е, т. 12, стр. 17—27). — ***267.***

69 XV съезд ВКП(б) происходил в Москве 2—19 декабря 1927 года. Съезд обсудил политический и организационный отчёты Центрального Комитета, отчёты Центральной ревизионной комиссии, ЦКК—РКИ, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, доклад о работе в деревне, заслушал доклад комиссии съезда по вопросу об оппозиции и избрал центральные учреждения партии. И. В. Сталин выступил 3 декабря с политическим отчётом ЦК ВКП(б) и 7 декабря с заключительным словом. 12 декабря съезд избрал И. В. Сталина в комиссию по выработке резолюции по докладу о работе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. Съезд одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета партии и поручил ему и впредь проводить политику мира и укрепления обороноспособности СССР, продолжать неослабным темпом социалистическую индустриализацию страны, расширять и укреплять социалистический сектор в городе и в деревне и держать курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве. Съезд вынес решение о всемерном развёртывании коллективизации сельского хозяйства, наметил план расширения колхозов и совхозов и дал указания о способах борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б) вошёл в историю партии как съезд коллективизации. Съезд дал директиву о составлении первого пятилетнего плана народного хозяйства СССР. В своих решениях об оппозиции, направленных на ликвидацию троцкистско-зиновьевского блока, съезд констатировал, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы, и объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду её взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Съезд одобрил постановление объединённого собрания ЦК и ЦКК ВКП(б) (ноябрь 1927 года) об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. (О XV съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 275—276. Резолюции и постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов,

конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 222—262.). — ***269.***

70 Имеются в виду зерновые культуры: пшеница, рожь, ячмень, овёс и кукуруза. — ***272.***

71 И. В. Сталин. Политический отчёт Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 года (см. Сочинения, т. 7, стр. 261—352). — ***274.***

72 Имеется в виду декларация банкиров, промышленников и коммерсантов США, Англии и других стран, опубликованная в октябре 1926 года. Декларация требовала отмены таможенных ограничений, введённых европейскими государствами, и являлась по существу попыткой англо-американского финансового капитала установить свою гегемонию в Европе. — ***276.***

73 **«Уорлд'с Уорк»** («World's Work») — журнал, выражал взгляды правящих кругов крупной буржуазии США; выходил в г. Гарден-сити (штат Нью-Йорк) с 1899 по 1932 год. — ***278.***

74 Тройственная конференция по сокращению морских вооружений происходила в Женеве (Швейцария) с 20 июня по 4 августа 1927 года. — ***279.***

75 30 ноября 1927 года в Женеве открылась IV сессия подготовительной комиссии Лиги наций к предстоявшей конференции по разоружению. Советская делегация выступила в комиссии с декларацией, в которой предлагалось провести в жизнь программу всеобщего и полного разоружения. Советский проект разоружения был отклонён. — ***279.***

76 «Система Локарно» — система договоров и соглашений, заключённых империалистическими государствами на конференции в Локарно (Швейцария) 5—16 октября 1925 года для закрепления послевоенного порядка в Европе, установленного Версальским мирным договором, и для использования Германии против Советского Союза. (О Локарнской конференции см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 271, 273—274.). — ***280.***

77 Имеется в виду убийство сербским националистом наследника австрийского престола Франца-Фердинанда в Сараево (Босния) 28 июня 1914 года, послужившее внешним поводом к развязыванию мировой империалистической войны 1914—1918 годов. — *281.*

78 Закон о профсоюзах, принятый консервативным правительством Англии в 1927 году, поощрял штрейкбрехерство, ограничивал профсоюзы в сборе средств на политические цели, запрещал государственным служащим входить в профсоюзы, примыкающие к конгрессу тред-юнионов и к лейбористской партии. Закон предоставлял правительству право объявлять незаконной всякую стачку. — *282.*

79 Закон о «вооружении нации», принятый палатой депутатов Франции в марте 1927 года, являлся частью общего плана реорганизации военной машины французского империализма и подготовки новой войны. Закон предусматривал: милитаризацию политической и экономической жизни страны, мобилизацию в случае войны всего населения как метрополии, так и колоний, милитаризацию профсоюзов и других рабочих организаций, отмену права стачек, увеличение кадровой армии и использование её для подавления революционных выступлений пролетариата Франции и угнетённых народов колоний. — *282.*

80 Всемирный конгресс друзей СССР состоялся в Москве 10—12 ноября 1927 года. Конгресс был созван по инициативе иностранных рабочих делегаций, приехавших в Советский Союз в связи с празднованием десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На конгрессе присутствовало 947 делегатов из 43 стран. Участники конгресса заслушали доклады об итогах социалистического строительства в СССР за десять лет и о защите первого в мире пролетарского государства от военной опасности. Воззвание, принятое конгрессом, заканчивалось призывом к трудящимся всего мира: «Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!». — *284.*

81 В. И. Ленин. «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 312).— ***320.***

82 **«Труд»** — ежедневная газета, орган ВЦСПС, издаётся с 19 февраля 1921 года в Москве. — ***322.***

83 В. И. Ленин. Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 207). — ***323.***

84 К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 215). — ***330.***

85 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 324—325 и изд. 4-е, т. 23, стр. 67. — ***340.***

86 В. И. Ленин. Заключительное слово по отчёту ЦК X съезду РКП(б) 9 марта 1921 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 228). — ***368.***

87 **«Нейе Фрейе Прессе»** («Neue Freie Presse») — буржуазно-либеральная газета; издавалась в Вене с 1864 года по январь 1939 года. — ***372.***

88 **«Нью-Йорк Америкен»** («New York American») — газета американского реакционера Херста; издавалась в Нью-Йорке с 1882 по 1937 год. В последние годы своего существования газета занимала профашистскую позицию. — ***372.***

89 **«Дейли Уоркер»** («The Daily Worker») — газета, центральный орган Рабочей (коммунистической) партии США. С 1922 года газета издавалась в Чикаго раз в неделю под названием «Уоркер», с 1924 года издаётся как ежедневная газета «Дейли Уоркер». С 1927 года газета выходит в Нью-Йорке. — ***374.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(август — декабрь 1927)

29 июля — 9 августа.	И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
1 августа.	И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью «Международное положение и оборона СССР».
2 августа.	И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) избирается в комиссию по редактированию проекта резолюции о международном положении.
5 августа.	И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью по докладу Г. К. Орджоникидзе о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким.
6—9 августа.	И. В. Сталин принимает участие в работе комиссии объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по выработке проекта резолюции о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким.
9 августа.	И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью «По поводу «заявления» оппозиции от 8 августа 1927 года».

11 августа. И. В. Сталин присутствует на собрании актива московской организации ВКП(б) при обсуждении доклада о решениях августовского объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

4 сентября. И. В. Сталин присутствует на демонстрации молодёжи на Красной площади в Москве в день XIII годовщины Международного юношеского дня.

9 сентября. И. В. Сталин беседует с первой американской рабочей делегацией.

16 сентября. И. В. Сталин пишет письмо М. И. Ульяновой.

И. В. Сталин беседует с французским писателем Анри Барбюсом.

27 сентября. И. В. Сталин на объединённом заседании Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и Интернациональной Контрольной Комиссии произносит речь «Политическая физиономия русской оппозиции».

30 сентября. И. В. Сталин беседует с группой членов Исполкома Коминтерна и с председателем ЦК коммунистической партии Германии — Э. Тельманом.

21—23 октября. И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

23 октября. И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) произносит речь «Троцкистская оппозиция прежде и теперь».

Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) утверждает И. В. Сталина докладчиком по политическому отчёту ЦК на XV съезде ВКП(б).

26 октября.	И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих московского государственного завода авиационной промышленности.
Октябрь.	И. В. Сталин пишет конспект статьи «Международный характер Октябрьской революции».
3 ноября.	VIII Краснопресненская районная конференция ВКП(б) избирает И. В. Сталина делегатом на XVI Московскую губернскую конференцию ВКП(б).
5 ноября.	И. В. Сталин беседует с иностранными рабочими делегациями, прибывшими в СССР на празднование десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции.
6 ноября.	И. В. Сталин выступает с приветствием на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом празднованию десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
6—7 ноября.	Статья И. В. Сталина «Международный характер Октябрьской революции. К десятилетию Октября» напечатана в № 255 газеты «Правда».
7 ноября.	И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве в честь десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
9 ноября.	И. В. Сталин выступает с приветствием в Большом театре в Москве на торжественном заседании Центрального Совета Осоавиахима СССР, посвящённом десятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и итогам авиационного строительства Советского Союза.

10 ноября.	И. В. Сталин присутствует на первом заседании Всемирного конгресса друзей СССР в Колонном зале Дома Союзов.
16 ноября.	И. В. Сталин беседует с группой военных работников — делегатов VII партийной конференции Московского военного округа.
18 ноября.	Приветствие И. В. Сталина VII партийной конференции Московского военного округа опубликовано в № 263 газеты «Красная Звезда».
19 ноября.	I Ленинградская областная конференция ВКП(б) избирает И. В. Сталина членом Ленинградского областного комитета ВКП(б).
23 ноября.	И. В. Сталин на XVI Московской губернской конференции ВКП(б) произносит речь «Партия и оппозиция».
28 ноября.	XVI Московская губернская конференция ВКП(б) избирает И. В. Сталина делегатом на XV съезд ВКП(б).
2—19 декабря.	И. В. Сталин руководит работой XV съезда ВКП(б).
3 декабря.	И. В. Сталин выступает с политическим отчётом Центрального Комитета XV съезду ВКП(б).
7 декабря.	И. В. Сталин выступает с заключительным словом по политическому отчёту Центрального Комитета XV съезду ВКП(б).
12 декабря.	XV съезд партии избирает И. В. Сталина в комиссию по выработке резолюции по отчёту делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

16 декабря. И. В. Сталин пишет ответ на запрос представителей иностранной печати в Москве о подложных «статьях Сталина».

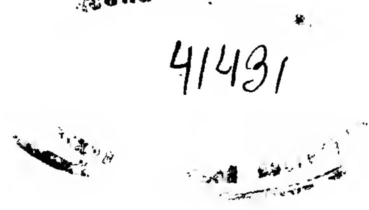
17 декабря. И. В. Сталин участвует в заседании комиссии XV съезда ВКП(б) по выработке проекта резолюции по отчёту делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

19 декабря. XV съезд ВКП(б) избирает И. В. Сталина членом Центрального Комитета партии.

И. В. Сталин принимает участие в работе пленума ЦК ВКП(б), избранного на XV съезде.

Пленум ЦК ВКП(б) с участием членов Президиума ЦКК избирает И. В. Сталина членом Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК и утверждает генеральным секретарём ЦК ВКП(б).

СОДЕРЖАНИЕ

41431

Тираж 500 тыс. экз.
Сдано в набор 25/III 1949 г.
Подписано в печать
21—23/IV 1949 г.
Объём $25^1/_2$ печ. л.
Заказ № 255.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1949

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

И.В. СТАЛИН

ТОМ 10

1927

АВГУСТ – ДЕКАБРЬ

1927

АВГУСТ — ДЕКАБРЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Десятый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с августа по декабрь 1927 года.

К концу 1927 года были достигнуты решающие успехи политики социалистической индустриализации страны. Перед большевистской партией и советским народом встала насущная задача перехода на путь коллективизации сельского хозяйства.

В политическом отчёте Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) И. В. Сталин даёт анализ международного положения Советского Союза, положения в капиталистических странах, состояния революционного движения во всём мире; показывает успехи социалистического строительства в СССР в условиях капиталистического окружения; определяет задачи расширения и укрепления социалистических командных высот и ликвидации капиталистических элементов в народном хозяйстве. И. В. Сталин обосновывает курс на коллективизацию сельского хозяйства, одобренный и принятый съездом.

В отчётном докладе и в заключительном слове по докладу на XV съезде ВКП(б), в речах «Политическая

физиономия русской оппозиции», «Троцкистская оппозиция прежде и теперь», «Партия и оппозиция» и в других произведениях И. В. Сталин завершает идейный разгром троцкизма и ставит перед партией задачу полного организационного разгрома и ликвидации троцкистско-зиновьевского антисоветского блока, подчёркивает необходимость неустанной борьбы за единство и железную дисциплину в рядах большевистской партии.

Произведения И. В. Сталина «Международный характер Октябрьской революции», «Беседа с иностранными рабочими делегациями», «Международное положение и оборона СССР» раскрывают всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, означающей коренной поворот в истории человечества от капитализма к коммунизму, победу марксизма-ленинизма над социал-демократизмом. И. В. Сталин подчёркивает значение СССР как базы мирового революционного движения и необходимость защиты Советского Союза от нападений со стороны империализма.

В «Беседе с первой американской рабочей делегацией» И. В. Сталин показывает неразрывное единство марксизма и ленинизма и раскрывает то новое, что внёс Ленин в общую сокровищницу марксизма, развивая учение Маркса — Энгельса применительно к новой эпохе — эпохе империализма и пролетарских революций.

В десятом томе впервые публикуются письмо «Товарищу М. И. Ульяновой. Ответ товарищу Л. Михельсону» и «Конспект статьи «Международный характер Октябрьской революции»».

Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)